

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Чечина Ирина Васильевна

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ
АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ**

10.02.04 – германские языки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д-р филол. наук, профессор
Бессонова О. Л.

Донецк – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	19
1.1 Определение имени собственного и история его изучения.....	19
1.1.1 Подходы к толкованию понятия антропоним в ономастической науке.....	19
1.1.2 Основные этапы развития теории имени собственного.....	21
1.1.3 Значение ИС как лингвистическая проблема.....	26
1.2 Лингвокультурологический подход в ономастических исследованиях.....	31
1.3 Антропонимическая система английского языка и языковая картина мира.....	33
1.3.1 Понятие языковой картины мира. Ономастическая лексика как средство ее реализации.....	33
1.3.2 Личные имена как выразители национально-культурной ментальности.....	35
1.3.3 Лингвокультурные основы формирования фамилий.....	39
1.3.3.1 Основные предпосылки образования английских фамилий.....	39
1.3.3.2 Основные подходы к классификации фамилий.....	41
1.3.4 Прозвища как особый вид антропонимов.....	42
1.3.4.1 Основные типы прозвищ.....	43
1.3.4.2 Коммуникативный статус прозвищ.....	45
1.4 Особенности исследования гендера в лингвистике.....	47
1.5 Гендерные стереотипы и роли.....	49
1.6 Критерии отбора языкового материала и методика его описания...	55
1.6.1 Критерии отбора антропонимических единиц из английских антропонимических словарей.....	55

1.6.2 Методы и приемы описания эмпирического материала.....	60
Выводы к главе 1	64
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	69
2.1 Характеристика анализируемых лексикографических источников	69
2.2 Основные проблемы лексикографии и их решение	
в антропонимических словарях.....	71
2.2.1 Отбор единиц в словник.....	74
2.2.2 Организация словарных статей.....	76
2.2.3 Структура словарной статьи.....	78
2.2.4 Особенности толкования значений единиц.....	80
2.2.5 Представление иллюстративного материала.....	82
2.3 Основные проблемы современной ономастической лексикографии..	84
2.4 Лексикографическая трактовка английской антропонимической лексики.....	87
2.4.1 Особенности репрезентации антропонимической лексики в толковых словарях.....	88
2.4.2 Основные характеристики антропонимической лексики в идеографических словарях тезаурусного типа.....	90
2.4.3 Принципы представления антропонимической лексики в переводных словарях.....	94
2.4.4 Параметры описания антропонимической лексики в лингвострановедческих словарях и справочниках.....	96
2.4.5 Трактовка антропонимической лексики в ономастических словарях.....	101
2.4.6 Отражение антропонимической лексики в электронных корпусах	106
Выводы к главе 2	110
ГЛАВА 3 ОППОЗИЦИЯ МУЖСКОЕ :: ЖЕНСКОЕ В АНГЛИЙСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	114
3.1 Мужские личные имена в английской антропонимической системе..	114

3.1.1 Особенности английских мужских личных имен с разными значениями.....	114
3.1.1.1 ‘Мужество’.....	115
3.1.1.2 ‘Величие’.....	118
3.1.1.3 ‘Божество’.....	122
3.1.1.4 ‘Происхождение’.....	125
3.1.1.5 ‘Родство’.....	127
3.1.1.6 ‘Невинность’.....	130
3.1.1.7 ‘Состояние’.....	132
3.1.1.8 ‘Внешность’.....	137
3.1.1.9 ‘Дружба’.....	140
3.1.1.10 ‘Любовь’.....	142
3.1.2 Этимологические особенности мужских личных имен.....	146
3.1.3 Словообразовательный потенциал мужских личных имен.....	147
3.2 Женские личные имена в языковой картине мира англоязычного сообщества.....	149
3.2.1 Особенности английских женских личных имен с разными значениями.....	149
3.2.1.1 ‘Красота’.....	150
3.2.1.2 ‘Божество’.....	155
3.2.1.3 ‘Мужество’.....	157
3.2.1.4 ‘Невинность’.....	159
3.2.1.5 ‘Величие’.....	161
3.2.1.6 ‘Любовь’.....	162
3.2.1.7 ‘Происхождение’.....	164
3.2.1.8 ‘Состояние’.....	165
3.2.1.9 ‘Внешность’.....	166
3.2.1.10 ‘Родство’.....	167
3.2.1.11 ‘Погодные условия’.....	168
3.2.2 Этимологические особенности женских личных имен.....	171
3.2.3 Словообразовательный потенциал женских личных имен.....	173

3.3	Гендерный аспект английских фамилий.....	175
3.4	Гендерные особенности английских антропонимических прозвищ	180
3.4.1	Мотивированность семантики английских антропонимических прозвищ.....	182
3.4.1.1	Мотивационные основы английских мужских прозвищ...	184
3.4.1.2	Мотивационные основы английских женских прозвищ...	185
3.4.1.3	Мотивационные основы английских коллективных прозвищ.....	186
3.4.2	Особенности реализации оценки в английских антропонимических прозвищах.....	187
3.5	Лингвокультурологические особенности реализации оппозиции мужское :: женское в английской антропонимической системе.....	189
3.5.1	Гендерные стереотипы, реализуемые в английском антропонимиконе.....	190
3.5.2	Гендерные социальные роли, реализуемые в английском антропонимиконе.....	192
3.5.3	Символы, кодируемые в англоязычном антропонимиконе.....	193
	ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3.....	196
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
	СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	204
	СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	235
	ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	239
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	240
	ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	241
	ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	242
	ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	243
	ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	244
	ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	245
	ПРИЛОЖЕНИЕ И.....	246
	ПРИЛОЖЕНИЕ К.....	247

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию особенностей реализации гендерной оппозиции мужское :: женское в английской антропонимической лексике, представляющей важный пласт лексической системы языка. Антропонимы как единицы, связанные с традициями и культурными ценностями англоязычного сообщества, включают личные имена (e.g. *Edward, Mary*), фамилии (e.g. *Allester, Bethson*) и антропонимические прозвища (e.g. *the New Deal President* ‘президент Нового курса, прозвище Ф. Рузвельта’; *Iron Lady* ‘железная леди, прозвище М. Тэтчер’; *Gulliver* ‘Гулливер, прозвище высокого школьника’; *Goldylocks* ‘златовласка, прозвище девочки с золотыми волосами’). Личное имя человека представляет собой этнический и культурный знак, который имеет особое значение для самоопределения и самоидентификации личности (А. В. Суперанская [179]). Фамилии являются культурной универсалией и существуют наряду с имятворческими традициями как отдельного индивида, так и целого народа (С. И. Гарагуля [41]). Антропонимические прозвища выступают неофициальными субъективными именованьями человека, которые выражают реальные качества носителя и указывают на его происхождение (А. В. Гузнова [51]). Английские антропонимы рассматриваются в диссертации не только как часть лексической системы языка, но и общественного сознания и культуры, поскольку в антропонимической лексике отражается система ценностей этноса и историко-культурный путь развития нации. В англоязычном антропонимиконе фиксируется бинарная оппозиция мужское :: женское, что позволяет говорить о гендерной маркированности систем личных имен, фамилий и прозвищ.

На современном этапе развития ономастики накоплен достаточный опыт, который позволяет теоретически обосновать методологию исследований. Исследование специфической структуры собственных имен имеет древнюю филологическую традицию (Платон [6], Дж. С. Милль [132; 241], Т. Гоббс [44], А. Гардинер [226; 227]). Современные исследования в области ономастики

опираются на положения, представленные в работах Б. Боденхорна, Дж. Брука [252], Э. Л. Висс [255], А. Гардинера [226; 227], Д. И. Ермоловича [64], Ю. А. Карпенко [76], О. В. Кисель [84], О. А. Леонович [114], Е. С. Отин [263], Г. С. Соренсена [250], А. В. Суперанской [179; 180; 181].

Исследованиям эволюции британского антропонимикона и его национальных особенностей посвящены работы Ю. А. Гурской [54], К. И. Кропачевой [99; 100; 101; 102], Е. В. Курицкой [107; 108], А. ван Наля, Л. Эльмевик, С. Бринка [242], О. Н. Новиковой [138], Ю. В. Сергаевой [170], К. Хью, Д. Иждебской [243], И. С. Чурсиной [203], а американского – Т. А. Сапроновой [165; 166], А. Н. Себрюк [169]. Исследованию английских фамилий посвящены труды С. И. Гарагули [41], Т. Кинга, Д. Хея [248], В. О. Максимова [122; 123], Е. С. Манченко [125], Г. Д. Паркина [244], Дж. Редмондса [247]; антропонимических прозвищ – А. В. Гузновой [51], Т. Т. Денисовой [59], М. А. Лоуэра [239], В. В. Робустовой [154; 155; 156], О. В. Ромазановой [157]. Сопоставительные исследования антропонимов представлены на материале английских и немецких (И. Л. Кучешева [109], Л. В. Керова [79]), русских и французских (А. Р. Ярмухаметова [209]), русских, английских и азербайджанских (Л. М. Гоюшова [47]) личных имен, а также русских и английских (И. А. Айрапетова [1]), китайских и русских (В. Юйхун [208]) фамилий.

Гендер является особым параметром личности, который включает понятие биологического пола и культурно обусловленного мыслительного конструкта (А. В. Кирилина [80]). Особенности гендерной дифференциации личности изучаются в рамках философии (Аристотель [6], А. Ф. Лосев [118], Е. И. Стебунова [174]), социологии (О. А. Воронина [36], Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина [69], Дж. Коатс [218]), лингвистике (О. Л. Бессонова [13; 14], Н. Г. Божанова [17], Е. И. Горошко [46], А. В. Кирилина [80; 81], Р. Лакофф [236; 237]), теории коммуникаций (Ю. М. Лотман [119], Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова [70]). Обзор исследований в области лингвистической гендерологии свидетельствует о разнообразии подходов к

феномену гендера и определению его специфики, изучению репрезентаций этнокультурной специфики гендерной оппозиции в системе языка (А. А. Григорян [48], Е. С. Гриценко [49], И. В. Зыкова [72]), вербального и невербального коммуникативного поведения (В. В. Ганина, Ф. И. Карташкова [39], З. Д. Попова, И. А. Стернин [146; 147]), отражение гендерных стереотипов в языковом сознании (Н. В. Васильева [27], Е. И. Горошко [46], А. В. Кирилина [80]), в разных типах дискурса, в том числе рекламе (А. В. Кирилина, М. В. Томская [81]) и средствах массовой информации (Е. С. Гриценко [49], А. В. Кирилина [80]). Лексика, реализующая гендерную оппозицию, является объектом описания в лексикографических источниках разных типов: гендер в целом (О. А. Васькова [28], Е. В. Мелихова [131]), гендерные стереотипы (В. М. Войченко [33], В. А. Ефремов [67]), лингвокультурологические особенности гендера (Ю. В. Вишнякова [32]). Антропонимические единицы рассматриваются в работах, посвященных проблемам английской (Е. В. Ананьева [4], А. Ф. Артемова, О. А. Леоновича [8], В. А. Букина [24], О. М. Карпова [77; 78], М. С. Ковалева [86; 87], К. Мюллер-Шпитцер [253], С. Дж. Шиерхольц [249]) и русской (Н. В. Бубнова [23], Т. А. Демешкина, М. А. Толстова [58], В. О. Максимов [123]) ономастической лексикографии.

Гендерная оппозиция мужское :: женское реализуется культурно маркированными языковыми средствами. Лингвокультурологические и национально-специфические особенности антропонимической лексики описаны Д. И. Ермоловичем [64; 65], Е. Ф. Косиченко [95; 96], К. И. Кропачевой [99; 100; 101], И. Л. Кучешевой [109], Дж. Редмондсом [247; 248], Л. В. Керовой [79], Е. С. Сысоевой [183; 184], Н. В. Усовой [188], Д. Дж. Холлом [229], Дж. Хуком [234]. Основу для анализа антропонимов как лингво- и этнокультурных знаков, функционирующих в виде концептов (В. А. Маслова [126; 127; 128], А. С. Щербак [206; 207]), символов (О. А. Постникова [151]) и передающих информацию о гендерных стереотипах и социальных ролях (Н. В. Васильева [27], О. В. Кирпичева [83]) составили исследования в области лингвокультурологии и концептологии (О. Л. Бессонова [13; 14; 15; 216], С. Г. Воркачев [35],

А. Э. Левицкий, Т. Н. Никульшина [110; 111], В. А. Маслова [126; 127; 128], М. В. Пименова [143]), межкультурной коммуникации (В. И. Карасик [74; 75], В. В. Красных [97], О. А. Леонтович [115; 116; 117]), гендерной лингвистики (О. Л. Бессонова [13; 14], А. А. Григорян [48], А. В. Кирилина [80; 81], Дж. Коатс [218], Б. Коннелл [219; 220], Дж. Корбетт [221], О. В. Рябов [162; 163]).

Характер современных исследований в области ономастики свидетельствует о достаточной разработанности методологической базы и терминологического аппарата для изучения различных аспектов антропонимов. Тем не менее, междисциплинарность современных исследований, появление новых парадигм и направлений требует более глубокого осмысления современного состояния антропонимики, ономастической лексикографии, акцентирования наиболее эффективных подходов к изучению лингвокультурологических особенностей антропонимикона, к трактовке всей полноты информации об антропонимах в специализированных словарях, что обуславливает актуальность данной работы. Малоизученным остается гендерный аспект антропонимических единиц, их роль в актуализации гендерной оппозиции мужское :: женское. **Актуальность исследования**, таким образом, связана с важностью изучения особенностей реализации гендерной оппозиции мужское :: женское английской антропонимической лексикой и обусловлена интересом к лингвокультурологической специфике английской антропонимической системы, необходимостью дальнейшей систематизации накопленных знаний в области антропонимики.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает профилю исследований, которые проводятся на факультете иностранных языков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства науки и образования ДНР «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации № 20–1 вв/74, 0120D000009) и в рамках инициативной темы кафедры английской филологии «Лингвокультурологические и

лингвокогнитивные исследования языковых единиц и категорий» (номер госрегистрации Г–18/42, 0118D000095).

Объектом исследования выступает гендерная оппозиция мужское :: женское, актуализируемая английской антропонимической лексикой (личными именами, фамилиями и прозвищами), **предметом** – семантические, структурные и лингвокультурологические особенности личных имен, фамилий и прозвищ как средств реализации гендерной оппозиции мужское :: женское в английской антропонимической картине мира.

Цель исследования заключается в установлении и описании особенностей репрезентации оппозиции мужское :: женское английскими личными именами, фамилиями и прозвищами, а также в определении лингвокультурологической специфики гендерно маркированной английской антропонимической лексики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить теоретические основы исследования особенностей актуализации оппозиции мужское :: женское в английской антропонимической лексике (личных именах, фамилиях и прозвищах);
- охарактеризовать особенности лексикографической трактовки антропонимической лексики, сформулировать критерии отбора антропонимов из лексикографических источников и сформировать корпус эмпирического материала;
- рассмотреть структурные особенности английской антропонимической лексики;
- проанализировать особенности происхождения английских мужских и женских антропонимов;
- осуществить семантическую классификацию английских антропонимических единиц в аспекте реализации гендерной оппозиции мужское :: женское;
- установить и описать лингвокультурологические особенности реализации оппозиции мужское :: женское в английском антропонимиконе.

Материалом исследования послужили 4768 английских антропонимов, в том числе 2308 личных имен, 1288 фамилий и 1172 антропонимических прозвищ, отобранных из специализированных ономастических словарей (личных имен «Словарь английских личных имен» под ред. А. И. Рыбакина [266], «A dictionary of first names» под ред. П. Хэнкса и Ф. Ходжес [280]; фамилий «A dictionary of English surnames» под ред. П. Х. Рини и Р. М. Уилсона [288], «Словарь английских фамилий» под ред. А. И. Рыбакина [267]; прозвищ «Oxford dictionary of nicknames» под ред. Э. Делаунти [279], «Словарь английских прозвищ» под ред. О. А. Леоновича [257]; а также из электронных корпусов личных имен «Behind the name» (создатели М. Кэмпбел и Т. Кэмпбел) [272] и фамилий «Behind the surname» (создатель М. Кэмпбел) [273]).

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие основные **методы и приемы** лингвистического анализа: *описательный метод* – для интерпретации и обобщения исследуемого языкового материала; *метод компонентного анализа* – для описания значения антропонимов, установления семантического объема английских личных имен; *гендерный анализ* – для характеристики исследуемого эмпирического материала с точки зрения представлений о понятиях «мужское» и «женское», которые являются компонентами культуры общества и подвергаются постоянным изменениям в ходе исторического развития. С помощью *метода лингвокультурологического анализа* определены социокультурные характеристики английских личных имен, фамилий и антропонимических прозвищ как особых культурных знаков, отображающих ценности и особенности менталитета англоязычного сообщества, установлено влияние экстралингвистических факторов на формирование английской антропонимической системы. *Метод количественного анализа* использовался для представления количественных характеристик структуры, семантики и этимологии исследуемых антропонимических разрядов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на обширном словарном материале осуществлен лингвокультурологический и

гендерный анализ английских личных имен, фамилий и прозвищ, актуализирующих бинарную гендерную оппозицию мужское :: женское в антропонимической картине мира. На основе уточненных критериев сформирован корпус антропонимических единиц, реализующих оппозицию мужское :: женское; описаны особенности лексикографического представления английской антропонимической лексики в толковых, идеографических, переводных словарях, лингвострановедческих справочниках, специализированных антропонимических словарях и онлайн-корпусах. Семантические и структурные особенности английского антропонимикона представлены в виде классификаций и охарактеризованы с точки зрения реализации данным лексическим пластом гендерной оппозиции мужское :: женское. Установлена гендерная обусловленность лингвокультурологической специфики антропонимов, что находит отражение в релевантных гендерных стереотипах, социальных ролях и символике имен собственных.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе к описанию семантики и структуры английской антропонимической лексики с точки зрения реализации в ней гендерной оппозиции мужское :: женское, что дополняет методологическую базу гендерной лингвистики и лингвокультурологии. Систематизация лингвокультурологических особенностей английских антропонимов расширяет представления о национально-культурной специфике английского антропонимикона, что является вкладом в теорию ономастики. Представленная в исследовании методика гендерного анализа антропонимов может применяться для изучения особенностей разных групп онимной лексики в других языках, что способствует дальнейшему развитию ономастической науки и лингвистической гендерологии.

Практическая ценность исследования заключается во внедрении его результатов в учебный процесс кафедры английской филологии ГОУ ВПО «ДОННУ» по дисциплинам «Первый иностранный язык» и «Практический курс первого иностранного языка» для студентов 3 курса ОП Бакалавриата направлений подготовки 45.03.01 Филология

(профиль «Зарубежная филология (английский язык и литература)») и 45.03.02 Лингвистика (профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык)»). Материалы исследования могут быть использованы в курсах лексикологии и стилистики английского языка, введения в теорию межкультурной коммуникации, в спецкурсах по ономастике, лингвокультурологии, гендерной лингвистике, а также в научно-исследовательской работе бакалавров, магистров, аспирантов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Английский антропонимикон, актуализирующий антропонимическую картину мира англоязычного сообщества, является культурно и гендерно маркированным. Система английских личных имен отличается преимущественно феминным характером (1297 женских и 1011 мужских имен). Английский фамильный антропонимикон в отличие от именника в значительной степени андроцентричен (1139 патронимов и 149 матронимов), что обусловлено преобладанием фамилий, образованных от мужских личных имен. Система английских антропонимических прозвищ также маскулинна (780 мужских и 118 женских прозвищ), ввиду того, что мужчины чаще становятся объектом неформальной номинации.

2. Лексикографическое описание антропонимической лексики в специализированных ономастических словарях предполагает последовательное решение таких проблем, как подход к инвентаризации единиц, необходимость включения онимов в словники, представление структуры словарной статьи, описание семантики антропонимов, произношения единиц, включение разных типов информации об антропониме, в первую очередь, сведений о социокультурном аспекте значения, наличие иллюстративной зоны и зоны эквивалентов. В специальных антропонимических словарях и электронных корпусах дифференцированно приводится расширенная лингвистическая и экстралингвистическая информация об антропонимах и содержатся развернутые данные об этимологии единиц и значении апеллятивов.

3. Английский антропонимикон характеризуется структурной асимметрией: среди мужских личных имен преобладают двусоставные единицы, женские личные имена односоставны. Семантика односоставных личных имен мотивирована значением апеллятива, двусоставных – значением одного из компонентов. Английские фамилии, которые происходят от мужских (патронимы) и женских (матронимы) имен, образованы суффиксальным (-son, -(e)s) и префиксальным (ab- / ap-, O / O', Mac- / Mc-) способами. Значение фамилий соотносится со значением имени, от которого они происходят. Английские антропонимические прозвища являются в большинстве однокомпонентными именованьями, значение которых мотивировано семантикой апеллятива и осложнено наличием оценочного компонента.

4. Семантическая классификация английских антропонимов насчитывает 12 групп, выделенных на основании ряда дифференциальных признаков. 9 групп являются общими, поскольку признаки 'мужество', 'величие', 'божество', 'происхождение', 'родство', 'невинность', 'состояние', 'внешность', 'любовь' фиксируются в значении как мужских, так и женских личных имен. В системе английских личных имен признак 'дружба' является андроцентричным, а признаки 'красота' и 'погодные условия' – феминными. Гендерная оппозиция мужское :: женское в основном реализуется в семантике личных имен признаками 'мужество' :: 'красота'.

5. Семантика английских мужских и женских прозвищ мотивирована родом деятельности, особенностями поведения и характеристикой внешнего вида. Английские мужские и женские прозвища являются преимущественно положительными, а коллективные прозвища – отрицательными.

6. В английском антропонимиконе мужские личные имена этимологически восходят к германской языковой группе и женские личные имена – к языкам романской, афразийской и греческой языковых групп. Этимология английских фамилий соотносится с этимологией личных имен, от которых они происходят.

7. Антропонимическая лексика, актуализирующая гендерную оппозицию мужское :: женское, выражает представления о носителях англоязычной

культуры, в том числе в виде гендерных стереотипов и социальных ролей, ассоциирующихся с мужчинами и женщинами. Социальные роли политика, руководителя, защитника, главы семьи связаны в основном с мужчинами. Социальные роли матери, хранительницы очага являются женскими, как и роль «универсального солдата», обусловленная политическими и социально-экономическими изменениями в обществе. Значения мужских антропонимов ассоциируются с такими стереотипами, как физическая сила, рациональность, лидерство, самообладание; женских – сила духа, покорность, эмоциональность, развитая интуиция и чувство такта.

8. Мужские личные имена ассоциируются в английской лингвокультуре с образами храброго льва, зоркого сокола и нерушимой скалы, а женские имена – с образами доброго ангела, прекрасного цветка, дорогого украшения, что обуславливает национально-культурную маркированность английской антропонимической картины мира.

Достоверность результатов диссертационной работы обеспечивается фундаментальностью методологической базы, избранным комплексным и системным подходом к изучению и описанию особенностей реализации гендерной оппозиции мужское :: женское в английских личных именах, фамилиях и прозвищах. Репрезентативный корпус эмпирического материала, полученный из авторитетных источников, и разработанная методика его анализа, предполагающая комбинирование исследовательских методов, обуславливают четкое выполнение поставленных задач и получение корректных и достоверных результатов. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигаются посредством применения комплекса лингвистических методов, приемов и методик.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в докладах на следующих конференциях и семинарах: XVI Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 2018 г.), II Международная научно-практическая

онлайн-конференция «Мир. Человек. Язык» (г. Владимир – г. Донецк – г. Санкт-Петербург – г. Ростов-на-Дону, 2019 г.), XXX Международная Летняя научная школа «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования» (г. Санкт-Петербург, РФ, 2019 г.), XXX Международная научная конференция «Лингвистика XXI века: традиции и инновации» (г. Санкт-Петербург, РФ, 2019 г.), XVII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 2019 г.), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2020 г.), XVIII Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Краснодар – г. Донецк – г. Пятигорск, 2020 г.), XXXIV международная Зимняя научная школа «Тюркизмы в русском и английском языках» (г. Санкт-Петербург, РФ, 2020 г.), XXXIV Международная научная конференция «Тюркские, русский и английский языки в аспекте лингвокультурологии» (г. Санкт-Петербург, РФ, 2020 г.), VI Международный онлайн школа-семинар им. И. В. Арнольд «Язык. Текст. Коммуникация: проблемы и решения» (г. Санкт-Петербург, РФ, 2020 г.), VI Международная научная конференция «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2021 г.), XIX Международный лингвистический семинар «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 2021 г.), XXXIX Международная Зимняя научная онлайн-школа «Методика преподавания лингвокультурологии и политическая лингвистика» (г. Санкт-Петербург, РФ, 2022 г.).

Основные положения и результаты исследования в полной мере изложены в 10 публикациях: 4 статья в рецензируемых научных изданиях, среди которых 3 статьи в специализированных научных изданиях ВАК ДНР, 1 статья в специализированном научном издании ВАК РФ; 3 статья в зарубежных изданиях и 3 тезиса докладов в сборниках материалов международных научных конференций.

Цели и задачи обусловили **структуру** кандидатской диссертации, которая состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списков научной литературы (256 источников), справочных и лексикографических источников (36 позиций), 9 приложений. Текст работы дополняют 25 таблиц, которые представляют результаты исследования. Общий объем работы составляет 247 страниц. Основной текст диссертации включает 198 страниц основного текста.

Во **введении** определена степень разработанности изучаемой проблемы, обоснована актуальность работы, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту, определены объект и предмет исследования, представлена характеристика материала исследования и методологической базы, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Представлены данные об апробации результатов исследования, описана структура работы.

В первой главе диссертации **«Теоретические основы исследования гендерных особенностей антропонимической лексики в английском языке»**, включающей базовые теоретические положения и толкование основных понятий терминологического аппарата ономастики и антропонимики; описаны основные этапы изучения антропонимических единиц и подходы к толкованию понятия антропоним; рассматриваются особенности английских личных имен, фамилий и антропонимических прозвищ; указаны критерии отбора языкового материала и описана методика его анализа.

Во второй главе **«Особенности лексикографического описания английской антропонимической лексики»** проанализированы особенности лексикографической трактовки английской антропонимической лексики в словарях разных типов.

Третья глава **«Оппозиция мужское :: женское в английской антропонимической картине мира»** посвящена исследованию реализации гендерной оппозиции мужское :: женское в английской антропонимической лексике. В ней описаны основные особенности семантики и структуры

английских мужских и женских личных имен; установлена гендерная специфика и выделены основные структурные модели в английском фамильном антропонимиконе; описаны особенности семантической мотивированности английских антропонимических прозвищ; представлена лингвокультурологическая характеристика английских антропонимов, реализующих гендерную оппозицию мужское :: женское.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного анализа и намечаются перспективы разработки проблемы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Глава 1 посвящена рассмотрению процесса становления теории ономастических исследований с Античности до наших дней и описанию основных подходов к анализу антропонимических единиц с точки зрения реализации оппозиции мужское :: женское в их значении. Представлены разные определения значения понятия антропоним, его семантического наполнения. В главе описаны основные типы антропонимической лексики английского языка: личные имена, фамилии и прозвища. Представлены особенности их семантики и охарактеризовано их место в антропонимической системе английского языка. Определены критерии отбора эмпирического материала и методы его анализа.

1.1 Определение имени собственного и история его изучения

1.1.1 Подходы к толкованию понятия антропоним в ономастической науке

В Лингвистическом энциклопедическом словаре имя собственное (далее ИС) определяется как «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [258, с. 473].

В современном языкознании ИС также определяются как называющие лексические единицы, в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами [31, с. 153].

О. И. Фонякова считает любое ИС универсальной функционально-семантической категорией имен существительных, особым типом словесных знаков, который предназначен для выделения и идентификации единичных (одушевленных и неодушевленных) объектов, которые выражают единичные понятия и общие представления об объектах в культуре [191, с. 21].

Помимо изложенных выше определений, существует представление, выраженное А. В. Суперанской в труде «Общая теория имени собственного», что быть собственным именем не является функцией лексической единицы, это ее неотъемлемое свойство, так как оным принадлежит к особому классу и обозначает единицу, семантика которой отлична от первоначальной семантики апеллятива [180, с. 107].

В свою очередь, понятие антропонима также имеет несколько трактовок. Согласно В. С. Виноградову [31] и Д. И. Ермоловичу [64], под антропонимом следует понимать особое ИС (или набор ИС), которое официально присваивается человеку как его опознавательный знак в обществе.

Российский гуманитарный энциклопедический словарь определяет «антропоним» как собственные имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена (далее ЛИ), отчества, фамилии, родовые имена, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) [265].

А. Вежбицкая описывает антропоним как единичное ИС или совокупность ИС, которые идентифицируют человека. В более широком смысле это имя любого (вымышленного или реального) человека [29].

У европейских (в частности, англоговорящих) народов антропоним предполагает следующую формулу: *первое имя (first / personal name) + среднее имя (middle name) + фамилия (family name)*. Этот факт указывает на то, что полный антропоним оказывает влияние на жизнь человека не только посредством ЛИ, но и через родовое (фамилию), которое привносит определенную общую черту в носителя [68, с. 13]: *Elizabeth Bennet – Jane Bennet – Mary Bennet*. Так, В. И. Карасик в работе «Язык социального статуса» указывает, что антропоним выполняет роль наиболее явной и точной индикации личного и социального статуса человека [75].

Антропоним не является ярлыком, он сообщает информацию о человеке, которая представлена в несколько ином роде. Значение антропонимов понятнейно, то есть в его основе лежит «представление о категории или классе объектов» [63, с. 38]. Многие ученые считают, что антропоним только называет

человека, не приписывая ему никаких особенных свойств и качеств. В значении антропонимической единицы содержатся основные присущие ей признаки, а именно: указание, что носитель антропонима является человеком (*Catherine, Joseph*); указание на принадлежность личности к определенной национально-языковой общине (*Mary, Henry*); указание на пол носителя имени (*Jane, John*).

Анализируя лексический фон ИС, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [30] делают заключение, что добавочным компонентом, который раскрывает и уточняет первоначальное значение, является экспликация семантического элемента или фона ИС. Они определяют, что любое имя национального именика выражает индивидуальную информацию или информацию о группе, тем самым сообщая сведения о принадлежности единицы к некоторым разрядам имен: *Sannie, Pemmy* – социальное положение (*Pemmy, Leah* – обычное имя для слуг в доме); *Louis, Henry* – происхождение (*Louis* – имя ряда правителей Франции) [173, с. 45].

Анализируя комплексность подходов к толкованию понятия антропонима, целесообразно сформулировать такое определение понятия антропонима, при котором учитывались бы все вышеизложенные трактовки. Принимая во внимание различные особенности значения ИС, под антропонимом мы подразумеваем такое собственное имя человека (ЛИ, фамилия, прозвище), значение которого имеет особый лексический характер и проявляется в отношении имени к его референту, денотату в сочетании с его энциклопедической информацией.

1.1.2 Основные этапы развития теории имени собственного

Термин *ономастика* происходит от греческого слова *onomastike*, что обозначает ‘искусство давать имена’. В узком смысле ономастика обозначает раздел языкознания, который изучает ИС; а в широком – это совокупность ИС [258]. Сам термин возник около V-IV вв. до н. э., а позднее, в древнеримскую эпоху, произошло деление имен существительных на два класса: имена нарицательные (лат. *nomina appellativa*) и ИС (лат. *nomina propria*).

Все существующие в языке ИС (реальные, гипотетические и фантастические) образуют ономастическое пространство (термин А. В. Суперанской [180, с. 141]), которое формируется вследствие определения особенностей модели мира, которая существует на данном этапе жизни людей в сочетании с элементами прежних эпох [181, с. 9; 103].

Интерес к изучению имен собственных зарождается во времена существования цивилизаций Древнего Египта, Греции и Рима. Подтверждением тому является факт, что ИС были предметом исследования в течение длительного времени, так как философами велся спор об истинности имен и возможности именования. Работы древнегреческих философов были направлены на осуществление попыток оформить в традиционном виде представления о связи вещи и ее имени, что имело значение для греческого культа, так как «правильное» имя было основой эффективной магической формулы. Демокрит [180] (V–IV вв. до н. э.) оспаривал «природную» связь имени и вещью, утверждая, что имя многозначно (омонимия), вещь может иметь несколько имен (синонимия), существуют случаи изменения имени собственного и есть безыменные вещи. Этой же проблеме посвящены работы Платона [6] и Аристотеля [6], которые не считали имена и названия «прочными», но говорили, что именование происходит «по договору» во время закрепления условного значения за объектом.

Однако в III в. до н. э. древнегреческие стоики, в частности Хрисипп [60], выделяли имена в отдельный класс. Связь между именем и природой объекта определялась с помощью этимологического анализа, так как, по мнению Хрисиппа, звуки могут непосредственно или опосредованно подражать вещам. Позже Дионисий Фракийский [180] (II в. до н. э.) выдвинул идею, что ИС и нарицательные имена могут употребляться как для обобщения (e.g., *стол, цветок*), так и для индивидуализации (e.g., *Мария, Платон*).

Древнегреческие философы не выделяли существенных отличий между нарицательными и собственными именами, так как использовали обобщенную категорию *имя*. Особые критерии для разграничения имен потребовались

позже, когда в центр внимания исследований был привнесён фактический материал. В период Средневековья границы науки были ограничены канонами и догматами церкви. Ономастика испытывала упадок идей и была вынуждена придерживаться концепций, согласно которым имя дано Богом, и человек не может вмешиваться в глубины познания этой сущности.

Эпоха Возрождения ознаменована переосмыслением идей и ценностей античных ученых, которые несли оттенок теологии и смежных дисциплин. Значительную роль в дальнейшем развитии наук сыграла деятельность Фомы Аквинского [168] (XIII в.), который перевел на латынь учение Аристотеля. Положения, высказанные средневековым мыслителем в трактате «Против язычников», находят отражение в работах философов и логиков последующих веков. В своей работе «Основы философии» (1655) Т. Гоббс [44] пишет, что предметом изучения логики являются мысли и их знаковое выражение, то есть слова и имена. Значительная часть раздела «Учение о теле» посвящено именам, а также естественным и произвольным знакам. Имена используются в качестве меток для того, чтобы вызвать мысли, связанные с прежними мыслями. В роли знаков имена выступают, когда помещаются в определенном порядке в предложении. Так, согласно Т. Гоббсу, между именами и самими вещами нет сходства или сравнения, они используются только для более отчетливого обозначения.

Следуя идеям Т. Гоббса, Г. В. Лейбниц [112] (1646–1716) утверждал, что все определения связаны с условными знаками. Один из разделов книги «Новые опыты о человеческом разуме» посвящен анализу слов. Г. Лейбниц выдвигает положение о том, что общие термины содержат меньше идей, чем частные. Из этого следует, что ИС (индивидуальные) изначально были именами нарицательными (общими). Также в работе рассматривается вопрос о том, что слова используются в качестве знаков идей, так как идеи зачастую обобщены, а мысли соотносятся, скорее, со словами, чем с вещами. Положения, высказанные Г. Лейбницем в «Новых опытах о человеческом разуме», составили логическую основу современной лингвистики.

Вплоть до XIX в. велась дискуссия о своеобразии значения ИС. В позапрошлом веке (середина XIX – начало XX вв.) этот вопрос был приоритетным, прежде всего, для логики и философии, а не лингвистических учений. С середины XX в. ИС находятся в фокусе внимания ономастики как отдельной области науки.

Значимый вклад в теорию ономастики внес в XIX в. Дж. С. Милль [132; 241]. Развивая идеи Т. Гоббса, Дж. Милль утверждал, что имена являются метками, названиями вещей, а не только представлений о них. Имя служит знаком мысли, которая была воспроизведена ранее, то есть собственные имена только сообщают информацию, подразумевая предмет. Дж. Милль считал ИС такими метками, которые не характеризуют называемого и не могут быть объяснены. По его мнению, имя, данное одному предмету, постепенно распространяется на ему подобные. Так, имя может закрепляться за предметом, отличным от первого названного, ввиду широкого переноса имени с одного предмета на другой.

Идеи Дж. Милля оспаривались Х. Джозефом [66], который говорил, что ИС несут гораздо большее значение, чем имена нарицательные. Он считал слова знаками мыслей и предметов, так как ИС является индивидуальным термином, который закреплен за одним индивидом. Так, ИС указывают на существование самой вещи, а имена нарицательные – на то, что объединяет ее с другими вещами.

Особую концепцию с логически обоснованной стороны выдвинул Б. Рассел [153]. Он говорил, что все изображаемое в пространстве и времени, в том числе и ИС, может быть отображено на системе координат. Этим определяется некоторое сходство между ИС и указательными местоимениями *то, это*, где оба понятия предполагают определенный предмет или явление. Поддерживая идеи Дж. Милля, Б. Рассел проводил ассоциации между словом (по Миллю – именем), предметом и мыслью о предмете, когда утверждал, что ИС будут бессмысленны при отсутствии описываемого объекта. Таким

образом, отмечаем, что ИС не могут быть значениями имен нарицательных, но значение ИС раскрывается с помощью нарицательных имен.

Л. С. Стеббинг [251] и Е. Курилович [105] поддерживают и развивают идеи Б. Рассела о логических ИС: указательное местоимение *это* является логическим ИС, символизируя объект, с которым уже произошло знакомство. Так, слово (будь то имя или фраза) может быть коннотативно, если указывает на особую характеристику. Е. Курилович также утверждает, что ИС свойственно обозначение только одного предмета, а имена нарицательные служат основанием для создания ИС. В этом соотношении заключается основа отношений между ИС и именами нарицательными.

Согласно В. Брэндалю [180], ИС являются связующим звеном между объектом, качеством и способностью формы. Его концепция основана на учении о классах слов, согласно которому не существует языка без классов. С античности ИС трактуется как подкласс имен. В этой связи лингвисты дают разные определения понятию «ИС» (В. Брэндал, Г. Бертельсен [180]; 1911):

- синтаксическое: ИС – это слово, которое не имеет артиклей;
- логическое: ИС обозначает индивид и не выражает общее понятие;
- филологическое: ИС случайно в отличие от имени нарицательного;
- психологическое: ИС конкретно, оно производит психологическое впечатление и несет логическую ценность.

Новой эпохой в изучении ИС стал труд А. Гардинера «Теория имен собственных» (1954) [226], где ученый пишет о существовании «воплощенных» («embodied») и «развоплощенных» («disembodied») имен, среди которых первые являются основой создания других лексических групп. Разделяя точки зрения Т. Гоббса и Г. Лейбница, А. Гардинер рассматривает ИС как особую категорию. Он говорит о том, что «воплощенные» имена (имена нарицательные) являются источником «развоплощенных» (ИС) [98]. А. Гардинер считает, что «развоплощенные» имена изучаются филологами для определения этимологии, частотности и распределения по территории.

В XX в. вышел труд «Очерк общей теории имен собственных» Е. Гродзинского [50], в котором автор не разделяет взгляды Дж. Милля. Е. Гродзинский отмечает, что при употреблении имен нарицательных используются общие для всех предметов свойства, в то время как упоминание ИС предполагает идею всех важнейших свойств данного конкретного предмета.

Обзор процесса становления ономастической науки позволяет говорить об уверенном фундаменте теоретических положений, на которых в первой половине XX в. ономастика сформировалась как самостоятельная наука. Ее рассвет произошел в 60–70-е гг. XX в., когда начали интенсивно разрабатываться разные аспекты и теоретические проблемы, возникли новые классификационные разряды ономастической лексики, методы анализа, оформился понятийно-терминологический аппарат. Сегодня одной из основных задач ономастики является всестороннее изучение ИС, которые существуют в лингвистике наряду с именами нарицательными [21, с. 7; 61].

Так как ономастическая лексика обладает особой спецификой и обособлена от других лексических пластов, выявлена определенная закономерность: бóльшая часть ИС образована от имен нарицательных из-за их присвоения узкому кругу носителей (вещи, имена, названия объектов) на основании метонимического или метафорического сходства в поведении, внешности, внутренних качествах. Исследования различных периодов показывают разнообразие подходов к определению природы ИС. С одной стороны, ИС не имеет лексического значения, оно только называет объект. С другой, значение ИС имеет наиболее четкий план выражения, что обуславливает его особый характер.

1.1.3 Значение ИС как лингвистическая проблема

Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует об отсутствии единой концепции к рассмотрению значения ИС. Это во многом объясняется различиями в определении семантики антропонима и методах ее исследования [2; 94; 170]. Значение ИС представляет совокупность характеристик, репрезентирующих сочетание лингвистических и

экстралингвистических планов [94]. Лингвистический компонент значения имени является спецификой присутствия имени в языке, его восприятие, этимология нарицательной основы. А экстралингвистическая часть, в свою очередь, содержит описание условий существования имени в социуме, культурно-исторические ассоциации, а также степень известности носителя имени [84, с. 7; 189].

Мотивированность семантики антропонимов основывается на сочетании всех прямых и переносных значений компонентов имени. Семантика одноосновных имен (термин А. В. Суперанской [180]) мотивирована метафорическим значением апеллятива. Семантика двуосновных единиц (термин А. В. Суперанской [180]) мотивируется значением одного или нескольких компонентов.

Развитие языкознания обусловило многообразие подходов и принципов рассмотрения особенностей семантики ИС. Теории изучения онимного значения основываются на таких положениях, в соответствии с которыми исследователь анализирует и описывает роль и место ИС в языковой системе.

По мнению П. Кристоферсена [21] (XX в.), ИС и имена нарицательные отличаются тем, что первые конкретны и денотируют один объект, а вторые абстрактны, так как имена нарицательные сначала указывают на весь класс и лишь потом на конкретного индивида. Ученый также указывает на то, что ИС не случайны, так как подразумевают характеристику объекта иного рода, чем нарицательные. П. Кристоферсен считает ИС прямым именованием вещи, а нарицательные имена непрямым, так как апеллятив вначале указывает на качество, в то время как ИС идентифицирует отдельный индивид, его единственное значение [21].

М. Бреаль [180] рассматривает ИС как вторичные знаки, для которых этимология не имеет значения, так как они переходят из языка в язык без перевода. Стоит отметить, что М. Бреаль [180] и О. Есперсен [66] поддерживали идею Х. Джозефа (XIX в.) о коннотационном значении ИС и

говорили, что Дж. Милль и его последователи уделяли очень мало внимания контекстуальному значению имени, исследуя только словарное [бонд, с. 12–14].

Э. Бойссенс [66] считал все существующие определения ИС невозможными. Он утверждал, что употребление нарицательного имени зависит от смысла, в то время как выбор ИС не зависит от предполагаемой идеи. Отбор ИС происходит на основании определения того, что именно оно обозначает, так как ИС указывает на одного или нескольких членов категории, однако в каждом случае выбор происходит согласно особому акту номинации.

Идею индивидуальности ИС отрицает Х. С. Сёренсен [250], говоря об особенностях звуковой и знаковой природы имени. Он пишет, что связь информации и ее звуковой последовательности условна, и указывает на то, что лингвистически ИС как знак не отличается от имени нарицательного.

Семантика ИС также находится в центре исследований П. Троста [180], который разграничивает значение нарицательных имен и ИС. Он считает, что ИС индивидуальны только ввиду того, что они выделяют индивидуальное из массового, разграничивают определенную знаковую условность и общее значение. П. Трост выделяет важность предметности имени, а не его значение.

А. А. Белецкий [11] определяет основные различия между ИС и именами нарицательными в их функциях, называя ИС индивидуализаторами, а имена нарицательные классификаторами. Его идею поддерживает Ю. А. Карпенко [76], указывая, что функции есть проявления основных свойств. Хотя, в целом, ученый склоняется к полифункциональности имен, «находя в них идентифицирующую, эстетическую и ряд других функций».

Один из наиболее значимых подходов к интерпретации семантики языковых единиц заключается в изучении их лексикографического значения, которое включает основные ядерные семы, выражающие содержание значения единицы [121]. Вслед за И. А. Стерниным [175; 176; 177], под семой нами понимается один из компонентов значения, который отражает отличительный признак денотата и дает возможность разграничивать значения слов.

Для анализа семной структуры слова в лингвистике используется метод семного анализа. Согласно исследованиям З. Д. Поповой и И. А. Стернина [148], под семным анализом понимается метод описания значения, которое представляется совокупностью сем через понятие основной семы [147; 148]. Говоря о значении любого слова, важно понимать его семную структуру. В составе семы реализуется семантический признак, который позволяет определить, к какой семантической или тематической группе принадлежит искомая единица [121]. Значение слова представляет собой сложную структуру, где функциональные компоненты раскрыты не всегда системно и в полном объеме. Общепринято выделять ядерный и периферийные компоненты, которые в совокупности дают полное представление о семантике лингвистической единицы.

Основным и наиболее значимым компонентом значения является ядерная сема, которая передает сведения о каких-либо постоянных признаках предмета или явления, которые отличают данный предмет/явление от существующих других [121]. Например, ядерными семами для слова «женщина» являются семы *человек, женский пол, взрослый*.

Что касается непостоянных и менее существенных признаков, они выступают компонентами периферийных сем. В ходе анализа литературы по проблеме исследования было определено, что такие периферийные семы очень важны для представления полного семантического значения единицы, так как периферия актуализирует роль слова в речи, указывает на экспрессивность и образность единицы, а также позволяют выделить некоторые национально-специфичные признаки [121]. Так, в слове «женщина» можно различить периферийные семы *добрая, ласковая, заботливая, ранимая, чувствительная*. С помощью периферийных сем в языке и речи проявляется образность и экспрессивность, выражаются переносные значения. Ядерные семы, в свою очередь, позволяют словам включаться в лексико-семантические и тематические группы, выстраиваться в парадигмы, синонимические и антонимические ряды [175; 176; 177].

Различные современные исследования свидетельствуют о том, что значение ИС, помимо ядерного и периферийного компонентов, также включает узуальные и дополнительные признаки. И. А. Стернин [175; 176] сравнивает лексическое значение слова с принципом построения айсберга. Он говорит о том, что в словарных дефинициях представлены только денотативные семы (верхушка айсберга), которые отражают действительность и релевантное отношение имядателя к именуемому. Некоторые семантические признаки не фиксируются в словарях, однако передают дополнительные оттенки значения через периферийные компоненты, семантические ассоциации (подводная часть айсберга), что позволяет говорить о психолингвистическом значении единицы (термин И. А. Стернина [175]). Это такое сочетание семантических компонентов, при котором семантический объем понятия реализуется в единстве всех семантических признаков – как узуальных, так и закрепленных в сознании носителей. Психолингвистическое значение слова является интерпретацией анализируемого материала, которая отражает закрепленные в языковом сознании представления [121].

При сравнении семантически схожих слов представляется возможным выделить интегральные и дифференциальные семы. Интегральные семы являются общими абстрактными идеями, которые относят именуемый предмет или явление какой-либо группе [177]. Выделение дифференциальных сем позволяет конкретизировать ядерный компонент на основании отдельных характеризующих параметров и рассматривать функционирование анализируемой единицы в разных вариантах ее совместимости [121].

Так, полное семантическое значение слова возможно получить только, если обратиться к лексикографическому значению, речевому и языковому контексту, выявить не только ядерные, но и периферийные компоненты значения. Такой принцип исследования семантики лингвистической единицы позволяет изучить искомое слово-айсберг с разных сторон.

1.2 Лингвокультурологический подход в ономастических исследованиях

Исследование антропонимов в лингвокультурологическом аспекте является новаторским и перспективным (см., например, работы Л. Б. Бойко [18], С. И. Гарагули [40; 41], А. А. Гвоздевой [42], Д. И. Ермоловича [64], Е. Ф. Косиченко [95], О. А. Леонтович [115; 117], В. А. Масловой [126; 128], В. А. Никонова [7; 137]). Основную задачу лингвокультурологии понимают в изучении тесной взаимосвязи культуры с учетом особенностей ее установок, языковых единиц как трансляторов данной культуры и человека как создателя культуры посредством языка [109, с. 89]. В таком ракурсе особое внимание уделяется анализу культурного компонента в значении ИС, так как они представляют собой лингвокультуронимы (языковые единицы, которые непосредственно или в символической форме отражают особенности национальной культуры – термин А. В. Суперанской [179]).

По мнению В. А. Масловой [127], основные культурно-национальные компоненты онима выражаются имплицитно, скрываясь в своеобразной пропозиции, и проявляются в специфических комбинаторных свойствах. Концепция тесного взаимодействия языка и культуры объединяет интересы различных наук о человеке. В данной связи лингвокультурологический ракурс позволяет решить проблему соотношения и степени взаимосвязи языка, личности, ее мышления и сознания [127, с. 12].

Антропонимикон языка определяет и формирует социум, выступая при этом одновременно индикатором традиций одной культуры и средством разграничения нескольких культур. Что касается взаимодействия антропонимических единиц разных языков, ИС служат опорными точками в межкультурной и межъязыковой коммуникации. Нередко начальная форма, этимология, особенности изменения структуры имен игнорируется при передаче на другие языки, что усложняет идентификацию носителя имени [64, с. 3].

ИС представляют собой языковые коды явлений культуры, отражая национальный менталитет и систему ценностей народа-носителя языка.

Антропонимы – это наиболее видимая репрезентация лингвокультуры, являясь, с одной стороны, отражением общих представлений о мире, а с другой – индивидуализаторами представителей сообщества [95; 96]. Человек – языковая личность, которая осознает и идентифицирует себя через имя, что является одним из факторов реализации его самосознания [18].

ИС обладают той национально-культурной спецификой, которая отражает как разносторонние социальные взаимоотношения, так и духовный мир человека, особые маркеры культуры [186]. Фоновые знания в составе ИС включают сведения об условиях появления и существования онима в обществе, связанные с ИС культурно-исторические ассоциации и степень известности объекта. Антропоним включает в себя разные компоненты (лингвокультурный, лингвопсихологический, исторический, прагматический), взаимодействие которых определяет причины и условия популярности одних антропонимов (напр., после завоевания Британии норманнами под предводительством Вильгельма Завоевателя имя *William* приобрело наибольшую популярность) и исчезновения из национального именника других (напр., мальчиков после Второй мировой войны перестали называть *Adolf* ввиду ассоциации с предводителем нацистских формирований).

Исследования в области лингвокультурологии как никогда актуальны в эпоху глобализации, в период смещения не только материальных аспектов, но и языков и культур. Народы как бы обмениваются традициями, ценностями, изменениями, происходящими в языке и национальных культурах. Лингвокультурологический ракурс в ономастических исследованиях дает возможность увидеть тот основной культурный фон, который стоит за онимами и позволяет соотносить знаковую форму ономастических единиц с их глубинной сущностью (культурой) [127, с. 12].

Формирование антропонимической системы во многом обусловлено социальными и политическими процессами, как, например, онимизация христианских добродетелей (напр., *Prudence* (от *prudence* ‘благоразумие’), *Virginia* (от *virgin* ‘непорочность’)) и искусственное создание имен во время

советской власти (напр., *Октябрина* (от Октябрьская революция), *Вилен* (от В. И. Ленин)) [18]. Лингвокультурологические исследования позволяют решать такие задачи, как взаимодействие языка и культуры, формирование особенностей национального характера, анализ процесса аккумуляции и отражения онимами ценностей лингвокультуры.

1.3 Антропонимическая система английского языка и ее отражение в языковой картине мира

Антропонимика (от греч. *anthropos* ‘человек’) является разделом ономастики, сферу изучения которого составляют антропонимы, то есть собственные именованья людей: ЛИ, патронимы (именования по отцу (отчества)), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрывааемые имена) [258]. В современном мире имя для человека является социальной необходимостью, ведь он живет в обществе, которое совместно с государством не равнодушно к способам именованья своих граждан. В связи с этим существует юридическое понятие – право на имя, – которое закреплено за человеком автоматически актом о рождении [88, с. 3–4].

1.3.1 Понятие языковой картины мира. Ономастическая лексика как средство ее реализации

Развитие языкознания в середине XX в. послужило отправной точкой в осмыслении проблемы картины мира в лингвистике, так как изначально это понятие исследовалось представителями других социально-гуманитарных наук. Понятие языковой картины мира (далее ЯКМ) основывается на идее немецкого филолога В. фон Гумбольдта (XIX в.) о том, что язык и дух народа неделимы, в то время как язык исполняет роль катализатора в развитии духовной жизни народа [53, с. 67–69]. Таким образом, ЯКМ включает в себя все представления об окружающем мире и жизни человека, которые отражены в знаковой форме и зафиксированы в языке. Язык представляется как особая система миропонимания народа, обусловленная духовной деятельностью человека.

Развитие теории ЯКМ связано с определением мировоззренческого, субъективно-национального, идиоэтнического аспекта, то есть такой точки зрения, которой придерживается народ. Однако разные ЯКМ переплетаются, причины чего могут быть найдены в исторических основах народа и языка, так как развитие происходит на уже заложенном материале и том опыте, который приобретен впоследствии и кажется важным. Язык является народной памятью и, соответственно, способен хранить информацию о прошлом, отражать путь, пройденный народом, и служить основой для развития. В родном языке народа зафиксировано присущее ему миропонимание, на которое влияет ряд факторов: география местности, история, духовные и внешние условия создания и жизни языкового сообщества [26].

Исследование ономастического материала предполагает обращение к таким лексическим единицам, которые денотируют референта собственного имени. Ономастические единицы передают исторически закрепленное в сознании народа значение, лексико-семантический и компонентный анализ которого позволяет выделить особенности мировосприятия людей той или иной эпохи. Так, мы можем говорить об ономастической картине мира (далее ОКМ). Согласно А. С. Щербак [207], под ОКМ понимается совокупность вербализованных онимами знаний человека о мире. В своей работе А. С. Щербак [207] указывает на неразрывную связь ОКМ с ЯКМ, однако упоминает отличия в характере языковых ресурсов и концептуальном содержании, которое передается данными ресурсами. ИС, в частности антропонимы отражают явления ОКМ и хранят информацию о значениях лексем и их особом статусе онимов.

ОКМ является неотъемлемым элементом ЯКМ, однако отличается характером языковых ресурсов и концептуальным содержанием, которое передается этими ресурсами. В отличие от ЯКМ, которая интегрирует весь словарный фонд языка (все тематические и лексико-семантические группы слов), ОКМ охватывает определенный онимический фонд знаний, который связан с антропологическими (названия человека по полу, возрасту, родству,

социальному положению), географическими или топографическими апеллятивами. В отличие от ЯКМ, ОКМ более детализирована и имеет более субъективный характер. В систему онимов включаются два типа единиц: непосредственно ономастические единицы и способная к онимизации номинативная лексика. Границы между ними довольно условны, поскольку отсутствует четкое разграничение между приобретением словами новых значений и переходом слова в разряд онимов.

Антропонимы представляют собой неотъемлемую часть ОКМ и в наиболее яркой форме репрезентируют лингвокультуру. Антропонимические единицы неразрывно связаны с теми фоновыми знаниями, которые непосредственно отражают культурно-историческое развитие социума, национальный менталитет, а также систему ценностей народа, который является носителем данного языка. ИС служат отражением явлений и фрагментов ОКМ и аккумулируют информацию о формировании, осмыслении, закреплении и отражении в культурной памяти человека или коллектива значений лексем и их особого статуса как онимов. Главной особенностью антропонимических единиц, репрезентирующих человека, является их способность передавать национальный колорит и служить звеном, которое объединяет человека, его окружение (общество) и язык.

Антропонимикон языка, являясь «сокровищницей» иллюстративного лингвистического материала, указывает на культурнообусловленные национальные черты и раскрывает особенности национального характера и мировосприятия. При таком ракурсе исследования ОКМ представляется базой данных, которая хранит в себе все отличительные черты мировидения той или иной нации.

1.3.2 Личные имена как выразители национально-культурной ментальности

Имена составляют неотъемлемую часть истории. В них отражаются история, культура, быт, обычаи народов и их исторические контакты, ведь у каждой нации есть в национальном именнике уникальные личные имена. При

межнациональных контактах ЛИ противопоставляются, претерпевают изменения и заимствуются, так как людей интересуют особенности звучания и написания имени в языковой системе другого языка [178, с. 3–4].

ЛИ человека представляет собой этнический и культурологический знак, который имеет особое значение во время самоопределения и самоидентификации [133; 172]. Имя служит отличительной чертой для дифференциации одной личности от другой.

Согласно определению Н. В. Подольской [264], ЛИ является 1) одним из видов индивидуального антропонима; 2) официальным именем, данным человеку при рождении, или (редко) выбранным для себя взрослым человеком. ЛИ выступают носителями информации, используемой при выявлении специфичных черт языкового и культурного пространств. Исследования особенностей происхождения имен и развития антропонимической системы свидетельствуют о том, что каждая историческая эпоха накладывала отпечаток на особенности жизни, профессиональные сферы людей, их мировосприятие и национальные ценности.

В Античности и Средневековье основное внимание философами уделялось имени как слову в языке, которое обозначает некий отдельный предмет. Платон [6] и Сократ [6] считали, что имя устанавливается не произвольно, а только по природе. Согласно идеям Платона, изначально слова по звучанию были похожи на предметы, то есть на значения. Демокрит [180] же считал, что язык является формой общественного договора, а, следовательно, связь слова с предметом закрепляется общественной традицией.

Что касается Средневековья, вполне естественно, что в этот период изучение слова (имени) связано, прежде всего, с Богом. Это подтверждается и тем, что Евангелие от Иоанна начинается словами: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога». Язык рассматривается как символ божественного мироздания, смысл которого можно найти только в толковании Библии.

Важно понимать, что сама проблема божественных имен берет свое начало в более общей проблеме сущности имен. В древности была широко распространена идея о силе личного имени в судьбе человека: влияние на характер индивидуума, выбор профессии и судьбу. Отметим, что у некоторых народов имя воспринимается как нечто сакральное и образует ауру таинства. Такое восприятие имени восходит корнями к архаическому мышлению, что характерно для различных культур.

Имя играет одну из важнейших ролей в жизни человека в различных культурах и системах верований древнего и даже первобытного мира. Например, согласно поверьям жителей Древнего Египта и Месопотамии имя человека – это одна из его душ, а знание имени предоставляет человеку власть над носителем имени, поэтому на многих территориях давалось несколько имен, настоящее из которых было известно только узкому кругу людей, а наиболее социально значимым считалось имя, данное человеку по его выдающимся характеристикам (то есть его прозвище). Во времена Руси имя, данное при крещении, также было известно только близкому кругу. В ряде африканских племен до сих пор «настоящие» имена известны только старшим представителям кланов, эти секретные антропонимы охраняются и передаются из поколения в поколение.

ЛИ чрезвычайно разнообразны и имеют отличительные характеристики по звучанию, происхождению и употреблению у всех народностей. Национальный менталитет включает в себя ИС, которые обладают прозрачной семантикой и тем самым четко отражают образность мышления нации. Стоит упомянуть, что любой предшествующий этап в развитии языка более прозрачен, чем современный, так как процесс имяназвания происходил в тесном контакте живой речи и подсознания человека [37, с. 66]. Имя кодирует особенности восприятия своего носителя имядателем. Данный факт указывает на устойчивую связь ЛИ и заложенного в него исторически обусловленного понятия [96, с. 40–41]. Каждая нация обладает уникальным фондом национально окрашенных ЛИ. Это обусловлено разницей в предпосылках

создания онимов, представлениях о ментально-лингвальных ценностях и особенностях отражения ценностной картины мира народа [37, с. 67].

Национальные особенности ЛИ обусловлены специфическими условиями жизни народа, которые вытекают из индивидуальности языков и четко вырисовываются на фоне основополагающих апеллятивов. Национальная идентичность в наибольшей мере проявляется при соотнесении исследуемых антропонимов с единицами других языков, что может быть единственным, указывающим на национальную принадлежность и показ национального самосознания вследствие нарастающих темпов глобализации. Часто ИС, связанные с языковыми знаками народа, помогают определить характерные особенности определенной нации [84, с. 11].

Система ЛИ, независимо от своей принадлежности, предполагает уникальную национальную образность мышления. Особенности менталитета нации отражаются в ЛИ, которые являются своеобразной формой памяти общества. Из-за ограниченности во времени, сферы деятельности людей, временного промежутка данной деятельности социальная память может расширяться только благодаря именам. Они являются основным источником сведений о социализации и легализации общества, регулировании социальной коммуникации, классификации [135; 144]. ЛИ присваивались каждому отдельному человеку во времена всех существовавших цивилизаций, поэтому многие из них связаны не только с культурой и бытом, но и с развитием производительных сил. Так, для создания и жизни некоторых имен были необходимы определенные культурные и исторические условия, поэтому личные имена несут некую печать эпохи, в течение которой они создавались. Имена помогают человеку ориентироваться в пространстве культуры.

ЛИ не только позволяют определить особенности менталитета нации, но и дают возможность исследовать исторические процессы, происходившие на той или иной территории. Именник любого языка представляет собой многовековой опыт, отдельные компоненты которого закладывались в

результате развития общества и отражают сейчас имеющиеся мультикультурные и межнациональные отличия.

1.3.3 Лингвокультурные основы формирования фамилий

Фамилия является родовым именем, которое передается по наследству. В переводе с латинского языка *familia* означает 'семейство'. В широком смысле, фамилия указывает на принадлежность человека к одному роду, который идет от общего предка, или в узком понимании – к одной семье. В патриархальном обществе (к которому принадлежит подавляющее большинство стран) фамилия наследуется по мужской линии, присваивается супруге после замужества и ребенку после его рождения.

Исследование фамильного антропонимикона позволяет проследить национально маркированные особенности развития того или иного общества, социальные, политические и культурные предпосылки возникновения и укоренения общественнозначимых привычек, норм и правил [10].

1.3.3.1 Основные предпосылки образования английских фамилий

Английские фамилии в современном виде появились относительно недавно: их фонетическая репрезентация окончательно оформилась в XVII–XVIII вв. В XII в. существовала разнообразная номенклатура фамилий, относящаяся, прежде всего, к полным именам отцов, месту жительства, профессии и/или прозвищу именуемого [3; 149]. В XIII–XIV вв. была распространена тенденция присвоения имени учителя ученику, если последний проявил себя в профессиональной сфере [246].

Происхождение английских фамилий тесно связано с историей Англии, с историей английского языка, с традициями и обычаями народа [217]. История Англии ведет начало с вторжения древнегерманских племен Северной Европы – англов, саксов и ютов, создавших несколько раннефеодальных государств. После завоевания Англии норманнами в 1066 г. стало вводиться право старшего сына на наследование. Прозвища начали превращаться в фамилии, то есть в наследуемые антропонимы, именованные людей. Так, фамилии, зафиксированные в Винчестерской книге («Domesday Book», 1086),

стали передаваться по наследству. Что касается их происхождения, англосаксонские фамилии начали употребляться наряду с ассимилировавшимися французскими. Примерами единиц англосаксонского происхождения являются *Adlam* (от др.-англ. *adel* ‘знатный’ и *ham* ‘деревня, крепость’, сокращ. от *Adelham*), *Eytinge* (от др.-англ. *ey* ‘саксонский’, *ig* ‘остров’ и *ing* ‘луг’), *Goodrich* (от др.-англ. *God* ‘Бог’ и *ric* ‘богатый, хороший’). К французским фамилиям можно отнести *Boyse* (от ст.-фр. *bois* ‘лес’ – тот, кто живет в лесу), *Belcher* (от ст.-фр. *bel chiere* ‘красивое лицо’).

Ввиду увеличения численности населения в разные периоды возникала потребность в дифференциации людей. Становление человечества ускорило развитие такой группы языковых единиц, как фамилии, необходимой для более четкого и постоянного официального фиксирования человека в обществе. Во многих культурах фамилия также рассматривается как хранитель моральных ценностей человека, его семьи и даже целого рода, что делает ее важнейшим элементом культуры [55], например, *Payne* (от лат. *paganus* ‘язычник’ (в более раннем смысле ‘сельский, деревенский’) – давалось детям, чье крещение было отложено, или взрослым, которые не были религиозными), *Wayne* (от др.-англ. *wægn* ‘вагон’ – профессиональное название, «производитель вагонов»), *Best* (от ср.-англ. *beste* ‘зверь’ – прозвище человека, который вел себя как зверь).

Фамильные имена являются культурной универсалией и существуют в лингвокультуре наряду с имятворческими традициями как отдельного индивида, так и целого народа. Любые изменения в культурной жизни страны зачастую сопровождаются одновременной сменой отдельных имен и целых онимических категорий.

Формирование фамилий основывались на лингвистических и экстралингвистических факторах. Наиболее значимыми являлись социально-экономические условия развития государства, а также существовавшая система семейных обычаев и традиций [187]. Фамилия представлялась важнейшим культурным наследием как одной семьи, так и целого рода.

1.3.3.2 Основные подходы к классификации фамилий

Сложность установления идеального варианта классификации фамилий заключается, прежде всего, в различных принципах, используемых как базис. Критериями для изучения фамилий могут служить их этимология, мотивированность основы и условия первоначального использования. Значение фамилии в упомянутых случаях выступает как интуитивный термин, который может быть отнесен к различным аспектам семантики единицы. Не существует единого подхода к классификации фамилий, ибо «классификация имени чаще всего произвольна» [247; 248].

Наиболее приемлемой в ономастической литературе классификацией фамилий считается классификация П. Х. Рини [246; 288]. Она свидетельствует о том, что фамилии могут быть исследованы на основании 4 категорий, указывающих на происхождение фамилий: оттопонимные фамилии; единицы, которые произошли от именованя межличностных отношений; профессиональные именованя; фамилии, образованные от прозвищ.

В свою очередь Р. МакКинли [240] выделяет 6 категорий, на которые можно поделить существующие фамилии: местные именованя; топографические именованя; фамилии, образованные от личных имен; профессиональные именованя; фамилии, образованные от прозвищ; другие именованя или неизвестного происхождения (характеризующие межличностные отношения).

Как видно из представленных классификаций фамилий, система Р. МакКинли [240] представляет собой более развернутый анализ единиц. Однако считаем важным уточнить, что наиболее значимым критерием при классификации является личность исследователя и избранный принцип анализа единиц. Например, фамилию *Bridge* П. Х. Рини и Р. МакКинли трактуют по-разному. П. Х. Рини [288] рассматривает данную единицу с точки зрения ее этимологии, условий использования, предполагая, что человека могли знать благодаря этой фамилии ('живущий под мостом' (оттопонимная единица) или 'смотрители моста, сборщик пошлины' (профессиональная фамилия)).

Р. МакКинли считает фамилию более лингвистической, нежели ономастической, единицей и уделяет большее внимание ее мотивированности. В связи с чем фамилия *Bridge* является топографическим именованием и указывает только на топоним.

Независимо от типа классификации очень важно установить этимологию единицы. В своей классификации П. Х. Рини стремится рассмотреть обе возможные стороны происхождения фамилий (этимологию и употребление). В то время как Р. МакКинли является приверженцем сугубо лингвистического подхода, при котором этимологическая составляющая единицы совсем не учитывается и ряд оттенков значения фамилии теряются, что не позволяет исследователю провести полный анализ единиц.

1.3.4 Прозвища как особый вид антропонимов

Наряду с личными именами и фамилиями прозвища составляют антропонимическое пространство языка. Современные прозвища играют значимую роль в истории и судьбе народа, в связи с тем, что они имеют довольно широкую сферу применения непосредственно в быту, в «живом» человеческом общении [62; 222]. Прозвище – это неофициальное имя человека, которое выражает, в отличие от ЛИ, реальные качества его носителя, указывает на его происхождение [51; 52; 59; 145]. Прозвище всегда более конкретно и отличается субъективным характером. В основе прозвища лежит какая-либо существенная или даже случайная характеристика. Такие самобытные имена раскрывают богатство и многогранность народного языка, показывают масштаб фантазии и наблюдательности человека.

В ономастической традиции прозвище выступает объектом вторичной номинации и характерологической функцией именуемого. В речевой ситуации прозвища передают отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения и к адресату, реализуя прагматический посыл. Прозвища употребляются в малом социуме, неофициальной сфере, по отношению к близким друзьям, коллегам или родственникам для обращения друг к другу. В домашней сфере прозвища преимущественно являются ласкательными или

шутливыми. Однако они также могут быть использованы при желании задеть, оскорбить или обидеть адресата [157]. В связи с тем, что неформальная сфера распространяется на различные жизненные ситуации, человек может обладать несколькими прозвищами или не иметь их вовсе. Таким образом, с помощью прозвища происходит идентификация личности, отличающая его от прочего коллектива и тем самым утверждающая его индивидуальность.

Прозвища как неофициальные имена используются непосредственно с ЛИ, их появление и функционирование в языке обусловлено разными факторами. Они формируют особый пласт в национальном антропоминимоне, в котором находят отражение экспрессивность и образность языка, а также способность народа выделять характерные черты именуемого.

1.3.4.1 Основные типы английских прозвищ

В современной лингвистике существует различные подходы к классификации прозвищ согласно особым критериям: зависимость именованного от ситуации, состав единицы, характер коммуникативной сферы, степень характеристики именуемого [64]. Обзор литературы по исследуемому вопросу позволяет также выделить семантические группы прозвищ, данные по какому-либо отличительному признаку, по сходству с другим человеком/предметом, по памяtnому случаю в жизни данного человека [157; 61].

По степени зависимости от ситуации различают ситуативные и внеситуативные прозвища. Ситуативные прозвища возникают в определенной ситуации и зависят от конкретного повода. Прежде всего, в этом случае имя референта неизвестно или не важно [64, с. 89]. Такие прозвища наиболее распространены в школьной среде и основываются на характеристиках внешности и физических данных именуемого [157]: *Baloon*, *Fat Belly* («шар» – толстый школьник); *Needles*, *Skinny* («игловидный, тощий» – худой человек); *Lofty* (высокий). Если прозвище закрепляется за именуемым независимо от ситуации, тогда говорят о внеситуативном типе. В этом случае прозвищем может быть нарицательное имя, которое указывает на постоянные признаки человека, его случайные характеристики или связанные с ним ассоциации

[64, с. 89–91]. Зачастую к данному типу прозвищ принадлежат коллективные имена (термин Д. И. Ермоловича [64]), которые могут употребляться к представителю вне зависимости от пола и национальности. Так как прозвища употребляются преимущественно в неофициальной речи в отношении родственников и близких друзей, можно говорить об «уличном имени» [167, с. 225]. Данный тип антропонимов может использоваться с целью обидеть, задеть адресата. Однако в семейной сфере прозвища в основном имеют ласкательную или шутливую форму и указывают на легкую и иногда игривую тональность общения [157].

Классификация прозвищ по составу основывается на особенностях типа словесного знака. Выделяются антропонимические, несобственные и прозвища смешанного типа. Антропонимические прозвища предполагают формальное преобразование антропонимической единицы, которой чаще всего выступает фамилия. Несобственные прозвища включают только имена нарицательные, которые структурно могут быть одно- и неоднословными. В состав прозвищ смешанного типа входит два лексических компонента: антропоним и нарицательное имя, которое выступает с оценочной и образной характеристикой. Такие прозвищные именованья разграничиваются в зависимости от распределения смысловой нагрузки между элементами на эквицентрические (значение элементов приблизительно одинаковое), эндоцентрические (наиболее значимым является сам антропоним) и экзоцентрические (ведущая роль принадлежит имени нарицательному) [64].

По характеру коммуникативной сферы прозвища могут быть множественными и единичными. Единичные именованья хорошо известны широким коммуникативным сферам. Они основываются на описательной характеристике. Для множественных прозвищ характерным является наличие ядра, которое указывает на основные свойства поведения и характера, особые характеристики [64, с. 96–98]. Обратим внимание, что коммуникативно-прагматическая роль прозвищ в качестве обращений к человеку независимо от рода его деятельности довольно велика. Основанием для этого служит факт

установления контакта с говорящим и впоследствии поддержания взаимоотношений. Что касается практического назначения прозвищных имен, они служат способами воздействия на волю и поведение адресата при изменении дистанции в речевом общении, будучи маркерами различных межличностных отношений (дружеских, приятельских, интимных, враждебных) [157].

Одним из критериев при классификации прозвищ является также мотивированность их семантики. Мотивированность прозвища может быть связана не только с отношением говорящего, но и со случайными стечениями обстоятельств. Одним из таких примеров служит история появления прозвища *Bull* у американского адмирала У. Холси. Данное прозвище означает 'бык', что не созвучно с мягким характером адмирала. У. Холси получил такое именование из-за ошибки журналиста, который нажал букву *i* вместо соседней литеры *u*, когда печатал имя *Bill* (от *William*) на пишущей машинке [64, с. 88].

Процесс создания прозвища специфичен по своей природе и позволяет говорить об особых экстралингвистических факторах, влияющих на употребление и закрепление данных антропонимических единиц в речи.

1.3.4.2 Коммуникативный статус прозвищ

В лингвистической литературе существует несколько подходов к определению положения прозвищ в антропонимической системе [51; 52 129].

Прозвища занимают пограничный статус между ИС и именами нарицательными. Этому способствует экспрессивность прозвищных имен, обуславливая качественную разнородность между внутренними семантико-стилистическими группами этих единиц [156, с. 124].

А. А. Пашкевич считает прозвища неофициальными именованями человека, которые даются дополнительно и наиболее точно оценочно характеризуют называемого, при этом выделяя его в коллективе [142, с. 3]. В ходе структурно-семантического анализа прозвищ лингвист определяет, что эти единицы входят в состав апеллятивной лексики, закрепляются за определенным классом и обладают характеризующей функцией. Указанные признаки

присущи, прежде всего, именам нарицательным [142, с. 7]. Отметим, что приведенные выводы не являются полными, так как прозвища обладают целым рядом функций, присущих ИС. Прозвища функционально вторичны и являются более конкретным наименованием. Также при упоминании того или иного прозвища языковой коллектив распознает именуемого. Из этого следует, что прозвища выполняют не только характеризующую, но и индивидуализирующую, дифференцирующую и идентифицирующую функции для разграничения людей с одинаковыми именованиями.

О. В. Махниборода пишет о пограничном положении прозвищ, между онимами и апеллятивами. Этот аспект особенно проявляется в номинации представителей разных народностей, жителей отдельных регионов, коллективов, так как подобные именованья значительно приближены к нарицательной лексике с оценочным компонентом [130, с. 10].

Согласно В. К. Чичагову, прозвища являются словами, которые даются людям в разные периоды на основании их характерных свойств, качеств. Под данными именованиями люди, как считается, известны в определенном и довольно замкнутом кругу людей [201, с. 5].

А. В. Суперанская говорит о прозвищах как ассоциативных единицах, которые раскрывают основные свойства и качества именуемого и выполняют функцию социальной легализации личности [180, с. 274].

Наряду с личным именем прозвище выступает в роли опознавателя в коммуникативной ситуации [145]. С помощью прозвищ формируется конкретное представление (как положительное, так и отрицательное) о человеке, отличающее его от окружающих. Сегодня прозвища особенно популярны, когда дается характеристика политикам, теле- и радиозвездам, предпринимателям. Основой экспрессивности в этом случае выступает прозрачная метафора, открытая мотивированность именования.

Исходя из вышесказанного, отметим, что нельзя говорить о прозвищах как сугубо нарицательных именованиях ввиду того, что они обладают рядом онимических функций, эмоционально окрашены и ситуативно мотивированы.

Важным фактом для исследования является то, что прозвища – это неофициальные именованья и, как следствие, не закрепляются юридически за определенным человеком. Прозвище представляет собой вторичное наименование, передавая дополнительные характеристики именуемого.

1.4 Особенности исследования гендера в лингвистике

Доминирующая в современном языкознании антропоцентрическая парадигма обуславливает возросшее внимание лингвистов к изучению взаимосвязи человека и языка в разных его проявлениях. Актуальность гендерных исследований также объясняется заметными тенденциями к минимализации гендерных различий [71, с. 18; 82; 85; 245] и принижению бинарного деления социальных групп по биологическому полу. Гендерная система оказывает на людей большое воздействие. Принцип гендерной дифференциации одновременно является социокультурным конструктом и системой представлений, которая приписывает значения в обществе (статус, идентификация, престиж в социальной иерархии) [12, с. 3].

Гендерный аспект исследования позволяет установить особенности коммуникативного поведения и использования языка среди мужчин и женщин, а также определить средства, создающие гендерную идентичность. Исследования гендера уточняют различные социальные процессы с точки зрения реализации бинарной оппозиции мужское :: женское: особенности гендерных стереотипов, языковые средства для отражения гендерно маркированных моделей поведения, традиционных социальных и культурных ценностей.

Социально и культурно значимые различия в поведении, обычаях и условиях социализации мужчин и женщин несомненно находят отражение в научном описании [216; 238]. Правомерно считать, что лингвистическая традиция исследования фактора пола, происходит корнями из античности, когда началось осмысление категорий природного пола (sexus) и грамматического рода (gender). Однако верно и утверждение, что полоролевая традиция определения общественного сознания берет начало в

древнекитайской философии в таких основных понятиях, как *ян* и *инь*. Идея взаимодействия полярных сил «*инь / ян*» как основ мужского и женского начал в природе составляет основу учения о символах взаимосвязи крайних противоположностей [43, с. 4].

Положившая начало современным гендерным исследованиям идея о разграничении понятий биологического и социального пола возникла в период постмодернизма (конец 60–х – начало 70–х гг. XX в.) [80]. В скором времени данный подход был принят в лингвистике, явившись продуктивным для антропоориентированного описания [80]. В отличие от биолого-социальной категории *sexus* гендерный статус и, соответственно, гендерная иерархия и гендерно обусловленные модели поведения задаются не природой, а создаются обществом, предписываются социальными институтами и культурными обычаями [36; 57]. Термин *гендер* призван исключить биологический детерминизм, заключенный в понятии *sexus* и приписывающий социокультурные различия полов универсальным природным факторам [80].

Английское понятие *gender* имело одностороннее восприятие и рассматривалось только в области грамматики. С присвоением ему дополнительного терминологического значения социокультурного пола и с развитием соответствующей составной части гуманитарного знания, стало возможным полагать, что осмысление гендерного аспекта любого лингвистического феномена является важным на всех языковых уровнях и помогает в полной мере охарактеризовать семантику лексических единиц, охватывая как денотативное, так и коннотативное значения, и формируя общественные ассоциации, связанные с данным словом [49, с. 13].

Изучение гендерных особенностей в современной лингвистике опирается, прежде всего, на такую парадигму, которая представлена сложным комплексом когнитивного, социологического и культурологического направлений. В исследованиях последних лет ([17; 28; 33; 238; 245]) на передний план выдвигаются индивидуальные характеристики исследуемого субъекта как важная составляющая изучения центральной лингвистической проблемы –

человек в языке [46, с. 1].

В отечественной науке феномен гендера рассматривается как проблема дифференциации онтологических и гносеологических принципов маскулинного и феминного. С одной стороны, эта проблема изучается в разделе философии пола, а с другой – теоретические аспекты рассматриваются в так называемой «теологии пола». В русской философии в исследовании понятия пола уделялось значительное внимание теме любви/эроса, то есть феминному (в западной традиции). Третье течение, при котором исследуется проблема гендера, заключается в философии любви. Основными представителями данного ортодоксально-богословского учения являются С. Булгаков [25], П. Флоренский [190].

1.5 Гендерные стереотипы и роли

Современная модель функционирования языка и речи рассматривается как структура взаимообусловленных и взаимозависимых составляющих, связанных, с одной стороны, с физиологическими и нейропсихическими особенностями человека, а с другой стороны, с особенностями формирования индивидуального речевого кода под влиянием общественных факторов [43, с. 78; 92; 93; 136; 143; 164].

Преобладание мужественности и женственности изменяется в зависимости от культуры, где они выступают динамическими и исторически изменчивыми категориями. Б. Коннелл [219; 220] вводит понятие *культурной репрезентации*, говоря, что в силу различных подходов к интерпретации мужественности и женственности допустимы некоторые взаимозаменяемые варианты употребления этих понятий. Согласно Б. Коннеллу, такой подход обусловлен разнонаправленностью концептов, формирующихся из многих бинарных оппозиций, что допускает проявление подобных явлений [219; 220].

Непосредственная связь языка и мышления человека находится в фокусе работ Дж. Лакоффа [236; 237]. Ученый формулирует положение о том, что развитие когнитивной лингвистики существенно повлияло на осознание

«человечности» языкового знака. Установлено, что в языке отражается категориальное мышление человека, основанное на ряде принципов [237, с. 16]. По мнению Дж. Лакоффа, «принцип мифа и поверья» может рассматриваться как особый случай выражения «принципа сферы опыта», при котором мифы и поверья как основополагающие плоды фольклора имеют первостепенное значение для категоризации [237, с. 20].

Взгляд на женственность и мужественность в межличностном общении непременно предполагает также выполнение индивидами ряда нормативных предписаний согласно типу поведения и занимаемому месту в обществе, что в первую очередь зависит от пола выполняемого. Осознание роли позиций в обществе, рангов и функций довольно характерно при осуществлении социальных и межличностных контактов и неизменно находит свое отражение в процессе этих контактов [80, с. 6].

Гендерная составляющая английской ЯКМ определяется в большей степени патриархальным строем, сложившимся в глубинах национального сознания. Сформировавшаяся система патриархата отражает социальную иерархию и социальные роли членов общества. В основе реализации мужской роли лежит христианская концепция сотворения мира: мужское начало доминантно, оно подчиняет себе женское, которое более пассивно [134, с. 6; 12, с. 5–6; 202; 228].

1.5.1 В современной британской лингвокультуре стереотипы мужественности и женственности характеризуются симметричным набором признаков и представлений [134, с. 7–8], которые определяют отношение общества к мужчинам и женщинам, их поведение в связи с принадлежностью индивида к тому или иному полу. Гендер в этом случае выступает фактором поляризации культурных, психологических и социальных явлений в сознании человека и в его языке. Что касается гендерных отношений, они закрепляются в языке в виде гендерных стереотипов, присущих определенной культуре, и отпечатываются на поведении личности и на процессе ее социального становления, формирования [80, с. 124]. Подобная характеристика говорит о том, что при исследовании ономастического материала важно учитывать и различать как

социально-исторический, так и культурный компоненты, которые накладывают отпечаток на значение и особенности ИС.

Появление гендерных стереотипов обусловлено особой моделью гендерных отношений. Исторически она выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины. Под гендерными стереотипами мы понимаем сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [213, с. 17]. Иными словами, гендерные стереотипы представляют собой упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы поведения мужчин и женщин. Из этого следует, что гендерный стереотип – это взгляд и оценка, которые основаны на гендерных предубеждениях, а не на рациональном знании.

Система гендерных стереотипов характеризуется сочетанием ценностей, установок, которые формируют поведение и предоставляют условия для жизнедеятельности человека в обществе. Отметим, что эта система основывается не только на социальных и общественнозначимых, но и на индивидуальных представлениях о способах и принципах выражения мужественности и женственности [40]. Гендерным стереотипам присущи особые свойства, к которым относятся, прежде всего, эмоционально-оценочный характер образов, устойчивость и стабильность во времени и пространстве, а также высокая степень единства представлений среди индивидов. В результате стереотипизации формируются полярные образы групп. Качества, предписанные отдельно мужчинам и женщинам, не повторяются и не представляются в сравнительной степени «более / менее» [164]. Неоднократно проводились исследования содержания концептов маскулинности и фемининности [164; 211; 213], результаты которых позволяют выделить особые характеристики, присущие мужскому и женскому полу (см. приложение А).

Гендерные стереотипы облегчают взаимопонимание в обществе и создают действующие предпосылки для эффективного межличностного общения. Кроме

того, стереотипы позволяют раскрыть в общении не общие характеристики маскулинного и феминного, а индивидуальные особенности субъектов. Функционирование гендерных стереотипов в современном пространстве имеет положительное значение, которое состоит в обеспечении качественного взаимопонимания между мужчинами и женщинами [136, с. 64].

Изучение гендерных стереотипов позволяет определить и объяснить социальные функции мужчин и женщин и особенности гендерной асимметрии, иерархии, а существование такого рода феноменов гарантирует стабильность и соблюдение социальных норм.

1.5.2 Под гендерной ролью мы понимаем набор образцов поведения (норм), ожидаемых для выполнения мужчинами и женщинами [43]. Также гендерные роли воспринимаются как внешние проявления моделей поведения и отношений, которые указывают на принадлежность индивида женскому или мужскому полу [193].

Отмечено, что гендерная идентичность формируется исключительно под социальным влиянием. От рождения дети не различают пол, потом они узнают его формально при объяснении различий посредством стереотипных ожиданий поведения. Так, например, гендерные стереотипы выражаются в играх: девочки должны играть в куклы, мальчики – в машинки; в одежде: девочки носят розовый цвет, блестки, банты, а мальчиков одевают в синий, голубой цвета, сдержанные фасоны; также окружающие зачастую используют фразы «ты же девочка», «ты же мальчик». Окончательное понимание поло-ролевой принадлежности и чувствование гендерных ролей у детей начинается при половом созревании, когда им приходится соответствовать условленному образцу поведения.

Жесткая структура гендерных предубеждений обусловлена традициями западной культуры, согласно которым гендерные роли четко разделены и закреплены за индивидами, соответствуют физиологическому полу. Гендерная роль отражает представления о поведении, соответствующем определенной культуре на каком-либо отрезке времени. Это такое поведение, при котором

отсутствуют логические обоснования, но присутствует предопределение каких-либо действий только на основании половых признаков. Гендерные роли не являются устойчивыми образованиями или обозначениями, характеристиками пола. Подобные проявления в полной мере регулируются традициями, культурой. В частности, то, что в одной стране будут считать проявлением маскулинности, в другой может оказаться типичным примером фемининности.

Результаты анализа традиционных гендерных ролей [205; 225] представлены в виде обобщенной таблицы (см. табл. 1.1). Полученные данные позволяют увидеть особенности проявления гендерной идентичности личности, воспроизводимые на протяжении длительного времени.

Таблица 1.1

Традиционные гендерные роли мужчин и женщин

	Роли	Характеристики ролей
Мужчины	Профессиональные роли: «охотник», «добытчик», «защитник», «работник», «гражданин» Семейные роли: «отец (глава семьи)», «хозяин»	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в жизни общества (публичная сфера) • Творческий, созидательный, руководящий труд • Крепкое и уверенное положение в обществе
Женщины	Семейные роли: «берегиня», «мать», «жена», «хранительница домашнего очага» Социальная роль: «христианка»	<ul style="list-style-type: none"> • Ведение домашнего хозяйства, воспитание детей (приватная сфера) • Дополнительный обслуживающий характер труда • Экспрессивная сфера жизни • Более низкое и слабое положение в обществе

В данном контексте особенно важно принимать во внимание динамичность формирования гендерных ролей и их переменчивый характер под действием различных социальных факторов. Так, некоторые современные гендерные роли претерпели следующие изменения. В современном обществе мужчина рассматривается не только как «защитник», но появилась другая категория «качок» (недостаточно интеллектуально развитый). Несмотря на сохранившиеся традиционные мужские роли, невозможно не заметить появление обновленных понятий, приписываемых мужчинам – женственная мужественность,

сдержанность, снисходительность, умение общаться и сопереживать. Также, как следствие активного феминистского движения за уравнивание прав и выполняемых обязанностей, в женщине начали цениться такие качества, как деловитость, смелость, стрессоустойчивость, а также появились новые женские роли: «карьеристка», «железная леди». Отметим, что в современном обществе традиционный ряд женских ролей пополнился такими, как «любовница-соблазнительница» и «женщина-украшение». В XX в. за женщиной также закрепились новая гендерная роль «универсальный солдат», что связано с необходимостью женщины быть всегда идеальной и везде преуспевающей.

Гендерная оппозиция мужское :: женское является одной из древнейших бинарных пар, с помощью которых архаичное сознание упорядочивало восприятие мира. Изменение идеалов мужественности и женственности в современной культуре обусловлено в большей мере естественным развитием общества. В сфере эмоций они содержат характеристики с разными знаками оценки – и позитивными, и негативными. Мужскими компонентами считаются рациональные доводы, хладнокровие; а женскими – эмоциональность, чувствительность, ранимость, капризность [134, с. 10–11].

Гендерные модели поведения женщин и мужчин отражают изменения в социальном и национальном самосознании современного общества. С одной стороны, это связано с трансформациями глобального общемирового характера, с переосмыслением духовно-нравственных устоев общества, с процессами всеобщей унификации, глобализации и потерей самобытности во всех областях, в том числе и в сфере гендерной идентичности [136, с. 63]. С другой, изменения восприятия гендерных социальных ролей, значения стереотипов зависят от исторического временного промежутка, когда они были зафиксированы и исследовались. В более ранние времена деятельность и досуг мужчин и женщин четко разделялись. На современном этапе развития цивилизации и ввиду технического развития общества границы различных аспектов жизнедеятельности затерлись. Появившиеся ранее стереотипы все еще имеют достаточную силу, однако происходящая внутренняя революция общества

привела к отсутствию официального разделения профессий и функций жизнеобеспечения относительно пола. Так, все большее количество людей при совершении выбора руководствуется гендерными предпосылками – приоритет отдается удовольствию самого человека и качеству производимого или употребляемому им продукта.

1.6 Критерии отбора языкового материала и методика его описания

Материал исследования представляет собой антропонимическую лексику, а именно ЛИ, фамилии и прозвища. В соответствии с типом анализируемых единиц, были выделены критерии отбора антропонимических единиц из специализированных ономастических словарей. Также в работе предложена методика описания антропонимического материала в соответствии с поставленной целью и задачами.

1.6.1 Критерии отбора антропонимических единиц из английских антропонимических словарей

Выбор лексикографических источников материала обусловлен, прежде всего, тем фактором, что в анализируемых словарных статьях представлены подробные и многоаспектные сведения о лингвистических и экстралингвистических особенностях английских личных имен, фамилий и антропонимических прозвищ.

1.6.1.1 Для анализа английских ЛИ были отобраны следующие антропонимические словари и электронные ресурсы:

- «A dictionary of first names» под ред. П. Хэнкса и Ф. Ходжес [280],
- «Словарь английских личных имен» под ред. А. И. Рыбакина [266],
- электронный корпус «Behind the Name» (создатели М. Кэмпбел и Т. Кэмпбел) [272].

Эмпирический корпус исследования формировался с учетом следующих критериев отбора антропонимических единиц (см. табл. 1.2):

Таблица 1.2

Критерии отбора лингвистического материала (личные имена)

Критерии	Лексикографические приемы
1. Гендерные маркеры ЛИ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>m. (male), f. (female)</i> ▪ <i>m., f. (both male and female)</i> ▪ <i>feminine form of ...</i> ▪ <i>now is more commonly used as a female name</i>
2. Маркеры в словарной статье, указывающие на этимологию апеллятива	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>of British origin</i> ▪ <i>from Old English</i> ▪ <i>derived from Old English components</i> ▪ <i>revival of an Old English name</i> ▪ <i>English / anglicized form</i> ▪ <i>of Shakespearian origin</i>
3. Указания в словарной статье на происхождение ЛИ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>English, English (U. S.)</i> ▪ <i>borne by English / American</i> ▪ <i>adopted into English by ...</i> ▪ <i>taken up by Puritans</i>
4. Словарные пометы, указывающие на географическое распространение ЛИ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>enjoyed popularity / currency in England / America / the English-speaking world</i> ▪ <i>used in the USA / the English-speaking world</i> ▪ <i>has become familiar in the English-speaking world</i>

Главным критерием отбора эмпирического материала является его принадлежность к англоязычной антропонимической системе и его функционирование на англоязычной территории.

1. Гендерные маркеры ЛИ. Данный критерий актуализирует гендерную оппозицию мужское :: женское в ЛИ. Маркерами в данном случае выступают такие словарные указатели, как: *male* ‘мужское’, *female* ‘женское’, *both female and male* ‘может быть, как женским, так и мужским’, *feminine form of* ‘женская форма имени’ и другие.

Анализ антропонимов с точки зрения гендерной принадлежности позволяет более подробно и глубинно изучить культуру и ментальность народа, рассмотреть отдельно и в сопоставлении женский и мужской именники английского языка. Например, *Edmund* (m.) English (also used in Germany); *Ophelia* (f.) English: the name of a character in Shakespeare’s *Hamlet*, the beautiful daughter of Polonius; *Victoria* (f.) English and Spanish: feminine form of the Latin name *Victōrius*; *Sandy* (m., f.) 1. (m.) Scottish and English: pet form, originally Scottish, of Alexander; 2. (f.) English: pet form of Alexandra or Sandra, now

sometimes used as an independent name [280]. Таким образом, мы видим, что имя *Edmund* является только мужским ЛИ, а имя *Ophelia* – женским именованием, в то время как форма *Sandy* может функционировать и как мужской, и как женский антропоним.

2. Маркеры в словарной статье, указывающие на этимологию апеллятива. Лексикографическими маркерами, указывающими на этимологические особенности апеллятива, являются словарные пометы: *of British origin* ‘британского происхождения’, *from Old English* ‘от древнеанглийского’, *derived from Old English components* ‘образованный от компонентов древнеанглийского происхождения’ и другие. Семантика апеллятивной основы имени указывает на ценности и концепты, которые составляют основу культуры и ментальности англоязычного сообщества. Например, **Edmund** (m) English (also used in Germany): from an Old English personal name composed of elements *ēad* ‘prosperity, riches, fortune’ + *mund* ‘protector’; **Victoria** (f.) English and Spanish: feminine form of the Latin name *Victōrius*, also perhaps a direct use of Latin *victōria* ‘victory’ [280]. Приведенные примеры показывают, что имя *Edmund* происходит от древнеанглийского языка, а *Victoria* – от латинского. Это свидетельствует о том, что в антропонимической системе английского языка содержится немалое количество заимствованных имен, что определяет историческое и культурное влияние языковых сообществ на англоязычную среду.

3. Указания в словарной статье на происхождение ЛИ. Этимология основы ЛИ не всегда является основным мотивом в процессе имянаречения. Чаще всего, внимание обращается на популярность ЛИ, его функционирование и особенности возникновения в антропонимической системе с точки зрения исторических изменений. Для данной группы наиболее релевантными являются следующие маркеры: *borne by English / American* ‘привнесенное англичанами / американцами’, *taken up by Puritans* ‘используемое пуританами’.

Сведения о происхождении имени дают возможность определить основы возникновения и изменения антропонима в ходе его исторического развития,

тем самым выделить положительные или отрицательные ассоциации с данным именем. Например, **Gerard** (m) English, Irish and Dutch: of Germanic origin, introduced to Britain by the Normans [280]. Имя *Gerard* имеет древнегерманское происхождение, и было введено в английскую антропонимическую систему норманнами, став популярным среди католиков.

4. Словарные пометы, указывающие на географическое распространение ЛИ. Экстралингвистическая информация об ЛИ заложена в сведениях о «географии» его распространении, что позволяет определить популярность и вариативность антропонима. Лексикографическими маркерами, которые служат классификаторами для определения «географии» единицы, являются такие сочетания, как: *enjoyed popularity/currency in England/America/the English-speaking world* ‘пользуется популярностью/употребительно в Англии/Америке/англоязычном мире’, *used in the USA/the English-speaking world* ‘используется в США/англоязычном мире’ и другое. Например, *Marc* (m): French form of Mark, now also quite popular in the English-speaking world. It was given some currency in England in the 1960s by the pop singer Marc Bolan. Пример показывает, что мужское имя *Marc* изначально было довольно популярным в англоязычном мире, но сегодня оно более употребительно в Англии.

1.6.1.2 Корпус исследования также составляют английские фамилии, которые были отобраны из следующих антропонимических словарей и электронных ресурсов:

- «A dictionary of English surnames» под ред. П. Х. Рэни и Р. М. Уилсона [288],
- «Словарь английских фамилий» под ред. А. И. Рыбакина [267],
- электронный корпус «Behind the Surname» (создатель М. Кэмпбел) [273].

Критерии отбора эмпирического материала обусловлены особенностями актуализации оппозиции мужское :: женское в семантике и структуре английских фамилий. Основным критерием отбора английских фамилий является их принадлежность к одной из гендерных категорий. Патронимные и

матронимные формы образованы от мужских и женских имен соответственно, что предопределяет их гендерный статус.

Гендерная оппозиция в фамилиях актуализируется с помощью суффиксов (напр., *-son*, *-child*, *-(e)s*, *-in*) и префиксов (напр., *Mac-*, *O'-*, *ab-*, *Fitz-*), которые указывают на источник возникновения фамилии, язык ее происхождения. Например, **MacArtur**, **Maccairter**, **Maccartair**, **McCarter**: Gaelic *MacArtair* ‘Son of Arthur’; **O’Donoghue**, **O’Donohue**: Ir *Ó Donnchadha* ‘descendant of Donnchadh’; **FitzJohn**: ‘Son of John’, AFr *fiz*; **Tilson**: ‘Son of Till’ (Matilda); **Probin**, **Probyn**, **Brobyn**: Welsh *ab, ap Robin* ‘Son of Robin’ [288].

1.6.1.3 Исследование английской антропонимической системы не будет исчерпывающим без анализа антропонимических прозвищ. Данные единицы были отобраны из таких специализированных словарей, как:

- «Oxford dictionary of nicknames» под ред. Э. Делаунти [279],
- «Словарь английских прозвищ» под ред. О. А. Леоновича [257].

Отбор английских антропонимических прозвищ производился согласно критериям, отражающим гендерные и лингвокультурологические особенности анализируемых единиц. Главным критерием при отборе эмпирического материала выступает его принадлежность к англоязычной антропонимической системе и именование человека или группы людей.

1. Маркеры, указывающие на то, что носитель прозвища – человек. Основным способом определения типа прозвища является детальное изучение текста словарной статьи, где указано, кому и при каких обстоятельствах было дано то или иное прозвище. Например, «**Bumble** – David Lloyd (b. 1947), English cricketer, who played for Lancashire and England in the 1970s. He is affectionately known as Bumble because of his *cheerful garrulousness*» [279]; «**Cookie** – «Булочка, печенье». Прозвище *красивой девочки*» [257].

2. Словарные пометы, указывающие на национальную принадлежность носителя прозвища. Данный критерий актуализируется при помощи таких лексикографических маркеров, как пометы *British*, *English*, *Scottish*, *Welsh*, *Irish*, *US*, *Australian*, *American-born*, *Canadian-born*, а также

(*king/queen/princess of*) *England/Scotland/Wales/Great Britain and Ireland/the United Kingdom*, (*президент*) *США*, (*король*) *Англии*. Например, «**the Grandmother of Europe** – Victoria (1819-1901), queen of Great Britain and Ireland 1837-1901 and empress of India 1876-1901...»; «**Old Nosey** – Arthur Wellesley, 1st Duke of Wellington (1769-1852), British soldier and Tory statesman, Prime Minister 1828-30 and 1834» [279, p. 125]; «**the Idol of Ohio** – «Идол Огайо». Прозвище 25-го президента США У. Маккинли (W. McKinley, 1897-1901)» [257].

3. Маркеры, указывающие на гендерную принадлежность прозвищ.

С помощью данного критерия гендерная оппозиция мужское :: женское актуализируется в английских антропонимических прозвищах. Маркерами в данном случае выступают такие указатели, как личные местоимения *он/она/he/she*, притяжательные формы *его/её/his/her* или (реже) разные формы существительных *king-queen*, *emperor-empress*, *actor-actress*, *son-daughter*, *мальчик-девочка*, *мужчина-женщина*. В качестве примера приведем следующие статьи: «**the Empress Maud** – Matilda (1102-67), English princess and claimant to the English throne, daughter of Henry I ...»; «**the Peacemaker** – Edward VII (1841-1910), son of Queen Victoria, king of Great Britain and Ireland 1901-10» [279]; «**the Great Communicator** – «Великий мастер общения». Прозвище президента Р. Рейгана (R. Reagan) за его мастерство общения с аудиторией»; «**Skinny Liz** – «Тощая Лиз». Прозвище худой женщины» [257].

1.6.2 Методы и приемы описания эмпирического материала.

Анализ эмпирического материала проводился в несколько этапов, на каждом из которых были использованы соответствующие методы и приемы описания антропонимических единиц. Описательный метод выступает наиболее значимым на протяжении всего исследования. Он дает возможность произвести качественный отбор релевантного языкового материала, сформировать эмпирический корпус антропонимических единиц, а также осуществить различные соответствующие классификации английских антропонимов, прежде всего, на личные имена, фамилии и антропонимические прозвища. Метод количественного анализа, использованный повсеместно в

ходе исследования, позволил определить продуктивность тех или иных гендерных, семантических, структурных типов английских антропонимов.

Учитывая тот факт, что эмпирический корпус усложнен объемом и разнообразием материала, ЛИ, фамилии и антропонимические прозвища рассматривались в работе как различные группы единиц.

1.6.2.1 Английские ЛИ, являясь достаточно многогранной языковой категорией, подверглись наиболее основательному анализу с точки зрения особенностей их семантики, структуры и лингвистического происхождения. Основная задача, осуществленная на начальном этапе, заключалась в определении и классификации личных имен согласно их гендерной принадлежности (на мужские и женские антропонимы).

С помощью метода словообразовательного анализа описаны структурные типы женских и мужских имен и их деривационный потенциал, анализ которых позволяет делать выводы лингвокультурологического характера.

Анализ семантики английских ЛИ выполнен с помощью метода семного (компонентного) анализа. Данная процедура позволила определить ядерные и периферийные узловые и дополнительные семантические признаки в семантическом наполнении английских антропонимов.

Предложенную методику анализа ЛИ можно проиллюстрировать на примере анализа женского личного имени *Adele*.

Adele (f.) English (from French **Adèle**): of Germanic origin, representing a short form of various compound names with the first element *adal* noble. It was popular among the Normans as a result of the fame of a 7th-century saint, a daughter of the Frankish king Dagobert II. It was also the name of William the Conqueror's youngest daughter (c. 1062-1137), who became the wife of Stephen of Blois and was likewise revered as a saint. It was revived in England in the late 19th century, being the name of a character in Johann Strauss's opera *Die Fledermaus*. Its popularity was further reinforced in the 1930s as the name of a character in the novels of Dornford Yates [280].

В онлайн-словаре «Behind the name» [272] помимо этимологии находим дополнительную информацию, включающую сведения об использовании ЛИ на сегодняшний день, а также деривативы и варианты ЛИ в других языках.

Adele – *feminine* – Originally a short form of names beginning with the Germanic element *adal* meaning "noble". A famous bearer was the dancer and actress Adele Astaire (1896-1981). It was also borne by the British singer Adele Adkins (b. 1988), known simply as Adele. Shortly after she released her debut album in 2008 the name reentered the American top 1000 chart after 40-year absence.

Variants Adelle, Adela (English)

Other Languages & Cultures Adela, Adelina, Alda, Ada (Ancient Germanic), Alina (Belarusian, Russian, Slovene, Ukrainian), Adelina (Bulgarian), Adéla (Czech), Ada (Dutch), Aada, Ada (Finnish), Adèle, Adélie, Adeline, Aude, Aline, Lina, Line (French), Adél, Ada (Hungarian), Alīna (Latvian), Adelė (Lithuanian), Ada (Norwegian), Adela, Ada, Alina (Polish), Adelina, Alda, Aldina (Portuguese), Aline (Portuguese (Brazilian)), Adela, Adelina, Alina (Romanian), Adela (Slovak), Adela, Adelia, Adelina, Ada, Alina (Spanish), Adelita (Spanish (Latin American)) [272].

Лексикографические маркеры *f./feminine*, используемые при гендерном анализе, говорят о возможности деления антропонимов по гендерному признаку (на мужские и женские). Метод словообразовательного анализа показал, что женское имя *Adele* односоставное и, как следствие, его значение мотивировано значением апеллятива. Изучение форм представленного имени также указывает на значительный деривационный потенциал и распространенность единицы в разных культурах и континентах. Семный анализ ЛИ позволил включить антропоним в группу единиц с семантическим признаком «величие» ввиду указанного значения апеллятива *noble* 'благородный' и на основании изучения узуальных признаков и сопоставление их с концептуальными признаками антропонимов.

1.6.2.2 Исследование английских фамилий и особенностей реализации оппозиции мужское :: женское в английском фамильном антропонимиконе осуществлялось с помощью определения особенностей происхождения их основных структурных элементов, указывающих на происхождение патронимов и матронимов. С помощью метода словообразовательного анализа были изучены структурные характеристики фамилий, образованных от мужских и женских имен. Например,

O'Connell: Ir *Ó Conaill* 'descendant of *Conall*', Celtic *Kunovalos* 'high-powerful' [288].

Alison, Allison, Alleeson, Hallison: ... (ii) Patrick *Alisnone* 1296 Black (Berwick); John

Aliceson 1324 Wak (Y); William *Aleissone* 1381 SRSt ‘Son of *Aleis* or *Alice*’. Also a late form of *Allanson*. v. also DALLINSON [288].

Приведенные примеры патронимов и матронимов дают достаточное количество сведений для проведения соответствующих процедур анализа. В частности, благодаря методу гендерного анализа в английском фамильном антропонимиконе были выделены единицы, образованные от мужских (патронимы) и женских (матронимы) личных имен: **O’Connell** – *O* ‘descendant’ of *Conall* (); и **Alison** – *-son* ‘son’ of *Aleis* or *Alice*. Метод словообразовательного анализа позволил определить структурные элементы, которые входят в состав исследуемых единиц и служат показателем языковой принадлежности фамилии: **O’Connell** – Ir (Irish); и **Alison** – англоязычная частица.

1.6.2.3 Компонентный и гендерный анализ английских антропонимических прозвищ позволил выявить и изучить особенности мотивированности семантики основ и характер оценки единиц с точки зрения актуализации в них гендерного признака. Проследим этапы анализа на следующем антропонимическом прозвище:

Bloody Mary Mary I, also known as Mary Tudor (1516-58), the daughter of Henry VIII and Catherine of Aragon. She reigned as queen of England 1553-58. A devout Roman Catholic, Mary set out to reverse the country’s move towards Protestantism which had occurred during the reign of her brother, Edward VI. She married Philip II of Spain and restored papal supremacy in England. Her subsequent sanctioning of the religious persecution of Protestants earned her the nickname Bloody Mary, a term used during her lifetime. Under her reign heresy laws were re-introduced and around 300 Protestants were burnt at the stake as heretics, including the bishops Cranmer, Ridley, and Latimer [279].

Семантика прозвищ мотивируется, прежде всего, оценочным компонентом, включенным в значение единиц. Различные компоненты в структуре прозвищ могут терять свое первоначальное значение и, наоборот, приобретать новые оттенки и смыслы. Метод компонентного анализа позволил уточнить значения английских антропонимических прозвищ и выделить закономерности в их выражении. Данный аспект находит полное отражение в

анализе гендерной принадлежности прозвищ, которая также реализуется в семантике исследуемых единиц.

На заключительном этапе работы с корпусом исследования внимание было обращено к методу лингвокультурологического анализа, посредством которого определялись и были описаны лингвокультурологические и социокультурные особенности антропонимов в англоязычной антропонимической картине мира, выделены национально-специфичные гендерные роли и стереотипы, реализуемые в семантике и структуре английских антропонимов.

Выводы к главе 1

Анализ теоретических источников по проблемам исследования позволяет сделать такие выводы:

1. Исследования в области ономастики свидетельствуют о разнообразии подходов к изучению особенностей антропонимических единиц: имя рассматривается только как способ именованя человека (Дж. Ст. Милль, В. Брэндаль, Э. Бойсенс, Л. Ельмслев), как единица, имеющая определенное значение без учета ее функционального потенциала (Х. Джозеф, П. Кристоферсен, А. Гардинер, О. Есперсен, М. Бреаль), а также выполняющая самостоятельную функционирующую роль в речи и тексте (Б. Рассел, Е. Гродзинский, А. А. Белецкий, Ю. А. Карпенко). Под антропонимом понимается такое собственное имя человека (личное имя, фамилия, прозвище), значение которого имеет особый лексический характер и проявляется в отношении имени к его референту, денотату в сочетании с его энциклопедической информацией. В семантике антропонимических единиц актуализируются культурно- и национально-специфические компоненты, характерные для носителя по его гендерной принадлежности. Антропоним является собственным именем (набором имен) человека и характеризуется сложной семантической структурой, в которой сочетаются интра- и экстралингвистические элементы.

2. Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует об отсутствии единой концепции к рассмотрению значения ИС, что объясняется различиями в определении семантики антропонима и методах ее исследования. Значение ИС представляет собой совокупность характеристик, которые репрезентируют сложное сочетание лингвистических и экстралингвистических планов. Лингвистический элемент значения онима связан со спецификой функционирования имени, его восприятием, этимологией нарицательной основы. Экстралингвистическая часть значения связана с описанием условий существования имени в социуме и включает культурно-исторические ассоциации, а также степень известности носителя имени (О. В. Кисель).

3. Формирование антропонимической системы английского языка обусловлено социально-политическими процессами и историческими факторами. Имена, фамилии и прозвища являются источником сведений о ранее существовавших народах и цивилизациях, что дает возможность исследовать культуру не только других наций, но и периодов.

3.1. ЛИ позволяют определять индивида и являются отличительными знаками при самоопределении и самоидентификации (С. И. Гарагуля). В именах выражено отношение к именуемому, исторически обусловленное понятие (Е. Ф. Косиченко). Семантика ЛИ связана со значением апеллятива и значительно расширяется за счет содержательных компонентов, репрезентирующих систему языковых ценностей англоязычного сообщества. В свою очередь, межнациональные контакты способствуют пополнению антропонимикона культурно маркированными именами ввиду национальной специфики их звучания и написания.

3.2. Фамилия представляет собой родовое имя, передаваемое по наследству от отца или матери детям. В ряде культур фамилия рассматривается как хранитель моральных ценностей человека, его семьи и рода, что делает ее важнейшим элементом культуры (Ю. А. Гурская). Формирование фамильного антропонимикона английского языка обусловлено политическими, социально-экономическими, религиозными и другими факторами (П. Х. Рэни), среди

которых особую роль занимают наследственность, выдающиеся заслуги в профессиональной сфере, принадлежность к определенной религии. Так, подходы к классификации фамилий основаны, прежде всего, на особенностях их происхождения (оттопонимные, отыменные, профессиональные) (П. Х. Рэни, Р. МакКинли).

3.3. Антропонимическое прозвище является индивидуальным неофициальным именованием человека, которое передает значимые черты именуемого на основании его внешности, рода деятельности, принадлежности к социальной или политической группе (А. В. Гузнова, Т. Т. Денисова). Прозвище выступает вторичной номинацией, занимает пограничный статус между ИС и именами нарицательными (О. В. Махнборода, В. В. Робустова, О. В. Ромазанова) и позволяет сформировать как положительное, так и отрицательное представление о человеке, отличающее его от окружающих (А. В. Суперанская).

4. Как совокупность вербализованных онимами знаний человека о мире ОКМ является частью ЯКМ. ОКМ охватывает определенный онимический фонд знаний, который связан с антропологическими (названия человека по полу, возрасту, родству, социальному положению), географическими или топографическими апеллятивами. Антропонимы представляют собой неотъемлемую часть ОКМ и в наиболее яркой форме репрезентируют лингвокультуру. Антропонимические единицы неразрывно связаны с теми фоновыми знаниями, которые непосредственно отражают культурно-историческое развитие социума, национальный менталитет, а также систему ценностей народа, который является носителем данного языка. Имена собственные служат отражением явлений и фрагментов ОКМ и аккумулируют информацию о формировании, осмыслении, закреплении и отражении в культурной памяти человека или коллектива значений лексем и их особого статуса как онимов. Антропонимикон языка указывает на культурнообусловленные национальные черты и раскрывает особенности национального характера и мировосприятия. При таком ракурсе исследования

ономастическая картина мира представляется базой данных, которая хранит в себе все отличительные черты мировидения той или иной нации.

5. В ЯКМ антропонимы выступают лингвокультуронимами (термин А. В. Суперанской) и передают национально-специфические черты не только отдельного человека, но и всего лингвокультурного сообщества. Лингвокультурологическая информация включается в ассоциативный план антропонима и может быть распознана путем анализа его значения, так как культурный компонент имплицитно выражен в семантике ИС (В. А. Маслова). Антропонимическая лексика реализует связь языка и культуры, являясь одним из важных аспектов межкультурной и межъязыковой коммуникации (Д. И. Ермолович). С одной стороны, антропонимы выступают общим отражением традиций, а с другой – индивидуализируют представителей лингвосообщества (Е. Ф. Косиченко).

6. Как универсальный социокультурный конструкт гендер является особым параметром, регулирующим межличностное взаимодействия, на основании которого формируются, подтверждаются и воспроизводятся представления о мужском и женском. В качестве факторов выражения и функционирования гендера в социуме выступают гендерные социальные роли и гендерные стереотипы. Представления о маскулинности и феминности обусловлены моделями гендерных отношений, которые реализуются в гендерных стереотипах и социальных ролях. Как устоявшееся представление о поведении и деятельности мужчин и женщин, гендерный стереотип является упрощенным устойчивым образом, основанном на гендерном предубеждении, и носит эмоционально-оценочный характер (С. А. Басоу). Гендерные роли четко разделяются, закрепляются по поло-ролевому принципу и воспринимаются как внешнее проявление физиологического пола (И. С. Кон). Гендерная идентичность формируется под социальным влиянием, которое обусловлено, прежде всего, традициями, закрепленными в обществе.

7. Предлагаемая методика комплексного исследования гендерных особенностей английской антропонимической лексики включает несколько

этапов, среди которых: определение критериев отбора материала и формирование эмпирического корпуса; характеристика специфики лексикографического толкования антропонимов в словарях разных типов (толковых, идеографических, переводных, лингвострановедческих, специализированных антропонимических и электронных корпусах) с целью исследования особенностей репрезентации в них оппозиции мужское :: женское; структурная, семантическая и этимологическая классификация английских мужских и женских личных имен; описание особенностей происхождения и образования английских фамилий с учетом гендерной принадлежности их имен-основ; анализ семантической мотивированности английских антропонимических прозвищ; описание лингвокультурологических особенностей английской антропонимической лексики с точки зрения реализации гендерной оппозиции мужское :: женское. Исследование ведётся индуктивным методом: от конкретных языковых фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению теоретических положений и выводов. Анализ материала в лингвокультурологическом аспекте включает как системное исследование отобранных единиц, так и изучение культурной информации, отражаемой исследуемыми антропонимическими группами.

Основные положения данной главы отражены в публикациях автора [185; 199; 200].

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Глава 2 посвящена установлению и описанию особенностей лексикографической репрезентации английских антропонимов. Актуальность исследования лексикографического аспекта ономастических единиц обусловлена необходимостью совершенствования имеющихся лексикографических источников и создания новых словарей, в которых имена собственные рассматривались бы как носители разноплановой лингвокультурологической информации в тесном сочетании с лингвистическими данными.

2.1 Характеристика анализируемых лексикографических источников

Антропонимическая лексика включается в словари разных типов: толковые, переводные, лингвострановедческие, идеографические. Основными источниками, в которых фиксируется антропонимическая лексика, выступают именники, специализированные ономастические словари и справочники. Антропонимическая лексика отбирается и включается в корпус словарей специализированного типа, исходя из критериев, установленных составителем при отборе словника для интерпретации.

Отбор лексики в ономастические словари происходит по главному критерию: искомая лингвистическая единица является ИС, которое обозначает индивида (антропоним), животного (зооним), местность (топоним), водный ресурс (гидроним) и т. д. Соответственно ономастические словари можно классифицировать по типу единиц, составивших словник, на:

1) антропонимические, а именно: словари ЛИ (например, «Словарь английских личных имен» под ред. А. И. Рыбакина), фамилий («A dictionary of English surnames» под ред. П. Х. Рини и Р. М. Уилсона) и прозвищ («Oxford dictionary of nicknames» под ред. Э. Делаунти);

2) зоонимические («Dictionary of animal names in five languages» под ред. Б. Р. Стригановой и А. А. Захарова);

3) топонимические («A Dictionary of British Place Names» под ред. А. Д. Миллса);

4) словари гидронимов («Water Words Dictionary» под ред. Г. А. Хортон) и другие.

Наиболее известными англоязычными лексикографическими источниками антропонимов являются: словари ЛИ («A dictionary of first names» под ред. П. Хэнкса и Ф. Ходжес, «Словарь английских личных имен» под ред. А. И. Рыбакина); фамилий («A dictionary of surnames» под ред. П. Хэнкса и Ф. Ходжес, «A dictionary of English surnames» под ред. П. Х. Рини и Р. М. Уилсона, «Словарь английских фамилий» под ред. А. И. Рыбакина) и прозвищ («Oxford dictionary of nicknames» под ред. Э. Делаунти, «Словарь английских прозвищ» под ред. О. А. Леоновича).

Для анализа особенностей лексикографической репрезентации антропонимической лексики были отобраны следующие словари и справочники:

– толковые словари: «Oxford Advanced Learner's Dictionary» под ред. А. С. Хорнби [285], «Longman Dictionary of Contemporary English» [282], «Macmillan English Dictionary for advanced learners» [284];

– идеографические словари: «Roget's Thesaurus of Synonyms and Antonyms» под ред. П. М. Роже [289], «The new American Roget's college thesaurus in dictionary form» под ред. Ф. Д. Морехеда [291], «Oxford Paperback Thesaurus» под ред. Б. Киркпатрика [281], «Oxford Compact Thesaurus» под ред. Л. Урданга [291];

– переводные словари: «Oxford Russian Dictionary» под ред. Д. Томпсон [287], «Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500000 слов» под ред. В. К. Мюллера [259], «Новый большой англо-русский словарь» под ред. Е. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна [260; 261; 262];

– лингвострановедческие словари и справочники: «Longman dictionary of English language and culture» под ред. Д. Саммерс [283], «Oxford guide to British and American culture for learners of English» под ред. Дж. Кроутера [286], «A dictionary of British history» под ред. Дж. Кэннона [276], «Великобритания. Лингвострановедческий словарь» (сост. Г. Д. Томахин) [269], «Американа: англо-русский лингвострановедческий словарь» под ред. Г. В. Чернова [271], «США: лингвострановедческий словарь» (сост. Г. Д. Томахин) [270];

– антропонимические словари:

- личных имен: «A dictionary of first names» под ред. П. Хэнкса и Ф. Ходжес [280], «Словарь английских личных имен» под ред. А. И. Рыбакина [266];

- фамилий: «A dictionary of English surnames» под ред. П. Х. Рини и Р. М. Уилсона [288], «Словарь английских фамилий» под ред. А. И. Рыбакина [267];

- прозвищ: «Oxford dictionary of nicknames» под ред. Э. Делаунти [279], «Словарь английских прозвищ» под ред. О. А. Леоновича [257].

– электронные корпуса:

- личных имен «Behind the name» (создатель М. Кэмпбел) [272];

- фамилий «Behind the surname» (создатель М. Кэмпбел) [273].

Анализ отобранных словарей проводился с целью установления и описания особенностей лексикографической трактовки антропонимической лексики в словарях разных типов.

2.2 Основные проблемы лексикографии и их решение в антропонимических словарях

В начале 2000–х гг. лексикографами был предложен новый как по содержанию, так и по оформлению вид справочных изданий [212; 231]. Исследователи [266; 267; 257; 288; 279; 280; 38] учитывают изменяющиеся социокультурные условия, а также меняющийся облик пользователя и, как следствие, типологию словарей. Современный пользователь стремится

получить максимальный объем информации, используя только один словарь или справочник, что случит причиной постепенного стирания границ между разными типами словарей: в одном справочнике могут объединяться характерные черты энциклопедических, лингвистических, академических и специальных словарей. Таким образом, функции словаря расширяются. Однако несмотря на изменяющиеся критерии и запросы общества, словари как общей направленности, так и специализированные, построены с учетом основных принципов организации лексикографического материала.

Современная лексикография представлена большим разнообразием как печатных, так и электронных словарей, появление которых обусловлено нуждами пользователей [24]. В ходе социологических опросов по поводу определения основного типа личности пользователя, его представлений о виде и содержимом словаря, навыков пользования словарем составители современных справочных изданий приходят к выводу о том, что пользователи не имеют четкого представления о возможностях словаря и о языке описания словарной статьи. Это заставляет лексикографов учитывать требования пользователей и создавать словари для разных целей (напр., специальный терминологический словарь, этимологический справочник). Направленность словаря обуславливает его цели и задачи, которые способствуют решению лексикографических проблем.

Одна из основных задач при отборе единиц заключается в анализе исследуемого языка и определении объекта, то есть будет это литературная или разговорная форма языка, войдут ли в перечень устаревшие или диалектные формы слов [256, с. 222–223; 212].

Во-вторых, составитель должен определить тип предлагаемого словаря. Объяснимым является наличие небольших несоответствий или ошибок, когда составитель отходит от установленных им рамок, однако критерии составления словаря позволяют следовать единой верной цели и сохранять лексикографическое единство внутреннего содержания справочника [256; 212].

Некоторые типы словарей (напр., орфоэпические, орфографические) строго ограничены в своих целях, в то время как другим словарям (напр., ономастические, толковые, переводные) присущи более разноплановые характеристики. Для качественной организации лексикографических источников используются различные приемы и методы. При составлении словаря очень важно точно описать в предисловии классы и категории, которые включаются в словник. Также должен быть представлен полный список сокращений [256, с. 250; 212].

Основным содержательным элементом любого словаря является слово, поэтому лексикографу необходимо определить образ будущего читателя и его потребности для наиболее качественного подбора описательных характеристик того или иного слова. Описание единицы в словаре зависит от прагматической направленности и состава словника, характера дефиниций, оценочных помет, а также типа иллюстративного материала [253; 89].

На современном этапе происходит существенное упрощение справочников, и создаются в большей мере универсальные словари. Такие лексикографические справочники служат удобным средством в любых коммуникативных и когнитивноориентированных ситуациях, где человек выступает центральной фигурой. Универсальные словари позволяют получить комплексное осмысление организации лексикона человека и совокупности его знаний, интерпретировать лексическую систему через антропоцентрическую призму и соотнести теоретические исследования с конкретными практическими запросами пользователей словарной продукции [253; 89].

Стремительное внедрение компьютерных технологий в научную и общественную жизни людей также обуславливает происходящие изменения: очертания традиционной лексикографии существенно меняются. С одной стороны, появляются возможности осуществления создания словарей в краткие сроки, а с другой – расширяется количество посредственных лексикографов. В последние десятилетия лексикография превратилась из академической в социально-мобильную сферу, которая стремится соответствовать запросам

общества и при этом утрачивает присущие ей качества [89]. Многие эксперты в области лексикографии придерживаются мнения, что на сегодняшний момент термин лексикография как никогда синонимичен электронной лексикографии, а онлайн-словари являются словарями будущего. К преимуществам онлайн-словарей также относят скорость доступа, легкость в использовании, разнообразие и доступность.

Учитывая глобальную компьютеризацию общества, стоит также отметить, что онлайн-словари пользуются значительно большей популярностью у пользователей и отличаются от печатных изданий способами хранения и обработки информации. В связи с этим Ф. Дж. Хаусманн, А. Сторрер и К. Фриз выделяют типологию электронных словарей на основании их особых черт: форма издания, дискретность, гипертекстуализация, мультимедийность, режимы доступа [253].

Важно понимать, что любое лексикографическое описание относительно. Это объясняется тем, что при анализе единицы некоторые ее аспекты остаются не замеченными в одних словарях, в то время другие справочники нацелены на представление непосредственно этих особых аспектов.

Таким образом, можно утверждать, что в современной лексикографии существует ряд проблем, которые возникают при составлении словарей и справочников. Прежде всего, они связаны с принципом отбора единиц в словник; отбором и организацией словарных статей; структурой словарной статьи; особенностями толкования значений единиц; наличием и ролью иллюстративного материала.

2.2.1 Отбор единиц в словник

Словник является самым важным компонентом словаря. Он включает в себя те единицы языка, которые входят в область исследования и описания. Одной из основных проблем на начальном этапе работы над эмпирическим материалом является отбор единиц для включения в словник [256, с. 223]. В лингвистике существует несколько типов подбора единиц. Сплошная выборка предполагает внесение в корпус словаря всех единиц, как из письменной, так и

устной речи. Частичная выборка характеризуется отбором единиц, ранее не описанных в словарях (новых или редко используемых). Специальная выборка отличается ограниченностью представленных единиц и их спецификой (напр., политические, экономические, научные термины, слэнгизмы, жаргонизмы) [253; 256, с. 223–232; 192].

Традиционные словари призваны включать в словники, прежде всего, общелингвистические единицы в их литературной или официальной форме. Их отбор происходит на основании критериев частотности и распространенности слов или фраз в текстах и/или образцах устной речи.

Наиболее существенное отличие между печатными и онлайн-словарями рассматривается в природе исследуемого материала. Лексикографические данные в электронных словарях основываются, прежде всего, на электронных языковых корпусах, а обобщенная информация является результатом анализа «живого» лингвистического материала. С развитием электронного пространства всё больше данных становятся доступными для лингвистического исследования, что совершенствует и стимулирует работу лексикографа [253].

Однако в ходе составления любого словаря важным является решение нескольких вопросов: единицы какого типа должны быть отобраны; каким должно быть их количество; какие именно лексические единицы анализировать; какая форма языка (литературная или разговорная, устная или письменная) анализируется; будет ли словарь содержать устаревшие формы, термины, диалектизмы, разговорные фразы. Решение этих проблем зависит от выбранного типа словаря, цели составителей, будущего пользователя, объема и размера словаря, лингвистических установок и тому подобное [256, с. 223–224; 214; 215; 224]. Основываясь на указанных проблемах, уточним, что различают лингвистические и энциклопедические словари. Лингвистические словари предполагают описания слов (значения, употребление, сочетаемость). В словники лингвистических словарей включаются все части речи с описанием их языковых и речевых характеристик. В энциклопедических словарях представлены определения предметов и событий, реализуемые этими словами.

Энциклопедии не включают местоимения, служебные слова (союзы, междометия), изредка встречаются глаголы, имена прилагательные, наречия. Уточним, что в словники словарей общего типа также включаются ИС, наиболее известные и используемые в лингвистическом сообществе. Личные имена и прозвища составляют отдельную группу, которым присущи дефиниции особого типа.

2.2.2 Организация словарных статей

В лексикографической практике проблемным вопросом также считается представление словника. Существует два подхода к организации словарных статей: алфавитный порядок и гнездовой, то есть когда лексические единицы сгруппированы в виде «гнезда» вокруг основного слова на основании семантической связи между ними [256, с. 282–284; 231; 232; 210].

Наиболее предпочтительным подходом является алфавитный принцип организации словарных статей, что свойственно латинице, а также кириллице и арабскому письму. При использовании разных типов письма порядок словарных статей начинается с единиц на государственном языке, за которыми следуют слова на других языках или совсем необычные символы. Алфавитный принцип организации единиц является традиционным. Согласно ему, алфавитный порядок при расположении лексических единиц наблюдается в начальных буквах заглавного слова. Преимуществом алфавитной организации единиц является значительное сокращение объема словаря, так как при составлении фиксируются наиболее употребительные производные слова. Основная сложность при расположении слов связана с диграфами – комбинациями двух звуков, которые объединены для выражения одной фонемы. Трактовки диграфов в алфавитах разных языков отличаются: диграф может обозначать одну фонему, или даже две, представляя собой две разные буквы [256, с. 282–284; 231; 232; 171].

Главными особенностями гнездовой организации словарных статей являются сокращение используемого в словаре места и иллюстративное представление дериватов и комбинаций. Достоинства данного принципа

закljučаются в организации единиц на логико-понятийной основе опорного имени, на базе тематической классификаций понятий. Значение искомых единиц заведомо предсказуемо, так как оно соотносится со значением первого слова или фразы. Например, в большинстве тезаурусов словник организован по семантическому принципу, где сопутствующие слова выступают синонимами и/или антонимами к корневому слову. Существуют некоторые недостатки гнездового типа организации словарных статей. Во-первых, составитель должен принимать во внимание возможные варианты сокращений лексических единиц. Также не может быть речи и о том, чтобы словарная статья основывалась только на графическом совпадении без морфемной идентичности [256, с. 284–289].

Так, по типу организации словарных статей печатные словари подразделяются на алфавитные и словари гнездового типа. Алфавитный порядок расположения единиц наиболее распространен и присущ общим толковым словарям английского языка. При гнездовом типе организации словарных статей выделяются особые типы словарей: идеографические, понятийные, тематические, терминологические. Электронные словари отличаются удобством пользования благодаря их гипертекстовой организации.

По сравнению с печатными словарями, онлайн-словари предлагают пользователю более гибкое расположение лексикографической информации, то есть составители не придерживаются традиционных принципов организации словарных статей. Это обусловлено тем фактом, что печатные словари статичны, а лексикографическая информация и ее типографское оформление неделимы. В то же время цифровом пространстве представление лексических единиц имеет свои особенности. Данные представлены на основании определенных критериев, согласно структуре, которая предполагает наличие перекрестных ссылок. Подобная навигация по источнику позволяет пользователю быстро переходить со страницы основной (базовой) формы слова на страницу с информацией о его деривате и наоборот. Такой принцип делает

электронный словарь более успешным и быстрым в использовании, чем печатное издание [253].

2.2.3 Структура словарной статьи

Одной из проблем, возникающих при составлении словаря, является определение типа и структуры словарных статей, представленных в лексикографическом источнике.

Каким бы ни был избранный тип словаря, его цель и назначение его основным структурным компонентом считается словарная статья. В ее состав входит лемма (заглавное слово), за которой следуют фонетические и семантические характеристики единицы, пометы, примеры, отсылки. Функцией заглавного слова (леммы) является презентация лексической единицы, ее описание и определение положения в системе (формальное, часто специфически морфологическое). Основной задачей словарной статьи является толкование всех особенностей лексического значения единицы [256; 212].

Для структурирования словарной статьи используются условные графические обозначения, которые служат способом выявления и интерпретации фонетических (общепринятый вариант произношения) и грамматических (класс или возможная синтаксическая конструкция) характеристик антропонима. К числу основных графических обозначений принадлежат квадратные скобки «[]» (транскрипция), круглые скобки «()» (факультативная часть), наклонная черта «/» (вариативность единицы), многоточие «...» (в случае если список вариативных единиц открыт). Пометы в словарной статье могут также иметь стилистическую природу и обозначать сферу употребления или коннотацию (например, *coll(oquial)* (разговорный), *liter(ary)* (литературный), *arch(aic)* (архаичный), *obs(olete)* (устаревший), *bot(any)* (ботанический термин) и так далее). Примечательно, что в словарной статье могут использоваться несколько видов помет.

Словарная статья содержит дефиницию, краткую этимологическую справку, толкование лексической единицы с выделением ее фонетических, грамматических и стилистических характеристик. Словарная статья также

включает метаязыковую часть, или иллюстративный контекст, содержащие фразы и выражения с лексемой (для определения сочетаемости заглавного слова с другими лексическими единицами), предложенные составителем словаря, и/или цитаты из художественной литературы и изречения выдающихся деятелей в качестве примеров функционального использования представленной лексики. Также в словарную статью включается дополнительная (фондовая, культурологическая, справочная) информация и отсылочная часть. Допускается использование графиков, рисунков и схем, иллюстрирующих описываемую единицу. Зона отсылки содержит референции на различные варианты искомых слов и выражений [256, с. 266–267].

Структура словарной статьи в электронных словарях представлена такими же компонентами, что и в печатных изданиях. Составители электронных словарей стремятся к простоте использования и восприятия пользователями сложной информации. В связи с этим фактом онлайн справочники отличаются наглядностью и широким спектром используемых средств. Некоторые лексические единицы, в особенности полисемантические, имеют довольно значительные по объему дефиниции. Что касается электронных словарей, благодаря особому графическому оформлению словарной статьи (напр., выделение цветом, подчеркивание, гиперссылки) пользователь может без особых затруднений найти необходимое значение и пример использования единицы [253].

Итак, общепринятая структура словарной статьи включает заглавное слово, толкование единицы, пометы разных типов и иллюстративный материал. В зависимости от типа словаря и особенностей его организации также могут быть добавлены дополнительные этимологические и стилистические сведения. Каждая из структурных частей словарной статьи оформляется и отделяется от другой соответствующим образом. В электронных словарях составители также используют различные графические и электронные средства для выделения отдельных элементов.

2.2.4 Особенности толкования значений единиц

В процессе составления и подбора единиц составитель должен выделить основные описываемые характеристики, что позволит ему определить наиболее предпочтительный тип дефиниции. Само собой разумеется, что дефиниция не должна быть основана на личном суждении или предубеждениях. Необходимо учитывать положение описываемой единицы в языке определенного лингвокультурного сообщества. Лексикографическая дефиниция содержит только семантические черты лексической единицы, напр., наличие гиперонима или других близких по значению слов (синонимов), которые имеют значение в определении семантики [256, с. 252–257; 232, с. 22].

Дефиниции лексических единиц представлены в виде эндоцентрической фразы, где есть главное слово. Толкования могут иметь разный вид: лингвистическая дефиниция; энциклопедическая дефиниция; синонимичные слова и фразы; перекрестные ссылки. Выбор типа дефиниции зависит от грамматической природы слова (часть речи), цели словаря и его объема.

2.2.4.1 Лингвистическая дефиниция основана на языковом материале и используется в большинстве словарных статей. Дефиниция данного типа содержит информацию о произношении слов, их написании. Также здесь определяется значение, сочетаемость слов, их словообразовательные функции, а также указываются возможные грамматические формы.

Энциклопедические дефиниции типичны для имен существительных, в особенности для имен собственных и терминов, так как данные слова описывают вещи и явления, для которых они созданы. Энциклопедические дефиниции играют важную роль в полных несокращенных словарях (*unabridged dictionary*). Для энциклопедических дефиниций характерно наличие вспомогательных элементов: дополнительные энциклопедические сведения, этимологическая информация, стилистические характеристики, перевод.

При составлении словаря учитываются назначение и содержание лексикографического источника и, соответственно, в словарную статью включаются сведения, присущие только данному типу словаря. Отметим, что

словари общей направленности содержат лингвистические и экстралингвистические характеристики представляемых лексических единиц, а также включают в состав словника наиболее частотные ИС большинства классов (в основном это топонимы и прецедентные антропонимы). В данном случае толкование ИС носит энциклопедический характер, так как приводится расширенная экстралингвистическая информация. Также составителями могут быть включены базовые литературоведческие сведения [45].

2.2.4.2 Одним из способов толкования лексической единицы могут быть синонимы, которые употребляются, главным образом, для описания глаголов и прилагательных. Синонимы могут служить дополнением к основной дефиниции, что является отличительной чертой больших словарей. Отметим, что в ряде случаев синонимы могут быть использованы самостоятельно, отдельно от лексикографической дефиниции. Из этого следует, что лексикограф может также указать в дополнениях частичные синонимы. Несомненным преимуществом такого использования синонимов является то, что рассматриваемая лексическая единица находится в подсистеме (или группе) семантически связанных слов. Однако синонимы также могут быть указаны не как дополнение, а как отдельная дефиниция. В качестве общего замечания можно отметить, что, как правило, чем меньше словарь, тем чаще указываются синонимы [256, с. 258–261; 231; 212; 5].

2.2.4.3 Перекрестные ссылки служат для обозначения зависимости, сходства или отношения лингвистических единиц в лексикографическом источнике. При использовании данного инструмента дефиниция единицы ограничена определениями дериватов, сокращений и вариантов единиц. Данный тип иллюстративного материала может быть использован в качестве ссылки на сведения в другой словарной статье или цитату. Также перекрестная ссылка позволяет осуществлять переход от одного фрагмента словарной статьи к другому, от основного текста к приложению согласно заданному критерию. Данный тип толкования дает возможность глубже понять содержание исследуемой единицы.

2.2.4.4 Что касается электронных словарей, некоторые из них содержат дефиниции в виде кода или слова-примера, которые в большей мере помогают адресату определить и выбрать нужное значение и контекст. Исследователи так же придерживаются идеи, что сочетание нескольких типов дефиниций в словарной статье при толковании слов или фраз гораздо успешнее сказывается на поиске и анализе содержимого словаря. В дополнение к уже упомянутым способам составители могут вносить в словарные статьи визуальные компоненты, которые позволяют четко интерпретировать языковую единицу. В таком виде текст и изображение составляют единство, дополняя друг друга в представлении лексико-семантической информации [253].

Наиболее распространенными способами толкования лексических единиц и онимов в словарях являются словарная дефиниция и использование синонимов. Дефиниции располагаются по принципу актуальности или частотности словоупотребления или историческому принципу. Классические дефиниции интенциональны и направлены на раскрытие содержания. Синонимы единицы или иные близкие ей по значению фразы приводятся в качестве дополнения или вместо основного текста в словарной статье. Важным при использовании синонимов является то, что их наличие сокращает объем использованного места, а также позволяет соблюдать баланс между значениями полисемантических лексических единиц.

2.2.5 Представление иллюстративного материала

Еще одной проблемой, с которой сталкивается составитель в процессе организации информации о лексической единице, является выбор иллюстративного материала, который также зависит от типа словаря. Зачастую составителем приведены наиболее значимые примеры случаев употребления слова, его фонетических, графических и лексических изменений, типичные словосочетания и контекст.

Иллюстративная часть является, с одной стороны, дополнительной, а с другой, – неотъемлемой частью словарной статьи. По мнению Л. Згусты, чем больше словарь, тем больше примеров должно быть предложено из

фольклорного или диалектного материалов. Что касается кратких словарей, им больше присущи иллюстрации из литературной, диалектной или разговорной речи. В процессе создания тезауруса, в словарную статью включается значительное количество примеров. В исторических словарях контекст имеет довольно большое значение, так как он свидетельствует об использовании единицы в определенной исторической ситуации, но при этом не передает лексическое значение. В словарях официальной лексики помимо примеров из литературы и фольклора могут также быть использованы варианты единицы из разных вариантов языка [256, с. 228, 264–265].

Примеры могут быть взяты из текстов или составлены лексикографом на основании опроса информантов. Примеры первого типа имеют значительное преимущество, которое заключается в их фактическом характере: доказательство того, что данное слово использовалось автором в определенном отрывке. Поэтому «цитатные» примеры предпочтительны любым филологическим словарем, прежде всего, крупным. В случае общего описательного словаря, в особенности словаря мертвого языка, приведенные «цитатные» примеры являются единственно возможными и подлинными. Форма примеров может отличаться в словарях разных типов: основные изменения наблюдаются в длине цитаты и в точности формулировки. Настоящая сложность «цитатных» примеров состоит в том, что иногда затруднительно подобрать достаточно подходящий информативный контекст [256, с. 265–267; 231].

Примеры употребления единицы также могут быть созданы лексикографом (при наличии у него достаточного уровня компетентности как носителя языка) или получены от информантов. Примеры данного типа зачастую сконструированы таким образом, что пользователь может использовать предложенный контекст как образец. Такие примеры обычно очень короткие [256, с. 267; 231].

В свою очередь, помимо классических примеров электронные словари предлагают интеграцию мультимедиа компонентов в онлайн-версиях, размещая

в структурной части, например, изображение или аудио файл, иллюстрирующий произношение слова, фразы, словосочетаний и/или целого предложения, для визуализации частотных случаев употребления слова [253].

Обязательное наличие иллюстративного материала (примеры, цитаты, устойчивые выражения) обуславливается необходимостью показать способность вокабулы функционировать в сочетании с другими лексическими единицами. Примеры демонстрируют наиболее типичные случаи использования и сочетаемости лемм. К тому же, несмотря на использование синтаксического кодирования (грамматическая сочетаемость), иллюстрации также предполагают наличие специфической семантико-стилистической информации. В особенности это относится к полисемантическим единицам.

2.3 Основные проблемы современной ономастической лексикографии

Ономастическая лексикография испытывает те же проблемы, что и общелингвистическая [204; 73]: особенности формирования словника, организации словарных статей, толкования единиц и включения иллюстративного материала.

На современном этапе развитие ономастической лексикографии характеризуется поисками новых аспектов изучения, выявлением и заполнением «белых пятен» в ономастике. Обязательным условием для решения любой ономастической задачи является наличие практического материала, который представлен в словарях в знаковой форме. В лексикографических работах содержится необходимый эмпирический материал, собран и систематизирован большой объем дополнительной информации об истории антропонимической системы английского языка, а также логично передается информация в словарной статье.

Основная задача ономастической лексикографии, при которой можно испытать трудности, заключается в *описании семантики ИС*, которая отлична от семантики имен нарицательных. Исследование ИС в синхронии и диахронии указывает на возможную вариативность антропонимических единиц

(в особенности фамилий), описание которой невозможно без тщательного анализа единиц. Учитывая тот факт, что в составе лексической системы любого языка находятся не только исконные онимы, но и единицы, заимствованные из других народов и культур, перед составителями словарей стоит задача разработки требований к отбору лексики в словник. К таким ИС относят мифонимы (например, *Jupiter*), имена литературных персонажей (*Hamlet*), исторических личностей (*Julius Ceasar*) и географические наименования (*Rome*) [173; 86; 123].

Также затруднительным этапом для ономаста-лексикографа является *лексикографическая инвентаризация ИС*. Современная лексикография разделяет повышенный интерес ономастов к составлению новых материалов, словарей различного объема качества и типа с учетом потребностей человека в разных сферах его деятельности. Отметим, что развитие антропонимической науки находит отражение в изменениях типов лексикографических справочников: появляются словари литературных ЛИ («The Shakespeare Name Dictionary» под ред. Дж. М. Дэвиса), гендерные словари ЛИ («Baby Names for Girls» под ред. Дж. Дэлби), национальные словари ЛИ («Hispanic First Names: A Comprehensive Dictionary of 250 Years of Mexican-American Usage» под ред. Р. Д. Вудса), словари ЛИ для имянаречения («Choose Your Baby's Name: A Dictionary of First Names» под ред. Ф. Фергюссона) [86, с. 80–81].

В области составления словарей уже сделано довольно много как в отечественной, так и зарубежной лингвистике: увеличивается количество словарей, заметно расширяется сфера описываемого материала, проводится углубленная классификация новых и постоянно развивающихся разрядов онимов. Однако, несмотря на активное развитие ономастики и антропонимики в частности, переосмысление традиционных лексикографических принципов, до сегодняшнего дня не разрешена проблема о критериях и необходимости *включения проприальной лексики* в словники нормативных словарей. Прежде всего, это связано с широким и разноплановым объемом данного пласта лексики в любом из языков. В связи с этим представляется довольно сложным

разграничение имен на те, которые необходимо включить в словарь или справочник, и те, которые могут быть оставлены за его пределами [86, с. 98].

Также затруднение при анализе ономастических лексикографических источников вызывает *структурное представление словарной статьи*. Составителями современных словарей и справочников ономастической лексики учитывается специфика проприальных единиц, а именно: наличие коннотативного, этимологического и лингвострановедческого компонентов значения, что становится одним из критериев распределения онимов по типам словарей [4; 86].

Принимая во внимание тот факт, что фонетическая система английского языка обладает рядом особенностей, отметим, что одной из задач, стоящих перед лексикографами, является *фонетический анализ онимов*. Звуковая форма ИС играет большую роль в антропонимической системе английского языка, так как она позволяет проследить и выделить культурные и исторические истоки английских ИС [86, с. 99].

Наряду с вышеупомянутыми проблемами особое внимание заслуживают *представление этимологической информации и освещение социокультурного аспекта онимов*. Данные категории предлагают дополнительную информацию о культурной среде и сведения для определения значения ИС. Исследование истоков ИС дает расширенные исторические сведения, которые позволяют наблюдать антропоним в развитии [45; 86, с. 98–101].

Немаловажной задачей, которая стоит перед лексикографом, является определение места и типа *иллюстративной части*. Этот компонент словарной статьи содержит дополнительные сведения, факты, которые указывают на культурно-историческую коннотацию ИС. Как правило, в ономастических словарях речевые контексты отсутствуют, однако лексикографы включают описательные примеры наиболее знаковых представителей данных ИС [86].

Кроме того, спорным вопросом остается *содержание зоны эквивалентов*. Некоторые составители включают в нее все варианты антропонимических единиц (краткие, уменьшительные формы, дериваты, варианты в других

языках), в то время как ряд лексикографов выделяют варианты в отдельные словарные статьи как самостоятельные лексические единицы [86, с. 101-102].

Как показывает анализ литературы по проблеме исследования, сегодня развитие лексикографического аспекта ономастики в полной мере зависит от задач словаря и/или справочника. Это подтверждается тем фактом, что ономастические лексикографические источники обладают особой структурой лексикографического аппарата и имеют форму, отличную от общих (апеллятивных) словарей.

2.4 Лексикографическая трактовка английской антропонимической лексики

Имена собственные включаются в словари разных типов, однако наблюдаются различия в их лексикографической трактовке при составлении общих и специализированных лексикографических справочников. Основу словника толковых словарей составляют лингвистические единицы общей направленности. Также в их состав входят прецедентные имена, топонимы, имена политических и культурных деятелей. В лингвострановедческих справочниках представлена фоновая информация о носителях ИС, исследуются исторический, социальный и культурный пути развития общества, в целом, и искомой единицы, в частности. В идеографических словарях слово помещается в ассоциативный круг, в котором находятся синонимы и/или антонимы к данной единице. Непосредственно в антропонимических словарях исследователь находит подробное описание онима и его характерных черт: этимологии, значений, популярности использования и наиболее известных представителей, а также варианты единицы в других языках и культурологическая информация.

Далее предлагаются результаты анализа лексикографической трактовки онимов в толковых, переводных, идеографических словарях, лингвострановедческих справочниках и специализированных

лексикографических изданиях с целью определения общих и отличительных черт описания ИС.

2.4.1 Особенности репрезентации антропонимической лексики в толковых словарях.

В современной лексикографической практике существует тенденция включать незначительное количество ИС в реестры словарей общей направленности. Составители толковых и переводных словарей по-разному рассматривают и приводят имена собственные.

В толковых словарях («Oxford Advanced Learner's Dictionary» под ред. А. С. Хорнби, «Longman Dictionary of Contemporary English», «Macmillan English Dictionary for advanced learners») ИС представлены такими ономастическими разрядами, как эпонимы, топонимы и прецедентные имена. Целесообразно рассмотреть специфику лексикографической трактовки ИС в толковых словарях на примере ИС *doubting Thomas*.

2.4.1.1 Самым показательным примером толкового словаря английского языка служит «Oxford Advanced Learner's Dictionary» [285] под редакцией А. С. Хорнби. В 2010 г. было выпущено 8-е издание, которое насчитывает около 185 000 слов и фраз (1952 стр.).

В словник включены 145 антропонимов и представлены 158 случаев их употребления. В основном ИС, представленные в словнике, входят в состав названий компаний (*Dr MartensTM, Mills and BoonTM*), брендов (*Kalashnikov, OscarTM*), праздников (*Burns Night, St Valentine's Day*), включены в устойчивые выражения (*Achilles tendon, Pyrrhic victory*), в структуру естественнонаучных (*Brownian motion, Darwinism, the Kelvin scale*) и гуманитарных (*Murphy's Law, Orwellian*) терминов, наименований заболеваний (*Asperger's syndrome, Hodgkin's disease*). ИС также выступают в роли нарицательных имен, напр., *Cassandra* – человек, который предсказывает катаклизмы, но не может их предотвратить; *Peter Pan* – всегда молодой человек.

Организованные в алфавитном порядке словарные статьи имеют традиционное оформление: за заглавным словом (**doubting Thomas**) следует

фонетическая (транскрипция BrE /ˌdaʊtɪŋ ˈtɒməs/ AmE /ˌdaʊtɪŋ ˈtɑːməs/) и грамматическая (указание на часть речи (*noun*), формы [usually singular]) информация. Далее следует основной текст: значение слова (*a person who is unlikely to believe something until they see proof of it*) и краткая этимологическая справка (**ORIGIN** *From St Thomas in the Bible, who did not believe that Jesus Christ had risen from the dead until he saw and touched his wounds*).

2.4.1.2 В 6–е издание «Longman Dictionary of Contemporary English» [282] включены 132 антропонима и 129 случаев их употребления. Представленные в словаре ИС в основном входят в состав названий брендов (*Oscar, Emmy*), устойчивых фраз мифологического (*Croecus, Midas touch*) или библейского (*Moses basket, star of David*) происхождения, медицинских (*Rorschach test*) и физических (*Richter scale*) терминов, религиозных понятий (*the Dalai Lama, Solomon*), идиоматических выражений (*rob Peter to pay Paul*). Некоторые ИС, включенные в словник LDOCE, также представляют собой деонимизированные единицы, которые являются именами литературных персонажей (*Jekyll and Hyde, Mary Poppins*) или известных людей (*Edwardian, Tudor*).

Представленные в алфавитном порядке словарные статьи организованы следующим образом: в начале статьи расположено заглавное слово (**doubt·ing Thom·as**), оформленное по фонетико-фонологическим правилам (разделено на слоги), за ним следует фонетическая (транскрипция /ˌdaʊtɪŋ ˈtɒməs ; -ˈtɑːm-/) и грамматическая (часть речи (**noun**) и форма [**singular**]) информация. Далее расположен основной текст, содержащий лингвистическую (*someone who does not always believe things until they have seen proof of them*) и энциклопедическую (*This expression comes from the story of the apostle Thomas in the Bible. He doubted the truth of the resurrection (=return to life) of Jesus Christ and demanded to feel Jesus' wounds before he would believe it*) информацию об антропониме. Примеры употребления данной единицы не зафиксированы.

2.4.1.3 В словнике «Macmillan English Dictionary for advanced learners» [284] содержится информация о 161 антропониме, которые описаны в 152 словарных статьях. Прежде всего, это ИС – названия праздников

(*St Valentine's Day, Guy Fawkes Night*) и компаний (*Harley Davidson, Aston Martin*), медицинские термины (*Epstein-Barr virus, Alzheimer's disease*), нарицательные (*Casanova, Adam*), коллективные (*Uncle Sam; Tom, Dick and (or) Harry*), литературные (*Alice in Wonderland, Don Juan*) и библейские (*Jesus Christ, Moses basket*) имена, имена известных людей (*Monroe Marilyn, Rockefeller*), а также ИС – компоненты устойчивых выражений (*Gorgian knot, Achilles' heel*).

Размещенные в алфавитном порядке словарные статьи включают заглавное слово (**doubting Thomas**), сведения о произношении (транскрипция /,daʊtɪŋ 'tɒməs/ и грамматическую информацию (часть речи (*noun*), форма (*countable*)). В основном тексте словарной статьи дано краткое описание единицы (*someone who will not believe something unless they see definite proof*), далее в отдельной рамке расположена энциклопедическая информация (**WORD STORY** *In the Bible, the apostle Thomas did not believe that Jesus Christ had risen from the dead until he saw his wounds*).

2.4.2 Лексикографическая трактовка антропонимической лексики в идеографических словарях тезаурусного типа

Основное отличие идеографических словарей («*Roget's Thesaurus of Synonyms and Antonyms*» под ред. П. М. Роже, «*The new American Roget's college thesaurus in dictionary form*» под ред. Ф. Д. Морехеда, «*Oxford Paperback Thesaurus*» под ред. Б. Киркпатрика, «*Oxford Compact Thesaurus*» под ред. Л. Урданга) заключается не только в гнездовом типе представления словника, но и в особенностях организации словарных статей. В них представлена, прежде всего, иерархия семантических отношений внутри лексики. Такую совокупность лексических единиц, которая объединена на общих семантических основаниях (напр., общей темой), принято называть таксоном (термин введен в лингвистику С. А. Вурмом [254]). В связи с этим термин таксон используется применительно к структуре любого тезауруса.

2.4.2.1 Структура «*Roget's Thesaurus of Synonyms and Antonyms*» [289] представляет особый интерес. Его словник охватывает более 100 000 слов и

включает новые слова и выражения. Тезаурус содержит план классификации лексических единиц (Plan of Classification) по классам и секциям. Далее в табличной форме размещен краткий обзор (Tabular Synopsis of Categories) каждой категории с детализированным раскрытием классов. После обзора дан список используемых в словаре аббревиатур (Abbreviations), за которым следует основной текст тезауруса (Thesaurus of English Words and Phrases). В конце словаря помещено приложение (Index), где в алфавитном порядке даны слова и фразы с указанием номера таксона и перечислением связанных значений с данной единицей. Основную часть лексических единиц, описанных в данном словаре, представляют общелингвистические единицы. Что касается антропонимов, здесь представлено 206 ИС, которые использованы в качестве синонимов и/или антонимов в 95 словарных статьях. В ходе анализа не было выявлено ни одного случая фиксации ИС в качестве заглавного слова, поэтому все выделенные антропонимы используются, прежде всего, для иллюстрации значения абстрактных существительных (e.g. *equality, limit, intelligence*). Включенные в словник единицы представляют собой имена древнегреческих (*Aphrodite (=beauty), Hercules (=limit, support, size)*), древнеримских (*Aurora (=luminary), Mercury (=messenger, traveller)*) и библейских (*Cain (=killing), Solomon (=intelligence, wisdom)*) персонажей, литературных (*Gascon (=boasting), Don Juan (=love, libertine)*) героев, а также нарицательные (*Judas kiss (=falsehood), Draconian (=severity)*) и коллективные (*Tom Thumb (=littleness), Brown, Jones and Robinson (=commonalty)*) имена.

«Roget's Thesaurus of Synonyms and Antonyms» является ярким примером словаря гнездового типа, в котором таксоны расположены согласно их семантическому наполнению (принадлежность к классу и секции) по порядку с нумерацией (от 1 до 1000). Заглавное слово представлено в полужирном написании (**504. Madman**), даны варианты его синонимов (*lunatic, maniac, bedlamite, candidate for Bedlam, raver, madcap; energumen; paranoiac*) и антонимов (*rhapsodist, seer, high-flier, enthusiast, Don Quixote*), в числе которых представлены ИС (в частности, *Don Quixote*). Таксоны данного тезауруса не

соответствуют традиционному лексикографическому оформлению, так как не представлены лингвистические и энциклопедические сведения, отсутствует иллюстративный материал. Грамматическая информация дана кратко – указана частеречная принадлежность единиц, приведенных в статье (*N, V, Adv.*, и т. д.). Инструментами толкования значения являются синонимы и антонимы, которые раскрывают значение вокабулы.

2.4.2.2 Обновленное и дополненное издание «The new American Roget's college thesaurus in dictionary form» [291] содержит 270 антропонимов в более чем 150 словарных статьях. Таксоны расположены в виде двух колонок для удобства поиска и использования. В конце словаря дан перечень иностранных слов и выражений с переводом (*Foreign words and phrases. Translated, with reference to the applicable English categories*). В ходе анализа словника тезауруса был зафиксирован один таксон с леммой-антропонимом *Mohammedan*, синонимы к которому представлены существительными (*n. Mussulman, Moslem, Islamite*) и прилагательными (*adj. Moslem, Islamic*). Отобранные антропонимические единицы раскрывают значения абстрактных и конкретных существительных. К числу зарегистрированных в тезаурусе ИС принадлежат эпонимические наименования оружия (*Maxim gun, Molotov cocktail (=arms)*), библейские (*Jesus Christ (=deity, savior), raise Cain (=disorder, killing)*), литературные (*Sherlock Holmes (=detective), Romeo (=love, philanderer)*), исторические (*Caesar (=emperor), Benedict Arnold (=evildoer)*) имена, ИС мифологических божеств (*Athena (=mythical deities), Antaeus (=size, strength)*) и героев (*Hercules (=strength, support), Orpheus (=music)*), а также коллективные (*a Roland for an Oliver (=interchange), first-time Charlie (=beginning)*) и нарицательные (*Quasimodo (=ugliness), Charlie Chaplin (=moustache)*) имена.

Словник тезауруса выстроен в строгом алфавитном порядке таксонов, в котором фиксируется заглавное слово (**Utopian**) и лингвистическая информация (указание на принадлежность синонимов к части речи (*adj., n.*), дан синонимический ряд (*unrealistic, unworldly; Quixotic*)). Данные о произношении единицы, энциклопедическая информация, а также примеры

употребления единиц отсутствуют. Слова или фразы в круглых скобках «()» иллюстрируют особенности функционирования единицы в контексте (*devoid (of)*, *short (of)*), а квадратные скобки «[]» указывают на опциональные части слова или фразы (*ideal[istic]*). Синонимы, указывающие на разные оттенки значения, отделены точкой с запятой «;» (*optimistic, visionary, romantic; rosy; perfect*) и могут сопровождаться пометами *Colloq.* (=colloquial) или *Slang*.

2.4.2.3 Анализ «Oxford Paperback Thesaurus» [281] показал, что словник тезауруса представлен нарицательными именами, среди которых выявлено два таксона с заглавными словами-антропонимами *Cupid* и *Jezebel*. В 43 словарных статьях зафиксировано 44 антропонима, основной функцией которых является толкование значений абстрактных существительных. Анализируемые ИС являются именами мифологических (*rest in the arms of Morpheus (=sleep)*) и исторических (*Cicero (=orator)*) персонажей. Также в корпус включены нарицательные (*Casanova (=philanderer, womanizer)*) и коллективные (*sweet Fanny Adams (=nothing)*) имена.

Организованные в алфавитном порядке таксоны структурно схожи со словарными статьями в других словарях тезаурусного типа. Главной особенностью является отсутствие в них фонетической и энциклопедической информации. В начале таксона размещена вокабула в полужирном начертании (**dreamer**), за которой следует лингвистическая информация (указание на принадлежность синонимов к части речи (*n.*, *adj.*)), представлены синонимы (*daydreamer, visionary, fantasist, romantic, theorizer, Utopian, Don Quixote*), примеры употребления.

2.4.2.4 При анализе словника «Oxford Compact Thesaurus» [292] зафиксировано 113 антропонимов-синонимов в 111 словарных статьях, причем ИС являются библейскими (*Jesus Christ (=lord)*, *Judas (=traitor)*), мифологическими (*Augean stables (=shambles)*, *Merlin (=magician)*), литературными (*Baron von Munchhausen (=liar)*, *Sherlock (=detective)*), историческими (*Neronian (=cruel)*, *like Caesar's wife (=pure)*) именами, именами выдающихся личностей (*Einstein (=genius)*, *Freudian (=subconscious)*), а также

коллективными (*Paul Pry (=snoop), Sneaky Pete (=whisky)*) и нарицательными (*Maecenas (=patron, philanthropist), Cleopatra (=charmer)*) именами.

Словарные статьи расположены в строгом алфавитном порядке. Структура таксона в анализируемом тезаурусе приближена к традиционной, за исключением фонетической и этимологической информации, которые отсутствуют в тексте таксона. В начале статьи полужирным шрифтом указано заглавное слово (**visionary**), затем следует курсивом грамматическая (указание на часть речи – *adj., n.*) и семантическая (синонимичный ряд – *adj. dreamy, speculative, unpractical, fanciful, imaginary, unrealistic, unreal, romantic, idealistic, unworkable, Utopian; –n. dreamer, idealist, romantic, wishful thinker, Don Quixote*) информация, содержатся иллюстративные примеры (**visionary** *adj. ...: It is a pity that none of MacKenzie's visionary plans ever came to pass. –n. ...: The world needs more visionaries like MacKenzie*).

2.4.3 Принципы представления антропонимической лексики в переводных словарях

Примечательно, что незначительная часть личных имен зафиксирована и в переводных словарях «Oxford Russian Dictionary» под ред. Д. Томпсон, «Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов» под ред. В. К. Мюллера, «Новый большой англо-русский словарь» под ред. Ю. Д. Апресяна. Словарная статья в двуязычных словарях имеет стандартную лексикографическую структуру (лемма, зоны фонетической и грамматической информации, эквивалентов и отсылочную зону), некоторые элементы которой могут быть факультативными (в частности, зона фонетической информации или отсылочная зона). Составителями используются различные виды графического оформления зон словарной статьи, что позволяет легко и быстро находить необходимую информацию. Например, лемма всегда выделяется полужирным шрифтом, грамматическая информация дается курсивом и/или более мелким шрифтом, знак ромба «◊» указывает на фразеологическую зону.

2.4.3.1 Словник «Oxford Russian Dictionary» [287] под редакцией Д. Томпсон включает 67 антропонимов (70 случаев употребления) в англо-русской и 15 антропонимов в русско-английской секции. Зафиксированные единицы представляют собой имена мифологических (*Mercury, Oedipus*) и исторических (*Solomon, Archimedes*) персонажей, библейские (*Daniel, Adam*) и нарицательные (*Draconian, Napoleonic*) имена, а также имена – компоненты крылатых (*Pandora's box, Pyrrhic victory*) и устойчивых (*any Tom, Dick, or Harry*) выражений.

Языковые единицы в обеих секциях словаря представлены в алфавитном порядке. Структура словарных статей соответствует традиционному оформлению: заглавное слово дано полужирным шрифтом (**Adam**), далее следует указание на принадлежность антропонима к части речи (*n*). В русско-английской секции указаны грамматические формы единиц (**черт|á, Ы**). Фонетическая информация зафиксирована только в англо-русской части словаря (*/'ædəm/*). Информация о значении представлена в виде вариантов перевода с языка оригинала (английский) на искомый (русский) язык (*Адам*). Энциклопедическая информация отсутствует. Большинство слов в обеих частях даны с примерами (*~'s apple* ‘адамово яблоко, кадык’; **I don't know him from ~** ‘я его никогда в глаза не видел’), т.е. в контексте, для удобства поиска и выбора необходимого варианта.

2.4.3.2 В словнике «Самого полного англо-русского русско-английского словаря с современной транскрипцией: около 500 000 слов» под редакцией В. К. Мюллера [259] зафиксированы 83 ИС и 122 случая их употребления в англо-русской секции и 40 ИС в 43 словарных статьях в русско-английской части. Данные единицы являются мифологическими (*Achilles' heel, Zeus*) и историческими (*Caesar, Elizabethan*) именами, небольшая часть относится к медицинским эпонимам (*Caesarian section, Oedipus complex*), естественнонаучным (*Darwinism, Mother Carey's chicken*) и философским (*Platonism, Dalai Lama*) терминам и понятиям, библейским именам (*Eve, Judaism*). Некоторые ИС представляют собой деонимизированные единицы

(*Pandora's box* 'источник бедствий и несчастий', *Davy Jones' locker* 'дно морского дьявола').

Расположенные в строгом алфавитном порядке заглавные слова обозначены полужирным шрифтом (**Adam**), грамматическая информация (частеречная принадлежность) представлена курсивом (*n, adj*). В англо-русской части заглавные слова снабжены транскрипцией ([*'ædəm*]). Информация о значении дана в виде переводов, например: **1** *библ.* Адам **2** человек, мужчина. Помета (*библ.*) указывает на сферу употребления или этимологию единицы. Словарная статья может содержать пример употребления ИС. Знаком ромба \diamond и полужирным шрифтом указаны фразеологические единицы, компонентом которых является ИС, например, \diamond **not to know him from Adam**.

2.4.3.3 В «Новом Большом англо-русском словаре» [260; 261; 262] личные имена в количестве 1311 единиц вынесены в отдельный список в конце словаря (Том 3, с. 764–771). Основной словник [260; 261; 262] также содержит антропонимические единицы, которые входят в состав устойчивых выражений. Зафиксированные в словаре антропонимы являются библейскими (*Abel, Thomas*) и мифологическими (*Aurora, Phoebe*) именами, а также именами исторических личностей (*Augustine, Claudius*).

Организованные в алфавитном порядке словарные статьи содержат заглавное слово (полужирным шрифтом – **Adam**), транскрипцию ([*'ædəm*]), грамматическую информацию (курсивом – *n*), различного рода пометы, указывающие на дополнительную информацию (курсивом – *библ., рел., амер., шутл.*), русский перевод всех значений лексической единицы (**1.** Адам; **2.** грешный человек), иллюстративные примеры (~ and Eve 'Адам и Ева') и фразеологическую зону (the faithful ~ 'верный старый слуга'), отмеченную знаком ромба \diamond .

2.4.4 Параметры описания антропонимической лексики в лингвострановедческих словарях и справочниках

В словники анализируемых лингвострановедческих словарей и справочников «Longman dictionary of English language and culture» под ред.

Д. Саммерс, «Oxford Guide to British and American Culture for Learners of English» под ред. Дж. Кроутера, «A dictionary of British history» под ред. Дж. Кэннона (2004), «Великобритания. Лингвострановедческий словарь» (сост. Г. Д. Томахин), «Американа: англо-русский лингвострановедческий словарь» под ред. Г. В. Чернова, «США: лингвострановедческий словарь» (сост. Г. Д. Томахин) включены языковые единицы, содержащие культурный компонент значения [5; 16; 23], который, вслед за Н. Г. Комлевым, понимается как «зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума» [90].

2.4.4.1 В одном из основных источников лингвокультурологической информации «Longman Dictionary of English Language and Culture» [283] насчитывается более 2700 словарных статей, в которых представлена обзорная информация о выдающихся личностях, среди которых: политики (*Georges Jacques Danton, Rajiv Gandhi*), ученые (*Stephen Hawking, Ivan Petrovich Pavlov*), писатели (*Katherine Mansfield, Aleksandr Pushkin*), актеры (*Audrey Hepburn, Sir Anthony Hopkins*), певцы (*Luciano Pavarotti, Frank Sinatra*), спортсмены (*Tony Gwynn, Shaquille O'Neal*), представители различных сфер искусства (*Sir Joshua Reynolds, Gianni Versace*). В словник также включены словарные статьи с заглавными словами – именами библейских (*Daniel, Jeremiah*) и мифологических (*Jason, Helen of Troy*) персонажей, именами, являющимися названиями известных литературных произведений (*Frankenstein, Robinson Crusoe*), именами их главных персонажей (*Uncle Remus, Robin Hood*) и деонимизированными собственными именами (*John Bull, Uncle Sam*).

Словарные статьи расположены строго в алфавитном порядке. В начало словарной статьи помещены заглавное слово (полужирным шрифтом: **Auden W. H.**) и его фонетическая репрезентация (ограниченная косыми чертами с двух сторон: /'ɔ:dn/). Социокультурный контекст представлен информацией о годах жизни деятеля (1907–73), о роли и деятельности человека в истории и культуре (*a British poet who was an important and influential figure in English literature during the 1930s, when he belonged to a group of left-wing writers. He became a US citizen in 1946*). В словарные статьи включены различного типа

пометы (*infml, fml, old-fash, often humor, lit., BrE, AmE, trademark*), указывающие на дополнительную информацию о содержании и употреблении заглавного слова. Также указывается грамматическая информация: принадлежность к части речи (*n, v, adj*), исчисляемость / неисчисляемость ([C / U] – countable / uncountable), переходность / непереходность ([T / I] – transitive / intransitive).

2.4.4.2 В словник «Oxford Guide to British and American Culture for Learners of English» под редакцией Дж. Кроутера [286] включены антропонимические единицы (2588 словарных статей), которые репрезентируют исторических (*Thomas Cranmer, Edwin Hubble*) и политических (*George Washington, Gordon Brown*) деятелей, персоналий сферы культуры (*Alfred Hitchcock, Steven Spielberg, George Michael, Kate Moss*), литературы (*Robert Browning, Kazuo Ishiguro*) и спорта (*Mike Tyson, Jesse Owens*), названия наиболее известных произведений (*Richard III, Le Morte d'Arthur*), коллективные имена (*Simon Legree, Tommy*).

Словарные статьи расположены в строгом алфавитном порядке. Если заявлено несколько деятелей и/или названий под одной фамилией, они нумеруются по первому слову (**Dizzy Dean¹, the Forest of Dean², James Dean³**). В структуре статьи заглавное слово отмечено полужирным шрифтом (**James Dean³**), дается фонетическая информация (/ˈdi:n/). Культурологическая характеристика антропонимических единиц основывается на наиболее значимых биографических фактах исторических, политических или общественно-культурных деятелей: представлены годы жизни (1931–55), сведения о роде деятельности (*a US actor who has come to represent the popular image of a young person resisting authority. He appeared in only three films, East of Eden (1955), Rebel Without a Cause (1955) and Giant (1956), before being killed in a car accident when Giant was almost finished.*).

2.4.4.3 В корпус словаря «A Dictionary of British history» [276] вошли статьи о выдающихся политических, исторических и общественных деятелях (около 1500 единиц), заглавными словами которых являются имена известных ученых (*John Dalton, Charles Darwin*), политиков (*Alfred, Elizabeth II*),

писателей (*Alexander Pope, Jonathan Swift*), художников (*Dante Gabriel Rossetti, Edward Lear*).

Словарные статьи расположены в виде двух колонок в строгом алфавитном порядке заглавных слов. Кроме заглавного слова, оформленного полужирным шрифтом (**Auden, W. H.**), структура словарной статьи содержит релевантную историческую, социальную и культурологическую информацию (*Poet, whose name is often given to the literary generation of the 1930s when, it has been said, the red flag was intertwined with the old school tie*). Данные о персоналиях подкреплены указаниями на годы жизни и/или деятельности (1907–73). Отсутствуют лингвистические и этимологические сведения о представленных единицах. Символ * или помета *See also* является ссылкой на содержательно коррелирующее заглавное слово в словаре.

2.4.4.4 В основу лексикографической трактовки вокабул в словаре «Великобритания» [269] положен принцип лингвострановедческого осмысления материала и его представление в фоновых знаниях. Отбор и презентация материала основываются на критерии общеизвестности персоналий и реалий в лингвокультурном сообществе Великобритании. Несмотря на то, что в словаре отсутствует отдельный раздел, посвященный ЛИ, можно найти исчерпывающую информацию о персоналиях, формирующую культурно-исторический фон и отражающую национальные традиции имяназвания. В лингвострановедческом словаре «Великобритания» зафиксировано 540 вокабул с информацией о выдающихся деятелях. Согласно тематическим разделам, представленные антропонимические единицы являются именами известных литераторов (*Samuel Johnson, William Wordsworth*), актеров (*Sean Connery, Diana Dors*), музыкальных исполнителей (*Sir Elton John, Ringo Starr*), представителей сферы масс медиа (*Dan Maskell* (спортивный комментатор), *Sir Kenneth Clark* (ведущий)), артистов балета (*Kenneth MacMillan, Dame Alicia Markova*), художников (*Joseph Turner, Thomas Gainsborough*), архитекторов (*Sir Christopher Wren, Charles Rennie Mackintosh*).

Заглавное слово в алфавитно представленных словарных статьях дано полужирным шрифтом (**Auden, Wystan Hugh**). В случае вокабул-ИС после имени в круглых скобках указываются годы жизни (1907–73), краткая информация о персоналии (*an English poet who wrote his most important poems in the 1930s*). Также в содержании словарной статьи может быть представлена биография (*He was elected Professor of Poetry at Oxford in 1956, etc.*), описан вклад человека в его сферу деятельности (*He was a master of verse form, accommodating traditional patterns to fresh contemporary language*).

2.4.4.5 Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа» [271] является первым двуязычным словарем, содержащим более 20000 словарных статей с энциклопедическими сведениями об истории, экономике, государственному устройству, литературе, искусстве США. Кроме общих данных, приводится информация о людях, которые сыграли большую роль в истории и культуре США. В «Американе» представлено около 2900 словарных статей с заглавными словами-антропонимами – ЛИ не только политических деятелей (*Abraham Lincoln, John Brown*) и деятелей науки (*Konrad Bloch, Leonard Bloomfield*), но и литераторов (*Theodore Dreiser, Emily Dickinson*), певцов (*Bob Dylan, Ray Charles*), актеров (*Audrey Hepburn, Nicolas Cage*).

В структуру словарной статьи входит непосредственно вокабула (отмечена полужирным шрифтом – **Dean, James**), фонетическая транскрипция, перевод (**Дин, Джеймс**). За знаком «\|» следует толкование (*Актер, кумир молодежной аудитории 50-х гг.*). Встречающиеся внутри пояснений на русском языке английские слова, словосочетания или даже целые цитаты приводятся в угловых скобках <...> (<«*Sailor Beware*»>). В статьях о персоналиях после транскрипции или сразу после имени в скобках приводятся годы жизни (1931–1955). Фонетическая информация в словаре является упрощенным вариантом международной фонетической транскрипции и приводится только в случаях, когда произношение слова отклоняется от общеизвестных правил или от транскрипции, принятой в Великобритании.

2.4.4.6 «США: лингвострановедческий словарь» [270] знакомит с культурой США путем толкования языковых единиц с ярко выраженной национально-культурной семантикой и содержит около 650 словарных статей с единицами – именами людей, которые внесли неоценимый вклад в развитие американской литературы (*Henry James, Louisa May Alcott*), театра (*Harry Houdini, Eugene O'Neill*), кинематографа (*Walt Disney, Marilyn Monroe*), средств массовой информации (*Will Rogers, Oprah Winfrey*), музыки (*Bob Dylan, Ella Fitzgerald*), балета (*Ruth Page, Robert Joffrey*), архитектуры (*Frank Lloyd Wright, Charles Bulfinch*), а также с ИС в составе названий литературных произведений (*The Great Gatsby, The Secret Life of Walter Mitty*) и их героев (*Uncle Tom, Scarlett O'Hara*).

Словарные статьи организованы по тематическим разделам и расположены в алфавитном порядке. Информация в статьях представлена кратко, выделяются только наиболее значимые факты. В структуре словарной статьи представлено заглавное слово (**Dean, James**), в круглых скобках – годы жизни (1931–55), основные биографические, лингвокультурологические сведения о деятеле, некоторые факты страноведческого характера (*an American film actor who played young men opposed to authority. He studied method acting at *The Actors' Studio, and during his short career he embodied the image of youth in revolt in films like *East of Eden and *Rebel Without a cause.*). Знак * указывает на отсылку к другой словарной статье в словаре (*The Actors' Studio).

2.4.5 Трактовка антропонимической лексики в ономастических словарях

Непосредственно к антропонимическим лексикографическим источникам относятся «A dictionary of first names» под ред. П. Хэнкса и Ф. Ходжес, «A dictionary of English surnames» под ред. П. Х. Рини и Р. М. Уилсона, «Словарь английских личных имен» и «Словарь английских фамилий» под ред. А. И. Рыбакина, «Oxford dictionary of nicknames» под ред. Э. Делаунти, «Словарь английских прозвищ» под ред. О. А. Леоновича.

В ходе анализа данных антропонимических лексикографических источников был сделан ряд наблюдений, касающихся наличия и содержания таких структурных компонентов, как лексический вход (антропоним), фонетическая зона, этимологическая информация, примеры употребления и зона эквивалентов [86, с. 98; 230].

2.4.5.1 Примером энциклопедического ономастического словаря, в котором раскрывается происхождение ЛИ, их развитие и современное состояние, является «A Dictionary of First Names» [280]. Корпус словаря содержит более 6000 ЛИ, в два отдельных приложения вынесены имена, наиболее часто используемые в арабском мире (сост. М. Бэйкер) и на индийском субконтиненте (сост. Р. Кришнамурти). Микроструктура словаря представлена словарными статьями каждого имени, содержащими его этимологическое описание, краткую характеристику, информацию лингвокультурологического характера. Информация о дериватах имени представлена в отдельных статьях, варианты антропонима могут быть помещены в словарную статью начального ИС.

Леммы в словнике расположены в строгом алфавитном порядке. Лексикографическое описание антропонима включает заглавное слово (**Edward**), выполненное полужирным шрифтом, и текст статьи на языке оригинала, то есть английском. Вслед за заглавным словом (именем) следует указание на пол носителя имени (*m*). В словарной статье представлены этимологические характеристики (*from an Old English personal name composed of the elements ēad 'prosperity, riches, fortune' + weard 'guard'*), ареал распространения имени (*English (also Polish in this spelling)*) и исторические факты, связанные с антропонимом (*It was the name of three Anglo-Saxon kings and has been borne by eight kings of England since the Norman Conquest.*). После текста статьи меньшим шрифтом даны варианты имени в других языках (*Derivatives: Scottish Gaelic: **Eideard**; **Eudard**. Scandinavian: **Edvard**.*), его родственные формы (*Cognates*) и дериваты (сокращенные (*Short forms: English: **Ed**, **Ned**, **Ted***) и гипокористические (*Pet form: English: **Eddie***) формы), а также

отдельно выделены производные женские / мужские варианты искомого имени (Feminine / Masculine forms) (при их наличии).

2.4.5.2 Корпус «Dictionary of English Personal Names» [266] составили 4000 употребляемых в Великобритании, США и других странах английских ЛИ с дериватами, вариантами и русскими эквивалентами в нормативной и традиционной передаче. Микроструктура словаря включает словарные статьи, заглавные слова которых расположены в алфавитном порядке. Лемма, или искомый антропоним, представлен прописными буквами полужирным шрифтом (**EDWARD**). Фонетическая информация о ЛИ передана согласно нормативной транскрипции английского языка ([ˈedwəd]), затем следует маркер пола носителя (*м*) и перевод единицы (*Эдуард, ранее Эдуард, Эдвард*). В косых скобках «/.../» представлена этимологическая информация (*/др.-англ. ил. Eadweard, Eadward < ēad ‘собственность, владение, имущество’ + weard ‘страж, стража, защита’/*). Описание также дополняется комментариями об употреблении антропонимов в художественных произведениях (*Эдуард Ноуэлл – главное действующее лицо в пьесе Б. Джонсона «У всякого своя причуда» (1598)*). Далее приводятся сведения о географическом распространении (*Употр. гл. обр. в Великобритании и США*). Словарная статья заканчивается информацией о вариантах имени (*Ср. лат. Eduardus, фр. Édouard, ит. Edoardo, Eduardo, Odoardo*) и его дериватах (*Дериваты: ED, EDDIE, EDDY, NED, NEDDIE, NEDDY, TED, TEDDIE, TEDDY*).

2.4.5.3 Задачей словаря «A Dictionary of English Surnames» [288] является презентация и детальное объяснение значения 16000 фамилий. В нем описаны их происхождение и значения, дана подробная историческая и лингвистическая информация, указано происхождение английских фамилий. Словарные статьи, представляющие микроструктуру словаря, расположены в строгом алфавитном порядке. Вокабула, изображенная полужирным шрифтом, расположена по центру и может включать все возможные современные варианты фамилии (**Steward, Stewart, Steuart, Stuart**). Текст статьи начинается на новой строке с примеров использования единицы в разные периоды: *Rogere se Stiwerd 1100-30*

OEBYN (D); Alwinus *Stiward* 1148 Winton (Ha); Reginald *le Stiward* 1205 ChR (Do); Martin *Steuhard* 1275 RH (Nf); Phelippe *Styward* 1296 Black (Roxburgh); Henry *Steward* 1327 MEOT (L.). Далее следует этимологическая характеристика фамилии (OE *stīweard*, *stigweard* ‘steward’), позволяющая проследить развитие значения: *Stīz is of uncertain meaning, the compound probably denotes a ‘keeper of the house’ (NED). The word had various meanings: ‘an official who controls the domestic affairs of a household’ (c1000 NED); ‘an officer of the royal houschold’ (a955).* Сведения о происхождении антропонима дополняются исторической информацией: *the spelling Stuart was a French spelling adopted by Mary, Queen of Scots, but he himself records the form in 1429* [288]. Анализ словаря показывает, что основное внимание уделяется описанию эволюции единицы как в сфере употребления, так и в значении.

2.4.5.4 «Словарь английских фамилий» [267] содержит около 22700 английских и ассимилированных шотландских, ирландских, валлийских фамилий, распространенных в Великобритании, США и других англоязычных странах. Словарные статьи содержат краткие сведения об орфографии, произношении, русском написании и этимологии современных английских фамилий. Заглавные слова расположены в строгом алфавитном порядке и выделены полужирным прописным шрифтом (**STEWARD**). Орфографические варианты с одинаковой русской передачей составляют группы заглавных слов (**STEWARD, STUARD, STEWARDSON**). Непосредственно после заглавного слова в квадратных скобках указывается произношение фамилии, согласно международной транскрипции ([‘stjuəd, -sn, ‘stju:əd, -sn]), за которым следует русское написание английских фамилий с указанием ударного слога: *Стью́ард, Стью́ардсон*. В косых скобках представлена этимология единицы: */др.-англ. STIWEARD/*. Если вокабула выделена прописным шрифтом, информация о ее происхождении указана в глоссарии в конце словаря. В конце словарной статьи после пометы *вар.* прописным шрифтом представлены фонетические или орфографические (**STEUART, STEWART, STEWARTSON, STUART**) варианты.

2.4.5.5 В словаре «Oxford Dictionary of Nicknames» [279] в удобном для пользования алфавитном порядке представлены более 1800 прозвищных имен. Задачей словаря является трактовка и пояснение истоков ряда прозвищ исторических личностей, политиков, спортсменов, актеров. Также в словник включены прозвища, которые ассоциируются с международными организациями, местами и событиями. Заглавное слово словарной статьи представлено полужирным шрифтом (**The American Caesar**), далее следует историческая справка о прозвище, в том числе о носителе прозвища (*Two US generals have been called the American Caesar, Ulysses S. Grant (1822–85) and Douglas MacArthur (1880–1964)*), причине именованя (*The nickname derived not from his military prowess, but from his political opponents' concerns that he was considering running for a third term; MacArthur's reputation as a military commander won him the sobriquet the American Caesar from his admirers*). Информация фонетического и грамматического характера в описании единицы отсутствует. В конце словарной статьи символом ► и пометой *See also* указывается отсылка на другую вокабулу о персоналии в словаре, при этом заглавные слова даются малыми прописными буквами, например: ► *See also The BUTCHER, DUGOUT Doug. UNCONDITIONAL Surrender Grant*.

2.4.5.6 В словник «Словаря английских прозвищ» [257] отобраны около 1000 английских прозвищ, распространенных в Великобритании, США и других англоязычных странах. Словарные статьи организованы в алфавитном порядке в формате двух колонок (слева – прозвище; справа – толкование). Каждая буква английского алфавита расположена с новой страницы. Словарная статья состоит из заглавного слова в полужирном начертании (**American Caesar**), перевода единицы в кавычках («Американский Цезарь») и кратких пояснений (*Так политические противники прозвали президента У. Гранта (U. Grant), поскольку опасались, что его могут переизбрать на 3-й срок и он, подобно Цезарю, превратится в тирана*), где наряду с иностранными именами или названиями указывается оригинальное именование (...*прозвали президента У. Гранта (U. Grant)*). Лингвистическая информация о прозвище отсутствует.

Стилистическая или эмоциональная окрашенность прозвищ (*поэтич., шутл.*), отдельные значения (*неофиц., особ., традиц.*) или варианты английского языка (*амер., шотл.*) фиксируются соответствующими пометами.

2.4.6 Отражение антропонимической лексики в электронных корпусах

Истоки электронной лексикографии датируются концом 1950–х – началом 1960–х гг. В указанный период компьютеры использовались скорее для чтения, чем для создания словарей. На сегодняшний день термин «электронная лексикография» предполагает не только структурированную электронную информацию, но и особый дизайн, использование и применение электронных словарей, которые по-прежнему остаются ориентированными на человека собраниями структурно-организованных электронных данных. Они представляют информацию о форме, значении и использовании слов в одном или нескольких языках. Возрастающий интерес к электронным словарям привел к изменениям в определении важности информации и включению таких инноваций в электронное словарное пространство, как корпусная интеграция, большее и усовершенствованное количество данных, эффективность доступа, адаптированность, гибридизация и вклад пользователя [223, с. 1–5].

Современные электронные лексикографические ресурсы, в частности содержащие толкования антропонимических единиц («Behind the name», «Behind the surname»), включают различные типы информации (энциклопедическую, лингвистическую, экстралингвистическую), конструируя ее в комфортном варианте для использования с различными целями, в том числе при проведении научных исследований и могут быть надежным источником эмпирического материала.

2.4.6.1 Электронный корпус ЛИ «Behind the Name», созданный в 1996 г. М. Кэмпбелом [272], представляет собой наиболее полное и регулярно обновляемое собрание ЛИ. Данный ресурс содержит различные возможности по поиску информации обо всех аспектах антропонимических единиц. База словаря включает ИС различных культур и периодов, а также литературные и

мифологические имена. На сегодняшний день корпус насчитывает около 23000 имен в основной базе и более 119000 единиц в категории предложенных имен.

Веб-сайт корпуса содержит электронные страницы с указанием на них релевантной информации по аспектам поиска. На начальной странице расположена поисковая строка и разделы для более быстрого поиска единиц (по гендерному признаку, принадлежности к языковым группам и английскому алфавиту). В путеводителе по сайту (**Detailed Methodology**) подробно описаны способы поиска данных. Эти данные могут касаться традиционного (conventional) или адаптированного (accurate phonetically или regular) написания имен, указывать на принадлежность по гендерному признаку (m, f, mf, fm), транскрипцию (деление на слоги, написание прописными буквами) и употребление единицы (**Usage**) (пометы, содержащие дополнительную информацию, связанную с употреблением ИС, – *Modern, Archaic, Rare, Medieval Basque, Breton Legend*). В отдельных разделах представлена информация о популярности имен (**Popularities**), их носителях (**Namesakes**), именинах (**Name Days**).

Анализ электронного корпуса ЛИ «Behind the Name» показал, что словарная статья каждого имени располагается на отдельной веб-странице и содержит такие данные: заглавное слово в полужирном начертании (**Edward**), расположенное вверху страницы; указание гендера носителя (**Gender**) – *Masculine*; информация об употреблении (**Usage**), в частности, указание на национальные группы и/или языки, с которыми имя ассоциируется (*English, Polish*); сведения о транскрипции имени (**Pronounced**), представленные в косых скобках (*'ed.wəɪd/ (English) 'ɛd.vɑrtʃ/ (Polish)*); толкование единицы (**Meaning & History** – *Means «rich guard», derived from the Old English elements ead 'wealth, fortune' and weard 'guard'. This was the name of several Anglo-Saxon kings, the last being Saint Edward the Confessor shortly before the Norman Conquest in the 11th century*); родственные имена (**Related names**), включая краткие (**Short** – *Ed, Ned, Ted,*), диминутивные формы (**Diminutives** – *Eddie, Eddy, Teddie, Teddy (English)*), формы в других языках (напр., **Other Languages &**

Cultures – *Eadweard (Anglo-Saxon) Eduard, Edvard (Armenian) Edorta (Basque) Eduard (Catalan) Eduard, Edi (Croatian) Eduard, Edvard (Czech)* и другие); сведения о популярности имени (**Popularity**), степень которой отображена в виде графиков согласно данным по странам.

Следует отметить тот факт, что в толковании ИС представлены не только его этимологические характеристики, но и сведения о его исторических (*The 13th-century Plantagenet king Henry III named his son and successor after the saint, and seven subsequent kings of England were also named Edward*) или современных (*A famous bearer was the British composer Edward Elgar (1857–1934)*) носителях и литературных или мифологических персонажах (*It was also used by author Charlotte Brontë for the character Edward Rochester, the main love interest of the title character in her novel Jane Eyre (1847)*). Если имя является производным, в тексте словарной статьи имеется ссылка на начальную форму или другие формы имени. Важной является информация о деривационном потенциале имени, в частности, при формировании фамилии (**Surname Descendants** *Edwards, Edwardson (English)*) или другой языковой единицы. Особым компонентом можно считать ссылку на генеалогическое дерево единицы (**Show Family Tree**), в котором показаны место данного имени и все связанные с ним антропонимы. Также в некоторых словарных статьях прилагаются репродукции с изображениями (**Images**) одного или нескольких известных носителей (*Edward the Confessor as shown on the Bayeaux Tapestry*). Интересен тот факт, что данный электронный справочник предоставляет пользователям возможность выразить свои ассоциации, связанные с тем или иным именем (напр., с именем **Edward** – *classic, mature, formal, upper, class, natural, wholesome, strong, refined, serious, nerdy*) в категории (**People think this name is**) на веб-странице. На странице имени также предлагается пункт **Categories**, содержащий перечень ключевых слов для удобства поиска, напр.: *Bloomsbury Group members, British royal family, Divergent characters, Downton Abbey characters, Jane Austen characters, kings, martyrs, Orthodox saints, princes, saints,*

Thomas Hardy characters, top 10 in the US, UK prime ministers, W Somerset Maugham characters и другие.

2.4.6.2 Важным электронным источником информации о разных аспектах фамилий является корпус «Behind the Surname» [273], который включает более 6400 фамилий в основной части и около 27000 фамилий, предложенных пользователями. Поисковая система данного ресурса схожа с навигацией по корпусу «Behind the name» [272]. На главной странице (Home) расположена поисковая строка, представлены языки и английский алфавит, что дает возможность пользователю выполнять поисковые действия различными способами. В инструкцию по пользованию веб-сайтом (**Detailed Methodology**) включено описание предлагаемых страниц. Корпус содержит общую информацию о фамилиях, произношении (**Pronunciation**), употреблении (**Usage**), толковании, информации о популярности единицы (**Popularities**) и известных носителях фамилии (**Namesakes**).

Словарная статья, посвященная каждой фамилии, представлена на отдельной веб-странице со ссылками на дополнительные источники и имеет такую структуру: заглавное слово, представленное полужирным шрифтом вверху страницы (**Stewart**); указание типа единицы по источнику происхождения (**Type** (Given Name, Occupation, Location, or Nickname)) – *Surname (from occupation)*; информация об ареале использования (**Usage**) – *Scottish*; представленные в косых скобках сведения о транскрипции фамилии (**Pronounced** – /'stu.əɪt/, /'stju.əɪt/); толкование единицы и сведения об известных носителях (**Meaning & History** – *Occupational name for an administrative official of an estate or steward, from Old English stig 'house' and weard 'guard'. One of the most famous members of the Stewart family was Mary, Queen of Scots*); родственные фамилии (**Related Names**) – вариант (**Variant** *Stuart*) и производное отфамильное имя (**Given Name Descendant** *Stewart (Scottish)*); ключевые слова, по которым единица может быть найдена по запросу в поисковой строке (*Doctor Who companions, occupations, royalty*).

Сопоставление особенностей лексикографической трактовки ИС в традиционных печатных лексикографических источниках и электронных корпусах свидетельствует о том, что в последних представлена более разнообразная информация (произношение, семантические особенности, варианты, синонимы, примеры) об антропонимах, которая может быть использована для различных целей.

Выводы к главе 2

1. Антропонимическая лексика может быть включена в словники лексикографических источников разных типов (толковых, переводных, идеографических словарей, лингвострановедческих справочников) и подробно описана в антропонимических словарях и специальных электронных корпусах. Основные проблемы лексикографии, связанные с трактовкой ономастической лексики, решаются в разных по типу словарях неодинаково. При этом в подходах к решению этих проблем отмечены как сходства, так и отличия.

1.1. При формировании словника составители последовательно придерживаются постулируемого принципа отбора материала согласно типу и назначению словаря. Сходство заключается в том, что ИС включаются во все представленные типы словарей. Зафиксированные отличия касаются предпочтений составителей относительно включения отдельных групп ономастической лексики. Толковые, переводные и идеографические словари включают в основном прецедентные имена. Лингвострановедческие справочники содержат информацию о персоналиях как носителях имен.

1.2. Изучение организации словников словарей разных типов, включающих антропонимическую лексику, свидетельствует о преимущественном использовании алфавитного порядка следования словарных статей. Данный принцип организации словника присущ, в первую очередь, толковым, переводным и лингвострановедческим словарям. Отличия касаются структурного оформления идеографических словарей, в которых словарные статьи представлены в соответствии с гнездовым типом.

1.3. Анализируемые лексикографические источники демонстрируют сходство структуры самих словарных статей, а именно наличие леммы и текста, содержащего разные типы информации о вокабуле. Установленные отличия заключаются в выделении особых структурных компонентов, обусловленных типом словаря. Так, в толковых, переводных и идеографических словарях представлено подробное толкование единицы, содержатся примеры разных типов, имеются перекрестные ссылки. Лингвострановедческие справочники ограничиваются общей информацией о персоналии.

1.4. Словари разных типов используют разные инструменты толкования значений лексических единиц (дефиниции, синонимы, антонимы, пометы, примеры) в соответствии с типом. Главным сходством при экспликации значения ИС является использование примеров из литературных произведений. Также представлены контексты, содержащие устойчивые выражения с ИС. Как показал анализ, дефиниции являются основным средством представления значения в толковых, идеографических и лингвострановедческих словарях, причем толковые и идеографические словари обращаются к дефинициям лингвистического типа, а лингвострановедческие – к дефинициям энциклопедического типа. Дефиниции толковых словарей отличаются развернутым характером и включают данные о фонетических, грамматических особенностях, иногда информацию энциклопедического характера. Инструментом представления значения в переводных словарях являются эквиваленты единицы в русском языке и примеры, а в идеографических словарях – краткая дефиниция и указание на место в системе синонимов/антонимов. Лингвострановедческие справочники включают энциклопедические дефиниции с учетом информации, охватывающей различные области знания. Во всех анализируемых словарях вспомогательную роль в толковании значения играют пометы разных типов и примеры.

1.5. Как показал анализ, иллюстративный материал играет самостоятельную роль и содержит дополнительную информацию о семантике антропонимов, указывая на речевой или культурный контекст употребления

единиц. Словари всех рассматриваемых типов демонстрируют последовательность в использовании примеров цитатного типа и созданные автором как носителем языка. Отличительные черты в представлении иллюстративного материала обусловлены спецификой лексикографического источника. Так, в идеографических словарях с помощью примеров, созданных составителем, эксплицируются семантические различия в лексико-грамматических группах. Словарные статьи толковых и переводных источников содержат в основном примеры из литературных произведений. Идеографические словари реже прибегают к использованию примеров, делая акцент на дефиниции как основном инструменте толкования значения.

2. В рамках ономастической лексикографии решаются те же проблемы, что и в общей лексикографии: особенности инвентаризации единиц, необходимость включения онимов в словники и представление структуры словарной статьи. Однако следует отметить, что основные проблемы ономастической лексикографии являются достаточно специфическими. К ним относятся такие аспекты, как: описание семантики антропонимов, произношение единиц, включение разных типов информации об антропониме и наличие или отсутствие иллюстративной зоны и зоны эквивалентов.

3. Анализ антропонимических источников свидетельствует о таких основных способах решения специфических ономастических проблем. Словники антропонимических словарей охватывают непосредственно ИС. В словарях данного типа представлены развернутые сведения об онимах и их семантическом наполнении. В словарных статьях представлены разные типы информации: фонетическая, этимологическая, культурологическая. Иллюстративный материал дан в виде характеристик мифологических и литературных персонажей, библейских или исторических личностей. Антропонимические словари также включают зону эквивалентов, где указаны варианты единицы в разных языках.

4. Важным источником сведений об антропонимах являются электронные антропонимические словари, которые характеризуются не только

доступностью, но и особым представлением сведений, что позволяет проводить качественный анализ антропонимических единиц. Достоверность зафиксированных в словарях данных обусловлена авторитетностью и подлинностью источников, к которым прибегают создатели электронных антропонимических словарей. Антропонимические онлайн-словари предлагают систему электронного поиска единиц. Толкования представлены развернутыми дефинициями с гиперссылками, позволяющими определить место искомого собственного имени в антропонимической системе. Словарная статья в электронном словаре содержит разноплановый иллюстративный материал. Помимо основных традиционных компонентов электронные словари включают не только текстовые примеры, но также графические и мультимедийные иллюстрации. Содержание электронных антропонимических словарей постоянно обновляется, материал распределяется по категориям с указанием на возможные дополнительные ресурсы.

Основные положения данной главы отражены в публикациях автора [198; 199].

ГЛАВА 3

ОППОЗИЦИЯ МУЖСКОЕ :: ЖЕНСКОЕ В АНГЛИЙСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В Главе 3 представлен анализ семантики и структуры английской антропонимической лексики (личных имен, фамилий и прозвищ), реализующей оппозицию мужское :: женское в английских антропонимах. Исследована семантика английских мужских и женских ЛИ, их структурные и этимологические особенности, словообразовательный потенциал ЛИ. Определены особенности реализации гендерного признака в английских фамилиях. Выделены особенности мотивированности семантики и реализации оценки в английских прозвищах с точки зрения их гендерной принадлежности. Описаны лингвокультурологические характеристики английских антропонимов.

3.1 Мужские личные имена в английской антропонимической системе

Материалом исследования послужили 764 полных мужских ЛИ, отобранных из антропонимических словарей: «A Dictionary of First Names» под редакцией П. Хэнкса и Ф. Ходжес [280] и «Словаря английских личных имен» под редакцией А. И. Рыбакина [266]. Основой для исследования в работе послужили полные формы английских ЛИ, ввиду их объективно выраженного представления. Семантика уменьшительно-ласкательных форм имен усложнена наличием гипокористического компонента, а значение сокращенных имен раскрывается в недостаточной мере.

3.1.1 Особенности английских мужских личных имен с разными значениями

В ходе анализа семантики мужских ЛИ в английском языке были выделены семантические признаки, которые реализуются в значениях мужских антропонимов (см. приложение Б). Отмечено, что выделенные признаки формировались на протяжении длительного периода и позволяют определить основы создания и функционирования личных имен.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что в большей степени мужским ЛИ присущи такие качества, как мужество и величие. Также мужские ЛИ содержат значение ‘божество’ и отождествляют носителей с божественными созданиями. Мужские ЛИ со значением ‘происхождение’ указывают на место проживания людей, их предков. Говоря о значении ‘родство’ в мужских ЛИ, необходимо уточнить, что мужчины считаются защитниками и продолжателями рода. Примечательным фактом является то, что в ходе анализа было зафиксировано значение ‘невинность’, указывающее на добрые мысли, стремления воинов к спокойной мирной жизни. Также была выделена группа мужских ЛИ со значением ‘состояние’, в которую входят антропонимы, отражающие эмоциональное и физическое состояние человека. Мужские ЛИ со значением ‘внешность’ включают единицы описательного характера, которые указывают на какие-либо заметные черты внешности человека. Интересно, что в корпусе исследования также выделены мужские ЛИ со значением ‘дружба’, которая присуща только мужским антропонимам. Также были зафиксированы мужские личные имена со значением ‘любовь’.

3.1.1.1 ‘Мужество’

Анализ семантики английских ЛИ показал, что значительное количество мужских ЛИ выражают мужество, благородство и силу духа. Значение ‘мужество’ зафиксировано в 187 мужских антропонимах, что составляет 24,5% от общего количества полных мужских ЛИ.

Структурный анализ мужских ЛИ показал, что двусоставные значительно преобладают. Они составляют 58,8% антропонимов (110 ИС), в то время как односоставные мужские ЛИ насчитывают 41,2% (77 ИС). Двусоставными именами являются *Maynard* (от герм. *magan* ‘сила’ и *hard* ‘мужественный’), *Alexander* (от др.-гр. *alexo* ‘защищать’ и *aner* ‘мужчина, человек’) и *Edmund* (от др.-англ. *ead* ‘достаток, богатство’ и *mund* ‘защита’). К односоставным относятся *Orson* (от ст-фр. *ors* ‘медведь’), *Martin* (от лат. *maris* ‘мужской’) и *Leon* (от др.-гр. *leon* ‘лев’), *Peter* (от араб. *Cephas* ‘камень’).

3.1.1.1.1 В античные времена мужество рассматривалось как одна из основных добродетелей человека наряду с мудростью и справедливостью.

Отметим, что словарные дефиниции понятия «мужество» разнообразны. Для установления семантического объема понятия «мужество» в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Cambridge Learner's Dictionary* [275] и *Longman Dictionary of Contemporary English* [282]. Наибольшее количество значений понятия «courage» представлено в *SOED* [290] – 4 значения:

1. The heart as the seat of feeling etc.; disposition, nature.
2. What is in one's mind; purpose; desire, inclination.
3. **a** Anger; pride, haughtiness; boldness. **b** Spirit, vigour. **c** Sexual vigour; lust.
4. The quality of character which shows itself in facing danger undaunted or in acting despite fear or lack of confidence.

В *Cambridge Learner's Dictionary* [275] зафиксировано всего 1 значение понятия «courage»: the ability to deal with dangerous or difficult situations without being frightened.

Составители *LDCE* [282] фиксируют также 1 значение понятия «courage»: the quality of being brave when you are facing a difficult or dangerous situation, or when you are very ill.

Сравнение толкований понятия «courage» позволяет определить его признаки, которые фиксируются в указанных словарях и которые можно отнести к ядерным: 'quality of a person when dealing with danger', 'quality of a person when dealing without fear'.

В ходе анализа дефиниций понятия «courage» был выделен ряд признаков, представленных не во всех словарях и которые можно считать периферийными, среди них 'heart as the seat of feeling', 'pride', 'spirit', 'desire', 'inclination' и 'purpose' в *SOED*; 'ability of a person' в *CLD*; 'a quality of being brave' в *LDCE*.

Анализ семантического объема понятия «courage» позволяет говорить о том, что ядерными узואльными признаками понятия «courage» являются 'quality of a person when dealing with danger', 'quality of a person when dealing

without fear»; периферийными – ‘heart as the seat of feeling’, ‘pride’, ‘spirit’, ‘desire’, ‘inclination’, ‘purpose’, ‘ability of a person’ и ‘a quality of being brave’.

3.1.1.1.2 Как показал анализ английских мужских ЛИ в семантике единиц со значением ‘мужество’ фиксируются такие признаки, как ‘сила’, ‘защита’, ‘отвага’. Необходимо отметить, что в семантике мужских ЛИ в полной мере реализуются ядерные и частично периферийные узловые признаки понятия «мужество» / «courage». Анализ мужских антропонимов также показал наличие дополнительных признаков (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

**Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘мужество’
в английском языке**

№ п/п	Семантические признаки	Дифференциальные признаки	Кол-во	%	Примеры
1.	Сила	Физическая сила Сила воли	79	42,2	<i>Maynard</i> (герм. <i>magan</i> ‘сила’ + <i>hard</i> ‘мужественный’), <i>Valentine</i> (лат. <i>Valens</i> ‘сильный, здоровый’)
2.	Отвага		57	30,5	<i>Orson</i> (ст-фр. <i>ors</i> ‘медведь’), <i>Harding</i> (др.-англ. <i>heard</i> ‘смелый, отважный’)
3.	Защита		51	27,3	<i>Alexander</i> (др.-гр. <i>alexo</i> ‘защищать’ + <i>aner</i> ‘мужчина, человек’), <i>Edmund</i> (др.-англ. <i>ead</i> ‘достаток, богатство’ + <i>mund</i> ‘защита’)
		Всего	187	100	

Анализ мужских ЛИ со значением ‘мужество’ позволил определить, что количественно преобладают мужские ЛИ с семантическим признаком ‘сила’ (79 ИС; 42,2%), которая реализуется через дифференциальные признаки:

1. ‘Физическая сила’, e.g. *Jerrold* (от герм. *ger* ‘копье’ и *wald* ‘вести, руководить’), *Valentine* (от лат. *Valens* ‘сильный, здоровый’);

2. ‘Сила воли’, e.g. *Ughtred* (от др.-англ. *uht* ‘рассвет, начало’ и *ræd* ‘совет, советник’), *Constantine* (от лат. *constans* ‘постоянство, непоколебимость’).

Исследование также показало, что 57 мужских антропонимов со значением ‘мужество’ (30,5%) содержат семантический признак ‘отвага’, которая реализуется в антропонимах *Alvar* (от сканд. *alfr* ‘эльф’ и *arr* ‘воин, воитель’),

Richard (от др.-англ. *ric* ‘властитель’ и *heard* ‘смелый, отважный’), *Arthur* (от кельт. *artos* ‘медведь’ и *viros* ‘человек, мужчина’).

Семантический признак ‘защита’ представлен в 51 мужском ЛИ, что составляет 27,3%, например, *Bertrand* (от герм. *beraht* ‘яркий’ и *rand* ‘край щита’), *Bruno* (от герм. *brun* ‘броня, защита’) и *William* (от герм. *wil* ‘желание’ и *helm* ‘защита, шлем’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘мужество’ показал, что в англоязычной ОКМ основой семантической мотивированности понятия «мужество» является наделение представителей мужского пола такими качествами, как сила, мужественность, умение защищать. В свою очередь, в англоязычной ОКМ также фиксируются антропонимы, которые включают психолингвистические значения, обусловленные культурными особенностями и менталитетом нации. Таким образом, мужские ЛИ со значением ‘мужество’ позволяют представить образ английского мужчины по имени *Arthur*, или *Edmund*, или *Manfred* и др. – это сильный и мужественный человек, который готов отстаивать права людей, защищает свою родину.

3.1.1.2 ‘Величие’

Анализ семантики английских ЛИ показал, что в большом количестве мужских ЛИ зафиксировано значение ‘величие’. Данные мужские имена выражают благородство и силу духа, указывают на знатное происхождение их носителей. Значение ‘величие’ зафиксировано в семантике 130 мужских ЛИ, что составляет 17% от общего количества полных мужских ЛИ.

Количество односоставных и двусоставных анализируемых мужских ЛИ примерно одинаково, однако двусоставные единицы преобладают. Они составляют 72 антропонима (55,4%), в то время как односоставные мужские ЛИ насчитывают 58 единиц (44,6%). Двусоставными мужскими ЛИ являются *Frederick* (от герм. *frid* ‘мир’ и *ric* ‘правитель’), *Ladislav* (от слав. *vladeti* ‘править’ и *slava* ‘слава’) и *Cuthbert* (от др.-англ. *cup* ‘известный’ и *beorht* ‘яркий, выдающийся’). К односоставным мужским антропонимам относятся

Laurence (от лат. *laurus* ‘лавр’), *Cyril* (от др.-гр. κύριος (*kyrios*) ‘лорд’) и *Kemp* (от ср.-англ. *kempe* ‘победитель, воин’).

3.1.1.2.1 Понятие «величие» понимается как субъективное описание человека, оценка его действий или личности в целом окружающими людьми. Из этого следует, что объективно измерить «величие» не представляется возможным. Для установления семантического объема понятия величия в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как The Shorter Oxford English Dictionary [290], Oxford Advanced Learner’s Dictionary [285] и Macmillan English Dictionary for advanced learners [284] и Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus [274]. Наибольшее количество значений понятия «greatness» представлено в SOED [290] – 5 значений:

1. thickness, coarseness; stoutness;
2. the quality of being great in size, extent, or degree. **b** magnitude, size;
3. great or high rank; eminence, distinction, importance. **b** with possess. adj. (as *your* etc. *greatness*): an honorific title to a person of high rank or importance;
4. inherent nobility or dignity (of mind, character, action, or expression);
5. intimacy, familiarity.

В Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus [274] в словарную статью понятия «greatness» включено 3 значения:

1. importance and fame, power, or success;
2. the large amount, size, or degree of something;
3. *informal* the very good quality of something.

В OALD [285] зафиксировано 2 значения понятия «greatness»:

1. the fact of having high status or a lot of influence;
2. the quality of being extremely good in ability or quality and therefore admired by many people.

В словарных статьях MEDAL [284] фиксируются также 2 значения понятия «greatness»:

1. a position of power, success, or respect;
2. *literary* the large and impressive character of something.

Сравнение толкований понятия «greatness» позволяет определить признаки, которые фиксируются в указанных словарях и могут быть отнесены к ядерным: ‘importance’ и ‘high rank / position’.

В ходе анализа дефиниций понятия «greatness» были выделены когнитивные признаки, представленные не во всех словарях и которые можно считать периферийными. Признаки ‘great in size’ и ‘great in degree’ зафиксированы в SOED и Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus. В OALD и Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus представлен также такой признак, как ‘very good quality of smth’. В MEDAL и Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus зарегистрирован признак ‘success’.

Редкими периферийными признаками понятия «greatness» можно считать те признаки, которые зафиксированы только в одном из анализируемых словарей. К ним относятся: в SOED – ‘thickness / coarseness’, ‘stoutness’, ‘distinction’, ‘inherent nobility or dignity (of mind, character, action, or expression)’, ‘intimacy / familiarity’; в MEDAL – ‘large and impressive character’.

Анализ семантического объема понятия «greatness» позволяет сделать вывод о том, что ядерными признаками понятия «greatness» являются ‘importance’ и ‘high rank/position’. Значение ‘importance’ является достаточно широким и требует дополнительного толкования. Collins COBUILD Advanced Learner’s English Dictionary [278] дает такие дефиниции понятия «importance», как 1) quality of being significant, valued, or necessary in a particular situation; 2) having influence, power, or status, что расширяет общее значение.

В толковых словарях также зафиксированы периферийные признаки: ‘great in size’, ‘great in degree’, ‘very good quality of smth’ и ‘success’. Лексикографическая практика показывает, что иногда в словарях ядерные признаки толкуются достаточно широко. В этом случае периферийные признаки конкретизируют значение лексической единицы.

3.1.1.2.2 Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘величие’ показал, что в семантике данных единиц фиксируются такие семантические признаки, как ‘слава’, ‘благородство’, ‘власть’, ‘знатность’ и ‘победа’. Необходимо

отметить, что ядерные узуальные признаки понятия «величие» / «greatness» в полной мере зафиксированы в семантике мужских ЛИ. Анализ мужских антропонимов показал наличие дополнительных признаков в семантике личных имен (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

**Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘величие’
в английском языке**

№ п/п	Семантические признаки	Кол-во	%	Примеры
1.	Слава	43	33,1	<i>Ladislav</i> (слав. <i>vladeti</i> ‘править’ + <i>slava</i> ‘слава’), <i>Cadogan</i> (гэльск. <i>cad</i> ‘битва’ + <i>gwogawn</i> ‘слава, почет’)
2.	Благородство	29	22,3	<i>Albert</i> (герм. <i>adal</i> ‘благородный’ + <i>beraht</i> ‘яркий’), <i>Brian</i> (кельтс. <i>Bre</i> ‘великий, благородный’)
3.	Власть	27	20,8	<i>Alaric</i> (герм. <i>ala</i> ‘все, весь’ + <i>ric</i> ‘правитель’), <i>Ross</i> (гэльск. <i>ros</i> ‘возвышенность’)
4.	Знатность	22	16,9	<i>Basil</i> (греч. <i>basileus</i> ‘царь, король’), <i>Cyriel</i> (греч. <i>kyrios</i> ‘лорд’)
5.	Победа	9	6,9	<i>Kemp</i> (ср.-англ. <i>kempe</i> ‘победитель, воин’), <i>Vincent</i> (лат. <i>vincere</i> ‘завоевывать, побеждать’)
	<i>Всего</i>	<i>130</i>	<i>100</i>	

Анализ мужских ЛИ со значением ‘величие’ позволил определить, что наиболее частотными являются мужские ЛИ с признаком ‘слава’ (43 ИС; 33,1%). В данную группу входят такие мужские антропонимы, как *Ladislav* (от слав. *vladeti* ‘править’ и *slava* ‘слава’) и *Cadogan* (от гэльск. *cad* ‘битва’ и *gwogawn* ‘слава, почет’).

Семантический признак ‘благородство’ представлен в 29 мужских ЛИ (22,3%), например, *Albert* (от герм. *adal* ‘благородный’ и *beraht* ‘яркий’) и *Brian* (от кельтс. *Bre* ‘великий, благородный’).

Исследование также показало, что 27 мужских ЛИ со значением ‘величие’ (20,8%) содержат семантический признак ‘власть’, который уточняется в антропонимах *Alaric* (от герм. *ala* ‘все, весь’ и *ric* ‘правитель’) и *Ross* (от гэльск. *ros* ‘возвышенность’).

Семантический признак ‘знатность’ (22 ИС; 16,9%) также зафиксирован в семантике таких мужских ЛИ со значением ‘величие’, как *Basil* (от греч. *basileus* ‘царь, король’) и *Cyrl* (от др.-гр. *kyrios* ‘лорд’).

В мужских ЛИ со значением ‘величие’ редко встречается семантический признак ‘победа’ (9 ИС; 6,9%). К мужским антропонимам данной группы относятся *Kemp* (от ср.-англ. *kempe* ‘победитель, воин’) и *Vincent* (от лат. *vincere* ‘завоёвывать, побеждать’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘величие’ показал, что в англоязычной ОКМ представители мужского пола наделяются такими качествами, как благородство, ассоциируются со славой, властью, знатностью происхождения. Таким образом, мужские ЛИ со значением «величие» позволяют представить образ английского мужчины по имени *Robert*, или *Bryan*, или *Henry* и др. – это сильный благородный человек, который принадлежит к высшему сословию или занимает высокий социальный статус.

3.1.1.3 ‘Божество’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить в мужских ЛИ значение ‘божество’. Анализ корпуса исследования показал, что значение ‘божество’ зафиксировано в семантике 96 мужских антропонимах, что составляет 12,6% от общего количества мужских ЛИ.

Отметим, что в корпусе исследования значительно преобладают двусоставные мужские ЛИ (82 ИС; 85,4%), в то время как односоставные мужские ЛИ насчитывают всего 14 ИС (14,6%). Например, двусоставными именами являются *Osbert* (от др.-англ. *os* ‘Бог’ и *beorht* ‘яркий’), *Daniel* (от др.-евр. *el* ‘Бог’ и *din* ‘судить’), *Hannibal* (от семитс. *hann* ‘грация’ и *baʿl* ‘лорд, мастер’). К мужским именам группы односоставных единиц относятся *Coleman* (от лат. *columba* ‘голубь’), *Benson* (от лат. *Benedictus* ‘святой’ + суффикс *-son*).

3.1.1.3.1 Согласно мифологии и философии Древней Индии, в женщине с рождения заложена природа божественного. Для мужчины характерно возвращение необходимых ему качеств для жизни. Мужчина доказывает свою

способность, воспитывает в себе ответственность, чтобы в дальнейшем иметь возможность обладать божественными атрибутами.

Количество референций понятия «божество» не дает возможности определить единое толкование, поскольку используется в различных системах верований. Для установления семантического объема понятия божественности в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Oxford Advanced Learner's Dictionary* [285] и *Longman Dictionary of Contemporary English* [282].

Наибольшее количество значений понятия «divinity» представлено в SOED [290] – 5 значений:

1. The organized body of knowledge dealing with the nature, attributes, and governance of God or *transf.* gods; theology;
2. The character or quality of being God or sharing the nature of God; godhood; divine nature; deity, godhead;
3. A divine or celestial being; a god, a goddess; *the* Deity;
4. Quality, virtue, or power characteristic of or appropriate to God;
5. More fully *divinity fudge*. A kind of fudge made with beaten white of egg and nuts. N. *Amer.*

В OALD [285] зафиксировано 3 значения понятия «divinity»:

1. the quality of being a god or like God or a god;
2. a god or goddess;
3. the study of the nature of God and religious belief.

Составители LDCE [282] фиксируют 2 значения понятия «divinity»:

1. *American English* the study of God and religious beliefs; *British English* a graduate of Harvard divinity school;
2. The quality or state of being a god.

Сравнение толкований понятия «divinity» в различных словарях позволяет определить признаки, которые фиксируются в указанных словарях могут быть отнесены к ядерным: ‘the study of God’, ‘religious beliefs’, ‘the quality of being a god’, ‘a god or goddess’.

В ходе анализа дефиниций понятия «divinity» были выделены признаки, представленные не во всех словарях и которые можно считать периферийными. Признаки ‘attributes, and governance of God’, ‘power characteristic of or appropriate to God’ и ‘More fully *divinity fudge*. A kind of fudge made with beaten white of egg and nuts’ зафиксированы в SOED и дает дополнительные сведения о разных аспектах восприятия различных верований и функционирования теологической науки в целом.

Анализ семантического объема понятия «divinity» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узусальными признаками понятия «divinity» являются ‘the study of God’, ‘religious beliefs’, ‘the quality of being a god’ и ‘a god or goddess’. В толковых словарях также зафиксированы периферийные признаки: ‘attributes, and governance of God’, ‘power characteristic of or appropriate to God’ и ‘More fully *divinity fudge*. A kind of fudge made with beaten white of egg and nuts’.

3.1.1.3.2 Исследование семантики английских мужских ЛИ со значением ‘божество’ позволило определить наличие таких семантических признаков, как ‘отождествление с божествами’ и ‘святой’ (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘божество’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Отождествление с божествами	71	74	<i>Daniel</i> (др.-евр. <i>’el</i> ‘Бог’ и <i>din</i> ‘судить’), <i>Osbert</i> (др.-англ. <i>os</i> ‘Бог’ и <i>beorht</i> ‘яркий’)
2.	Святой	25	26	<i>Benson</i> (лат. <i>Benedictus</i> ‘святой’ + <i>-son</i>), <i>Raphael</i> (др.-евр. <i>rafa</i> ‘лечить’ и <i>’el</i> ‘Бог’)
	<i>Всего</i>	96	100	

Анализ мужских ЛИ со значением ‘божество’ показал, что наиболее частотными являются мужские ЛИ с семантическим признаком ‘отождествление с божествами’ (71 ИС; 74%). Примерами имен данной группы являются *Daniel* (от др.-евр. *’el* ‘Бог’ и *din* ‘судить’), *Osbert* (от др.-англ. *os* ‘Бог’ и *beorht* ‘яркий’).

В мужских ЛИ со значением ‘божество’ также наблюдается семантический признак ‘святой’ (25 ИС; 26%), который реализуется в имени *Benson* (от лат. *Benedictus* ‘святой’ + суффикс *-son*), *Christopher* (от др.-греч. *Christos* ‘Христос’ и *phero* ‘носить’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘божество’ показал, что в англоязычной ОКМ понятие божественности ассоциируется с представлениями о мужчине как человеке, способном совершать бескорыстные поступки. Таким образом, мужские ЛИ со значением ‘божество’ показывают черты, присущие английскому мужчине по имени *Osbert*, или *Benson*, или *Daniel* и др., – это сила идеи, бескорытность.

3.1.1.4 ‘Происхождение’

Анализ корпуса исследования показал, что достаточно большое количество мужских ЛИ указывают на происхождение, территориальную и национальную составляющие. Значение ‘происхождение’ зафиксировано в семантике 91 английского мужского антропонима, что составляет 11,9% от общего количества анализируемых мужских ЛИ.

Отметим, что большинство анализируемых мужских ЛИ (57,1%) являются односоставными (52 ИС), в то время как двусоставные мужские ЛИ насчитывают 39 единиц (42,9%). Например, односоставными мужскими ЛИ являются *Adrian* (от лат. *Hadrianus* ‘из Хадрии’), *Lyle* (от ст.-фр. *l'isle* ‘остров’). К двусоставным принадлежат *Digby* (от др.-англ. *dic* ‘ров’ и сканд. *byr* ‘ферма, город’), *Sydney* (от др.-англ. *sid* ‘широкий’ и *eg* ‘остров’).

3.1.1.4.1 Происхождение для современного человека является одним из ключевых понятий при самоидентификации. С одной стороны, под происхождением подразумевается принадлежность к стране, территории. С другой – это группа людей, объединенных культурой, территорией.

Для установления семантического объема понятия «происхождение» в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Oxford Advanced Learner's Dictionary* [285], *Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary* [278] и *Cambridge*

Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [274]. Наиболее разнообразные значения понятия «origin» представлены в SOED [290] – 3 значения:

1. **a** The beginning, cause, or ultimate source of something; that from which a thing is derived, a source, a starting-point. Freq. in *pl.* **b** A person's parentage or ancestry.

2. *Anat.* The place or point at which a muscle, nerve, etc., arises; the proximal attachment of a muscle; the root of a nerve in the brain or spinal cord.

3. *Math.* A fixed point from which measurement or motion begins; spec. (a) the point of intersection of the axes in Cartesian coordinates; **b** the pole in polar coordinates.

Составители Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [274] фиксируют 4 значения понятия «origin»:

1. The beginning or cause of something;

2. where a person was born;

3. where an object was made;

4. the end of a muscle attached to the bone that does not move when the muscle is used.

В OALD [285] зафиксировано 2 значения понятия «origin»:

1. the point from which something starts; the cause of something;

2. a person's social and family background.

В словник Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary [278] включено также 2 значения понятия «origin»:

1. You can refer to the beginning, cause, or source of something as its origin or origins;

2. When you talk about a person's origin or origins, you are referring to the country, race, or social class of their parents or ancestors.

Сравнение различных толкований понятия «origin» позволяет определить признаки, которые фиксируются в указанных словарях и которые можно отнести к ядерным: 'beginning', 'cause' и 'person's origin'.

В ходе анализа дефиниций понятия «origin» были выделены когнитивные признаки, представленные не во всех словарях и которые можно считать

периферийными. В дефинициях понятия «origin» в SOED и Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary также представлен признак 'source of smth'. Словарные статьи понятия «origin» в SOED и Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus содержат признак 'point at which a muscle/nerve arises'. В дефиницию понятия «origin» в SOED включен узконаправленный признак 'math. a fixed point'.

Анализ семантического объема понятия «origin» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узואальными признаками понятия «origin» являются 'beginning', 'cause' и 'person's origin'. В толковых словарях также зафиксированы периферийные признаки 'source of smth', 'point at which a muscle / nerve arises', 'math. a fixed point'.

3.1.1.4.2 Анализ английских мужских ЛИ со значением 'происхождение' показал, что в мужских антропонимах данной группы фиксируется только семантический признак 'происхождение человека'. Уточним, что значение 'происхождение' характерно для таких мужских имен, как *Lucas* (от др.-гр. *Loukas* 'из Лукании'), *Adrian* (от лат. *Hadrianus* 'из Хадрии'), *Francis* (от лат. *Franciscus* 'француз'), *Brett* (от ср.-англ. *Breton* 'житель Британии') посредством упоминания различных. Так, мужчина ассоциируется с различными историческими географическими и государственными территориями, как в Британии, так далекими от англоязычной территории.

3.1.1.5 'Родство'

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить, что мужские антропонимы также содержат значение 'родство', которое зафиксировано в семантике 75 мужских антропонимов, что составляет 9,8% от общего количества мужских имен.

Отметим, что значительную часть корпуса исследования составляют односоставные мужские ЛИ (46 ИС; 61,3%), в то время как двусоставные насчитывают 29 единиц (38,7%). К односоставным именам относятся *Sven* (от сканд. *Sveinn* 'сын'), *Jermaine* (от лат. *germain* 'брат'). К двусоставным

единицам – *Oliver* (от др.-сканд. *anu* ‘предок’ и *leifr* ‘потомок’), *Abner* (от др.-евр. *’av* ‘отец’ и *ner* ‘свет’).

3.1.1.5.1 Родственные отношения основываются на наличии общего предка или могут возникать в результате заключения брака. Таким образом, можно говорить о кровном родстве (напр., родители, братья, сестры) и родстве по свойству (до, во время, вне брака, напр., невеста, жена, сожительница) (термины употреблены вслед за И. А. Кудрейко [104]).

Существуют различные определения понятия родства. Для установления его семантического объема в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Oxford Advanced Learner’s Dictionary* [285] и *Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus* [274]. Во всех анализируемых источниках понятие «kinship» представлено 2 значениями. В *SOED* [290] указаны такие значения, как:

1. **a** Blood relationship. M19. **b** *Anthropol.* The recognized ties of relationship (by descent, marriage, etc.) forming the basis of social organization in a culture;
2. Similarity of characteristics or origins; (an) affinity.

В *Oxford Advanced Learner’s Dictionary* [285] зафиксированы следующие значения понятия «kinship»:

1. (*formal*) the fact of being related in a family;
2. a feeling of being close to somebody because you have similar origins or attitudes.

Составители *Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus* [274] предлагают такие значения понятия «kinship», как:

1. the relationship between members of the same family;
2. a feeling of being close or similar to other people or things.

Сравнение толкований понятия «kinship» в различных словарях позволяет определить признаки, которые фиксируются во всех указанных словарях и считаются ядерными: ‘relationship between members of one family’ и ‘being close or similar to somebody’.

В ходе анализа дефиниций понятия «kinship» также был выделен периферийным признаком ‘similar origins or attitudes’, представленный только в SOED и OALD. Редкими периферийными признаками понятия «kinship» можно считать признаки, зафиксированные только в SOED: ‘blood relationship’ и ‘ties to form the basis of social organization’.

Анализ семантического объема понятия «kinship» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узусальными признаками понятия «kinship» являются ‘relationship between members of one family’ и ‘being close or similar to somebody’; периферийными – ‘similar origins or attitudes’, ‘blood relationship’ и ‘ties to form the basis of social organization’.

3.1.1.5.2 В мужских ЛИ со значением ‘родство’ реализуются семантические признаки ‘отношения между членами одной семьи (родство по свойству)’ и ‘кровное родство’ (см. табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘родство’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Родство по свойству	56	74,7	<i>Foster</i> (англ. <i>foster</i> ‘приемный ребенок’), <i>Oliver</i> (др.-сканд. <i>ani</i> ‘предок’ + <i>leifr</i> ‘потомок’)
2.	Кровное родство	19	25,3	<i>Abner</i> (др.-евр. ‘av ‘отец’ + <i>ner</i> ‘свет’), <i>Jermaine</i> (лат. <i>germain</i> ‘брат’)
	<i>Всего</i>	75	100	

Анализ мужских ЛИ со значением ‘родство’ показал, что наиболее частотными являются мужские ЛИ, содержащие семантический признак ‘родство по свойству’ (56 ИС; 74,7%). Примерами имен данной группы являются *Foster* (от англ. *foster* ‘приемный ребенок’), *Cyrus* (от персид. *Kūrush* ‘молодой’).

В мужских ЛИ со значением ‘родство’ также зафиксирован семантический признак ‘кровное родство’ (19 ИС; 25,3%), который реализуется в именах *Oliver* (от др.-сканд. *ani* ‘предок’ и *leifr* ‘потомок’), *Abner* (от др.-евр. ‘av ‘отец’ и *ner* ‘свет’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘родство’ показал, что в англоязычной ОКМ семантика понятия родства, в основном мотивирована характером взаимоотношений внутри семьи. Таким образом, мужские ЛИ со значением ‘родство’ указывают на некоторые черты, присущие английскому мужчине по имени *Oliver*, или *Aldous*, или *Horace* и др., – это продолжение и сохранение рода, укрепление связей между поколениями.

3.1.1.6 ‘Невинность’

Анализ семантики английских ЛИ позволил установить в мужских антропонимах значение ‘невинность’. Анализ исследуемого корпуса показал, что данное значение зафиксировано в семантике 58 мужских антропонимов, что составляет 7,6% от общего количества мужских имен.

Отметим, что большинство анализируемых мужских ЛИ (63,8%) являются односоставными (37 ИС), в то время как двусоставные мужские ЛИ насчитывают 21 единицу (36,2%). К односоставным мужским ЛИ относятся *Clement* (от лат. *Clemens* ‘милосердный, мягкий’), *Alban* (от лат. *albus* ‘белый’), *Coу* (от др.-англ. *coi* ‘спокойный, скромный’). Двусоставными являются *Sinclair* (от лат. *sanctus* ‘святой’ и *Clarus* ‘чистый, светлый’), *Kevin* (от гэльск. *cóem* ‘добрый’ и *gein* ‘рождение’).

3.1.1.6.1 Понятия чистоты и невинности достаточно многогранны и разноплановы. Это невинность души, чистота помыслов, тела, также с чистотой ассоциируется мир между государствами. Последователи даосизма в Древнем Китае считали, что основная задача человека состоит в поддержании внутренней и внешней чистоты. Для установления семантического объема понятия чистоты в английском языке были привлечены такие словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Oxford Advanced Learner’s Dictionary* [285] и *Cambridge Learner’s Dictionary* [275]. Наибольшее количество значений понятия «innocence» представлено в *SOED* [290] – 4 значения:

1. **a** Freedom from sin or guilt in general; the state of being untouched by evil; moral purity. **b** Freedom from specific guilt; the fact of not being guilty of a charge; guiltlessness;

2. Freedom from cunning or artifice; guilelessness, artlessness, simplicity, lack of suspicion; lack of knowledge or sense, naivety;

3. An innocent person or thing. Now rare;

4. Harmlessness, innocuousness. *rare*.

В Cambridge Learner's Dictionary [275] в словарную статью понятия «innocence» включено 2 значения:

1. the fact of not being guilty of a crime;

2. the quality of not having much experience of life and not knowing about the bad things that happen.

В OALD [285] также зафиксировано 2 значения понятия «innocence»:

1. the fact of not being guilty of a crime:

2. the quality of not having much experience of life and not knowing about the bad things that happen.

Сравнение толкований понятия «innocence» позволяет выделить признак, который зафиксирован во всех указанных словарях и может считаться ядерным: 'fact of not being guilty'.

В ходе анализа дефиниций понятия «innocence» был выделен ряд признаков, которые представлены не во всех словарях и которые можно считать периферийными. Признаки 'not knowing about the bad/unpleasant things' и 'lack of experience' зафиксированы в OALD и CLD. Понятие «innocence» в SOED и OALD также представлено признаком 'untouched by evil'.

Редкими периферийными признаками понятия «innocence» можно считать такие признаки, которые зафиксированы только в одном из анализируемых словарей. К ним относятся 'freedom from sin', 'freedom from cunning or artifice', 'lack of knowledge or sense', 'innocent person or thing' и 'harmlessness / innocuousness' в SOED; и 'not having much experience of life' в CLD.

Анализ семантического объема понятия «innocence» позволяет сделать вывод о том, что ядерным узואальным признаком понятия «innocence» является 'fact of not being guilty'; периферийными – 'not knowing about the bad/unpleasant things', 'lack of experience', 'untouched by evil', 'freedom from sin', 'freedom from

cunning or artifice’, ‘lack of knowledge or sense’, ‘innocent person or thing’, ‘harmlessness / innocuousness’ и ‘not having much experience of life’.

3.1.1.6.2 В мужских ЛИ частично реализуются периферийные узуальные признаки ‘untouched by evil’, ‘freedom from sin’, ‘lack of knowledge or sense’. В то же время в ходе анализа мужских антропонимов со значением ‘невинность’ выделяются семантические признаки ‘чистота’ и ‘душевность’ (см. табл. 3.5).

Таблица 3.5

**Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘невинность’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Чистота	29	50	<i>Alban</i> (лат. <i>albus</i> ‘белый’), <i>Sinclair</i> (лат. <i>sanctus</i> ‘святой’ и <i>Clarus</i> ‘чистый, светлый’)
2.	Душевность	29	50	<i>Coy</i> (др.-англ. <i>coi</i> ‘спокойный, скромный’), <i>Clement</i> (лат. <i>Clemens</i> ‘милосердный’)
	<i>Всего</i>	58	100	

В мужских ЛИ со значением ‘невинность’ фиксируется семантический признак ‘чистота’ (29 ИС; 50%), который зафиксирован в именах *Alban* (от лат. *albus* ‘белый’), *Sinclair* (от лат. *sanctus* ‘святой’ и *Clarus* ‘чистый, светлый’).

В семантике мужских ЛИ со значением ‘невинность’ также зафиксирован семантический признак ‘душевность’ (29 ИС; 50%), который реализуется в именах *Ezra* (от др.-евр. *Ezra* ‘помощь’), *Coy* (от др.-англ. *coi* ‘спокойный’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘невинность’ показал, что в англоязычной ОКМ основной мотивации понятия невинность является отсылка к чистоте его идей. Таким образом, мужские ЛИ со значением ‘невинность’ указывают на такие мужские качества, как непоколебимость, способность сохранять спокойствие в любых ситуациях, уверенность, надежность мысли и веры в душе, присущие английскому мужчине по имени *Omar*, или *Samson*, или *Sinclair* и др.

3.1.1.7 ‘Состояние’

Исследование семантики английских ЛИ позволило выделить в мужских антропонимах единицы со значением ‘состояние’. Анализ корпуса

исследования показал, что описание эмоционального и физического состояний зафиксировано в семантике 53 мужских ЛИ, что составляет 6,9% от общего количества мужских имен.

Отметим, что корпус исследования составляют 42 односоставных (79,2%) и 11 двусоставных мужских ЛИ (20,8%). К односоставным мужским ЛИ со значением 'состояние' принадлежат такие единицы, как, например, *Cecil* (от лат. *caecus* 'слепой'), *Jabez* (от др.-евр. *jabes* 'печаль'). К двусоставным – *Donovan* (от гэльск. *donn* 'коричневый' и *dubh* 'темный'), *Theobald* (от германс. *theud* 'люди' и *bald* 'лысый').

3.1.1.7.1 Состояние описывает устойчивые характеристики переменных свойств объекта или предмета на какой-то момент времени. Это может быть некое целостное состояние с учетом определённых обстоятельств в определённое время, в которых человек или вещь находятся: напр., состояние здоровья, психическое состояние, агрегатное состояние физического вещества, квантовое состояние частицы. Состояние также может указывать на условия и обстоятельства, вызывающие его: напр., условия жизни, логическое условие, заболевание (медицинское состояние, состояние, связанное с определёнными симптомами).

Существуют различные определения понятия «состояние». Для установления семантического объема понятия состояния в английском языке были привлечены такие словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Oxford Advanced Learner's Dictionary* [285], *Longman Dictionary of Contemporary English* [282] и *Cambridge Learner's Dictionary* [275]. Наибольшее количество значений понятия «state» представлено в *SOED* [290] – 12 значений:

1. Condition, manner of existing. **a** A combination of circumstances or attributes belonging for the time being to a person or thing; a particular way of existing, as defined by certain circumstances or attributes; a condition, esp. of mind or body or (now rare) of prosperity. **b** A dirty, disorderly, or untidy condition.

2. The mode of existence of a spiritual being; a particular mode or phase of (spiritual) existence.

3. **a** Physical condition as regards internal constitution, molecular form or structure, etc. Also, any of several forms or conditions in which an object, animal, plant, etc., may exist; a phase or stage of existence. More widely, each of the possible modes of existence of a system; the condition of a device that determines what output it produces for a given input. **b** *Physics*. A condition of an atom or other quantized system described by a particular set of quantum numbers; *esp.* one characterized by the quantum numbers n , L , S , F , and m .

4. Original, proper, or normal condition; a healthy or flourishing condition.

5. Existence.

6. A person's proper form, shape, or nature. Also, stature, bodily form.

7. **a** A mental or emotional condition, *esp.* one experienced by a person at a particular time. formerly also, mental or emotional condition as evidenced in one's manner or conduct. **b** An agitated, excited, or anxious condition of mind or feeling. *colloq.*

8. *Rhet.* The point in question or under debate between contending parties, as it emerges from their pleadings; the issue, the main question.

9. The height or chief stage of a process; the peak; *spec.* in *Med.*, the crisis of a disease.

10. *Gram.* Chiefly & now only in Semitic languages, a case, a syntactical role played by a noun, as the construct state.

11. *Engraving*. An etched or engraved plate at a particular stage of its progress.

12. *Bibliogr.* Any of various versions of a first edition of a book, distinguishable from one another by last minute pre-publication changes.

В Oxford Advanced Learner's Dictionary [285] зафиксировано 6 значений понятия «state»:

1. (*also State*) a country considered as an organized political community controlled by one government;

2. (*also State*) (*abbreviation St.*) an organized political community forming part of a country;

3. (*also the State*) the government of a country;

4. the mental, emotional or physical condition that a person or thing is in;
5. the formal ceremonies connected with high levels of government or with kings and queens;
6. the States (*informal*) the United States of America.

Составители Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [274] предлагают такие значения понятия «state», как:

1. the condition that something or someone is in;
2. one of the parts that some countries such as the US are divided into.

В Longman Dictionary of Contemporary English [282] включено 7 значений понятия «state»:

1. the physical or mental condition that someone or something is in;
2. (also *the State*) especially *British English* the government or political organization of a country;
3. a country considered as a political organization;
4. (also *State British English*) one of the areas with limited law-making powers that together make up a country controlled by a central government, such as the US and Australia;
7. the official ceremonies and events connected with government or rulers.

Сравнение толкований понятия «state» в различных словарях позволяет определить признаки, которые фиксируются в указанных словарях и могут считаться ядерными: 'physical condition' и 'mental or emotional condition'.

В ходе анализа дефиниций понятия «state» были выделены признаки, представленные не во всех словарях и которые могут быть отнесены к периферийным, среди них 'part of a country' (в CLD, LDCE и OALD), 'government', 'country as a political organization' и 'official ceremonies and events' (в LDCE и OALD). Редкими периферийными признаками понятия «state» можно считать признаки, зафиксированные только в одном словаре: 'the United States of America' в OALD; а также 'combination of circumstances or attributes', 'existence', 'mode of existence of a spiritual being', 'condition of any quantized system', 'main question', 'chief stage of a process', 'etched or engraved plate',

‘syntactical role played by a noun (in Semitic languages)’ и ‘versions of a first edition of a book’ в SOED.

Анализ семантического объема понятия «state» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узуальными признаками понятия «state» являются ‘physical condition’ и ‘mental or emotional condition’; а периферийными – ‘part of a country’, ‘government’, ‘country as a political organization’, ‘official ceremonies and events’, ‘the USA’, ‘combination of circumstances or attributes’, ‘existence’, ‘mode of existence of a spiritual being’, ‘condition of any quantized system’, ‘main question’, ‘chief stage of a process’, ‘etched or engraved plate’, ‘syntactical role played by a noun (in Semitic languages)’, ‘versions of a first edition of a book’.

3.1.1.7.2 В ходе анализа антропонимического корпуса в английских мужских ЛИ со значением ‘состояние’ были зафиксированы только ядерные узуальные признаки, а именно ‘эмоциональное состояние’ и ‘физическое состояние’ (см. табл. 3.6).

Таблица 3.6

**Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘состояние’
в английском языке**

№ п/п	Семантические признаки	Кол-во	%	Примеры
1.	Эмоциональное состояние	38	71,7	<i>Jabez</i> (др.-евр. <i>jabes</i> ‘печаль’), <i>Cassian</i> (лат. <i>cassus</i> ‘тщеславный’)
2.	Физическое состояние	15	28,3	<i>Cecil</i> (лат. <i>caecus</i> ‘слепой’), <i>Claud</i> (лат. <i>claudus</i> ‘хромой’)
	Всего	53	100	

Анализ мужских ЛИ со значением ‘состояние’ показал, что наиболее частотным является семантический признак ‘эмоциональное состояние’ (38 ИС; 71,7%). Примером имени в данной группе являются *Jabez* (от др.-евр. *jabes* ‘печаль’), *Mallory* (от ст.-франц. *mallory* ‘безучастный, неудачливый’).

В мужских ЛИ со значением ‘состояние’ также наблюдается семантический признак ‘физическое состояние’ (15 ИС; 28,3%), который реализуется в именах *Cecil* (от лат. *caecus* ‘слепой’) и *Courtney* (от лат. *curtus* ‘короткий, низкий’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘состояние’ показал наличие психолингвистических значений, которые обусловлены национально-культурными особенностями и менталитетом нации, – это представления о мужчине как причине горестей или человеку, который сам претерпевает невзгоды. Таким образом, мужские имена со значением ‘состояние’ указывают на подверженность к эмоциональному нездоровью английского мужчины по имени *Donovan*, или *Cecil*, или *Cassian* и др.

3.1.1.8 ‘Внешность’

Исследование английских мужских ЛИ позволило выявить ряд единиц со значением ‘внешность’. Анализ корпуса исследования показал, что данное значение выражают 37 мужских ЛИ, что составляет 4,8% от общего количества анализируемых мужских имен.

Отметим, что большинство мужских ЛИ данной группы (70,3%) являются односоставными антропонимами (26 ИС), в то время как двусоставные насчитывают 11 единиц (29,7%). Например, мужскими ЛИ группы односоставных единиц являются *Blake* (от др.-англ. *blæc* ‘черный, бледный’), *Calvin* (от фр. *Cauvin* ‘лысый’). К двусоставным именам принадлежат *Donovan* (от гэльск. *donn* ‘коричневый’ и *dubh* ‘темный’), *Theobald* (от герм. *theud* ‘люди’ и *bald* ‘лысый’).

3.1.1.8.1 Внешним признаком является некая отличительная черта, характеризующая описываемый элемент или его деталь. Разнообразие и разноплановость внешних признаков заставляет нас обратиться к аутентичным английским словарям для определения семантического объема понятия «внешность». Для установления семантического объема понятия внешности в английском языке были привлечены такие словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus* [274], *Oxford Advanced Learner’s Dictionary* [285] и *Collins COBUILD Advanced English Dictionary* [278].

В SOED [290] представлено 10 значений понятия «appearance»:

1. The action of coming into view or becoming visible or evident.

2. The action of appearing formally at any proceedings, e.g. in court..
3. The action or state of seeming or appearing to be (to the eyes or mind); semblance. **b** Likelihood, probability. **c** Viewpoint, opinion.
4. State or form as perceived; look, aspect; in *pl.*, circumstances as they appear, the look of things in general.
5. Outward show or aspect (opp. *reality*).
6. Something which appears; a phenomenon; an apparition.
7. A gathering of people; an attendance.
8. A conspicuous display; show.
9. The action or an instance of coming before the world or the public in any way; being present, participating. **b** Publication, issue, being made available.
10. Visible occurrence; a manifestation.

В словарную статью в OALD [285], посвященную понятию «appearance», включено 5 значений:

1. the way that somebody/something looks on the outside; what somebody/something seems to be.
2. the fact of somebody/something arriving, especially when it is not expected.
3. the moment at which something begins to exist or starts to be seen or used.
4. an act of appearing in public, especially as a performer, politician, etc., or in court.
5. an act of being published or broadcast.

Словарная статья понятия «appearance» в Collins COBUILD Advanced English Dictionary [278] содержит также 5 значений:

1. When someone makes an appearance at a public event or in a broadcast, they take part in it.
2. Someone's or something's appearance is the way that they look.
3. The appearance of someone or something in a place is their arrival there, especially when it is unexpected.
4. The appearance of something new is its coming into existence or use.
5. If something has the appearance of a quality, it seems to have that quality.

В словник Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [274] включено 4 значения понятия «appearance»:

1. an occasion when someone appears in public.
2. an occasion when someone goes to court to be officially involved in a trial.
3. a public performance by an entertainer.
4. the way a person or thing looks to other people.

Сравнение толкований понятия «appearance» позволило зафиксировать признаки, указанные во всех привлеченных словарях и которые можно считать ядерными: 'act of appearing in public' и 'the way that they look'.

В ходе анализа дефиниций понятия «appearance» были также выделены признаки, которые представлены не во всех словарях и считаются периферийными. Признак 'seeming or appearing to be' зафиксирован в SOED, OALD и Collins COBUILD Advanced English Dictionary. В словарные статьи в OALD и Collins COBUILD Advanced English Dictionary включен признак 'unexpected appearance of someone or something'. Признаки 'gathering of people' и 'conspicuous display' присущи дефиниции в SOED; а признак 'to have some quality' – Collins COBUILD Advanced English Dictionary.

Анализ семантического объема понятия «appearance» позволяет выделить такие ядерные узуальные признаки, как 'act of appearing in public' и 'the way that they look'. К периферийным признакам относятся 'seeming or appearing to be', 'unexpected appearance of someone or something', 'gathering of people', 'conspicuous display', 'to have some quality'.

3.1.1.8.2 В ходе анализа в семантике английских мужских ЛИ со значением 'внешность' был зафиксирован один ядерный узуальный признак, который реализуется посредством семантического признака 'отличительная черта внешности'. Так, значение 'внешность' реализуется в таких мужских ЛИ, как *Maurice* (от лат. *maurice* 'темнокожий, мавр'), *Todd* (от ср.-англ. *todde* 'лиса'), *Blaise* (от лат. *blaesus* 'шепелявый').

Анализ семантики английских мужских ЛИ со значением 'внешность' позволил зафиксировать признаки, обусловленные наиболее заметными и

запоминающимися характеристиками человека (мужчины). Таким образом, мужские имена со значением ‘внешность’ показывают, что английский мужчина по имени *Dylan*, или *Cory*, или *Roy* и др. отличается поведением, характером, внешним видом, он передает особые черты, присущие англо-саксонскому обществу.

3.1.1.9 ‘Дружба’

Анализ английских мужских ЛИ позволил установить значение ‘дружба’ в семантике 25 единиц, что составляет всего 1,6% от общего количества мужских имен.

Отметим, что большинство анализируемых мужских ЛИ (56%) являются двусоставными антропонимами (17 ИС), в то время как односоставные насчитывают 8 единиц (32%). Например, к односоставным мужским ЛИ относятся *Amias* (от лат. *amicus* ‘друг’), *Wynne* (от др.-англ. *wine* ‘друг’). Двусоставными являются *Oscar* (от гэльск. *os* ‘олень’ и *cara* ‘друг’), *Alvin* (от др.-англ. *ælf* ‘эльф’ и *wine* ‘друг’).

3.1.1.9.1 Дружба – это особые взаимоотношения между людьми: взаимопомощь, доверие, честность. Для дружбы характерно глубокое взаимопонимание и близость интересов. С другой стороны, это близкая душевная привязанность и забота.

Существуют различные референции понятия «дружба», для установления семантического объема которого были привлечены такие словари, как The Shorter Oxford English Dictionary [290], Oxford Advanced Learner’s Dictionary [285], Collins COBUILD Advanced Learner’s English Dictionary [278] и Longman Dictionary of Contemporary English [282]. В SOED [290] представлено 3 значения понятия «friendship»:

1. The state or relation of being a friend; association as friends. **b** A relationship of friendliness or intimacy.
2. Friendly feeling or disposition; friendliness.
3. A friendly act; a favour; friendly aid.

В Oxford Advanced Learner's Dictionary [285] зафиксировано 2 значения понятия «friendship»:

1. a relationship between friends;
2. the feeling or relationship that friends have; the state of being friends.

Составителями LDCE [282] также фиксируются 2 значения понятия «friendship»:

1. a relationship between friends;
2. the feelings and behavior that exist between friends.

В словарную статью понятия «friendship» в Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary [278] включено 4 значения:

1. A friendship is a relationship between two or more friends.
2. You use friendship to refer in a general way to the state of being friends, or the feelings that friends have for each other.
3. If you have someone's friendship, they are your friend.
4. Friendship is a relationship between two countries in which they help and support each other.

Сравнение толкований понятия «friendship» в различных словарях позволило выделить признаки, представленные во всех источниках и которые можно отнести к ядерным: 'relationship between friends' и 'feelings and behavior that exist between friends'.

В ходе анализа дефиниций понятия «friendship» были выделены признаки, фиксируемые не во всех словарях и которые можно считать периферийными. Признак 'state of being friends' зафиксирован в SOED, LDCE и Collins COBUILD Advanced Learner's. В SOED и Collins COBUILD Advanced Learner's представлен признак 'association as friends'. Редким периферийным признаком считаем 'relationship between two countries in which they help and support', представленный в SOED.

Анализ семантического объема понятия «friendship» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узואальными признаками понятия «friendship» являются 'relationship between friends' и 'feelings and behavior that exist between

friends'; периферийными – 'state of being friends', 'association as friends' и 'relationship between two countries in which they help and support'.

3.1.1.9.2 В английских мужских ЛИ со значением 'дружба' в полной мере реализуется ядерный узуальный признак 'взаимоотношения между друзьями'. Таким образом, считаем целесообразным анализировать целостное понятие дружбы в мужских именах, представленное в таких мужских антропонимах, как *Amias* (от лат. *amicus* 'друг'), *Gladwin* (от др.-англ. *glæd* 'яркий, выдающийся' и *wine* 'друг'),

Анализ английских мужских ЛИ со значением 'дружба' показал, что в англоязычной ОКМ основа мотивированности понятия дружбы лежит в верности идеям, человеку, мотиве доверия друг другу и взаимопомощи. Таким образом, мужские ЛИ со значением 'дружба' указывают на такие черты, присущие английскому мужчине по имени *Amias*, или *Philip*, или *Edwin* и др., как верность, чувство дружбы, честность перед собой и окружающими, способность сохранять спокойствие в душе.

3.1.1.10 'Любовь'

Анализ семантики английских ЛИ позволил установить, что в 12 мужских антропонимах фиксируется значение 'любовь', что составляет 3,8% от общего количества мужских имен. Отметим, что все анализируемые мужские ЛИ со значением 'любовь' являются односоставными антропонимами. Например, *Cedric* (от кельтс. *car* 'любовь, любить'), *David* (от др.-евр. *dod* 'любимый'), *Kenneth* (от гэльск. *caoin* 'прекрасный').

3.1.1.10.1 О сущности такого чувства как любовь ведутся споры уже долгое время. С одной стороны, это взаимная забота, уважение, с другой, это заинтересованность в другом человеке. Также любовь ассоциируется с привязанностью, привычкой, влечением.

Количество и качество определений понятия «любовь» не поддается единому толкованию. Для установления семантического объема понятия любви в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Cambridge Learner's Dictionary* [275] и

Longman Dictionary of Contemporary English [282]. Наибольшее количество значений понятия «love» представлено в SOED [290] – 10 значений:

1. That state of feeling with regard to a person which manifests itself in concern for the person's welfare, pleasure in his or her presence, and often also desire for his or her approval; deep affection, strong emotional attachment. (Foll. by *of, for, to, towards*. **b** An instance of affection (now *rare*). Formerly also, an act of kindness. **c** Affectionate greetings (freq. as a closing formula in letters);

2. In Christian use: the benevolence and affection of God; the affectionate devotion due to God; regard and consideration prompted by a sense of a common relationship to God;

3. Strong predilection, liking, or fondness for, or devotion to something. Foll. by *of, for*, (arch.) *to*;

4. That feeling of attachment which is based on sexual qualities; sexual passion combined with liking and concern for the other. **b** An instance of being in love; in *pl.*, amatory relations, love affairs;

5. **a** (L-) The personification of sexual affection, usu. masculine and more or less identified with Eros, Amor, or Cupid of classic mythology. **b** A cupid; a god of love; a figure or representation of a god of love;

6. A beloved person; esp. one's sweetheart. Freq. (with or without *possess.*) as a form of intimate or (*colloq.*) friendly address. **b** An illicit or clandestine lover. **c** *gen.* An object of love; a person who or thing which is loved. **d** A charming or delightful person or thing. *colloq*;

7. Amorous sexual activity, sexual intercourse. Now chiefly in *make love, lovemaking*;

8. A game of chance;

9. A material worn in mourning; mourning-crape; a border of this;

10. In various games, esp. tennis, squash, etc.: no score, nil, nothing.

В словнике Cambridge Learner's Dictionary [275] зафиксировано 6 значений понятия «love»:

1. the feeling of liking someone very much and having romantic or sexual

feelings for them;

2. someone who you like very much and have a romantic or sexual relationship with;

3. the feeling of liking a friend or person in your family very much;

4. something that interests you a lot;

5. (mainly UK) You call someone 'love' to show affection or to be friendly;

6. in games such as tennis, a score of zero.

Составители LDCE [282] фиксируют 5 значений понятия «love»:

1. a strong feeling of caring about someone, especially a member of your family or a close friend;

2. a strong feeling of liking someone a lot combined with sexual attraction;

3. someone that you feel a strong romantic and sexual attraction to;

4. a) a strong feeling of pleasure and enjoyment that something gives you.
b) something that gives you a lot of pleasure and enjoyment;

5. an expression meaning 'no points', used in the game of tennis.

Сравнение толкований понятия «love» в различных словарях позволяет определить ядерные признаки: 'beloved person', 'sexual feelings / attraction', 'someone who you like very much', 'score of zero'.

В ходе анализа дефиниций понятия «love» были выделены признаки, зафиксированные не во всех словарях и которые можно считать периферийными: 'strong feeling of caring about someone' (SOED и LDCE); 'friendly address' (SOED и CLD). Редкими периферийными признаками понятия «love» можно считать: в SOED – 'affectionate greetings', 'benevolence and affection of god', 'strong predilection', 'instance of being in love', 'personification of sexual affection', 'cupid', 'charming or delightful person or thing', 'amorous sexual activity', 'game of chance', 'material worn in mourning'; в LDCE – 'strong feeling of pleasure and enjoyment that something gives you', 'something that gives you a lot of pleasure and enjoyment'; в CLD – 'feeling of liking a friend or person in your family', 'something that interests you a lot'.

Анализ семантического объема понятия «love» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узуальными признаками понятия «love» являются ‘beloved person’, ‘sexual feelings / attraction’, ‘score of zero’; периферийными – ‘strong feeling of caring about someone’ и ‘friendly address’.

3.1.1.10.2. В мужских ЛИ со значением ‘любовь’ частично реализуются ядерные узуальные признаки ‘beloved person’ и ‘sexual feelings / attraction’. Таким образом, в ходе анализа исследуемого корпуса выделяются такие семантические признаки, как ‘любимый человек’ и ‘сексуальное влечение’ (см. табл. 3.7).

Таблица 3.7

Семантическая характеристика мужских ЛИ со значением ‘любовь’

в английском языке

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Любимый человек	7	58	<i>Erasmus</i> (др.-гр. <i>erasmios</i> ‘возлюбленный’), <i>Cedric</i> (кельтс. <i>car</i> ‘любовь, любить’)
2.	Сексуальное влечение	5	42	<i>Eden</i> (др.-евр. ‘ <i>eden</i> ‘удовольствие’), <i>Sharman</i> (др.-гр. ‘ <i>charma</i> ‘восторг, наслаждение’)
	<i>Всего</i>	<i>12</i>	<i>100</i>	

Анализ мужских ЛИ со значением ‘любовь’ показал, что в большинстве мужских имен реализуется семантический признак ‘любимый человек’ (7 ИС; 58%). Среди них такие имена, как *Erasmus* (от др.-гр. *erasmios* ‘любимый’), *David* (от др.-евр. *dod* ‘любимый’).

В английских мужских ЛИ со значением ‘любовь’ также объективируется семантический признак ‘сексуальное влечение’, e.g. *Kenneth* (от гэльск. *caoin* ‘красивый, привлекательный’), *Eden* (от др.-евр. ‘*eden* ‘удовольствие’).

Анализ английских мужских ЛИ со значением ‘любовь’ показал, что в англоязычной ОКМ понятие любовь мотивировано, прежде всего, отношением к другому человеку, выраженном в виде чувства любви или сексуальным влечением между людьми. Таким образом, мужские ЛИ со значением ‘любовь’ показывают некоторые черты английского мужчины по имени *Sharman*, или

Kenneth, или *Cedric* и др., – это красивый привлекательный физически юноша, к которому женский пол испытывает особое чувство.

3.1.2 Этимологические особенности мужских личных имен

Анализ английских мужских ЛИ по их происхождению производился на материале 1011 антропонимов. В данный материал включены полные, соурещенные и гипокористические формы мужских имен для получения достоверных сведений.

Результаты анализа (см. приложение В) свидетельствуют о значительном превалировании имен германской языковой группы (464 ИС; 45,9%), в которую входят древнеанглийский, нормандский, датский языки. К именам германского происхождения принадлежат *William* (< герм. *wil* ‘желание’ и *helm* ‘защита, шлем’), *Albert* (< герм. *adal* ‘благородный’ и *beraht* ‘яркий’), *Wynne* (< др.-англ. *wine* ‘друг’), *Anselm* (< герман. *ans* ‘Бог’ и *helm* ‘шлем’), *Rhett* (< датс. *raet* ‘советник’), *Kemp* (< ср.-англ. *kempe* ‘победитель, воин’).

Периферийные группы составляют английские мужские ЛИ, восходящие к романской (169 ИС; 16,7%) и афразийской (158 ИС; 15,6%) языковым группам. К ним относятся такие имена, как:

1. Романская группа, e.g. *Mortimer* (< ст.-фр. *morte mer* ‘спокойная вода’), *Calvin* (< ст.-фр. *chauve* ‘лысый’), *Horace* (< лат. *hora* ‘время, сезон’), *Gaylord* (< ст.-фр. *gaillard* ‘воодушевленный’);

2. Афразийская группа, e.g. *Omar* (< арабс. *’umr* ‘жизнь’), *Hannibal* (< семитс. *hann* ‘грация’ и *ba’l* ‘лорд, мастер’), *Michael* (< др.-евр. *Mikha’el* ‘кто может сравниться с Богом?’), *Eden* (< др.-евр. *’eden* ‘удовольствие’).

Некоторое количество мужских ЛИ принадлежит к греческой (106 ИС; 10,5%) и кельтской (102 ИС; 10,1%) языковым группам, например:

1. Греческая группа, e.g. *Homer* (< др.-гр. *homeros* ‘приют’), *Eustace* (< др.-гр. *eu* + *stachys* ‘плодородный’), *Cyril* (< др.-гр. *κύριος* ‘лорд’);

2. Кельтская группа, e.g. *Aodh* (< гэльск. *Áed* ‘огонь’), *Kenneth* (< гэльск. *caoin* ‘прекрасный’), *Dylan* (< кельт. *dy* ‘большой’ и *llanw* ‘поток’).

В ходе анализа зафиксированы единичные примеры английских мужских ЛИ, которые составляют индоарийскую языковую группу (3 ИС; 0,3%) и группу «Другие» (12 ИС; 1,2%). Они восходят к этрусскому, персидскому, а также к японскому языкам. Например, *Inigo* (< этрусск. *ignis* ‘огонь’), *Mordecai* (< персид. *amar + ud* ‘слуга бога Мардука, солнца’), *Sachie* (< яп. *sachi* ‘счастье, удача’ и *e* ‘привилегия’).

Результаты анализа происхождения английских мужских ЛИ свидетельствуют о том, что в их составе преобладают имена германского происхождения. Данный факт указывает на большую роль мужчины в жизни англоязычного сообщества, как хозяина, воина, защитника, а также завоевателя. Также значительное количество мужских ЛИ происходят из латинского, древнееврейского и греческого языков, посредством которых на территории Британских островов проникла христианская религия. Кельтские и гэльские имена можно считать коренными антропонимами ввиду соответствия их структурного представления древним записям на данных языках.

3.1.3 Словообразовательный потенциал мужских личных имен

Анализ ономастической литературы показал, что достаточно большое количество работ посвящено определению особенностей представления и описания словообразовательного потенциала ЛИ. В работах Л. М. Гоюшовой [47], Ю. А. Гурской [54], Е. С. Сысоевой [184] внимание уделяется исследованию особенностей ЛИ в разных языках. В исследованиях Л. В. Керовой [79], А. Н. Себряк [169], Н. В. Усовой [188] описан словообразовательный потенциал ЛИ.

В предлагаемой работе рассмотрение словообразовательного потенциала ЛИ представляет собой интерес с точки зрения реализации в антропонимах гендерного признака. Каждая группа антропонимов предполагает особые способы образования различных именных форм, что раскрывает их индивидуальные социо- и лингвокультурологические особенности. Исследование основывается на анализе инструментов для создания дериватов

английских мужских ЛИ как особых единиц, выражающих взаимоотношения и указывающих на характерные черты мировосприятия того или иного народа.

Общее количество антропонимов включает полные формы (*Arnold, Robert, Michael*), а также сокращенные (*Arn, Rob, Mike*) и гипокористические (*Arnie, Robby, Micky*) формы ЛИ (см. табл. 3.8).

Таблица 3.8

Формы мужских личных имен

№ п/п	Форма ЛИ	Кол-во	%	Примеры
1.	Полная	764	75,6	<i>William, Frances, Edward, David, Nicholas, Arnold, Robert, Michael, Ernest</i>
2.	Сокращенная	148	14,6	<i>Will, Frank, Ed, Dave, Nick, Arn, Rob, Mike, Ern</i>
3.	Гипокористическая	99	9,8	<i>Willy (Will-y), Frankie (Frank-ie), Eddy (Ed(d)-y), Davy (Dav-y), Nicky (Nick-y), Arnie (Arn-ie), Robby (Rob(b)-y), Mickey (Mick-ey), Ernie (Ern-ie)</i>
	Всего	1011	100	

Анализ мужских ЛИ в английской антропонимической картине мира показал, что подавляющее большинство единиц составляют полные формы (764 ИС; 75,6%), е. г. *Charles, Richard, Alexander, Algernon*. Некоторое количество мужских ЛИ представлено в сокращенной (148 ИС; 14,6%) и уменьшительно-ласкательной (99 ИС; 9,8%) формах. Отметим, что сокращенные формы ЛИ образованы усечением основы антропонима, например, *Clem* (< *Clemence*), *Gus* (< *Augustus*), *Phil* (< *Phillip*). Что касается гипокористических единиц, данные варианты мужских ЛИ сформированы путем усечения полного антропонима и добавления гипокористического суффикса *-y/-ie*. К антропонимам данной группы принадлежат *Johnny* (*John* < *John(n)-y*), *Danny* (*Daniel* < *Dan(n)-y*), *Freddy* (*Frederick* < *Fred(d)-y*). Сокращенные и гипокористические имена, обычно, употребляются в повседневном неофициальном общении: в кругу семьи, друзей, близких знакомых. Отмечены случаи, когда политические деятели используют такие формы с целью привлечения электората, для установления более доверительных отношений и обосноваться в более близкой к мышлению обычного человека ментальности. Так, 42-й президент США, демократ *Bill*

Clinton (урожд. *William Jefferson «Bill» Clinton*) использовал сокращенный вариант имени для привлечения электората во время выборов на должности губернатора и президента США и после в период официальных государственных мероприятий. Также американский актер, кинорежиссер *Johnny Depp* (урожд. *John Christopher «Johnny» Depp II*) известен в большей степени под гипокористической формой его имени *Johnny*, что, вероятно, и объясняет популярность актера среди широких масс.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что сокращенные и гипокористические формы ЛИ все чаще включаются в англоязычный антропонимикон как самостоятельные единицы. Разнообразие форм мужских ЛИ свидетельствует не только о высоком уровне словообразовательного потенциала английских антропонимов, но и о его значительном влиянии на общественно-политическую жизнь англо-американского региона. Сокращенные формы имен лаконичны, но наполнены глубоким смыслом, что позволяет им закрепляться в различных языках и продолжать свое «существование» на протяжении длительного времени.

3.2 Женские личные имена в языковой картине мира англоязычного сообщества

Материалом исследования послужили 878 полных женских ЛИ, отобранных из авторитетных словарей английских личных имен: «*A Dictionary of First Names*» под редакцией П. Хэнкса и Ф. Ходжес [280] и «*Словаря английских личных имен*» под редакцией А. И. Рыбакина [266]. Были исследованы полные формы ЛИ, ввиду того, что семантика гипокористических имен усложнена наличием ласкательного компонента, а значение сокращенных форм имен раскрывается в недостаточной мере.

3.2.1 Особенности значения английских женских личных имен с разными значениями

Анализ английских женских ЛИ позволил выделить ряд семантических признаков, которые реализуются в женских антропонимах (см. приложение Г).

Исследование семантики женских ЛИ свидетельствует о разноплановости значений и ролей, которыми наделяются женщины испокон веков. Многовековой опыт и история английского народа такжн находят отражение в значениях ЛИ.

Исследование семантики английских женских ЛИ позволило установить, что значения ‘красота’, ‘божество’ и ‘мужество’ фиксируются в достаточно большом количестве женских антропонимов. Значения ‘невинность’ и ‘величие’ являются периферийными и указывают на благородство и чистоту души и мыслей женщины. В английских женских ЛИ также определено значение ‘любовь’. Значение ‘происхождение’ указывает на принадлежность женщины к какой-либо территории или связь с ней. Группы женских ЛИ со значениями ‘состояние’ и ‘внешность’ раскрывают внешнюю и внутреннюю составляющие, которые отражаются на качествах души и внешности человека. Значение ‘родство’ в женских ЛИ свидетельствует о значимой роли женщины, закрепленной в обществе, как продолжительницы рода и человека, который поддерживает благосостояние семьи. Также в некоторых женских ЛИ зафиксировано значение ‘погодные условия’, которые указывают на схожие изменчивые черты погоды и настроения и характера женщины.

3.2.1.1 ‘Красота’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить, что значение ‘красота’ фиксируется только в женских именах. Анализ корпуса исследования показал, что достаточно большое количество женских ЛИ выражают красоту. Значение ‘красота’ зафиксировано в семантике 154 женских антропонимов, что составляет 17,5% от общего количества женских ЛИ.

Отметим, что абсолютное большинство анализируемых женских ЛИ являются односоставными (137 ИС; 89%), в то время как двусоставные женские ЛИ насчитывают 17 единиц (11%). Например, односоставными женскими ЛИ являются *Bonita* (от лат. *bonus* ‘хороший’), *Daisy* (от др.-англ. *dægeseage* ‘дневной глаз (маргаритка)'), *Opal* (от санскр. *upala* ‘драгоценность’).

К двусоставным принадлежат *Marigold* (от египетск. *mry* ‘любимый’ и англ. *gold* ‘золото’), *Isidora* (от египетск. *ist* ‘трон’ и др.-гр. *doron* ‘дар’).

3.2.1.1.1 Интерес к описанию красоты зародился в античности, когда философами были предприняты первые попытки осмысления прекрасного. Тогда термины «прекрасное» и «красота» не разграничивались и использовались как синонимы. Несмотря на это, понятие красоты чаще использовалось для обозначения совершенства мира и его составляющих, в то время как «прекрасное» являлось общей оценочной категорией. В разные времена осуществлялись попытки выделить и описать каноны красоты. Среди основных положений наиболее часто встречались такие характеристики, как гармония, совершенство, мера/соразмерность, порядок, симметрия, пропорция, число, ритм, а также блеск, сияние, свет, цвет, музыкальное созвучие [113].

Количество и качество референций не поддается единому описанию, что подтверждается сложностью формулировки единого определения, соответствующего принципам как естественных, точных, так и гуманитарных наук. Для установления семантического объема понятия красоты в английском языке были привлечены такие авторитетные словари, как *The Shorter Oxford English Dictionary* [290], *Oxford Advanced Learner’s Dictionary* [285] и *Longman Dictionary of Contemporary English* [282]. Наибольшее количество значений понятия «beauty» представлено в *SOED* [290] – 5 значений:

1. That quality or combination of qualities which delights the senses or mental faculties; esp. that combination of shape, colour, and proportion which is pleasing to the eye;

2. A beautiful feature, a charm, an embellishment; a particular point giving pleasure or satisfaction;

3. A beautiful person, esp. a beautiful woman;

4. A beautiful thing; a particularly good specimen of something;

5. *Particle Physics*. A quark flavour associated with a charge of $-1/3$. Also called *bottom*. (Symbol *b*).

В *OALD* [285] зафиксировано 4 значения понятия «beauty»:

1. the quality of giving pleasure to the senses or to the mind;
2. a person or thing that is beautiful;
3. an excellent example of its type;
4. an attractive feature.

Составители LDCE [282] фиксируют также 4 значения понятия «beauty»:

1. a quality that people, places, or things have that makes them very attractive to look at her beauty and grace an area of outstanding;
2. a woman who is very beautiful;
3. a quality that something such as a poem, song, emotion etc. has that gives you pleasure or joy;
4. *spoken* a very good, large etc example of something.

Сравнение толкований понятия «beauty» позволяет определить его ядерные признаки, которые фиксируются во всех указанных словарях: ‘smth that gives pleasure’, ‘attractive feature’, ‘good thing, excellent example / specimen’, ‘beautiful person’.

В ходе анализа дефиниций понятия «beauty» были выделены признаки, представленные не во всех словарях и которые можно считать периферийными. Признак ‘quality (combination of qualities) which delights the senses or mental faculties’ зафиксирован в SOED и OALD и дает дополнительные сведения о различных аспектах восприятия красоты (органами чувств и ментально). Понятие «beauty» в SOED представлено также такими признаками, как ‘charm, embellishment’ и ‘*Particle Physics*. A quark flavour associated with a charge of $-\frac{1}{3}$ ’. В LDCE зарегистрированы признаки ‘a quality that people, places, or things have that makes them very attractive to look at her beauty and grace an area of outstanding’, ‘a woman who is very beautiful’ и ‘a quality that sth such as a poem, song, emotion etc. has that gives you pleasure or joy’.

Анализ семантического объема понятия «beauty» позволяет сделать вывод о том, что ядерными узуальными признаками понятия «beauty» являются ‘smth that gives pleasure’, ‘attractive feature’, ‘good thing, excellent example/specimen’, ‘beautiful person’. В толковых словарях также зафиксированы периферийные признаки:

‘quality (combination of qualities) which delights the senses or mental faculties’, ‘charm, embellishment’, ‘A quark flavour associated with a charge of $-1/3$ ’, ‘a quality that people, places, or things have that makes them very attractive to look at her beauty and grace an area of outstanding’, ‘a woman who is very beautiful’ и ‘a quality that sth such as a poem, song, emotion etc. has that gives you pleasure or joy’.

3.2.1.1.2 Анализ женских ЛИ со значением ‘красота’ показал, что в них реализуются ядерные узуальные признаки ‘качество человека/вещи, которое доставляет удовольствие’, ‘красивая черта’. В то же время данные имена содержат дополнительные дифференциальные признаки ‘цветение’, ‘чувства’, ‘драгоценность’, ‘поведение’, ‘отношение’ и ‘способности к музыке’ (см. приложение Д), зафиксированные в ходе анализа исследуемого корпуса.

Анализ женских ЛИ со значением ‘красота’ показал, что наиболее частотными являются женские имена с семантическим признаком ‘цветение’ (60 ИС; 39%). Данный признак реализуется с помощью таких дифференциальных признаков, как:

1. ‘Цветок’, e.g. *Fleur* (от фр. *fleur* ‘цветок’), *Jasmine* (от персидс. *yasamin* ‘жасмин’);
2. ‘Расцвет природы’, e.g. *Blossom* (от др.-англ. *blóstm* ‘цвести’), *Thalia* (от др.-гр. *thallo* ‘цвести’);
3. ‘Роза’, e.g. *Rosalie* (от лат. *rose* ‘роза’), *Rosamund* (от лат. *rosa munda* ‘чистая роза’);
4. ‘Фиалка’, e.g. *Violet* (от лат. *viola* ‘фиалка’), *Iole* (от др.-гр. *violeta* ‘фиалка’);
5. ‘Фрукты, плоды’, e.g. *Cherry* (от лат. *cherry* ‘вишня’), *Prunella* (от лат. *pruna* ‘слива’).

В женских ЛИ со значением ‘красота’ часто наблюдается семантический признак ‘чувства’ (34 ИС; 22,1%), который реализуется посредством следующих дифференциальных признаков:

1. ‘Радость’, e.g. *Eudora* (от др.-гр. *eudoron* ‘хороший дар’);
2. ‘Желание’, e.g. *Desiree* (от лат. *desideratum* ‘желанный’), *Miranda*

(от лат. *mirandus* ‘очаровательный’).

Исследование также показало, что 27 женских ЛИ со значением ‘красота’ (17,5%) содержат частотный семантический признак ‘драгоценность’, который реализуется через дифференциальные признаки:

1. ‘Драгоценность’, e.g. *Lucretia* (от лат. *lucrum* ‘прибыль’), *Jewel* (от ст.-фр. *joule* ‘драгоценность’);

2. ‘Драгоценный камень’, e.g. *Topaz* (от др.-гр. *topazos* ‘топаз’), *Opal* (от санскр. *upala* ‘драгоценность’);

3. ‘Драгоценный материал’, e.g. *Silver* (от др.-англ. *seolfor* ‘серебро’), *Coralie* (от др.-гр. *korallion* ‘коралл’).

В семантике женских ЛИ со значением ‘красота’ зафиксирована редкая дифференциальная сема ‘поведение’ (18 ИС; 11,7%), которая объективируется с помощью семантических признаков:

1. ‘Грация’, e.g. *Grace* (от лат. *gratia* ‘грация’);

2. ‘Изящество’, e.g. *Malvina* (от гэльск. *smooth brow* ‘гладкая бровь (изящность)’).

Некоторое количество женских ЛИ со значением ‘красота’ включает семантический признак ‘отношение’ (11 ИС; 7,1%), которая актуализируется с помощью дифференциальных признаков:

1. ‘Помощь, благосклонность’, e.g. *Star* (от др.-англ. *steorra* ‘звезда’);

2. ‘Восхищение’, e.g. *Eulalia* (от др.-гр. *eulalos* ‘сладкоговорящий’).

Наименьшее количество женских ЛИ со значением ‘красота’ (4 ИС; 2,6%) содержит семантический признак ‘способности к музыке’, например, *Lark* (от англ. *lark* ‘жаворонок’), *Melody* (от др.-гр. *melos* + *aeido* ‘петь песню’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘красота’ показал, что в англоязычной ОКМ мотивационной основой семантики понятия красоты является ассоциация между женщиной и цветком (роза, фиалка), птицами (жаворонок), чувствами (радость, желание), драгоценными материалами и изделиями (золото, серебро, топаз). Представители англоговорящего сообщества восхищаются женщиной, ее грациозностью и изяществом

приписывают ей талант и неординарные музыкальные способности. Помимо общенациональных характеристик в антропонимах англоязычной ОКМ фиксируются также значения, обусловленные национально-культурными особенностями и менталитетом нации, прежде всего, это представления о женщине как красивом, талантливом, нежном и грациозном человеке. Таким образом, женские имена со значением ‘красота’ показывают основные черты, присущие английской женщине по имени *Grace*, или *Rosamund*, или *Melody* и др., – это нежность, утонченность, грация, женщина ассоциируется с драгоценностью, цветами и птицами.

3.2.1.2 ‘Божество’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить, что значение ‘божество’ фиксируется как в мужских, так и в женских ЛИ. Анализ корпуса исследования показал, что значение ‘божество’ зафиксировано в семантике 125 женских антропонимах, что составляет 14,2% от общего количества женских имен.

Отметим, что в корпусе исследования незначительно преобладают односоставные женские ЛИ (64 ИС; 51,2%), в то время как двусоставные насчитывают 61 ИС (48,8%). Например, односоставными женскими ЛИ являются *Olga* (от др.-исландс. *heilagr* ‘святой, одаренный Богом’), *Myrtle* (от др.-гр. *myrtos* ‘мирт’), *Jessica* (от др.-евр. *Yiskah* ‘созерцать’). К двусоставным женским ЛИ относятся *Tiffany* (от др.-гр. *theos* ‘Бог’ и *phanes* ‘появление’), *Elizabeth* (от др.-гр. *el* ‘Бог’ и *shava* ‘клятва’), *Godiva* (от др.-англ. *god* ‘Бог’ и *glefu* ‘подарок, дар’).

Согласно мифологии и философии Древней Индии, в женщине с рождения заложены все лучшие и божественные качества личности. Благоразумность позволяет женщине противостоять невежественности, пошлости и грубости общества. Божественная природа женщины является основой ее таинственности, умения быть одновременно заботливой, мягкой, самоотверженной, целеустремленной и обязательной. Божественность по своей

природе – это совокупность неких атрибутов, которым, прежде всего, относятся воля, разум и любовь.

Женские ЛИ со значением ‘божество’ реализуют узуальные признаки ‘учение о Боге’, ‘религиозные верования’, ‘свойство быть Божеством’ и ‘бог или богиня’. В то же время данные имена содержат дополнительные дифференциальные семы ‘отождествление с божествами’ и ‘святой’ (см. табл. 3.9), зафиксированные в ходе анализа корпуса.

Таблица 3.9

**Семантическая характеристика женских ЛИ со значением ‘божество’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Отождествление с божествами	62	55,2	<i>Joanna</i> (др.-евр. <i>Yochanan</i> ‘Яхве милостивый’), <i>Godiva</i> (др.-англ. <i>god</i> ‘Бог’ и <i>glefu</i> ‘подарок, дар’)
2.	Святой	56	44,8	<i>Olga</i> (др.-исландс. <i>heilagr</i> ‘святой, одаренный Богом’), <i>Myrtle</i> (др.-гр. <i>myrtos</i> ‘мирт’)
	<i>Всего</i>	<i>125</i>	<i>100</i>	

Анализ женских ЛИ со значением ‘божество’ показал, что наиболее частотными являются женские ЛИ с семантическим признаком ‘отождествление с божествами’ (62 ИС; 55,2%). Примерами имен данной группы являются *Tiffany* (от др.-гр. *theos* ‘Бог’ и *phanes* ‘появление’) и *Elizabeth* (от др.-евр. ‘*el* ‘Бог’ и *shava* ‘клятва’).

В женских ЛИ со значением ‘божество’ также наблюдается семантический признак ‘святой’ (56 ИС; 44,8%), которая реализуется в именах *Myrtle* (от др.-гр. *myrtos* ‘мирт’) и *Jessica* (от др.-евр. *Yiskah* ‘созерцать’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘божество’ показал, что в англоязычной ОКМ мотивационной основой семантики понятия божественности является отождествление женщины с божественностью и таинственностью. Женщина олицетворяет чистоту мысли, заботу и мягкость. Она представляется заботливым, нежным и волевым человеком. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘божество’ показывают основные черты,

присущие английской женщине по имени *Tiffany*, или *Elizabeth*, или *Jessica* и другие, – это забота, мягкость, женщина отождествляется с богиней.

3.2.1.3 ‘Мужество’

Анализ корпуса исследования показал, что достаточно большое количество женских ЛИ выражают мужество. Значение ‘мужество’ зафиксировано в семантике 122 женских антропонимах, что составляет 13,9% от общего количества анализируемых женских имен.

Отметим, что большинство анализируемых женских ЛИ (63,1%) являются односоставными (77 ИС), в то время как двусоставные насчитывают 45 единиц (36,9%). Например, женскими ЛИ группы односоставных единиц являются *Valerie* (от лат. *valere* ‘быть сильным’), *Alethea* (от др.-гр. *aletheia* ‘правда’). К двусоставным принадлежат *Audrey* (от др.-англ. *æðel* ‘знатный’ и *þryð* ‘сила’), *Alexandra* (от др.-гр. *alexo* ‘защищать’ и *aner* ‘человек’).

Говоря о мужестве необходимо разграничивать понятия «мужество» и «мужественность», которые, несмотря на один корень, имеют абсолютно разные значения. Мужественность проявляется в совокупности признаков и присуща мужскому полу. В то время как мужество рассматривается в философии и психологии как качество, характеризующееся проявлением воли при преодолении препятствий как внутренних (страх, пороки), так и внешних (лишения, физическая боль). Поэтому мужество может быть присуще как мужчине, так и женщине.

В женских ЛИ со значением ‘мужество’, с одной стороны, реализуются узуальные признаки ‘качество человека, которое проявляется при столкновении с опасностью’ и ‘качество человека, которое проявляется в отсутствии страха’. С другой стороны, в данных ЛИ содержатся семантические признаки ‘сила’, ‘вера’, ‘отвага’, ‘жизненная сила’ и ‘защита’ (см. табл. 3.10), зафиксированные в ходе анализа корпуса.

Таблица 3.10

**Семантическая характеристика женских ЛИ со значением ‘мужество’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Сила	67	54,8	<i>Valerie</i> (лат. <i>valere</i> ‘быть сильным’), <i>Audrey</i> (др.-англ. <i>æðel</i> ‘знатный’ и <i>þryð</i> ‘сила’)
2.	Отвага	18	14,8	<i>Kimberley</i> (др.-англ. <i>cyne</i> ‘королевский’ и <i>burg</i> ‘крепость’), <i>Leontine</i> (лат. <i>leo</i> ‘лев’)
3.	Защита	14	11,5	<i>Ramona</i> (герм. <i>ragin</i> ‘совет’ и <i>mund</i> ‘защитник’), <i>Alexandra</i> (др.-гр. <i>alexo</i> ‘защищать’ и <i>aner</i> ‘человек’)
4.	Вера	13	10,7	<i>Alethea</i> (др.-гр. <i>aletheia</i> ‘правда’), <i>Clover</i> (др.-англ. <i>clafre</i> ‘клевер’)
5.	Жизненная сила	10	8,2	<i>Vivian</i> (лат. <i>vivus</i> ‘живой’), <i>Patience</i> (др.-гр. <i>pati</i> ‘выносить / испытать’)
	Всего	122	100	

Анализ женских ЛИ со значением ‘мужество’ показал, что большинство составляют женские ЛИ с семантическим признаком ‘сила’ (67 ИС; 54,8%), который реализуется в таких именах, как: *Valerie* (от лат. *valere* ‘быть сильным’), *Audrey* (от др.-англ. *æðel* ‘знатный’ и *þryð* ‘сила’) и *Gertrude* (от герм. *ger* ‘копьё’ и *thrud* ‘сила’).

В женских ЛИ со значением ‘мужество’ также зафиксирован семантический признак ‘отвага’ (18 ИС; 14,8%), который наблюдается в следующих женских именах: *Kimberley* (от др.-англ. *cyne* ‘королевский’ и *burg* ‘крепость’), *Leontine* (от лат. *leo* ‘лев’).

Исследование также показало, что 14 женских ЛИ со значением ‘мужество’ (11,5%) содержат семантический признак ‘защита’, который реализуется в именах *Alexandra* (от др.-гр. *alexo* ‘защищать’ и *aner* ‘человек’) и *Ramona* (от герм. *ragin* ‘совет’ и *mund* ‘защитник’).

В семантике женских ЛИ со значением ‘мужество’ зафиксирован семантический признак ‘вера’ (13 ИС; 10,7%). К именам данной группы принадлежат, например, *Alethea* (от др.-гр. *aletheia* ‘правда’) и *Clover* (от др.-англ. *clafre* ‘клевер’).

Наименьшее количество женских ЛИ со значением ‘мужество’ (10 ИС; 8,2%) содержит семантический признак ‘жизненная сила’, зафиксированный в таких именах, как *Vivian* (от лат. *vivus* ‘живой’) и *Patience* (от др.-гр. *pati* ‘выносить / испытать’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘мужество’ показал, что в англоязычной ОКМ мотивационной основой семантики понятия мужество является наделение женщины внутренней и жизненными силами. Женщина представляется эталоном надежды и веры в правду. Она защищает себя и свое окружение. К значениям имен, обусловленным национально-культурными особенностями нации, можно отнести представления о женщине как сильном и волевом человеке, способном на решение сложных жизненных ситуаций. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘мужество’ указывают на такие черты, присущие английской женщине по имени *Valerie*, или *Vivian*, или *Alexandra* и другие, – это сильная духом мужественная женщина, которая сохраняет жизненные силы и веру.

3.2.1.4 ‘Невинность’

Анализ семантики английских ЛИ позволил установить, что значение ‘невинность’ также фиксируется в женских ЛИ. Анализ исследуемого корпуса показал, что значение ‘невинность’ зафиксировано в семантике 110 женских ЛИ, что составляет 12,5% от общего количества женских имен.

Отметим, что абсолютное большинство анализируемых женских ЛИ являются односоставными (90 ИС; 81,8%), в то время как двусоставные насчитывают 20 единиц (18,2%). Например, к односоставным женским ЛИ относятся *Salome* (от др.-евр. *shalom* ‘мир’), *Nadia* (от слав. *hope* ‘надежда’), *Angelica* (от лат. *angelicus* ‘посланник/ангел’). Двусоставными женскими именами являются *Gwendolen* (от кельтс. *gwen* ‘белый, чистый’ и *dolen* ‘кольцо, круг’), *Evadne* (от др.-гр. *eu* ‘хороший’ и *adnos* ‘святой’).

В женских ЛИ со значением ‘невинность’ частично реализуется узуальный семантический признак ‘быть невиновным’. В то же время в ходе анализа

исследуемого корпуса выделили дополнительные семантические признаки 'чистота', 'душевность' и 'покой' (см. табл. 3.11).

Таблица 3.11

**Семантическая характеристика женских ЛИ со значением 'невинность'
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Чистота	67	61	<i>Gwendolen</i> (кельтс. <i>Gwen</i> 'белый, чистый' и <i>dolen</i> 'кольцо, круг'), <i>Angelica</i> (лат. <i>Angelicus</i> 'посланник / ангел')
2.	Покой	27	24,5	<i>Salome</i> (др.-евр. <i>Shalom</i> 'мир'), <i>Vita</i> (лат. <i>Vita</i> 'жизнь')
3.	Душевность	16	14,5	<i>Evadne</i> (др.-гр. <i>Eu</i> 'хороший' и <i>adnos</i> 'святой'), <i>Lucia</i> (лат. <i>Lux</i> 'свет')
	<i>Всего</i>	110	100	

Анализ женских ЛИ со значением 'невинность' показал, что в большинстве женских ЛИ реализуется семантический признак 'чистота' (67 ИС; 61%), зафиксированный в таких именах, как *Angelica* (от лат. *angelicus* 'посланник / ангел'), *Phoebe* (от др.-гр. *phoibos* 'яркий, чистый').

В женских ЛИ со значением 'невинность' наблюдается семантический признак 'покой' (27 ИС; 24,5%), который зафиксирован в именах *Vita* (от лат. *vita* 'жизнь'), *Irene* (от др.-гр. *Eirene* 'мир, покой').

В семантике женских ЛИ со значением 'невинность' зафиксирован семантический признак 'душевность' (16 ИС; 14,5%), который объективируется в таких именах, как *Lucia* (от лат. *lux* 'свет'), *Evadne* (от др.-гр. *eu* 'хороший' и *adnos* 'святой').

Анализ английских женских ЛИ со значением 'невинность' показал, что в англоязычной ОКМ основой мотивации семантики понятия чистоты является душевность женщины, наделение ее с невинностью во взглядах и идеях. Англоговорящее сообщество воплощает в женских именах идеи о мире и благородстве в нем. Женщина представляется как душевный человек, воплощение абсолютной невинности. Таким образом, женские ЛИ со значением 'невинность' показывают некоторые черты, которые присущи

английской женщине по имени *Gwendolen*, или *Angela*, или *Irene* и др., – это душевная теплота и умение создавать вокруг себя мир и покой.

3.2.1.5 ‘Величие’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить, что значение ‘величие’ фиксируется как в мужских, так и в женских антропонимах. Значение ‘величие’ зафиксировано в семантике 106 женских ЛИ, что составляет 12,1% от общего количества женских имен.

Отметим, что большая часть анализируемых женских ЛИ являются односоставными (61 ИС; 57,5%), в то время как двусоставные женские ЛИ насчитывают 45 единиц (42,5%). Например, односоставными женскими ЛИ являются *Olivia* (от лат. *oliva* ‘олива’), *Joyce* (от бретон. *Judac* ‘лорд’). К двусоставным относятся *Elflada* (от др.-англ. *ædel* ‘благородный’ и *flæd* ‘красота’), *Adelaide* (от германс. *adal* ‘благородный’ и *heid* ‘вид, тип’).

Женские ЛИ со значением ‘величие’ реализуют узуальные признаки ‘важность’ и ‘высокое положение’. В то же время в ходе анализа исследуемого корпуса выделили дополнительные семантические признаки ‘слава’, ‘благородство’, ‘власть’ и ‘победа’ (см. табл. 3.12).

Таблица 3.12

Семантическая характеристика женских ЛИ со значением ‘величие’ в английском языке

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Благородство	48	45,3	<i>Olivia</i> (лат. <i>oliva</i> ‘олива’), <i>Majella</i> (лат. <i>magnus</i> ‘великий’), <i>Joyce</i> (бретон. <i>Judac</i> ‘лорд’)
2.	Слава	31	29,2	<i>Rowena</i> (герм. <i>hrod</i> ‘слава’ и <i>wunn</i> ‘радость’), <i>Glory</i> (лат. <i>gloria</i> ‘слава’)
3.	Победа	21	19,8	<i>Nicole</i> (др.-гр. <i>nike</i> ‘победа’ + <i>laos</i> ‘люди’), <i>Veronica</i> (др.-гр. <i>phero</i> ‘приносить’ + <i>nike</i> ‘победа’)
4.	Власть	6	5,7	<i>Ulrike</i> (германс. <i>odal</i> ‘наследие’ и <i>ric</i> ‘правитель’), <i>Erica</i> (норман. <i>ei</i> ‘всегда, вечный’ + <i>rikr</i> ‘правитель’)
	Всего	106	100	

Анализ женских ЛИ со значением ‘величие’ показал, что наиболее частотным семантическим признаком является ‘благородство’ (48 ИС; 45,3%), который реализуется в таких именах, как *Olivia* (от лат. *oliva* ‘олива’), *Elfleda* (от др.-англ. *ædel* ‘благородный’ и *flæd* ‘красота’).

В женских ЛИ со значением ‘величие’ часто наблюдается семантический признак ‘слава’ (31 ИС; 29,2%), который зафиксирован в именах *Rowena* (от герм. *hrod* ‘слава’ и *wunn* ‘радость’), *Glory* (от лат. *gloria* ‘слава’).

Исследование также показало, что 21 женский антропоним со значением ‘величие’ (19,8%) содержат семантический признак ‘победа’, который реализуется в антропонимах *Nicola* (от др.-гр. *nike* ‘победа’ и *laos* ‘люди’), *Veronica* (от др.-гр. *phero* ‘приносить’ и *nike* ‘победа’).

В семантике женских ЛИ со значением ‘величие’ также зафиксирован семантический признак ‘власть’ (6 ИС; 5,7%), который объективируется в именах *Ulrike* (от германс. *odal* ‘наследие’ и *ric* ‘правитель’), *Erica* (от норман. *ei* ‘всегда, вечный’ и *rikr* ‘правитель’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘величие’ показал, что в англоязычной ОКМ мотивационной основой семантики понятия величие является ассоциация женщины с благородностью происхождения, величием ее дел, волей к победе. Англоговорящее сообщество наделяет женщину благородством, связывает с ней победы рыцарей, воинов, которые приносят славу и власть. В антропонимах англоязычной ОКМ зафиксированы такие психолингвистические значения, как представления о женщине как сильном и волевом человеке, который совершает благородные поступки. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘величие’ показывают некоторые черты, которые присущи английской женщине по имени *Louisa*, или *Alice*, или *Elfreda* и др., – это сильный дух, благородство характера и воля к победе, славе.

3.2.1.6 ‘Любовь’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить значение ‘любовь’, которое отражается и в женских именах. Анализ корпуса

исследования показал, что значение ‘любовь’ зафиксировано в семантике 83 женских ЛИ, что составляет 9,5% от общего количества женских имен.

Отметим, что в корпусе исследования абсолютное большинство женских ЛИ односоставные (76 ИС; 91,6%), в то время как двусоставные насчитывают 7 единиц (8,4%). Например, односоставными ЛИ являются *Mary* (от египетс. *mry* ‘любимый’), *Charity* (от лат. *caritas* ‘щедрая любовь’), *Amabel* (от лат. *Amabilis* ‘любящий’). К двусоставным женским ЛИ относятся *Mabelle* (от ст.-фр. *ma belle* ‘моя прекрасная’), *Madonna* (от лат. *my lady* ‘моя леди’).

В женских ЛИ со значением ‘любовь’ частично реализуются семантические признаки ‘любимый человек’ и ‘сексуальные чувства/влечение’. В то же время данные ЛИ содержат дополнительные семантические признаки ‘состояние влюбленности’, ‘описание любви’ и ‘выражение чувства любви’ (см. табл. 3.13), зафиксированные в ходе анализа корпуса.

Таблица 3.13

**Семантическая характеристика женских ЛИ со значением ‘любовь’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Описание любви	35	42,2	<i>Charity</i> (лат. <i>caritas</i> ‘щедрая любовь’), <i>Beatrice</i> (лат. <i>beatus</i> ‘благословенный, счастливый’)
2.	Состояние влюбленности	21	37,3	<i>Mary</i> (египетс. <i>mry</i> ‘любимый’), <i>Amabel</i> (лат. <i>Amabilis</i> ‘любящий’)
3.	Выражение чувства любви	17	20,5	<i>Madonna</i> (лат. <i>my lady</i> ‘моя леди’), <i>Sherry</i> (франц. <i>cherie</i> ‘дорогой, милый’)
	Всего	83	100	

Анализ женских ЛИ со значением ‘любовь’ показал, что наиболее частотными являются женские ЛИ с семантическим признаком ‘описание любви’ (35 ИС; 42,2%). Примерами имен данной группы являются *Charity* (от лат. *caritas* ‘щедрая любовь’), *Delite* (от ст.-франц. *delit* ‘удовольствие’).

В женских ЛИ со значением ‘любовь’ также часто наблюдается семантический признак ‘состояние влюбленности’ (21 ИС; 37,3%), который

реализуется в именах *Mary* (от египетс. *mry* ‘любимый’), *Idony* (от др.-сканд. *id* ‘снова’ и *inna* ‘любить’).

Некоторое количество женских ЛИ со значением ‘любовь’ (17 ИС; 20,5%) содержит семантический признак ‘выражение чувства любви’, зафиксированный в именах *Madonna* (от лат. *my lady* ‘моя леди’), *Mabelle* (от ст.-фр. *ma belle* ‘моя прекрасная’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘любовь’ показал, что в англоязычной ОКМ мотивационной основой семантики понятия любви является ассоциация женщины с нежностью, лаской, гармоничностью. Женщина представляется нежным человеком, который одновременно отдает и принимает внимание и заботу. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘любовь’ указывают на основные черты, присущие английской женщине по имени *Mary*, или *Madonna*, или *Lettice* и др., – это нежность, мягкость, забота о любимом человеке и заинтересованность в избраннике.

3.2.1.7 ‘Происхождение’

Исследование женских английских ЛИ позволило выявить в их семантике значение ‘происхождение’. Анализ корпуса исследования показал, что значение ‘происхождение’ зафиксировано в семантике 54 женских ЛИ, что составляет 6,2% от общего количества анализируемых английских женских имен.

Отметим, что абсолютное большинство анализируемых женских ЛИ являются односоставными (46 ИС; 85,2%), в то время как двусоставные женские ЛИ насчитывают 8 единиц (14,8%). Женскими ЛИ группы односоставных единиц являются *Lydia* (от др.-гр. *Ludia* ‘Лидия (регион Греции)’), *Romaine* (от лат. *Romanus* ‘римлянин’). К двусоставным женским ЛИ принадлежат *Verona* (название города в Италии: от кельт. *wernā* ‘ольха’ и *magos* ‘поле’), *Sidney* (от др.-англ. *sid* ‘широкий’ и *eg* ‘остров’).

В ходе анализа семантики женских ЛИ со значением ‘происхождение’ зафиксирован ядерный узуальный признак ‘происхождение человека’, который реализуется в таких женских именах, как *Sindy* (от др.-гр. *Kynthia* ‘женщина из Кинфа’), *Frances* (от лат. *Franciscus* ‘француженка’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘происхождение’ позволил зафиксировать значения, обусловленные географическими и национально-культурными особенностями нации. К ним относятся ассоциации женщины с неровностями рельефа местности и различными территориями, которые расположены вдали от Великобритании и США. Исходя из вышесказанного, такие женские имена со значением ‘происхождение’, как *Verona*, или *Doris*, или *Madeleine* и др., показывают степень распространенности исконных английских единиц и широкую географию заимствований имен.

3.2.1.8 ‘Состояние’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить, что в женских антропонимах также фиксируется описание характеристик в поведении и эмоциях человека. Анализ корпуса исследования показал, что значение ‘состояние’ зафиксировано в семантике 45 женских ЛИ, что составляет 5,1% от общего количества женских имен.

Отметим, что в корпус исследования входят только односоставные женские ЛИ. Например, такие антропонимы, как *Cecilia* (от лат. *caecus* ‘слепой’), *Desdemona* (от др.-гр. *dysdaimon* ‘несчастливый, невезучий’), *Mahalia* (от др.-евр. *chalah* ‘слабый, больной’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘состояние’ позволил выделить в их семантике такие семантические признаки, как ‘физическое состояние’ и ‘эмоциональное состояние’ (см. табл. 3.14).

Таблица 3.14

Семантическая характеристика женских ЛИ со значением ‘состояние’ в английском языке

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Эмоциональное состояние	28	62,2	<i>Mara</i> (др.-евр. <i>mara</i> ‘несчастливый, горький’), <i>Dolores</i> (лат. <i>dolore</i> ‘печаль’)
2.	Физическое состояние	17	37,8	<i>Mahalia</i> (др.-евр. <i>chalah</i> ‘слабый, больной’), <i>Cecilia</i> (лат. <i>caecus</i> ‘слепой’)
	<i>Всего</i>	<i>45</i>	<i>100</i>	

Анализ женских ЛИ со значением ‘состояние’ показал, что наиболее частотными являются женские ЛИ с семантическим признаком ‘эмоциональное состояние’ (28 ИС; 62,2%). Примерами имен данной группы являются *Sorrel* (от германск. *sur* ‘кислый, невезучий’), *Paulene* (от лат. *Paulus* ‘маленький’).

В женских ЛИ со значением ‘состояние’ также часто наблюдается семантический признак ‘физическое состояние’ (17 ИС; 37,8%), который реализуется в именах *Maeve* (от гэльск. *Medb* ‘отравленный, больной’), *Claudia* (от лат. *claudus* ‘хромой’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘состояние’ показал, что женщина считается причиной горестей или человеком, который наиболее часто испытывает огорчения. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘состояние’ указывают на такие основные черты, присущие английской женщине по имени *Paula*, или *Dolores*, или *Emily* и др., как концентрация на злободневных вопросах, незначительных отрицательных моментах, чрезмерное внимание к мелочам и, как следствие, эмоциональное и физическое нездоровье.

3.2.1.9 ‘Внешность’

Исследование семантики английских женских ЛИ позволило выявить значение ‘внешность’. Анализ корпуса исследования показал, что значение ‘внешность’ зафиксировано в 45 женских ЛИ, что составляет 5,1% от общего количества анализируемых женских имен.

Отметим, что абсолютное большинство анализируемых женских ЛИ являются односоставными (35 ИС; 77,8%), в то время как двусоставные насчитывают 10 единиц (22,2%). Например, женскими ЛИ группы односоставных единиц являются *Zillah* (от др.-евр. *shade* ‘тень’) и *Rowan* (от гэльск. *Ruadhan* ‘рыжий, красный’). К группе двусоставных имен принадлежат антропонимы *Eleonora* (от ст.-фр. *alia* ‘другая’ и *Aenor* ‘Энор’) и *Kyra* (от гэльск. *ciar* ‘черный, темный’ и *rai* ‘люди’).

Анализ женских ЛИ показал, что значение ‘внешность’ реализуется в именах, который указывают на какие-либо видимые, наиболее заметные черты

во внешности и характере, например. *Eleanor* (от ст.-фр. *alia Aenor* ‘другая Энор’), *Zula* (от африканс. *zulus* ‘удачливый’), *Zillah* (от др.-евр. *shade* ‘тень’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘внешность’ позволил зафиксировать значения, обусловленные менталитетом нации и в которых отражены взаимоотношения различных групп населения. К именам данной группы относятся единицы с описанием людей, в частности женщин, их положения в семье, обществе. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘внешность’ раскрывают такие черты, присущие, в том числе, английской женщине по имени *Eleonora*, или *Marice*, или *Selina* и др., как непредсказуемость, решительность, силу духа и мысли.

3.2.1.10 ‘Родство’

Исследование семантики английских ЛИ позволило установить, что значение ‘родство’ фиксируется в мужских, равно как и в женских антропонимах. Анализ корпуса исследования показал, что значение ‘родство’ зафиксировано в семантике 30 женских ЛИ, что составляет 3,4% от общего количества женских имен.

Отметим, что большую часть корпуса исследования составляют односоставные женские ЛИ (23 ИС; 76,7%), в то время как двусоставные насчитывают 7 единиц (23,3%). К односоставным именам относятся *Maia* (от др.-гр. *maia* ‘приемная мать’), *Soo* (от кит. *Song* ‘династия’). К двусоставным антропонимам принадлежат *Cleopatra* (от др.-гр. *kleos* ‘слава’ и *pater* ‘отец’), *Abigail* (от др.-евр. *av* ‘отец’ и *gil* ‘радость’).

Женские ЛИ со значением ‘родство’ частично реализуют ядерный узуальный признак ‘отношения между членами одной семьи’. В то же время данные имена содержат дополнительные семантические признаки ‘кровное родство’ и ‘неродственные отношения’ (см. табл. 3.15), зафиксированные в ходе анализа корпуса.

Таблица 3.15

**Семантическая характеристика женских ЛИ со значением ‘родство’
в английском языке**

№ п/п	Семантический признак	Кол-во	%	Примеры
1.	Кровное родство	17	56,7	<i>Deirdre</i> (гэльск. <i>der</i> ‘дочь’), <i>Abigail</i> (др.-евр. <i>av</i> ‘отец’ и <i>gil</i> ‘радость’)
2.	Родство по свойству	13	43,3	<i>Colleen</i> (гэльск. <i>cailin</i> ‘девушка’), <i>Maya</i> (др.-гр. <i>maia</i> ‘приемная мать’)
	<i>Всего</i>	30	100	

Анализ женских ЛИ со значением ‘родство’ показал, что наиболее частотными являются женские ЛИ с семантическим признаком ‘кровное родство’ (17 ИС; 56,7%). Примерами имен данной группы являются *Cleopatra* (от др.-гр. *kleos* ‘слава’ и *pater* ‘отец’) и *Germaine* (от лат. *germain* ‘брат’).

В женских ЛИ со значением ‘родство’ также наблюдается семантический признак ‘родство по свойству’ (13 ИС; 43,3%), который реализуется в именах *Shannah* (от гэльск. *sen* ‘старший’) и *Maya* (от др.-гр. *maia* ‘приемная мать’).

Анализ английских женских ЛИ со значением ‘родство’ показал, что в англоязычной ОКМ семантика понятия родства мотивирована наличием кровных связей или неродственными отношениями в результате брака. Женщина является основой при создании и расширении кровных родственных отношений и отношений по свойству. Таким образом, женские ЛИ со значением ‘родство’ указывают на основные черты, присущие английской женщине по имени *Maya*, или *Cleopatra*, или *Amalia* и др., – это поддержание взаимосвязи и взаимоотношений между членами семьи, кровными и некровными родственниками.

3.2.1.11 ‘Погодные условия’

Исследование английских ЛИ позволило выявить в их семантике некоторые характеристики, связанные с погодными условиями. Анализ корпуса исследования показал, что в семантике 4 женских ЛИ зафиксировано значение ‘погодные условия’, что составляет 0,5% от общего количества анализируемых женских имен.

Отметим, что все анализируемые женские ЛИ со значением ‘погодные условия’ являются односоставными антропонимами. Например, такие единицы, как *Zephyrine* (от др.-гр. *Zephyros* ‘западный ветер’), *Verna* (от лат. *vernus* ‘весна’) и *Storm* (от др.-сканд. *stormr* ‘шторм’).

3.2.1.11.1 Природа оказывает на человека большое влияние. Издавна погодные условия обуславливали особенности устройства жизни людей, их привычки, занятия. Погодные явления определяют состояние атмосферы Земли в определенный период. Погода включает в себя такие атмосферные явления, как давление, температура, влажность воздуха, сила ветра и подобное.

Для установления семантического объема понятия погоды в английском языке были привлечены такие англоязычные словари, как The Shorter Oxford English Dictionary [290], Oxford Advanced Learner’s Dictionary [285], Collins COBUILD Advanced English Dictionary [278] и Cambridge Learner’s Dictionary [275]. В SOED [290] представлено 3 значения понятия «weather»:

1. The condition of the atmosphere at a given place and time with respect to heat, cold, sunshine, rain, cloud, wind, etc. **b** (A spell of) a particular kind of weather. Now *rare exc. in all weathers*. **c** Bad weather; destructive rain, frost, wind, etc.; *spec. now dial. & Naut.*) violent wind accompanied by heavy rain or rough sea. **d** Weather suitable for some purpose; *spec. fine weather*. Long *obs. exc. Sc.* **e** Rain, snow, etc., falling from the clouds. **f** Air, sky.

2. *Naut.* The direction in or side towards which the wind is blowing; windward. Freq. *attrib.*

3. More fully *angle of weather*. The angle made by a windmill’s sails with the perpendicular to the axis.

В OALD [285] зафиксировано 2 значения понятия «weather»:

1. The condition of the atmosphere at a particular place and time, such as the temperature, and if there is wind, rain, sun, etc.

2. (*informal*) a report of what the weather will be like, on the radio or television, in the newspapers or online.

Составители Collins COBUILD Advanced English Dictionary [278]

фиксируют 1 значение понятия «weather»: the condition of the atmosphere in one area at a particular time, for example if it is raining, hot, or windy.

В словарную статью понятия «weather» в Cambridge Learner's Dictionary [275] также включено 1 значение: the temperature or conditions outside, for example if it is hot, cold, sunny, etc.

Сравнение толкований понятия «weather» позволяет определить его ядерный признак, который фиксируется во всех указанных словарях: 'condition of the atmosphere'.

В ходе анализа дефиниций понятия «weather» были выделены когнитивные признаки, представленные только в одном словаре и которые можно считать периферийными. Признак 'report of the weather' зафиксирован только в OALD с пометкой *informal*. В SOED понятие «weather» представлено также такими признаками, как 'bad, destructive weather', 'weather suitable for some purpose', 'air, sky', '*Naut.* direction of the wind' и '*angle of weather* (made by a windmill's sails)'.

Анализ семантического объема понятия «weather» позволяет сделать вывод о том, что ядерным узואальным признаком понятия «weather» является 'condition of the atmosphere'. В толковых словарях также зафиксированы периферийные признаки: 'report of the weather', 'bad, destructive weather', 'weather suitable for some purpose', 'air, sky', '*Naut.* direction of the wind' и '*angle of weather* (made by a windmill's sails)'.

3.2.1.11.2 Анализ женских ЛИ показал, что значение 'погодные условия' зафиксировано в таких именах, как *Sabrina* (от кельтс. *samaros* 'летний пар'), *Storm* (от др.-сканд. *stormr* 'шторм').

Анализ английских женских ЛИ со значением 'погодные условия' позволил определить их обусловленность климатическими особенностями англоязычной территории, которая оставила след на национальной культуре нации. К ним относятся ассоциации женщины с непредсказуемыми и иногда разрушительными погодными условиями. Таким образом, женские ЛИ со значением 'погодные условия' указывают на некоторые черты, присущие английской женщине по имени *Sabrina*, или *Zephyrine*, или *Verna* и др., как

непредсказуемость, стремительность в движениях и характере, но в то же время умение сдерживать окружающие обстоятельства.

3.2.2 Этимологические особенности женских личных имен

Исследование происхождения английских женских ЛИ проводилось на материале 1297 женских антропонимов. Анализируемый корпус включает полные, сокращенные и гипокористические формы антропонимических единиц для получения наиболее точных и достоверных данных. Результаты исследования представлены в приложении Е.

С точки зрения происхождения английских женских ЛИ большинство единиц восходит к романской языковой группе (372 ИС; 28,6%). Например, такие антропонимы, как *Valerie* (< лат. *valere* ‘быть сильным’), *Lucia* (< лат. *lux* ‘свет’), *Kestrel* (< ст.-фр. *crecelle* ‘перестук / звонкость’), *Angelica* (< лат. *angelicus* ‘посланник / ангел’).

Периферийные группы составляют женские имена афразийской (286 ИС; 22%), греческой (282 ИС; 21,7%) и германской (237 ИС; 18,3%) языковых групп. К соответствующим антропонимам относятся:

1. Афразийская, e.g. *Alanda* (< арабск. *alanda* ‘большой, сильный’), *Salome* (< др.-евр. *shalom* ‘мир’), *Tabitha* (< араб. *gazelle* ‘газель’);
2. Греческая, e.g. *Coralie* (< др.-гр. *korallion* ‘коралл’), *Phoebe* (< др.-гр. *phoibos* ‘яркий, чистый’), *Evadne* (< др.-гр. *eu* ‘хороший’ и *adnos* ‘святой’);
3. Германская, e.g. *Avila* (< нем. *avi* ‘желанный’), *Audrey* (< др.-англ. *ædel* ‘знатный’ и *þryð* ‘сила’), *Rhetta* (< дат. *raet* ‘советник, помощник’).

Некоторое количество женских имен восходит к кельтской языковой группе (89 ИС; 6,9%). Например, *Gwendolen* (< кельтс. *gwen* ‘белый, чистый’ и *dolen* ‘кольцо, круг’), *Meredith* (< гэльск. *Meredydd* ‘великий лорд’), *Joyce* (< бретон. *Judac* ‘лорд’).

Наименьшее количество английских женских ЛИ принадлежит к индоарийской языковой группе (19 ИС; 1,5%). К ним относятся имена из персидского языка и санскрита, например, *Lilac* (< персидс. *lilac*

‘сирень (чистота)’), *India* (< санскр. *Sindhu* ‘русло бурной реки’), *Amita* (< санскр. *amit* ‘бесконечный’).

Некоторые английские женские ЛИ, входящие в группу «Другие» (12 ИС; 0,9%), восходят к этрусскому, китайскому, гавайскому и крикскому языку, языкам народов кхоса и маори. Данные единицы представлены такими единичными примерами, как *Liona* (< гавайск. *lion* ‘лев’), *Luvenia* (< этрусск. *Lavinia* – дочь царя Латины, жена Энея), *Soo* (< кит. *Song* – относящийся к китайской династии Сун), *Tallulah* (< крик. *tallulah* ‘город’), *Nyree* (< маори *ngaere* ‘заболоченное место’), *Zola* (< кхоса *zola* ‘спокойствие’).

Результаты анализа происхождения отобранных английских женских ЛИ свидетельствует о том, что в английском антропонимиконе преобладают женские имена латинского, арабского и греческого происхождения. Исконные англосаксонские имена и имена кельтской группы постепенно вытеснялись из использования вследствие норманнского и римского завоеваний, расширения французского влияния на Британских островах. Некоторые из исконных антропонимов смогли сохранить значимость, претерпев изменения в структуре. Значительное количество имен древнееврейского происхождения обусловлено влиянием христианской религии на жителей Великобритании. Наличие имен греческого происхождения указывает на значительное внимание к мифологическим сюжетам, распространенным ввиду многочисленных походов древних римлян. Происхождение современных женских имен также связано с историческими походами, кругосветными путешествиями, интересом к культуре других стран и народностей, ввиду чего в английском именнике присутствуют антропонимы, восходящие к персидскому, китайскому, этрусскому, полинезийским языкам и языкам стран Азии и Северной Америки. Зафиксированные в корпусе исследования имена показывают, что разные по структуре и происхождению языках все же имеют сходные черты при актуализации социально-экономических, политических, трудовых, родственных и межличностных отношений.

3.2.3 Словообразовательный потенциал женских личных имен

Исследование различных аспектов ЛИ, в частности их словообразовательного потенциала, позволяет говорить о растущем интересе и развитии данного направления в русле антропоники. Исследованию семантических, структурных и культурологических особенностей ЛИ посвящены работы Н. Э. Гаджихмедова [37], К. И. Кропачевой [100; 102], А. Э. Левицкого [110], Н. А. Максимчука [124]. Развитие англоязычного антропонимикона рассматривается в трудах Е. В. Курицкой [107; 108], О. Н. Новиковой [138], Е. Н. Трегубовой [186], И. С. Чурсиной [203].

Отличительной чертой форм английских ЛИ является их способность функционировать самостоятельно в речи и тексте. Использование кратких вариантов имен с одной стороны повышает значимость именуемого для говорящего, а с другой – располагает к доверительным взаимоотношениям, что обуславливает предпочтение государственных органов власти Великобритании и США официально регистрировать даже самые необычные имена новорожденных.

В корпус исследования включено 1297 женских ЛИ. Данное количество составляют 878 полных (*Carla, Pamella, Victoria*) (67,7%), 264 гипокористические (*Suzu, Stacey, Winnie*) (20,3%) и 155 сокращенных (*Pat, Cleo, Alexa*) (12%) форм ЛИ (см. табл. 3.16).

Таблица 3.16

Формы женских ЛИ

№ п/п	Форма ЛИ	Кол-во	%	Примеры
1.	Полная	878	67,7	<i>Hannah, Rebecca, Grace, Frances, Catherine, Elizabeth, Jane</i>
2.	Гипокористическая	264	20,3	<i>Annette (Ann-ette), Becky (Beck-y), Gracie (Grac-ie), Francine (Franc-ine), Cathy (Cath-y), Kitty, Lizzy (Liz(z)-y), Elsie (Els-ie), Jenny (Jen(n)-y)</i>
3.	Сокращенная	155	12	<i>Ann, Becca, Fran, Cath, Liz, Elsa, Jenna</i>
	Всего	1297	100	

Полученные данные свидетельствуют о том, что в образовании женских ЛИ чаще используют сокращенные и гипокористические формы (32,3%), чем

при формировании мужских ЛИ (24,4%). Это связано, прежде всего, с тем фактом, что, описывая женщину или обращаясь к ней, говорящий вкладывает больше чувств и эмоций, наделяет ее большей значимостью в жизни человека.

Анализ гипокористических форм женских ЛИ показал наличие разных словообразовательных формантов в составе антропонимов. Наиболее продуктивным гипокористическим суффиксом является *-y / -ie* (197 ИС; 74,6%), например, *Emmy* (*Emma* < *Emm-y*), *Angie* (*Angeline* < *Ang-ie*), *Christie* (*Christine* < *Christ-ie*), *Jessie* (*Jessica* < *Jess-ie*). Периферийную группу составляют женские ЛИ, образованные путем добавления суффикса французского происхождения – *-etta / -ette* (41 ИС; 15,5%), а именно: *Colette* (*Nicole* < *Col-ette*), *Georgette* (*Georgina* < *Georg-ette*), *Ninette* (*Antonine* < *Nin-ette*). Наименьшее количество женских ЛИ содержит гипокористические суффиксы итальянского происхождения *-ene / -ine* (13 ИС; 4,9%), *-ella / -alla / -elle* (7 ИС; 2,7%) и *-ita* (6 ИС; 2,3%). К таким единицам принадлежат следующие антропонимы:

-ene / -ine: e.g. *Claudine* (*Claudia* < *Claud-ine*), *Francene* (*Frances* < *Franc-ene*), *Jacqueline* (*Jacquelyn* < *Jacquel-ine*);

-ella / -alla: e.g. *Sabella* (*Sabrina* < *Sab-ella*), *Lorelle* (*Lora* < *Lor-elle*);

-ita: e.g. *Evita* (*Eve* < *Ev-ita*), *Rosita* (*Rose* < *Ros-ita*).

Таблица 3.17

Гипокористические суффиксы в составе женских ЛИ

№ п/п	Гипокористический суффикс	Кол-во	%	Примеры
1.	<i>-y / -ie</i>	197	74,6	<i>Vicky</i> (<i>Vick-y</i>), <i>Lucy</i> (<i>Luc-y</i>), <i>Sandie</i> (<i>Sand-ie</i>)
2.	<i>-etta / -ette</i>	41	15,5	<i>Clarette</i> (<i>Clar-ette</i>), <i>Lysette</i> (<i>Lys-ette</i>), <i>Wilmetta</i> (<i>Wilm-etta</i>)
3.	<i>-ene / -ine</i>	13	4,9	<i>Bettina</i> (<i>Bett-ina</i>), <i>Claudine</i> (<i>Claud-ine</i>), <i>Jeannine</i> (<i>Jean(n)-ine</i>)
4.	<i>-ella / -alla / -elle</i>	7	2,7	<i>Marielle</i> (<i>Mari-elle</i>), <i>Sabella</i> (<i>Sab-ella</i>)
5.	<i>-ita</i>	6	2,3	<i>Martita</i> (<i>Mart-ita</i>), <i>Anita</i> (<i>An-ita</i>)
	Всего	264	100	

Разнообразие суффиксов, используемых для образования гипокористических форм женских ЛИ, свидетельствует об особенностях взаимоотношений между полами в английской лингвокультуре: к женщине в

обществе относились более уважительно, к дочерям в семье – более трепетно и ласково. Отметим, что разные источники гипокористических суффиксов также указывают на расширение мировоззрения англоязычного сообщества за счет обращения к другим языкам и культурам (французская, итальянская).

Исконные англосаксонские имена постепенно вытеснялись из англоязычного антропонимикона, уступая место франко-норманским, а после христианским именам из-за повсеместного насаждения господствующей тогда религией регистрации новорожденных. Разнообразие форм английских женских ЛИ обусловлено, прежде всего, переменчивой модой на те или иные антропонимы ввиду различных культурных и общественных изменений в жизни и ментальности жителей англоязычных стран. Женский антропонимикон чаще подвергался изменениям, что обуславливает объем зафиксированных в нем единиц. Отмечается, что женские имена более благозвучны и сочетают в себе нежность и шарм, что наблюдается, прежде всего, в заимствованных испанских и французских именах.

3.3 Гендерный аспект английских фамилий

Основа формирования английских фамилий была заложена завоевателями норманнами в XI в. после того, как на территории тогдашней Англии распространили свое влияние северофранцузские государственные и социальные институты, адаптировавшиеся к англосаксонской правовой традиции. В этот период наблюдается активное развитие фамильного антропонимикона, что обусловлено формированием строгих правовых институтов и фиксацией родовых имен в деловой переписке, при заполнении документов. Так, прозвищные имена, которые на тот момент использовались повсеместно и передавались по мужской/женской линии, начинают фиксироваться в документах и приобрели статус официальных фамильных именованных. Ввиду сложной геополитической обстановки на происхождение английских фамилий, помимо старофранцузского и древнескандинавского языков, большое влияние оказали такие языки, как древне- и среднеанглийский,

древневерхненемецкий, ирландский, гэльский, валлийский, латинский. Следовательно, разнообразие английских фамилий обусловлено наличием разнородных элементов в основе единицы [106, с. 332–334].

Фамилии, образованные от ЛИ, составляют наибольший пласт в англоязычном фамильном антропонимиконе. Большинство данных единиц этимологически восходит к личному имени первого предка по мужской линии (патронимы). Некоторое количество фамилий образовано от женских имен. Данные фамильные единицы называются матронимами. В таблице 3.18 представлен анализ английского фамильного антропонимикона с точки зрения реализации в нем оппозиции мужское :: женское.

Таблица 3.18

Гендерные особенности английских фамилий

№ п/п	Этимологический тип	Кол-во	%	Примеры
1	Патронимы	1139	88,4	<i>Anderson</i> (<i>Andrew-son</i> ‘сын Эндрю’), <i>McAllister</i> (гэльск. <i>Mc-Alasdair</i> ‘сын Александра’), <i>O’Kane</i> (ирл. <i>O Cathain</i> ‘потомок Катари’), <i>Jeffkin</i> (<i>Jeff-kin</i> ‘маленький Джефф’), <i>Walters</i> (<i>Walter-s</i> ‘сын Уолтера’)
2	Матронимы	149	11,6	<i>Bethson</i> (<i>Beth-son</i> ‘сын Бет’), <i>Probyn</i> (валлийск. <i>ap Robin</i> ‘сын Робин’), <i>Eddis</i> (<i>Edith-s</i> ‘сын Эдиты’)
	Всего	1288	100	

Анализ английских патронимов и матронимов позволил выделить основные структурные элементы, которые указывают на происхождение фамилий. Значительная часть фамильных онимов образована путем добавления к ЛИ суффикса *-(e)s*, который выступает показателем притяжательного падежа (*Williams* – от мужского имени *William*; *Ibbs* – от женского имени *Isabel*) или суффиксального форманта *-son*, который означает ‘сын’ (*Jeffer-son* ‘сын Джефферы’ – от мужского имени *Jeffery*; *Mol-son* ‘сын Мэри’ – от женского имени *Mary*). Также в структуре фамилий фиксируется суффикс *-kin*, который может использоваться как уменьшительный компонент: *Perkin* – от мужского имени *Peter* и суффикса *-kin* (*little Peter* ‘маленький Питер’). Некоторые фамилии гэльского, ирландского и валлийского происхождения образуются с помощью

префиксальных формантов: *Mac- / Mc-* (гэл.) – son of ‘сын кого-либо’ (*MacGregor* ‘сын Грэгора’); *O- / O’-* (ирландск.) ‘потомок’ (*O’Donovan* ‘потомок Донована’); *ap- / ab-* (валлийск.) ‘сын’ (*Abadam* ‘сын Адама’). Ряд фамилий содержит префикс нормандского происхождения *Fitz-* – *filis / filius* ‘сын’, как в *Fitzgerald* ‘сын Джеральда’.

Анализ патронимических фамильных именовании (см. приложение Ж) показал, что наиболее продуктивным является суффикс *-son*. Данный суффиксный формант зафиксирован в 517 исследуемых английских фамилиях, что составляет 45,4%. Например, *Allanson* (*Allan-son* ‘сын Алана’), *Garrison* (*Gerard-son* ‘сын Джерарда’).

Большое количество английских фамилий образовано с помощью добавления префиксов *Mac- / Mc-* гэльского происхождения (27,3%), например, *McNeal* (гэльск. *Mc-Neal* ‘сын Нила’), *MacArtur* (гэльск. *Mc-Arthur* ‘сын Артура’).

Периферийные группы составляют фамилии, в состав которых входят префикс *O / O’* ирландского происхождения (9,9%) и/или гипокористические суффиксы *-in / -kin* (9,1%). К ним относятся такие фамилии, как:

– с префиксом *O / O’*: e.g. *O’Brian* (ирл. *O Briain* ‘потомок Брайана’), *O’Donovan* (ирл. *O Donnabhain* ‘потомок Донована’);

– с суффиксами *-in / -kin*: e.g. *Benskin* (*Benn-kin* ‘маленький Бен (Беннет)’), *Lorkin* (*Lor-kin* ‘маленький Лор (Лоуренс)’).

Некоторое количество английских фамилий включают в свою основу префиксы *ab- / ap-* (4,5%) и *Fitz-* (2,3%) валлийского и нормандского происхождения соответственно. В данные группы входят такие фамильные антропонимы, как:

– с префиксами *ab- / ap-*: e.g. *Abadam* (валлийск. *ab Adam* ‘сын Адама’), *Pendry* (валлийск. *ap Henry* ‘сын Генри’);

– с префиксом *Fitz-*: e.g. *FitzAlan* (норман. *Fitz-Allain* ‘сын Алана’), *FitzHerbert* (норман. *Fitz-Herbert* ‘сын Герберта’).

Наименьшее количество фамилий (1,3%) составляют единицы, которые содержат притяжательный суффикс *-(e)s*: *Jakens* (*Jacken-s* ‘сын Джека’), *Potkins*

(*Potkin-s* ‘сын Пота (Филиппа)’). Также 2 фамилии (0,2%) образованы с помощью добавления компонентов *-child* / *-house*, например, *Gunhouse* (*Gunn-son* ‘сын Гана’), *Robchild* (*Robert-child* ‘ребенок Роберта’).

Анализ английских фамилий, которые происходят от женских ЛИ (см. приложение Ж), показал, что большинство исследуемых единиц также содержит суффикс *-son* (63,1%). Например, *Clarson* (*Clar(ice)-son* ‘сын Клариссы’), *Sarson* (*Sara-son* ‘сын Сары’), *Tilson* (*Till-son* ‘сын Тил (Матильды)’).

Английские матронимические именованья, которые содержат гипокористические суффиксы *-in* / *-kin* / *-ot* / *-ing* (15,4%), составляют периферийную группу, например, *Elkin* (*Ela-kin* ‘маленькая Элла’), *Tilling* (*Tylli-ing* ‘маленькая Тилли’).

Некоторое количество матронимов содержит валлийские префиксы *ab-/ap-* (8,7%) или притяжательный суффикс *-(e)s* (6,7%). К ним принадлежат следующие фамилии:

– с префиксами *ab-/ap-*: e.g. *Bather* (валлийск. *ab Atha* ‘сын Аты’), *Pryse* (валлийск. *ap Rhys* ‘сын Риз’);

– с притяжательным суффиксом *-(e)s*: e.g. *Edis* (*Edith-s* ‘сын Эдиты’), *Eddings* (*Edding-s* ‘сын Эды (Эдин)’).

Фамилии, образованные с помощью компонентов *-brother* / *-sole* (3,4%) и префикса *O/O’* (2,7%), составляют наименьшие группы. К ним относятся:

– с компонентами *-brother* / *-sole*: e.g. *Farebrother* (*Fair-brother* ‘брат Фэйр’), *Mothersole* (*Mother-sole* ‘душа матери’);

– с префиксом *O/O’*: e.g. *Phin* (ирл. *O’Finn* ‘потомок Фионы’).

Результаты анализа английского фамильного антропонимона свидетельствуют о том, что наибольшее количество патронимов и матронимов в английском языке образовано с помощью добавления английского суффиксального форманта *-son*. В состав периферийных групп входят патронимы и матронимы с гипокористическими суффиксами *-in* / *-kin* и валлийскими префиксами *ab-* / *ap-*. Небольшое количество составляют фамилии, образованные с помощью притяжательного суффикса *-(e)s*.

Наименьшее количество английских фамилий образовано с помощью добавления компонентов *-brother / -house / -sole*. Отметим, что префиксы гэльского *Mac- / Mc-* и норманнского *Fitz-* происхождения зафиксированы только в английских патронимах. Для образования матронимов нехарактерно наличие ирландского префикса *O / O'*, в то время как он является одним из наиболее продуктивных в составе патронимов.

Происхождение английских фамилий зависело от ряда факторов, обусловленных историческими и социальными изменениями. Прежде всего, фамилии возникали с целью укрепить право наследования, а также вследствие захватнических походов и для установления сословных отличий. Несмотря на «стертость» значений фамилий, семантика данной группы антропонимических единиц соотносится с семантикой личных или нарицательных имен, от которых произошли фамилии, что подтверждает предлагаемое исследование патронимов и матронимов. В структуре значения английских фамилий также фиксируются дополнительные компоненты в виде префиксов и суффиксов, указывающих на территориальную распространенность и исходный вариант фамилии. Выделенные структурные элементы говорят о национальной принадлежности первых предков. Особенно значимым результатом исследования английских фамилий служит определение некоторого количества матронимов, которые сформировались в период недолгого матриархата или ввиду ряда причин, которые неизвестны на сегодняшний день. Отметим, что подавляющее количество исследуемых английских фамилий независимо от национальной и территориальной принадлежности включает компонент «сын», что свидетельствует о большом значении в наследовании фамильных имен по мужской линии и важности продолжения рода. Полученные сведения позволяют проанализировать истоки современных фамилий, распространенных не только на англоязычной территории (Великобритания, Ирландия, США, Австралия, Канада), но и по всему миру.

3.4 Гендерные особенности английских антропонимических прозвищ

В корпус исследования включено 1172 английских антропонимических прозвища, отобранных из «Словаря английских прозвищ» О. А. Леоновича [257] и «Oxford Dictionary of Nicknames» Э. Делаунти [279].

Английские прозвища составляют особый антропонимический разряд и могут быть исследованы с точки зрения гендерной принадлежности. Бинарная гендерная система как способ современного общественного устройства предполагает деление общества на две противоположные друг другу категории: мужчин и женщин, что также отражается на различных языковых уровнях, в частности в процессе именовании.

Исследуя прозвищные имена, можно выделить ряд единиц, которые присущи коллективу людей – коллективные прозвища. Это не собственно оттопонимические именованья жителей какой-либо территории, которые выполняют характеризующую функцию на основании их специфических черт и употребляются в условиях неофициальной коммуникации. Таким образом, анализируемый корпус данного исследования включает английские мужские, женские и коллективные прозвища (см. табл. 3.19).

Таблица 3.19

Гендерные особенности английских антропонимических прозвищ

№ п/п	Принадлежность к полу	Кол-во	%	Примеры
1.	Мужские	780	66,6	<i>Alphabet King</i> ‘король алфавита, прозвище 32-го президента США Ф. Рузвельта’; <i>Gulliver</i> ‘Гуливер, прозвище высокого школьника’; <i>Tennessee Tailor</i> ‘портной из Теннесси, прозвище президента Э. Джонсона’
2.	Коллективные	274	23,4	<i>Tackoes</i> ‘питающиеся кореньями, прозвище жителей Северной Каролины’; <i>Baked Beans</i> ‘тушеная фасоль, прозвище жителей шт. Массачусетс’; <i>Ironsides</i> ‘железнобокие, прозвище кавалерии О. Кромвеля’
3.	Женские	118	10	<i>Goldyllocks</i> ‘лютик, прозвище девочки с золотыми волосами’; <i>Bloody Mary</i> ‘кровавая Мэри, прозвище Марии II Тюдор’; <i>Anne of Thousand Days</i> ‘тысячедневная Анна, прозвище А. Болейн’
	Всего	1172	100	

Гендерный анализ британских и американских прозвищ людей показывает, что больше половины единиц составляют мужские именованья (780 ИС; 66,6%), например, *Apostle of Independence* ‘апостол независимости, прозвище 2-го президента США Дж. Адамса’; *Mistletoe Politician* ‘омеловый политик, прозвище президента США В. Бурана’. Периферийную группу составляют коллективные прозвища (274 ИС; 23,4%), а именно: *Toothpicks* ‘зубочистки, прозвище жителей шт. Арканзас’; *Gold Diggers* ‘золотокопатели, прозвище жителей Калифорнии’. Наименьшее количество прозвищных единиц характеризует женский пол (118 ИС; 10%), например, *Blessed Margaret* ‘благословенная Маргарет, прозвище М. Тэтчер’; *Skinny Liz* ‘тощая Лиз, прозвище худой женщины’.

Подобное соотношение показателей обусловлено, прежде всего, мотивированностью прозвищ и целью именованья. Полученные результаты свидетельствуют о том, что мужчины чаще выступают объектом присвоения прозвища. Особенности развития различных сфер жизнедеятельности общества, устоявшийся социальный порядок обусловили тот факт, что большинство носителей прозвищ являются мужчинами. Они исполняют роли государственных и культурных деятелей, спортсменов, которые получили свои прозвища за заслуги и/или из-за особенностей внешности. Говоря об отношении к женщине, необходимо понимать, что внимание женскому полу проявляется достаточно осторожно в период патриархата, несмотря на усиливавшееся влияние новых ценностей и принципов мировидения. Женщина, которая всегда была объектом любви, восхищения и воодушевления, в последние годы приобретает значение в социальном, культурном и политическом плане. Общество с осторожностью характеризует ее действия и старается не давать поспешных выводов, наделяя ее своеобразным ярлыком – прозвищем. Представительницы, которые все-таки получили то или иное прозвище, заслужили особое внимание и оценку за совершенные выдающиеся поступки, социальный статус или неординарную внешность.

3.4.1 Мотивированность семантики английских антропонимических прозвищ

Антропонимическая система отражает мировоззрение народа, демонстрирует особенности взаимоотношений между людьми разных сословий и поколений. В прозвищах закрепляются за человеком его особые черты характера, заслуги, достоинства и недостатки, многовековая английская история. Изучение мотивированности английских антропонимических прозвищ, многоплановости их значения позволяет говорить о том, что прозвище является специфической для культуры и народности единицей, которая отражает различные явления лингвистической и экстралингвистической действительности.

Анализ семантики английских антропонимических прозвищ показал наличие таких мотивационных основ, как «род деятельности», «внешний вид», «особенности поведения», «традиционные именованья» (см. табл. 3.20). Данные группы указывают на основные внутренние и внешние характеристики человека, которым уделяется внимание при частом общении, первой встрече или его профессии.

Таблица 3.20

Мотивационные основы английских антропонимических прозвищ

№ п/п	Мотивационная основа	Кол-во	%	Примеры
1.	Род деятельности	514	43,9	<i>the Bard of Avon</i> 'бард с берегов Эйвона, прозвище У. Шекспира'; <i>the Deliverer of America</i> 'спаситель нации, прозвище Дж. Вашингтона за действия в годы Войны за независимость (1775-1783)'
2.	Особенности поведения	260	22,2	<i>Clever Dick</i> 'умник, прозвище самоуверенного, хитрого человека'; <i>Lost Lawrence</i> 'потерянный Лоуренс, прозвище человека, который часто опаздывает или отсутствует'
3.	Внешний вид	235	20	<i>Chubby</i> 'полнощекий, прозвище полного толстого школьника'; <i>Buttercup</i> 'лютик, прозвище красивой девочки'
4.	Традиционные именованья	163	13,9	<i>Birdy</i> 'неотделимое прозвище человека по фамилии Wren'; <i>Chips</i> 'стружки, прозвище столяра'
	Всего	1172	100	

Анализ английских антропонимических прозвищ по мотивированности основного компонента показал, что наиболее продуктивными являются прозвища, которые характеризуют человека по его роду деятельности (политика, сфера искусства) (514 ИС; 43,9%). Например, *Hurricane Hank* ‘Хэнк-ураган, прозвище Г. Армстронга, единственного американского боксера, который обладал одновременно тремя мировыми титулами (в полулегком, легком и втором полусреднем весе)’; *the English Alexander* ‘английский Александр, прозвище Генри V, английского короля (1413–1422), который был гениальным военным и скоропостижно умер в раннем возрасте’.

Периферийные группы составляют прозвища, которые характеризуют человека по особенностям его поведения (260 ИС; 22,2%) и внешнему виду (235 ИС; 20%). К таким прозвищам относятся *the Great Lover* ‘великий любовник, прозвище американского актера Ч. Бойера за его главные роли в романтических фильмах’; *the Walrus of Love* ‘морж любви, прозвище американского певца Б. Уайта за его широкую образность, глубокий голос и особое исполнение любовных баллад’; *Guy the Gorilla* ‘парень-горилла, прозвище английского игрока в крикет Я. Ботама за его крепкое телосложение’; *the Girl with the Million Dollar Legs* ‘девушка с ногами за миллион долларов, прозвище американской киноактрисы, певицы и танцовщицы Б. Грабл, обладательницы стройных ног, застрахованных лондонским банком «Lloyds» на миллион долларов’.

Большое количество прозвищ также включается в группу «традиционные именованья» (ассоциации с фамилиями, именованья жителей некоторых американских штатов, профессиональные именованья) (163 ИС; 13,9%). К таким прозвищным именам принадлежит *Beavers* ‘бобры, прозвище жителей шт. Орегон, которые ассоциируются с трудолюбием и сообразительностью’; *Gold Hunters* ‘золотоискатели, прозвище жителей шт. Калифорнии’.

Такое соотношение мотивационных основ в семантике английских прозвищ обусловлено особенностями мировосприятия, ценностями нации, прежде всего, заложенными в исторически давние периоды, появившимися вследствие различных исторических событий. Мотивационная основа «род

деятельности» дает основание сформировать некоторый образ носителя того или иного прозвищного имени на основании его основных трудовых достижений, целей и задач. Наличие основ, которые указывают на внешние и внутренние характеристики человека, позволяет говорить о том, что в восприятии личности большую роль играет не только внешность, но и поведение данного индивида, его поступки в различных ситуациях (хитрость, непоколебимость, самоотверженность, настойчивость).

3.4.1.1 Мотивационные основы английских мужских прозвищ

Семантика мужских прозвищ мотивирована такими основами, как «род деятельности», «внешний вид», «особенности поведения», «традиционные именованья» (см. приложение И).

Анализ английских мужских прозвищ показал, что наибольшее количество составляют единицы с мотивационной основой «род деятельности» (448 ИС; 57,4%). Примерами прозвищных имен данной группы являются *British Solomon* ‘британский Соломон, прозвище Джеймса I, короля Шотландии (1567–1625), Англии и Ирландии (1603–1625)’; *Turnip Townshend* ‘репа Тауншед, прозвище английского государственного деятеля и земледельца Ч. Тауншеда, который проводил многочисленные эксперименты с сельскохозяйственными культурами и их севооборотом’.

Периферийными группами являются английские мужские прозвища с мотивационными основами «особенности поведения» (205 ИС; 26,3%) и «внешний вид» (100 ИС; 12,8%). Например, *the Lionheart* ‘львиное сердце, прозвище короля Англии Ричарда I (1189–1199) за его отвагу и храбрость во время Третьего Крестового похода’; *Tricky Dick* ‘хитрый Дик, прозвище 37-го президента США Р. Никсона, который ушел в отставку после Уотергейтского скандала’; *the Choirboy* ‘певчий, прозвище британского жокея В. Свинберна за его ангелоподобную внешность’; *the Boy David* ‘мальчишка Дэвид, прозвище британского политика Д. Стила за его довольно моложавую внешность’.

Наименьшим количеством единиц представлена группа мужских прозвищ с мотивационной основой «традиционные именованья» (27 ИС; 3,5%). К

примерам анализируемых прозвищ принадлежат такие единицы, как *the Thorpedo* ‘торпеда, прозвище австралийского пловца Я. Торпа, обладателя 3 золотых медалей на Олимпийских играх в 2000 г.’; *Tomahawk* ‘дядюшка Томагавк, презрительное прозвище индейца, предателя интересов соплеменников (от «закопать томагавк», «примириться»)».

3.4.1.2 Мотивационные основы английских женских прозвищ

Семантика женских прозвищ мотивирована такими основами, как «род деятельности», «внешний вид», «особенности поведения», «традиционные именованья» (см. приложение И).

В ходе анализа английских женских прозвищ установлено, что наибольшую группу составляют единицы с мотивационной основой «род деятельности» (64 ИС; 54,2%), например, *Queen Sarah* ‘королева Сара, прозвище С. Черчилль, герцогини Мальбуржской, которая была другом и советником королевы Анны, на которую впоследствии имела значительное влияние’; *Red Ellen* ‘красная Эллен, прозвище британского лейбористского политического деятеля Э. Уилкинсон, которая в прошлом состояла в Коммунистической партии’.

Периферийные группы включают женские прозвища с мотивационными основами «особенности поведения» (29 ИС; 24,6%) и «внешний вид» (22 ИС; 18,7%), например, *The Warrior Queen* ‘королева-воин, прозвище правительницы бриттов Будикки (ок. 62 г.)’; *Steel Magnolia* ‘стальная магнолия, прозвище Р. Картер, супруги президента США Дж. Картера, которая обладала сильным характером наряду с хрупкой женственностью’; *the Sweater Girl* ‘девушка-свитер’, прозвище американской киноактрисы Л. Тернер, которая носила узкие плотно облегающие свитера’.

Наименьшая группа анализируемых женских прозвищ представлена единицами с мотивационными основами «традиционные именованья» (3 ИС; 2,5%). К ним относятся такие прозвища, как *Lucy Stoner* ‘прозвище замужней женщины, которая сохранила после свадьбы девичью фамилию (по имени

американской суфражистки)»; *Skeeter* ‘комарик (сокр. от *mosquito* ‘комар’), прозвище американской атлетки В. Рудольф за ее маленький рост’.

3.4.1.3 Мотивационные основы английских коллективных прозвищ

Семантика английских коллективных прозвищ включает такие мотивационные основы, как «род деятельности», «внешний вид», «особенности поведения», «традиционные именованья» (см. табл. 3.21).

Таблица 3.21

Мотивационные основы коллективных английских прозвищ

№ п/п	Мотивационная основа	Кол-во	%	Примеры
1.	Традиционные именованья	133	48,5	<i>Gold Hunters</i> ‘золотоискатели, прозвище жителей шт. Калифорнии’; <i>Banana benders</i> ‘любители бананов, прозвище жителей Квинсленда (Австралия)’
2.	Внешний вид	113	41,3	<i>Big Head</i> ‘большеголовый, прозвище человека, связанное с деталями его внешнего облика’; <i>Flame</i> ‘огонь, пламя, прозвище рыжих школьников’
3.	Особенности поведения	26	9,5	<i>Clever Dick</i> ‘умник, прозвище самоуверенного, хитрого человека’; <i>Hungry Horace</i> ‘жадина, прозвища жадного ребенка’
4.	Род деятельности	2	0,7	<i>Mrs Mopp</i> ‘швабра, прозвище человека, занимающегося уборкой’; <i>Plumbers</i> ‘сантехники, прозвище сотрудников аппарата президента США Р. Никсона, ответственных за взлом штаб-квартиры Демократической партии (1974)’
	Всего	274	100	

Результаты анализа английских коллективных прозвищ свидетельствуют о преобладании единиц с мотивационной основой «традиционные именованья» (133 ИС; 48,5%). К ним, в основном, относятся прозвища жителей штатов и других территорий, например, *Bean Eaters* ‘любители фасоли, прозвище жителей шт. Массачусетс’; *Dago* ‘Даго, презрительное прозвище итальянцев, испанцев, португальцев (вероятно, от популярного имени *Diego*)’.

Периферийную группу английских коллективных прозвищ составляют единицы с мотивационной основой «внешний вид» (113 ИС; 41,3%). К ним принадлежат *Drain-pipe* ‘водосточная труба, прозвище худого школьника’;

Carrot ‘морковка, прозвище рыжего школьника’; *Chunky* ‘толстый коротышка’, прозвище полного школьника невысоко роста’.

Некоторое количество английских коллективных прозвищ входит в группу единиц с мотивационной основой «особенности поведения» (26 ИС; 9,5%), а именно: *Gabby* ‘болтун, прозвище слишком разговорчивого человека’; *Gobble Gobble Dirty* ‘жадина, прозвище очень жадного человека’.

Единичными примерами представлены группы английских коллективных прозвищ с мотивационными основами «особенности осанки, походки» (5 ИС; 1,8%) и «род деятельности» (2 ИС; 0,7%). Например, *Clam Grabbers* ‘собиратели моллюсков, прозвище жителей шт. Вашингтон’; *Beavers* ‘бобры, прозвище жителей шт. Орегон, которые отличаются трудолюбием и сообразительностью’.

3.4.2 Особенности реализации оценки в английских антропонимических прозвищах

Актуализатором оценки в семантике прозвищ выступает, прежде всего, отношение говорящего к именуемому. Также в словарях мы сталкиваемся с пометами «ironically», «derogatory», «humorously», которые указывают на оценочный характер именованного. В ходе анализа отмечено, что не все антропонимические прозвища коннотативно окрашены. Оценочный характер зафиксирован только в 785 прозвищах из отобранных 1172 английских единиц. Таким образом, некоторые английские антропонимические прозвища могут быть проанализированы с точки зрения реализации оценочного компонента в их мотивационной основе (см. табл. 3.22).

Таблица 3.22

Классификация английских антропонимических прозвищ по характеру оценки

№ п/п	Характер оценки	Кол-во	%	Примеры
1.	Положительная	441	56,2	<i>Bunny</i> ‘зайка, прозвище красивой девочки’; <i>Big Ron</i> ‘большой Рон, прозвище Р. Аткинсона, известного британского футболиста’
2.	Отрицательная	344	43,8	<i>Crybaby Joe</i> ‘плакса’; <i>Flea</i> ‘блоха, прозвище маленького школьника’
	<i>Всего</i>	<i>785</i>	<i>100</i>	

Анализ английских прозвищ по характеру оценки мотивационной основы позволил определить, что соотношение данных единиц в выделенных категориях приблизительно одинаково, что может быть обусловлено мировосприятием представителей англоязычного пространства (Соединенное Королевство, Ирландия, США, Австралия, Канада), желанием поддержания негласного баланса в обществе между разными социальными группами с помощью языковых средств.

Анализ английских мужских прозвищ по характеру оценки (см. приложение К) показал, что положительно окрашенные единицы составляют наибольшую группу (351 ИС; 66%), например, *the Colossus of Debate* ‘Колосс дебатов, прозвище 2-го президента США Дж. Адамса’; *the Saviour of His Country* ‘спаситель страны, прозвище Дж. Вашингтона’. Меньшим количеством представлена группа отрицательно окрашенных мужских прозвищ (182 ИС; 34%), например, *Traitor Tyler* ‘предатель Тайлер, прозвище 10-го президента США Д. Тайлера, который часто менял свои политические взгляды’; *Uncle Tomahawk* ‘старомодный, отсталый человек», прозвище президента США Д. Бьюкенена’.

В ходе анализа английских женских прозвищ по характеру оценки (см. приложение К) было выявлено, что абсолютное большинство единиц (84 ИС) положительно окрашены, например, *Cookie* ‘булочка, печенье, прозвище красивой девочки’; *Lady Bird* ‘божья коровка, широко известное семейное прозвище жены 36-го президента США Л. Джонсона’. Группу отрицательно окрашенных английских женских прозвищ составляют 16 антропонимических единиц. К ним относятся: *Thinima* ‘прозвище худой девочки (от англ. *thin* ‘худой, тонкий’)’; *Red Emma* ‘красная Эмма, прозвище анархистки Э. Голдберг’.

Результаты анализа английских коллективных прозвищ по характеру оценки (см. табл. 3.23) показали, что подавляющее большинство составляют отрицательно окрашенные единицы (146 ИС; 96%), например, *Frogs (Froggies)*

‘лягушатники, прозвище французов’; *Grasshoppers* ‘саранча, презрительное прозвище жителей шт. Канзас’. Всего 6 коллективных прозвищ положительно окрашены. К ним относятся *Smart Aleck* ‘умник, всезнайка, прозвище самоуверенного наглого человека’; *Precious* ‘любимый, дорогой, субъективное прозвище общего характера, содержащее положительную оценку’.

Таблица 3.23

Классификация английских коллективных прозвищ по характеру оценки

№ п/п	Характер оценки	Кол-во	%	Примеры
1.	Отрицательная	146	96	<i>Mackerel-snapper</i> ‘похититель макрели, уничижительное прозвище католика’; <i>Microbe</i> ‘микроб, прозвище маленького школьника’
2.	Положительная	6	4	<i>Merry Andrew</i> ‘весельчак, шут’; <i>Ironsides</i> ‘железнобокие, прозвище кавалерии О. Кромвеля’
	<i>Всего</i>	<i>152</i>	<i>100</i>	

Развитие системы английских антропонимических прозвищ является исторически обусловленным явлением, которое отражает существенные признаки внешности и характера человека, межличностные и межполовые отношения. Эти аспекты призваны мотивировать семантический признак и актуализируют основу прозвищного имени. Принимая во внимание особенности патриархального строя общества, который на долгое время сохранен в языковом знаке, объяснимо превалирование мужских прозвищ в английской антропонимической системе. Анализ английских прозвищ также говорит о том, что положительное отношение к людям встречается чаще, что объясняет характер оценки описываемых единиц.

3.5 Лингвокультурологические особенности реализации оппозиции мужское :: женское в английской антропонимической системе

Современный мир (в различных его проявлениях) представлен бинарной оппозицией мужское :: женское, которая также может быть выражена с помощью различных языковых средств. Антропонимические единицы являются наиболее исторически сложившимися единицами, с помощью

которых реализуется соотношение культуры и общества. Семантика антропонима отражает привычки и традиции народа-имядателя, так как именно в ней закрепляется основной пласт лингвокультурологической информации.

Испокон веков считалось, что мужчины более предприимчивые, логичные и ответственные, уверенные в своих силах, они стремятся к достижению цели любой ценой, приключениям и соревнованиям. Мужчины склонны к размышлениям, рациональным решениям. В то же время к женщине относились как к более постоянному, верному, милосердному человеку. Женщине приписывалась значительная интуиция, эмоциональность и ранимость. Она имела достаточно высокий уровень образованности. В процессе межличностного взаимодействия мужчины имеют большее самообладание и более надежны, принимают взвешенные решения и чрезмерно самоуверенны. Что касается женщин, им присущи дружелюбие, тактичность, мягкость в общении. Они склонны к излишнему проявлению чувств, что объясняется чувствительностью к эмоциям другого человека и врожденной заботливостью.

Анализ гендерного аспекта английских антропонимов позволил выделить некоторые гендерные стереотипы и социальные роли, реализующиеся в английских личных именах, фамилиях и антропонимических прозвищах. Также декодированы некоторые символы, указывающие на особенности миропонимания англоязычного общества.

3.5.1 Гендерные стереотипы, реализуемые в английском антропонимиконе

Исследование гендерного аспекта антропонимических единиц обусловлено различными факторами: пол носителя, особенности значения единиц, мотивированность семантики, характер оценки, иногда структура антропонимов. В ходе проведенного исследования были выявлены основные лингвокультурологические особенности представлений о мужчинах и женщинах в англоязычном пространстве, так называемые «социокультурные стереотипы» (термин употребляется вслед за Ю. Е. Прохоровым [152]), реализуемые антропонимами в живой речи. Так, к основным качествам,

присущим англичанам, относят порядочность, вежливость, честность, доброжелательность, трудолюбие, приверженность и верность традициям. Стереотипность – это особая модель мышления, поведения человека или народа, обусловленные культурой и обычаями.

Ход исторических событий, происходящих на территории современных Великобритании и США, обусловил незначительное превалирование мужских ЛИ со значениями ‘мужество’, ‘величие’, что позволяет говорить о таком образе настоящего английского мужчины, как мужественный волевой человек, который дорожит своим прошлым, родиной, не пренебрегает родственными чувствами и связями. Английский мужчина в меру способен на самопожертвование, чувствителен к окружающему миру, у него чистая и благородная душа. Существующий стереотипный образ галантного педантичного человека подкрепляется результатами данного исследования и расширяется за счет включения дополнительных характеристик, которые описывают внутренние чувства и передают ощущение принадлежности к тому или иному общественному классу. Можно также отметить преемственность поколений по отцовской линии, что характерно для патриархального устройства общества и выражается в патронимах – фамилии в большинстве случаев передавались от отца к сыну.

Образ женщины представляется более описательно. Согласно анализу семантики женских антропонимов, английская женщина прекрасна, чувственна, душевна и чиста. Ее мысли и идеи божественны, она сама отождествляется с божеством. В то же время – это сильный человек, для которого большое значение имеют семейные взаимоотношения, принадлежность к родному краю. Важным аспектом является то, что, несмотря на господствующий патриархальный общественный строй, в английской антропонимической системе существуют матронимы – фамилии, которые передаются от имени матери. Данный факт указывает на значительную роль женщины в англоязычном сообществе.

Лингвокультурологические особенности довольно ярко выражены в прозвищах. Этот антропонимический класс содержит те особые и специфические характеристики человека, которые определяют отношение именуемого не только к самому человеку, но и его окружению. Существуют коллективные прозвища (напр., *Uncle Sam*, *Uncle Tom*), которым присущи типичные черты описываемой группы людей и которые репрезентируют группу людей или даже целую нацию. Лингвокультурологический ракурс анализа мужских прозвищ позволяет сделать вывод, что английские мужчины амбициозны, отважны, умны, стремятся к лидерству и доминированию. Однако они также рациональны и объективны в своих действиях, иногда в меру мягкосердечны и милосердны в зависимости от ситуации. Женщины, напротив, чаще всего, эмоциональны и капризны. Приоритетом для них является семья и дети. Женщины ассоциируются с высшей мудростью, которая позволяет им не терять самообладание.

3.5.2 Гендерные социальные роли, реализуемые в английском антропонимиконе

Гендерные взаимоотношения в социуме отражаются в языке и передаются из поколения в поколение. Это аксиома, не требующая доказательств, так как гендер является неотъемлемым аспектом культуры.

Гендерные модели поведения отражают социальные характеристики, приписываемые мужчинам или женщинам. Они зависят не только от культурных факторов, но и глобальными изменениями общественного устроения, унификации общественного сознания. Говоря об англоязычных странах, гендерные роли в них четко разделены, закреплены на постоянной основе. В подобном своде представлений прописано как нужно себя вести, какое поведение от человека ожидается в обществе в зависимости от его половой принадлежности. Зачастую логика в подобных умозаключениях отсутствует, но акцент делается на проявлении феминности и маскулинности.

В ходе гендерного анализа английских антропонимов мы пришли к выводу, что в ряде антропонимических единиц реализуются гендерные

социальные роли. Так, например, в общественной жизни мужчина занимает крепкое и уверенное положение, исполняет роль «охотника», «защитника», он руководитель и принимает активное участие в политической жизни, решает серьезные внешние вопросы. В сфере межличностных отношений английский мужчина – верный и надежный друг. В семейной жизни он не просто отец, он глава семьи, кормилец.

Что касается гендерных социальных ролей, присущих английской женщине, важно сказать, что она исполняет, скорее, семейные роли: она «мать», «жена», «берегиня» и «хранительница домашнего очага». Основным занятием женщины считается ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Она увлекается искусством, любит петь и танцевать. Однако развитие индустриализации диктует изменения в общественной жизни. Женщина воспринимается как «железная леди». В этой связи в представлениях людей также фиксируется новая женская роль «универсальный солдат», что обусловлено сочетанием сильного характера, экспрессии и эмоциональности.

Высказанные наблюдения позволяют рассмотреть сегодняшние тенденции иначе. Зафиксированные изменения в гендерных ролях влекут за собой нарушение общественного порядка, будучи навязываемыми без учета желаний самого человека. В этом случае возникает риск для человека потерять свою индивидуальность, возможность быть счастливым. Как следствие, возникает вероятность нарушения системы человеческой жизнедеятельности и тотальное разрушение дееспособности общества.

3.5.3 Символы, кодируемые в англоязычном антропонимиконе

Символ сам по себе – довольно динамичная и полисимволичная реальность, вбирающая эмотивные и ментальные ценности. Значения символов позволяют объяснить внутренние причины действий, так как символы служат «мостами» между материальным и духовным, человеческим и космическим. Символы трансцендентны и имеют широкое поле импликаций. Символизм по своей природе добавляет новые грани и ценности объекту или действию, чем зачастую нарушает их историческую подлинность [277]. Отметим, что

символическое значение отрицает буквальное или сугубо историческое значение, пренебрегая любыми законами сочетаемости. Символизм, будучи независимым от чего-либо исторического, стремится не искоренить его, а, наоборот, укрепить эти сведения в реальности ввиду тесной связи коллективного или индивидуального мира и космического пространства.

Говоря о символизме, важно понимать, что символы строятся по принципу аналогии, основываясь на основных характеристиках предметов, явлений, событий. Однако это сходство достаточно отдаленное и сочетает как материальные и духовные, так натуралистические и культурные оппозиции мира. Структурно символы распадаются на реальносуществующие и символические (образные) компоненты.

Материал исследования представлен реальносуществующими знаками – антропонимическими единицами. Они передают многовековой опыт англоязычного народа, его ценности и особенности миропонимания, которые закреплены в семантике ЛИ, фамилий и прозвищ. За период своего существования план содержания антропонимов обрастает ассоциациями, метафорическими значениями, аллегориями.

В ходе глубокого анализа семантики и структуры английских антропонимических единиц в гендерном аспекте были определены некоторые символы, реализуемые мужскими и женскими антропонимами. Так, мужчина предстает в образе льва – храброго и сильного властителя мира, мустанга – быстрого в решениях. Английский мужчина – это думающий сокол и зрячий орел, помнящий и понимающий ворон. Также мужчина отождествляется со скалой, горой, символизируя непоколебимость и стойкость. В добавок ко всему символом английского мужчины может быть невинный и чувственный агнец, что он старается скрывать.

Образ женщины более описателен в английском антропонимиконе: с одной стороны, она – Ева, которая погубила человечество, а с другой, Дева Мария, подарившая жизнь Христу и надежду всему человечеству. Символы женской сущности фиксируются в самых разных частях человеческого

мироздания. Анализ семантики женских антропонимов позволяет говорить о том, что символами английской женщины выступают различные драгоценные камни (жемчуг – символ чистоты, тайного знания; бриллиант – твердость духа, храбрость; сапфир – символ победы; агат – счастье и базмятежность), подтверждая тот факт, что женщина является главной ценностью общества, носитель его традиций и принципов мировидения. В мире флоры женщина – это алая роза (настоящая любовь), фиалка (дружба), вишня (женская красота), лилия (чистота и благодство), полынь (горечь утраты и печаль), сирень (грусть из-за разлуки и одиночество). В англоязычной ОКМ женщину также символизируют птица малиновка (трудолюбие, преданность) и бабочка (символ души, возрождения, способности к трансформации). Женщина – это золотая арфа и мелодичная скрипка, которые символизируют гармонию, романтичность, чувственность. Английская женщина также отождествляется с водной стихией и описывается как сильная духом, настойчивая, которая в спокойные дни «штиля» может быть мягкой, покладистой и чуткой.

В ходе анализа английских антропонимических единиц мы выделили ряд символов, которые могут относиться как к английским мужчинам, так и к английским женщинам. Англичан символизирует птица феникс за возможность перерождаться и возобновлять жизненный путь, а также образ лебедя за верность и преданность друг другу и своей родине. Особо важным наблюдением мы считаем наличие в англоязычной ЯКМ дуалистического флористического символа: дуб (мужское) – опунция (женское). Дуб считался священным деревом у индоевропейцев, так как его название, скорее всего, восходит к санскритскому корню *dwr/dvar*, означающее ‘дверь’. Во многих культурах дерево, в частности дуб, воспринималось как некий путь, который позволяет двигаться дальше сквозь миры, а также дверь, которая служит границей (закрывается, открывается, разделяет) между мирами. Дуб является символом силы, мужества, выносливости, плодородия, благородства и верности. Что касается женского начала, оно представлено разновидностью кактуса, опунцией со съедобными плодами и яркими цветами желтого,

красного или сиреневого оттенков. Кактусы издавна считались символами долголетия и наделялись необычайным разумом. Так, опунция является хранительницей мира и спокойствия в доме, защитницей от злых сил и недоброжелателей. Несмотря на свой яркий окрас и благоухание, этот цветок – воин и защитник.

Принимая во внимание сделанные нами выводы, можно утверждать, что в англоязычном антропонимиконе декодируются символы, образы и идеи, закрепленные за единицами на стадии их появления. Зафиксированные представления-стереотипы служат способом познания и понимания не только мировидения одного человека, но и всей национально культурной специфики народа. Символизм, будучи метафорическим отражением прошлого и настоящего, также закреплен в англоязычной антропонимической картине мира, что подтверждается наличием таковых признаков в семантике анализируемых единиц. Исследование скрытых знаков-символов позволяет понять и проследить некоторые причинно-следственные связи как прошедших исторических событий, так и разворачивающихся реалий сегодняшнего дня.

Выводы к главе 3

1. Английская антропонимическая система характеризуется гендерной асимметрией, которая выражается в преимущественно феминном характере личного имени (56% женских и 44% мужских ЛИ), андроцентричности систем английских фамилий (88% патронимов и 12% матронимов) и прозвищ (67% мужских, 23% коллективных и 10% женских именовании).

2. В английской ОКМ антропонимы являются средством хранения и передачи культуры и истории народа, его национальных особенностей. Значение имени включает не только описание узуальных характеристик, но и основные социокультурные черты, присущие его носителю. Экспликация значения личного имени возможна при комплексном его изучении. В словарных дефинициях представлены только денотативные семы, которые отражают действительность и релевантное отношение имядателя к

именуемому. Некоторые семантические признаки не фиксируются в словарях, однако передают дополнительные оттенки значения через периферийные компоненты, семантические ассоциации, что позволяет говорить о психолингвистическом значении единицы, представляющем собой такое сочетание семантических компонентов, при котором семантический объем понятия реализуется в единстве всех семантических признаков – как узуальных, так и закрепленных в сознании носителей.

Для установления семантического объема понятия, с которыми ассоциируется значение ЛИ, использовались авторитетные толковые словари английского языка. В значении английских ЛИ реализуется ряд узуальных признаков понятий, ассоциирующихся с именами, а также дополнительные признаки. Подобное сочетание позволяет говорить об особой семантике ЛИ за счет наделения человека (именуемого) как традиционными (словарными), так и присущими ему социокультурными характеристиками.

Семантическая классификация английских антропонимов насчитывает 12 групп, выделенных на основании ряда дифференциальных признаков. Признаки ‘мужество’, ‘величие’, ‘божество’, ‘происхождение’, ‘родство’, ‘невинность’, ‘состояние’, ‘внешность’, ‘любовь’ фиксируются в значении как мужских, так и женских личных имен. В системе английских ЛИ признак ‘дружба’ является андроцентричным, а признаки ‘красота’ и ‘погодные условия’ – феминными. Гендерная оппозиция мужское :: женское в основном реализуется в семантике ЛИ признаками ‘мужество’ :: ‘красота’.

Несмотря на общность некоторых дифференциальных признаков семантика мужских и женских ЛИ, составляющих одну группу, может отличаться. Например, значение ‘мужество’ в мужских ЛИ сочетается с семантическими признаками ‘сила’ (‘физическая сила’ и ‘сила воли’), ‘защита’ и ‘отвага’. В значении женских ЛИ признак ‘мужество’ сочетается с признаками ‘сила’, ‘вера’, ‘отвага’, ‘жизненная сила’ и ‘защита’, что свидетельствует об отличиях в восприятии «женского» и «мужского» мужества. Различия в значениях обусловлены спецификой приписываемых именуемым

черт на основании их гендерной принадлежности, особенностями мировосприятия представителей англоязычного сообщества.

Семантика большинства английских мужских и женских прозвищ мотивирована родом деятельности (57% и 54% соответственно), особенностями поведения и характеристикой внешнего вида. Среди коллективных антропонимических прозвищ преобладают традиционные именованья жителей стран (49%). Значение прозвищ осложнено наличием оценочного компонента. Английские мужские и женские прозвища являются преимущественно положительными (351 мужское и 84 женских прозвища), а коллективные прозвища – отрицательными (96%).

3. Структурный анализ английского антропонимикона свидетельствует о его неоднородности. Система ЛИ представлена преимущественно двусоставными мужскими (51% двусоставных и 49% односоставных) и односоставными женскими (75% односоставных и 25% двусоставных) ЛИ. Основная часть английских мужских и женских ЛИ имеет полную форму (76% и 68% соответственно). Английские женские ЛИ чаще по сравнению с мужскими имеют гипокористическую и сокращенную формы (32% женских (*Elizabeth* > *Lizzy* > *Liz*) и 24% мужских (*William* > *Willy* > *Will*) имен).

Английские фамилии образованы аффиксальным способом путем добавления к мужским или женским ЛИ префиксов (гэльск. *Mac-*, норм. *Fitz-*, валлийск. *ab-/ap-*, ирл. *O/O'*) и суффиксов (*-son*, *-(e)s*, *-in/-kin/-ing*).

4. Этимологически значительное количество английских мужских ЛИ восходит к германской языковой группе. Среди английских женских ЛИ преобладают антропонимы романской, афразийской и греческой языковых групп. Незначительное количество мужских ЛИ восходит к языкам романской, афразийской, греческой и кельтской языковых групп. Основы германской и кельтской групп не являются продуктивными при образовании женских антропонимов. Наименьшее влияние на английский антропонимикон оказали языки индоарийской группы. Группа «Другие» представлена этрусским, китайским, японским, крикским, гавайским языками и языками маори и кхоса.

Установленная неоднородность позволяет говорить об активном заимствовании ЛИ в период британского господства, захватнических войн и установления рабовладельческого строя на территориях-колониях. Этимология английских фамилий коррелирует с этимологией имен, от которых они происходят.

5. Гендерная бинарная оппозиция мужское :: женское реализуется в гендерных стереотипах, социальных ролях и символах, ассоциирующихся с представлениями об английском мужчине и английской женщине. Мужчине приписываются, главным образом, социальные роли в сфере межличностных отношений: защитника (*Alexander*), политика (*Charles*), главы семьи (*Abner*). Социальные роли хозяйки (*Evadne*) и матери (*Maya*) связаны с женщиной, как и роль «универсального солдата» (*Veronica*), обусловленная социально-политическими и экономическими факторами. Семантика антропонимов связана с такими стереотипными представлениями о мужчинах, как мужество и физическая сила (*Orson*), благородство (*Brian*), защита родины (*Manfred*); о женщинах – красота (*Rosamund*), чувственность (*Desiree*), сила духа (*Patience*), защита и забота об окружающих (*Nicole*).

6. В английской антропонимической картине мира реализуется система гендерных образов: мужчина – храбрый лев (*Leo*), сильный волк (*Rudolph*), нерушимая скала (*Peter*); женщина – прекрасный цветок (*Lillian*), драгоценность и украшение (*Jewel*), непредсказуемая стихия (*Zephyrine*). Лингвокультурологические особенности проанализированного символического ряда свидетельствуют о непосредственной связи языка, традиций и ассоциативного мышления.

Основные положения данной главы отражены в публикациях автора [194; 195; 196; 197; 200].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации представлены итоги исследования и основные результаты анализа эмпирического материала:

1. Английская антропонимическая лексика представляет собой совокупность собственных именований людей (личные имена, фамилии, прозвища) и их вариантов, которые определяют и характеризуют человека, его внешний облик, поведение, род деятельности, происхождение и т. д. Значение антропонимов сходно со значением апеллятивов, от которых они происходят и осложнено социокультурными компонентами, анализ которых позволяет установить лингвокультурологическую специфику английского антропонимикона. Антропонимы являются носителями национально-специфической и культурно маркированной информации и формируют антропонимическую картину мира, в которой ярко реализуется триада «мир – человек – язык».

2. В английском антропонимиконе наблюдается гендерная асимметрия. Система личных имен обладает преимущественно феминным характером ввиду преобладания женских антропонимов (1297 женских и 1011 мужских ИС). Английский фамильный антропонимикон (1139 патронимов и 149 матронимов), как и система прозвищ (780 мужских и 118 женских прозвищ), преимущественно андроцентричны.

3. Антропонимическая лексика включается в словники общих словарей и подробно описывается в антропонимических словарях и специальных электронных корпусах. Представленные в толковых, переводных и идеографических словарях онимы являются прецедентными по характеру использования; антропонимы, зарегистрированные в лингвострановедческих справочниках, – имена реально существующих выдающихся представителей политической, культурной сферы. В специальных антропонимических словарях и электронных корпусах эксплицитно представлена расширенная информация лингвистического и экстралингвистического характера об антропонимах и

содержатся развернутые данные о произношении, этимологии и значении единицы, и значении апеллятива, подробно представлены лингвокультурологические сведения об онимах как единицах именования. Электронные ономастические корпуса предлагают эффективные решения проблем ономастической лексикографии, касающихся инвентаризации единиц, представления структуры словарной статьи, описания семантики антропонимов, включения разных типов информации об антропониме, в том числе сведений о социокультурном аспекте значения, наличия иллюстративной зоны и зоны эквивалентов.

4. Английская антропонимическая лексика является структурно неоднородной с точки зрения актуализации гендерной оппозиции мужское :: женское. В системе английских личных имен преобладают двусоставные мужские и односоставные женские личные имена. Значительное количество английских мужских антропонимов зафиксировано в полных формах, в то время как женские личные имена чаще встречаются в виде гипокористических и сокращенных единиц. Английские фамилии образованы путем аффиксации: добавлением суффиксов (*-son*, *-in / -kin*) и префиксов (*Mac- / Mc-*, *Fitz-*, *O / O'*, *ab- / ap-*) к мужскому (патронимы) или женскому (матронимы) личному имени. Английские антропонимические прозвища преимущественно однокомпонентны и содержат оценочный компонент, который реализуется только в конкретной коммуникативной ситуации.

5. Из 12 групп антропонимов, составивших семантическую классификацию английских личных имен, 9 групп являются общими, так как признаки 'мужество', 'величие', 'божество', 'происхождение', 'родство', 'невинность', 'состояние', 'внешность', 'любовь' характерны для обоих компонентов гендерной оппозиции мужское :: женское. Непосредственно «мужским» признаком является 'дружба', а типично «женскими» – 'красота' и 'погодные условия'. Значения личных имен, входящих в общие группы, наряду с изоморфными дифференциальными признаками характеризуются алломорфизмом, который детерминируется различными дополнительными

признаками в семантике как мужских, так и женских личных имен. Семантика английских фамилий коррелирует со значением имени-основы, а также имеет смешанный характер ввиду наличия дополнительных элементов (суффиксы и префиксы ирландского, гэльского, норманнского, валлийского происхождения). Оппозиция мужское :: женское реализуется в специфике семантической мотивированности английских мужских, женских и коллективных прозвищ: семантика мужских и женских прозвищ в значительной степени мотивирована родом деятельности, а коллективных – национальными особенностями, характерными для традиционных именовании жителей какой-либо территории. По характеру оценки большинство английских мужских и женских прозвищ являются положительными, а коллективных – отрицательными.

6. Этимологически наибольшее количество английских мужских личных имен восходит к германской языковой группе. Большинство английских женских личных имен образовано от основ, восходящим к языкам романской, афразийской и греческой групп. Этимология английских фамилий коррелирует с лингвистическими особенностями личных имен, от которых они происходят.

7. В английском антропонимиконе реализуются представления лингвокультурного сообщества о социальных ролях, свойственных мужчинам и женщинам. Социальные роли защитника, руководителя, политика характерны преимущественно для мужчин. Женщине присущи социальные роли матери, жены, хранительницы дома, так же как и роль «универсального солдата», исполняя которую женщина способна выполнять мужские и женские задачи. В семантике английских личных имен отражаются стереотипные представления об английских мужчинах (мужественный, физически сильный человек, способный совершать благородные поступки) и женщинах (красивая, сильная духом, чувствительная, излишне эмоциональная).

8. Система образов, актуализируемая антропонимической лексикой английского языка, основывается на представлениях языкового сообщества, ассоциирующихся с материальными и духовными ценностями (мужчина – храбрый зверь (лев, медведь, волк), нерушимая скала; женщина – красивый и

нежный цветок, драгоценный камень и металл, украшение, непредсказуемая водная стихия.

К перспективам настоящего исследования относится сопоставительный анализ особенностей репрезентации гендерной оппозиции мужское :: женское в антропонимических картинах мира различных лингвокультур для определения общих и отличительных черт. Анализ других разрядов онимной лексики как в английском языке, так и в других языках с использованием предлагаемой в работе методики можно рассматривать как перспективу исследования.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетова, И. А. Фамилии, распространенные в России и США: культурологические и лексикологические аспекты / И. А. Айрапетова. – Текст : непосредственный // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филологических наук, профессора Юрия Николаевича Марчука. Москва : Московский государственный областной университет, 2019. – С. 29–33.
2. Алешина, Л. В. Семантический объем антропонимов в языке и речи / Л. В. Алешина. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 98–102.
3. Алпатов, В. В. Средневековые английские прозвища и фамилии с христианскими ассоциациями / В. В. Алпатов. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики: международный научный журнал. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 23–50.
4. Ананьева, Е. В. Сравнительный анализ англоязычного и русскоязычного антропонимического словаря / Е. В. Ананьева. – Текст : непосредственный // Общие и частные вопросы языкознания. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 21–28.
5. Ансимова, О. К. Лексикографические решения в описании лингвокультуры: отечественные словари vs зарубежные словари / О. К. Ансимова. – Текст : непосредственный // Филология и культура. Philology and culture. – 2015. – № 4(42). – С. 24–28.
6. Античные теории языка и стиля / под ред. О. М. Фрейденберг. – М.; Л. : ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 344 с.
7. Антропонимика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1970. – 360 с. – Текст : непосредственный
8. Артемова, А. Ф. Английская ономастическая лексикография / А. Ф. Артемова, О. А. Леонович. – Текст : непосредственный // Нова філологія. –

2010. – № 43. – С. 170–181.

9. Артемова, Л. А. Особенности функционирования антропонимов в газетных текстах различных жанров (на примере немецкой прессы) / Л.А. Артемова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №2. – С. 268–276.

10. Баротов, Ф. К. Сравнительная характеристика прозвищ и кличек в русском и английском языках / Ф. К. Баротов. – Текст : непосредственный // Вестник современной науки. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 30–38.

11. Белецкий, А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А. А. Белецкий. – Киев : Издательство Киевского университета, 1972. – 209 с. – Текст : непосредственный.

12. Белик, Е. В. Лингвокультурологические и гендерные особенности лексики и фразеологии современного английского языка (на материале лингвокультурологического поля «мужчина и женщина» в обществе и в семье) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Белик Елена Васильевна. – М., 2003. 20 с. – Текст : непосредственный.

13. Бессонова, О. Л. Вербализация ядерных концептов оценочного тезауруса английского языка: гендерный аспект / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный // Расширяя границы лингвистики: сб. науч. тр. к юбилею проф. В. Д. Калиущенко. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. – С. 285–294.

14. Бессонова, О. Л. Отражение представлений о социальных ролях в картине мира носителей неблизкородственных языков / О. Л. Бессонова. – Текст : непосредственный // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 71–83.

15. Бессонова, О. Л. Отражение культурных кодов во фразеологических единицах с именем собственным в английском, французском и русском языках / О. Л. Бессонова, А. Р. Резникова. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica* : научный журнал. – Донецк : ДонНУ, 2018. – Т. 14. –

Вып. 4 (42). – С. 85–94.

16. Блинова, О. И. Размышления о лингвокультурологических пометах в словаре / О. И. Блинова. – Текст : непосредственный // Вопросы лексикографии. – 2014. – № 2 (6). – С. 122–129.

17. Божанова, Н. Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы / Н. Г. Божанова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология и искусствоведение. – 2012. Вып. 5 (109). – С. 69–74.

18. Бойко, Л. Б. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре / Л. Б. Бойко. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 2. – С. 13–21.

19. Бойкова, Т. А. Личное имя как объект языковой рефлексии : на материале метаязыковых высказываний русских и американцев : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Бойкова Татьяна Анатольевна. – Москва, 2017. – 182 с.

20. Бойчук, И. В. Французское влияние на английский ономастикон / И. В. Бойчук. – Текст : непосредственный // Научный журнал современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2019. – № 3 (43). – С. 33–45.

21. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учебное пособие / В. Д. Бондалетов. – [Изд. стереотип.]. – Москва : Либроком, URSS, 2016. – 312 с. – ISBN 978-5-397-05465-2. . – Текст : непосредственный

22. Боровикова, Н. В. Имя собственное как знак в языке и речи / Н. В. Боровикова. – Текст : непосредственный // Вестник ИГЛУ. – 2010. – № 1 (9). – С. 13–19.

23. Бубнова, Н. В. Особенности описания ономастической лексики в учебном лингвокраеведческом словаре / Н. В. Бубнова. – Текст : непосредственный // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва: Институт

русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2014. – № 2. – С. 423–430.

24. Букина, В. А. Современная английская лексикография / В. А. Букина. – Текст : непосредственный // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2014. – № 4. – С. 99–102.

25. Булгаков, С. Н. Философия имени / С. Н. Булгаков. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 280 с. – Текст : непосредственный.

26. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсберг. – [Изд. 2-е, испр. и доп.]. – Москва : ЕдиториалУРСС, 2004. – 190 с. – ISBN 5-354-00843-3. – Текст : непосредственный.

27. Васильева, Н. В. Антропонимические стереотипы в кросскультурном аспекте / Н. В. Васильева. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010. – № 4 (2). – С. 453–456.

28. Васькова, О. А. Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Васькова Оксана Анатольевна. – М., 2006. – 177 с. – Текст : непосредственный.

29. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5. – Текст : непосредственный.

30. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Индрик, 2005. – 1308 с. – ISBN 5-85759-289-5. – Текст : непосредственный.

31. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего образования РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6. – Текст : непосредственный.

32. Вишнякова, Ю. В. Лингвокультурологическое описание гендера в лексикографии : на материале анализа мифологических персонажей : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Вишнякова Юлия Владимировна. –

Ярославль, 2006. – 211 с.

33. Войченко, В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре / В. М. Войченко. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2009. – № 1 (9). – С. 64–70.

34. Волова, В. М. Стилеобразующий потенциал имен собственных в англоязычном масс-медиаальном дискурсе : на материале публицистических текстов периодических изданий Великобритании и США : 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Волова Виктория Михайловна. – Самара, 2018. – 181 с. – Текст : непосредственный.

35. Воркачев, С. Г. Культурные смыслы в языке: метафорика тщеславия / С. Г. Воркачев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 2. – С. 87–95.

36. Воронина, О. А. Теория и методология гендерных исследований / О. А. Воронина. – Москва : МЦГИ – МВШСЭН - МФФ, 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.

37. Гаджихмедов, Н. Э. Личные имена как выразители национальной ментальности / Н. Э. Гаджихмедов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы Карачаево-Балкарской филологии. – Нальчик : Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, 2015. – С. 66–75.

38. Газизов, Р. А. Лингвокультурология и современная лексикография / Р. А. Газизов, Р. З. Мурясов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 2. – С. 413–421.

39. Ганина В. В., Карташкова Ф. И. Эмоции человека и невербальное поведение: гендерный аспект / В. В. Ганина, Ф. И. Карташкова. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. – 208 с. – Текст : непосредственный.

40. Гарагуля, С. И. Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гарагуля Сергей Иванович. – Москва, 2000. – 204 с. – Текст : непосредственный.

41. Гарагуля, С. И. Раскрытие содержания английских фамильных имен в лингвокультурологическом словаре / С. И. Гарагуля. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 170–174.

42. Гвоздева, А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности (на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гвоздева Анна Анатольевна. – Краснодар, 2004. – 151 с. – Текст : непосредственный.

43. Гендер как интрига познания : сб. статей / под ред. А. В. Кирилиной. – Москва : Рудомино, 2000. – 192 с. – Текст : непосредственный.

44. Гоббс, Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине). Человеческая природа. О свободе и необходимости / Т. Гоббс. – Москва : АСТ, 2022. – 944 с. – ISBN 978-5-17-149445-2. – Текст : непосредственный.

45. Горбунов, М. В. Принципы регистрации и лексикографического описания имен собственных в словарях английского языка для общих и специальных целей : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Горбунов Михаил Владимирович. – Иваново, 2011. – 191 с. – Текст : непосредственный.

46. Горошко, Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма / Е. И. Горошко. – Текст : непосредственный // Методология современной психолингвистики. – М., Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2003. – С. 112–118.

47. Гоюшова, Л. М. Структурные и лексико-семантические особенности систем личных имён в английском, русском и азербайджанском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гоюшова Лейла Мазахировна. – М., 2017. – 206 с. – Текст : непосредственный.

48. Григорян, А. А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX – начале XXI веков : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Григорян Ашот Арамович. – Волгоград, 2005. – 372 с. – Текст : непосредственный.

49. Гриценко, Е. С. Язык как средство конструирования гендера : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Гриценко Елена Сергеевна. – Н. Новгород, 2005. – 405 с. – Текст : непосредственный.

50. Гродзинский, Е. В. Очерк общей теории имен собственных / Е. В. Гродзинский. – Москва : Наука, 1973. – 87 с. – Текст : непосредственный.

51. Гузнова, А. В. Прозвища как микроантропонимы: дифференциальные признаки / А. В. Гузнова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 36–39.

52. Гузнова, А. В. Семантический аспект изучения онимов / А. В. Гузнова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 3 (12). – С. 7–10.

53. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1984. – 400 с. – Текст : непосредственный.

54. Гурская, Ю. А. Имя собственное: этимология, национально-культурный потенциал, концептуализация : специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Гурская Юлия Александровна. – Минск, 2009. – 44 с. – Текст : непосредственный.

55. Гурская, Ю. А. Лингвокультурологические основы формирования фамилий / Ю. А. Гурская. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2015. – № 10 (365). – Вып. 95. – С. 50–55.

56. Даниленко, В. П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера / В. П. Даниленко. – Текст : непосредственный // Филология и человек. – 2009. –

№ 1. – С. 7–17.

57. Дежина, Т. П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике / Т. П. Дежина. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 76–79.

58. Демешкина, Т. А. Гендерная диалектология и словари как ее источник / Т. А. Демешкина, М. А. Толстова. – Текст : непосредственный // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 12. – С. 83–105.

59. Денисова, Т. Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Татьяна Тимофеевна Денисова. – Смоленск 2007. – 195 с. – Текст : непосредственный.

60. Диоген, Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Лаэртский Диоген ; [перев. с древнегреч. М. Л. Гаспарова]. – Москва : Мысль, 1986. – 574 с. – Текст : непосредственный.

61. Доспанова, Д. У. Антропонимы и некоторые аспекты их изучения / Д. У. Доспанова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 712–714. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41558>. (дата обращения: 21.06.2020).

62. Дьяченко, В. В. Прозвища и клички в языке: понятийно-функциональная дифференциация субстандартных антропонимов / В. В. Дьяченко. – Текст : непосредственный // Научный поиск в современном мире : материалы XII Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2016. – С. 128–129.

63. Егошина, Т. Е. Имя и жанр (О возможностях литературоведческой прогностики) / Т. Е. Егошина. – Текст : непосредственный // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2004. – № 55. – Т. 1. – С. 136–138.

64. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – Москва : Р. Валент, 2001. – 200 с. – Текст : непосредственный.

65. Ермолович, Д. И. Ономастическая лексика как объект двуязычной лексикографии / Д. И. Ермолович. – Текст : непосредственный // Вопросы филологии. – 2004. – № 2. – С. 64–70.

66. Есперсен, О. Философия грамматики = The philosophy of grammar / О. Есперсен ; [пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша]. – [3-е изд., стер.]. – Москва : URSS, 2006. – 404 с. – Текст : непосредственный.

67. Ефремов, В. А. Гендерные стереотипы и русская лексикография / В. А. Ефремов. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университет. – 2016. – № 6 (34). – С. 100–111.

68. Жураева, И. А. Номинативные функции антропонимов (на материале английского, узбекского и русского языков) : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Жураева Ирода Ахмедовна. – Ташкент, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

69. Здравомыслова, Е. А. Социальное конструирование гендера / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 111–122.

70. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – Текст : непосредственный // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – Москва : Наука, 1993. – С. 90–157.

71. Зиновьева, Е. С. Современные аспекты изучения гендера в языкознании / Е. С. Зиновьева. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – С. 74–78.

72. Зыкова, И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии / И. В. Зыкова. – Москва : УРСС, 2003. – 232 с. – ISBN 5-354-00549-3. – Текст : непосредственный.

73. Ибрагимова, Г. Х. Семантические просторы ономастических единств /

Г. Х. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2017. – № 4 (53). – С. 215–219.

74. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

75. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : Институт языкознания РАН; Волгоградский государственный педагогический институт, 1992. – 329 с. – Текст : непосредственный.

76. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе / Ю. А. Карпенко. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.

77. Карпова, О. М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка / О. М. Карпова. – Иваново : Изд-во ИвГУ, 2004. – 412 с. – ISBN 5-7807-0420-1. – Текст : непосредственный.

78. Карпова, О. М. Новые вызовы современной английской лексикографии / О. М. Карпова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 24–28.

79. Керова, Л. В. Личные имена в английском и немецком языках: лингвокультурологический аспект : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Керова Лариса Витальевна. – Донецк, 2019. – 266 с. – Текст : непосредственный.

80. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты : монография / А. В. Кирилина. – Москва : Изд-во МГУ, 1999. – 155 с. – Текст : непосредственный.

81. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. Томская. – Текст : электронный // Отечественные записки : Журнал для медленного чтения. – 2005. – № 2 (23). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya> (дата обращения: 24.11.2016).

82. Кирова, А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике /

А. Г. Кирова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 8 (86). – С. 138–140.

83. Кирпичева, О. В. Социокультурные антропонимические стереотипы (экспериментальное исследование) / О. В. Кирпичева. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3 (107). – С. 127–130.

84. Кисель, О.В. Коннотативные аспекты семантики личных имен : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Кисель Олеся Владимировна. – Челябинск, 2009. – 183 с. – Текст : непосредственный.

85. Клюкина, Ю. В. Гендер как социально-культурный конструкт / Ю. В. Клюкина. – Текст : непосредственный // Современное общество и власть. Филологические науки. – 2016. – № 3 (9). – С. 417–436.

86. Ковалева, М. С. Английские антропонимы и их лексикографическое представление : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ковалева Мария Сергеевна. – Самара, 2015. – 187 с. – Текст : непосредственный.

87. Ковалева, М. С. Отражение семантики имен собственных в английских антропонимических словарях / М. С. Ковалева. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 1 (80). – С. 56–59.

88. Коваль, А. П. Життя і пригоди імен / А. П. Коваль. – Київ : Вища школа, 1988. – 240 с. – Текст : непосредственный

89. Козырев, В. А. Современные ориентации отечественной лексикографии / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – Текст : непосредственный // Вопросы лексикографии. – 2014. – № 1 (5). – С. 5–15.

90. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Колмлев. – Москва : Наука, 1969. – 192 с. – Текст : непосредственный.

91. Кон, И. С. Психология половых различий / И. С. Кон. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С. 47–57.

92. Коноплева, Н. А. Гендерные стереотипы / Н. А. Коноплева . – Текст : непосредственный // Словарь гендерных терминов. – Москва : Информация – XXI век, 2002. – С. 65.

93. Коренева, М. Р. Стереотип как явление культурного и языкового пространства / М. Р. Коренева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы лингвистики, межъязыковой и межкультурной коммуникации при обучении иностранным и русскому языкам в современных системах образования : материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Издательство БГСХА имени В. Р. Филиппова, 2017. – С. 101–105.

94. Королева, И. А. Информативное поле имен собственных / И. А. Королева. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2016. – № 4. – С. 16–22.

95. Косиченко, Е. Ф. Лингвосомиотическая концепция ономастикона (на материале художественных текстов) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Косиченко Елена Федоровна. – Москва, 2017. – 353 с. – Текст : непосредственный.

96. Косиченко, Е. Ф. Семантика имени собственного и значение личных имен: вопросы ономастики, фразеологии и поэтонимологии / Е. Ф. Косиченко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 20 (731). – С. 327–337.

97. Красных, В. В. Некоторые базовые понятия лингвокультурологии / В. В. Красных. – Текст : непосредственный // Русский язык: Исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 659–660.

98. Кронгауз, М. А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции / М. А. Кронгауз. – Текст : непосредственный // Экспериментальные методы в психолингвистике. – Москва : Институт языкознания, 1987. – С. 118–135.

99. Кропачева, К. И. Антропоним как знак в языке и речи (на примере антропонимического пространства английского языка) / К. И. Кропачева. –

Текст : непосредственный // Язык. Словесность. Культура. – 2015. – № 4-5. – С. 37–50.

100. Кропачева, К. И. Антропонимы в языковой картине мира (на материале английского языка) / К. И. Кропачева. – Текст : непосредственный // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – № 9 (52). – С. 19–27.

101. Кропачева, К. И. Антропоцентрический подход к изучению антропонимического пространства английского языка / К. И. Кропачева. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2015. – № 4-5. – С. 17–30.

102. Кропачева, К. И. Место оценочного компонента в семантической структуре антропонима (на примере антропонимического пространства английского языка) / К. И. Кропачева. – Текст : непосредственный // Culture and Civilization, 2. – 2016. – С. 22–36.

103. Кублицкая, И. В. Имена и фамилии. Происхождение и значение / И. В. Кублицкая. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 192 с. – ISBN 978-5-388-00308-9. – Текст : непосредственный.

104. Кудрейко, И. А. Термины родства в славянских языках (на материале русского, украинского, белорусского языков) / И. А. Кудрейко. – Текст : непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и Психология. – 2021. – № 1. – С. 149–156.

105. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – Биробиджан : ТРИВИУМ, 2000. – 50 с. – Текст : непосредственный.

106. Курицкая, Е. В. Происхождение фамилий в английском языке / Е. В. Курицкая, К. А. Дегтяренко. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 1(79). – Ч. 2. – С. 331–334.

107. Курицкая, Е. В. Исторический путь развития английских антропонимов / Е. В. Курицкая. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8(74): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 96–100.

108. Курицкая, Е. В. Этимологическая классификация английских личных

имен / Е. В. Курицкая. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 8(74): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 126–130.

109. Кучешева, И. Л. Анализ компаративных имен на материале английского и немецкого языков с позиции лингвокультурологии / И. Л. Кучешева. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2017. – № 3 (59). – С. 87–94.

110. Левицкий, А. Э. Антропонимы в зеркале английской лингвокультуры / А. Э. Левицкий. – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. – Москва : МАКС Пресс, 2016. – Вып. 53. – С. 228–236.

111. Левицкий, А. Э. Оттеночные цветообозначения сквозь призму прототипической семантики (на материале русского и английского сказочных дискурсов) / А. Э. Левицкий, Т. Н. Никульшина. – Текст : непосредственный // Современная германистика и западноевропейская литература. – Москва : Флинта, 2021. – Вып. 3. – С. 54–70.

112. Лейбниц, Г. В. Новые опыты о человеческом разуме / Г. В. Лейбниц ; [перев. П. С. Юшкевича]. – Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1936. – 484 с. – Текст : непосредственный.

113. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 607 с. – (Серия «Summa culturologiae»). – Текст : непосредственный

114. Леонович, О. А. В мире английских имен : учебное пособие по лексикологии / О. А. Леонович. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Москва : ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», 2002. – 160 с. – ISBN 5-17-012068-0, 5-271-03444-5. – Текст : непосредственный.

115. Леонтович, О. А. Проблема ретрансляции и адаптации культурных смыслов / О. А. Леонтович. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 18–24.

116. Леонтович, О. А. Сенситивность, политическая корректность и новые коммуникативные практики / О. А. Леонтович. – Текст : непосредственный // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик : тезисы докладов II Международной конференции. – Москва : Изд-вл МГУ, 2021. – С. 82–85.

117. Леонтович, О. А. Слово и образ в поисках друг друга : монография / О. А. Леонтович. – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2022. – 252 с. – ISBN 978-5-98424-283-7. – Текст : непосредственный.

118. Лосев, А. Ф. Философия имени / А. Ф. Лосев. – Текст : непосредственный // Самое само : Сочинения. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 29–204.

119. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с. – Текст : непосредственный.

120. Мадиева, Г. Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – № 6. – С. 96–102.

121. Маклакова, Е. А. Теоретические проблемы семной семасиологии : монография / Е. А. Маклакова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2013. – 277 с. – Текст : непосредственный.

122. Максимов, В. О. Вариативность современного русского фамильного антропонимикона : лексикографический аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Максимов Владимир Олегович. – Тамбов, 2015. – 278 с. – Текст : непосредственный.

123. Максимов, В. О. Русский фамильный антропоним как свернутый текст и его лексикографическое описание / В. О. Максимов. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М. : РУДН, 2015. – №4. – С. 83–89.

124. Максимчук, Н. А. Ассоциативно-культурный фон как форма существования и способ представления внеязыкового содержания имени собственного / Н. А. Максимчук. – Текст : непосредственный // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2016. – С. 356–360.

125. Манченко, Е. С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Манченко Елена Сергеевна. – Астрахань, 2008. – 265 с.

126. Маслова, В. А. Ономастика сквозь призму лингвокультурологии / В. А. Маслова. – Текст : непосредственный // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 27–31.

127. Маслова, В. А. Ономастический концепт сквозь призму интегративности в пространстве славянского пограничья / В. А. Маслова. – Текст : непосредственный // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция : научный доклад Международного форума русистов. – Брянск : ООО "АВЕРС", 2018. – С. 10–18.

128. Маслова, В. А. Проблемы ономастики в трудах А. Эмировой / В. А. Маслова. – Текст : непосредственный // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. – 2019'1 (3). – С. 75–80.

129. Матиив, Т. З. Термин прозвище и его применение в ономастических исследованиях / Т. З. Матиив. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8 (112). – С. 116–120.

130. Махниборода, О. В. Неофициальные (прозвищные) имена различных объектов ономастики: структурно-семантический аспект (на материале русского и английского языков) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Махниборода Оксана

Викторовна. – Майкоп, 2010. – 216 с. – Текст : непосредственный.

131. Мелихова, Е. В. Проблемы лексикографирования конструкта «гендер»: на материале русского языка: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Мелихова Екатерина Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 157 с. – Текст : непосредственный.

132. Милль, Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной / Дж. Ст. Милль; [предисл. и прил. В. К. Финна; пер. с англ.]. – [5-е изд., испр. и доп.]. – Москва: ЛЕНАНД, 2011. – 832 с. – ISBN 978-5-9710-0181-2. – Текст : непосредственный.

133. Мирзоев, Г. М. Имя как важнейшее знаковое средство самоидентификации / Г. М. Мирзоев. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1. – С. 267–275.

134. Мукова, М. Н. Стереотипы маскулинности и фемининности в британской лингвокультуре: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Мадина Нургалиевна Мукова. – Нальчик, 2011. – 199 с. – Текст : непосредственный.

135. Наженьтуая, Н. Имена собственные как носители культурной информации / Н. Наженьтуая. – Текст : непосредственный // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы X Международной студенческой научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2019. – С. 174–179.

136. Нестерова, В. Л. К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе / В. Л. Нестерова, С. Т. Баранов. – Текст : непосредственный // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 46. – С. 61–69.

137. Никонов, В. А. Ищем имя. Происхождение, значение, история

формирования русских имен / В. А. Никонов. – [2-е изд.]. – Москва : Ленанд, 2017. – 128 с. – ISBN 978-5-9710-3840-5. – Текст : непосредственный.

138. Новикова, О. Н. Тенденции развития британского антропонимикона : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Новикова Ольга Николаевна. – Уфа, 2011. – 435 с. – Текст : непосредственный.

139. Ономастика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской ; Институт языкознания АН СССР. – Москва : Наука, 1969. – 264 с. – Текст : непосредственный.

140. Ономастика. Типология. Стратиграфия / отв. ред. А. В. Суперанская ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 264 с. – Текст : непосредственный.

141. Паршина, Е. О. Когнитивные основы имен собственных в функции нарицательных в английском языке : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Паршина Екатерина Олеговна. – Тамбов, 2013. – 183 с. – Текст : непосредственный.

142. Пашкевич, А. А. Прозвища и клички в системе номинативных средств английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Пашкевич Анна Александровна. – СПб., 2006. – 146 с. – Текст : непосредственный.

143. Пименова, М. В. Стереотипы в аспекте лингвокультурологии / М. В. Пименова. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков : сб. науч. ст. XXVII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 83–87.

144. Плотникова, Л. И. Имя личное: гендерный подход (на материале русского и китайского языков) / Л. И. Плотникова. – Текст : непосредственный // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2013. – № 4-1. – С. 220-233.

145. Попова, А. О. Гендерные различия в образовании прозвищ / А. О. Попова, Л. Н. Замятина. – Текст : непосредственный // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества : сб. науч. трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет, 2019. – С. 97–102.

146. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : Восток-Запад, 2007. – 314 с. – Текст : непосредственный.

147. Попова, З. Д. Лексическая система языка : учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Москва : URSS, 2009. – 171 с. – Текст : непосредственный.

148. Попова, З. Д. Семемный и семный анализ как методы семасиологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Текст : непосредственный // Язык и национальное сознание. – Воронеж : Истоки, 2009. – Вып. 12. – С. 4–9.

149. Поповская, В. А. Особенности происхождения английских фамилий В. А. Поповская. – Текст : электронный // Международный школьный научный вестник. – 2020. – № 3. – URL: <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=1335>. (дата обращения: 16.01.2022).

150. Посиделова, Е. А. Гендер и антропологическая тенденция в лексикографии / Е. А. Посиделова. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (9): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 159–162.

151. Постникова, О. А. Антропонимическая символика в англоязычной культуре : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Постникова Ольга Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2009. - 219 с.

152. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – Москва : Педагогика-пресс, 1996. – 215 с. – Текст :

непосредственный.

153. Рассел, Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел ; [пер. с англ. Н. Воробьева ; статьи – пер. с англ. В. Горбатова ; общ. ред., сост., вступ. ст. А. Грязнова]. – Москва : ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2000. – 464 с. – Текст : непосредственный.

154. Робустова, В. В. Антропонимическое прозвище в современном коммуникативном пространстве / В. В. Робустова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 1. – С. 120–130.

155. Робустова, В. В. Особенности реализации антропоцентрического принципа в ономастической номинации / В. В. Робустова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 27. – С. 591–599.

156. Робустова, В. В. Прозвище и псевдоним: когнитивно-функциональный аспект / В. В. Робустова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 22. – С. 660–662.

157. Ромазанова, О. В. Прагматика прозвищ как средств адресации в английском и татарском языках / О. В. Ромазанова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4-1. – С. 379–381.

158. Рубцова, Е. Ю. Прагматическое содержание антропонимов : на материале русского и английского языков : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Рубцова Елена Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 151 с. – Текст : непосредственный.

159. Рудакова, А. В. Психолингвистическое и лексикографическое значения слова: что шире и объемнее? / А. В. Рудакова. – Текст : непосредственный // Лингвоконцептология и психолингвистика. – Воронеж : Истоки, 2013. – Вып. 6. – С. 58–72.

160. Рут, М. Э. Антропонимы: Размышления о семантике / М. Э. Рут. –

Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2001. – № 20. – С. 59–64.

161. Рут, М. Э. Образная номинация в русской ономастике : монография / М. Э. Рут. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 192 с. – ISBN 5382006342. – Текст : непосредственный.

162. Рябов, О. В. «Женственность» и «мужественность» как категории русской историософии / О. В. Рябов. – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 1996. – № 1. – С. 28–31.

163. Рябов, О. В. Женщина и женственность в философии серебряного века : монография / О. В. Рябов. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 1997. – 157 с. – ISBN 5-7807-0019-2. – Текст : непосредственный.

164. Рябова, Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы / Т. Б. Рябова. – Текст : электронный // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody>. (дата обращения: 05.08.2021).

165. Сапронова, Т. А. Вариативность личных имен в антропонимиконе США / Т. А. Сапронова. – Текст : электронный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-lichnyh-imen-v-antropnimikone-ssha>. (дата обращения: 05.08.2021).

166. Сапронова, Т. А. Тенденции в современном американском имя наречении / Т. А. Сапронова. – Текст : электронный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-sovremennom-amerikanskom-imyanarechenii>. (дата обращения: 05.08.2021).

167. Саттаров, Г. Ф. Татар антропонимикасы / Г. Ф. Сатаров. – Казан : Каз. универ-т нэш, 1990. – 2766 с. – Текст : непосредственный.

168. Св. Фома Аквинский. Сумма против язычников / Св. Фома Аквинский ; [перевод Т. Ю. Бородая]. – Долгопрудный : Вестком, 2000. – 464 с. – ISBN 5-9200-

0007-4. – Текст : непосредственный.

169. Себряк, А. Н. Антропонимы во взаимодействии языка и культуры / А. Н. Себряк. – Текст : непосредственный // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики : материалы II Международной научно-практической конференции молодых исследователей. – Москва : МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 72–75.

170. Сергаева, Ю. В. Особенности сигнификации имен собственных (на материале английских антропонимов) / Ю. В. Сергаева. – Текст : непосредственный // Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы: *Studia Linguistica*. – СПб. : Тригон, 1999. – №8: Межвузовский сборник научных трудов. – С. 62–71.

171. Сергеева, М. В. Принцип системности и единообразия при описании гендерно значимой информации в толковом словаре / М. В. Сергеева. – Текст : непосредственный // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 45–50.

172. Скрынникова, Л. И. Имя как социокультурный феномен / Л. И. Скрынникова, И. Н. Титаренко. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 11 (61): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 183–186.

173. Сталтмане, В. Э. Ономастическая лексикография / В. Э. Сталтмане. – Москва : Наука, 1991. – 115 с. – Текст : непосредственный.

174. Стебунова, Е. И. Феномен гендера: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук / Стебунова Евгения Игоревна. – Тюмень, 2012. – 149 с. – Текст : непосредственный.

175. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1985. – 171 с. – Текст : непосредственный.

176. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство ВГУ, 1979. – 122 с. – Текст : непосредственный.

177. Стернин, И. А. Ядро и периферия в лексическом значении слова / И. А. Стернин. – Текст : непосредственный // Семантические категории языка и методы их изучения : тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. – Уфа : Башкирский государственный университет, 1985. – С. 81–83.

178. Сулова, А. В. О русских именах : научно-популярная литература / А. В. Сулова, А. В. Суперанская. – [5-е изд., перераб.] – Санкт-Петербург : Авалонь, Азбука-Классика, 2008. – 303 с. – ISBN 978-5-389-01197-7. – Текст : непосредственный.

179. Суперанская, А. В. Имя – через века и страны / А. В. Суперанская ; отв. ред. Э. М. Мурзаев. – [2-е изд., испр.]. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с.

180. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – [4-е изд.]. – Москва : URSS, 2012. – 368 с. – ISBN 978-5-397-03085-4. – Текст : непосредственный.

181. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований : монография / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, [и др.]. – [2-е изд.]. – Москва : ЛКИ, 2007. – 256 с. – ISBN 978-5-382-00204-0. – Текст : непосредственный.

182. Супрун, В. И. Язык, история, культура в современном ономастическом словаре / В. И. Супрун, Г. Б. Мадиева. – Текст : непосредственный // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. – Санкт-Петербург : Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2015. – С. 179–183.

183. Сысоева, Е. С. Аллюзия в семантике английских оценочных антропонимов / Е. С. Сысоева. – Текст : непосредственный // Мир. Человек. Язык : сб. науч. трудов II Международной научно-практической онлайн-конференции. – Владимир : Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2019. – С. 211–216.

184. Сысоева, Е. С. Оценочные антропонимы в английском языке и

культуре : монография / Е. С. Сысоева. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. – 206 с. – ISBN 978-5-9275-2011-4. – Текст : непосредственный.

185. Сысоева, Е. С. Особенности репрезентации гендера в ономастических исследованиях / Е. С. Сысоева, И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – Донецк : ДонНУ, 2017. – Т. 13. – Вып. 3 (37). – С. 64–73.

186. Трегубова, Е. Н. Личное имя как этнокультурный знак в диалектной традиции / Е. Н. Трегубова. – Текст : электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – Новгород, 2019. – № 7 (25). – URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1>. (дата обращения: 20.11.2020).

187. Тычинский, А. А. Анализ современного состояния антропонимикона в Великобритании и США / А. А. Тычинский. – Текст : непосредственный // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2018. – № 5-1 (83). – С. 176–180.

188. Усова, Н. В. Имя собственное в синхронии и диахронии языка и культуры : монография / Н. В. Усова. – Донецк : ДонНУ, 2018. – 385 с. (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 16). – Текст : непосредственный.

189. Феоктистова, Л. А. К методике анализа ассоциативно-деривационной семантики личного имени / Л. А. Феоктистова. – Текст : непосредственный // *Вопросы ономастики*. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 85–116.

190. Флоренский, П. А. Имена / П. Флоренский. – Москва : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 1998. – 909 с. – Текст : непосредственный.

191. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие / О. И. Фонякова. – Ленинград : ЛГУ, 1990. – 104 с. – Текст : непосредственный.

192. Цыренов, Б. Д. Ономастическая лексика в словаре как отражение культуры / Б. Д. Цыренов. – Текст : непосредственный // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология»*. – 2012. – № 4 (21). – С. 137–142.

193. Чекалина, А. А. Гендерная психология : учеб. пособие / А. А. Чекалина. – Москва, 2009. – 240 с. – Текст : непосредственный.

194. Чечина, И. В. Женские имена со значением ‘красота’ в англоязычной ономастической картине мира / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51). – С. 55–67.

195. Чечина, И. В. Женские личные имена в англоязычной ономастической картине мира / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология*. — 2021. – № 3. – С. 70–77.

196. Чечина, И. В. Мужские имена со значением «величие» в англоязычной ономастической картине мира / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – Волгоград: ВГСПУ, 2021. – №3 (156). – С. 140–145.

197. Чечина, И. В. Мужские имена со значением ‘мужество’ в англоязычной ономастической картине мира / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *STUDIA LINGUISTICA*. – СПб.: ИПЦ «Измайловский», Политехника Сервис, 2021. – Вып. XXX. Слово в универсуме культуры и смысла. – С. 86–93.

198. Чечина, И. В. Основные проблемы современной ономастической лексикографии / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции*. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – Т. 5: Филологические науки. Библиотечное дело. – С. 130–132.

199. Чечина, И. В. Основные характеристики антропонимической лексики в английском языке / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – Донецк : ДонНУ, 2019. – Т. 15. – Вып. 1-2 (43-44). – С. 74–84.

200. Чечина, И. В. Особенности образования английских фамилий: гендерный аспект / И. В. Чечина. – Текст : непосредственный // *Донецкие чтения*

2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Международной научной конференции. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – Т. 4: Филологические науки. – Ч. 1: Иностранная филология. – С. 121–123.

201. Чичагов, В. К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.) / В. К. Чичагов. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 127 с. – Текст : непосредственный.

202. Чупрына, О. Г. Идентичность в пространстве языка и культуры / О. Г. Чупрына. – Текст : непосредственный // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография / под ред. Л. Г. Викуловой. – Москва : Издательский дом «Форму Неолит», 2017. – С. 301–326.

203. Чурсина, И. С. Развитие антропонимикона английского языка (морфонологический и социокультурный аспекты) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Чурсина Ирина Сергеевна. – Белгород, 2002. – 223 с.

204. Шевченко, Н. М. История развития ономастической лексикографии / Н. М. Шевченко, З. Я. Мискичева. – Текст : непосредственный // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2011. – Т. 11. – № 3. – С. 24–28.

205. Штылева, Л. В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ : монография / Л. В. Штылева. – Москва, 2008. – 316 с. – ISBN 978-5-9292-0173-8. – Текст : непосредственный.

206. Щербак, А. С. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени / А. С. Щербак, А. А. Бурыкин. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Филология. – 2009. – Вып. 9 (77). – С. 213–217.

207. Щербак, А. С. Картина мира – языковая картина мира – региональная ономастическая картина / А. С. Щербак. – Текст : непосредственный // Когнитивные основы региональной ономастики. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2012. – С. 67–71.

208. Юйхун, В. Характеристики человека сквозь призму антропонимов (на материале китайских и русских фамилий) / В. Юйхун. – Текст : непосредственный // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 202–204.

209. Ярмухаметова, А. Р. Русские и французские антропонимы: сопоставительный аспект : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ярмухаметова Александра Робертовна. – Чебоксары, 2013. – 199 с. – Текст : непосредственный.

210. A Practical Guide to Lexicography / ed. by Piet van Sterkenburg. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2003. – 459 p. – ISBN 9789027296511. – Текст : непосредственный.

211. Ashmore, R. D. The Social Psychology of Female-male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts / R. D. Ashmore, F. K. Del Boca. – N.Y., 1986. – 368 p. – Текст : непосредственный.

212. Atkins, B. T. S. The Oxford Guide to Practical Lexicography / B. T. S. Atkins, M. Rundell. – Oxford : Oxford University Press Inc., 2008. – 540 p. – Текст : непосредственный.

213. Basow, S. A. Gender stereotypes and roles / S. A. Basow. – California : Brooks/Cole Publishing Company, Pacific Grove, 1992. – 447 p. – Текст : непосредственный.

214. Benson, M. Lexicographic Description of English / M. Benson, E. Benson, R. Ilson. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1986. – 302 p. – (Studies in language companion series (SLCS); Vol. 14). – ISBN 9789027282125. – Текст : непосредственный.

215. Benson, Ph. Ethnocentrism and the English Dictionary / Ph. Benson. – London, New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2002. – 240 p. – ISBN 9780415758239. – Текст : непосредственный.

216. Vyessonova, O. L. Teaching idioms: challenges and approaches / O. L. Vyessonova. – Текст : непосредственный // Current Higher Education

Environment: Views and Perspectives: non-conference proceedings. – 2017. – Vyd. 1. – S. 36–42.

217. Clark, G., Cummins, N. Surnames and social mobility in England, 1170–2012 / G. Clark, N. Cummins. – Текст : непосредственный // Human Nature. – 2014. – № 25 (4). – P. 517–537.

218. Coates, J. Women, Men and Language : a sociolinguistic account of gender differences in language / J. Coates. – [3-d ed.]. – London, New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2013. – 260 p. – ISBN 9781315645612. – Текст : непосредственный.

219. Connell, B. W. Gender and power: Society, the person and sexual politics / B. W. Connell. – Cambridge : Polity, 1987. – 334 p. – Текст : непосредственный.

220. Connell, B. W. The big picture: Masculinities in recent world history / B. W. Connell. – Текст : непосредственный // Theories & Society. – 1993. – № 22. – P. 597–623.

221. Corbett, G. G. The expression of gender / G. G. Corbett. – Berlin, Göttingen : Hubert & Co., 2014. – 233 p. – (The expression of cognitive categories; Vol. 6). – Текст : непосредственный.

222. Dimitrov, N. G. Internet nicknames as a self-presentation instrument / N. G. Dimitrov. – Текст : непосредственный // SocioTime. – 2018. – № 2(14). – P. 75–81.

223. Electronic Lexicography / ed. by S. Granger and M. Paquot. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 532 p. – ISBN 9780199654864. – Текст : непосредственный.

224. Facchinetti, R. English Dictionaries as Cultural Mines / R. Facchinetti. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2012. – 270 p. – Текст : непосредственный.

225. Forisha, B. L. Sex Roles and Personal Awareness / B. L. Forisha. Morristown; N. Y, 1978. – 414 p. – Текст : непосредственный.

226. Gardiner, A. H. The theory of proper names: a controversial essay / A. Gardiner. – Oxford : OUP, 1958. – 86 p. – Текст : непосредственный.

227. Gardiner, A. H. The theory of speech and language / A. Gardiner. – Oxford : Oxford Clarendon Press, 1932. – 342 p. – Текст : непосредственный.

228. Gender across languages: The linguistic representation of women and men / ed. by M. Hellinger, H. Motschenbacher. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Co., 2015. – Vol. 4. – 432 p. – Текст : непосредственный.

229. Hall, D. G. Semantics and the Acquisition of Proper Names / D. G. Hall. – Текст : непосредственный // Language, Logic, and Concepts. – Cambridge : The MIT Press, 2002. – P. 337–372.

230. Halliday, M. A. K. Lexicology. A short introduction / M. A. K. Halliday, C. Yallop. – London, N. Y. : Continuum, 2007. – 124 p. – ISBN 9781441150547. – Текст : непосредственный.

231. Hartmann, R. R. K. Lexicography: Critical Concepts / R. R. K. Hartmann. – Oxford : Routledge, Taylor & Francis Group, 2003. – 483 p. – (Lexicography, Metalexigraphy and Reference Science; Vol. III). – ISBN 0415253659, 9780415253659. – Текст : непосредственный.

232. Hartmann, R. R. K. Dictionary of lexicography / R. R. K. Hartmann, G. James. – London, New York : Routledge, 1998. – 192 p. – ISBN 9780415141444. – Текст : непосредственный.

233. Hausmann, F. J. Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires / F. J. Hausmann. – Berlin : Walter de Gruyter, 1991. – 1017 p. – Текст : непосредственный.

234. Hook, J. N. All Those Wonderful Names / J. N. Hook. – New York : eReads.com, 1999. – 300 p. – Текст : непосредственный.

235. Jackson, H. Lexicology. An introduction / H. Jackson. – London : Taylor & Francis Routledge, 2003. – 142 p. – ISBN 9780415231732. – Текст : непосредственный.

236. Lakoff, R. Language and woman's place / R. Lakoff. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 309 p. – Текст : непосредственный.

237. Lakoff, R. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind / R. Lakoff. – Chicago ; London : University of Chicago, 1987. – 614 p. – Текст : непосредственный.

238. Litosseliti, L. *Gender and language: theory and practice* / L. Litosseliti. – London, New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2006. – 201 p. – ISBN 9780340809594. – Текст : непосредственный.

239. Lower, M. A. *Patronymica Britannica. A Dictionary of the Family Names of the United Kingdom* / M. A. Lower. – London : Franklin Classics Trade Press, 2018. – 494 p. – Текст : непосредственный.

240. McKinley, R. *A History of British Surnames* / R. McKinley. – London: Longman, 1990. – 238 p. – ISBN 9780582018693. – Текст : непосредственный.

241. Mill, J. S. *A system of logic, ratiocinative and inductive, being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific investigation* / J. S. Mill. – New York : Harper & Brothers, Publishers, Franklin Square, 1882. – 1176 p. – Текст : непосредственный.

242. Nahl, A. van, *Namenwelten. Orts- und Personennamen in historischer Sicht* / A. van Nahl, L. Elmevik, S. Brink. – Berlin, New York : Verlag Walter de Gruyter, 2004. – 813 p. – Текст : непосредственный.

243. *Oxford Handbook of Names and Naming* / ed. by C. Hough, D. Izdebska. – Oxford : Oxford University Press, 2016. – 869 p. – ISBN 9780191750212. – Текст : непосредственный.

244. Parkin, D. H. *Surname Typology and the Problem of Inconsistent Classification* / D. H. Parkin. – Текст : непосредственный // *Names: A Journal of Onomastics*. – Bristol : Taylor & Francis, 2013. – Vol. 61 (4). – P. 200-211.

245. Pieciul-Karminska, E. *The neuter in language and neutrality in literature as signals of cultural otherness?* / E. Pieciul-Karminska. – Текст : непосредственный // *Ethnolinguistics*. – 2019. – № 30. – P. 113–131.

246. Reaney, P. H. *The Origin of English Surnames* / P. H. Reaney. – London : Routledge, 1967. – 435 p. – Текст : непосредственный.

247. Redmonds, G. *Surnames and Genealogy: A New Approach* / G. Redmonds. – Boston, MA : New England Historic Genealogical Society, 1997. – 292 p. – Текст : непосредственный.

248. Redmonds, G. *Surnames, DNA, and Family History* / G. Redmonds, T. King,

D. Hey. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 256 p. – ISBN 9780199582648. – Текст : непосредственный.

249. Schierholz, S. J. *Methods in Lexicography and Dictionary Research* / S. J. Schierholz. – Текст : непосредственный // *Lexikos*. – 2015. – Vol. 25. – P. 323–352.

250. Sorensen, H. S. *The meaning of proper names with a definiens formula for proper names in modern English* / H. S. Sorensen. – Copenhagen : G.E.C. Gad Publ., 1968. – 117 p. – Текст : непосредственный.

251. Stebbing, L. S. *Pragmatism and French voluntarism, with especial reference to the notion of truth in the development of French philosophy from Maine de Biran to Professor Bergson* / L. S. Stebbing. – Cambridge : Cambridge University Press, 1914. – 194 p. – Текст : непосредственный.

252. *The anthropology of names and naming* / ed. by G. vom Bruck, B. Bodenhorn. – Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2006. – 304 p. – ISBN 9780511499630. – Текст : непосредственный.

253. *Using Online Dictionaries* / ed. by C. Müller-Spitzer. – Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2014. – 393 p. – (*Lexicographica. Series Maior; Vol. 145*). – ISBN 9783110341287. – Текст : непосредственный.

254. Wurm, S. A. *New Guinea Area Languages and Language Study: Papuan languages and the New Guinea linguistic scene* / S. A. Wurm. – Canberra : Australian National University, 1975. – Vol. 1. – 1038 p. – Текст : непосредственный.

255. Wyss, E. L. «What's in a name?» *Zur soziokulturellen Bedeutung von Eigennamen.* / E. L. Wyss. – Текст : непосредственный // *Bulletin suisse de linguistique appliquée*. – 2004. – No. 80. – P. 1-19.

256. Zgusta, L. *Manual of lexicography* / L. Zgusta. – Prague : Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1971. – 360 p. – Текст : непосредственный.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

257. Леонович, О. А. Словарь английских прозвищ / О. А. Леонович. – Москва : КДУ, Университетская книга, 2017. – 146 с. – ISBN 978-5-91304-715-1. – Текст : непосредственный.

258. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с. – Текст : непосредственный.

259. Мюллер, В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов / В. К. Мюллер. – Москва : Изд-во АСТ, 2016. – 801 с. – ISBN 978-5-17-084106-6. – Текст : непосредственный.

260. НБАРС – Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / под ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой [и др.]; под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. – Москва : Русский язык, 1993. – Т. 1. – 832 с. – Текст : непосредственный.

261. НБАРС – Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / под ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой [и др.]; под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. – Москва : Русский язык, 1993. – Т. 2. – 832 с. – Текст : непосредственный.

262. НБАРС – Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / под ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой [и др.]; под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. – Москва : Русский язык, 1994. – Т. 3. – 832 с. – Текст : непосредственный.

263. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – Москва ; Донецк, 2006. – 436 с. – ISBN 966-8278-87-9. – Текст : непосредственный.

264. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – [2-е изд., перераб и доп.]. – Москва : Наука, 1988. – 192 с. – Текст : непосредственный.

265. РГЭС – Российский гуманитарный энциклопедический словарь:

в 3-х т. / гл. ред. П. А. Клубков ; рук. проекта С. И. Богданов. – Москва ; Санкт-Петербург : ВЛАДОС, 2002. – Т. 1: А – Ж. – 688 с. – Текст : непосредственный.

266. Рыбакин, А. И. Словарь английских личных имен / А. И. Рыбакин. – [3-е изд., испр.]. – Москва : Астрель, АСТ, 2000. – 224 с. – ISBN 5-17-000072-3. – Текст : непосредственный.

267. Рыбакин, А. И. Словарь английских фамилий / А. И. Рыбакин. – Москва : Астрель, АСТ, 2000. – 576 с. – Текст : непосредственный.

268. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен : Сравнение. Происхождение. Написание: (От А до Я) / А. В. Суперанская. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с. – ISBN 5-8112-1399-9. – Текст : непосредственный.

269. Томахин, Г. Д. Великобритания: лингвострановедческий словарь: Литература. Театр. Кино. Музыка. Танец. Балет. Живопись. Скульптура. Архитектура. Дизайн. СМИ / Г. Д. Томахин. – Москва : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 336 с. – Текст : непосредственный.

270. Томахин, Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь = Dictionary of USA : свыше 10 000 слов. ст. / Г. Д. Томахин. – [3-е изд., стер.]. – Москва : Русский язык, 2001. – 575 с. – Текст : непосредственный.

271. Чернов, Г. В. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь / Г. В. Чернов. – Смоленск : Полиграмма, 1996. – 1286 с. – Текст : непосредственный.

272. Behind the Name : the etymology and history of first names / Eds. M. Campbell, T. Campbell. – URL : <http://www.behindthename.com>. (дата обращения: 21.12.2021). – Текст : электронный.

273. Behind the Surname : the etymology and history of family names / M. Campbell. – URL : <http://www.behindthesurname.com>. (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

274. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>. (дата обращения: 06.12.2020). – Текст : электронный.

275. Cambridge Learner's Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

dictionary/learner-english. (дата обращения: 06.12.2020). – Текст : электронный.

276. Cannon, J. A dictionary of British history / J. Cannon. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 719 p. – ISBN 9780199550371. – Текст : непосредственный.

277. Cirlot, J. E. A Dictionary of Symbols / J. E. Cirlot; Translated from Spanish by Jack Sage; foreword by Herbert Read. – [2nd ed.]. – London : Taylor & Francis e-Library, 2001. – 507 p. – ISBN 978-0486425238. – Текст : непосредственный.

278. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. – [9th ed.]. – New York : HarperCollins Publishers, 2018. – 1968 p. – ISBN 978-0008253219. – Текст : непосредственный.

279. Delahunty, A. Oxford Dictionary of Nicknames / A. Delahunty. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 238 p. – ISBN 978-0198605393. – Текст : непосредственный.

280. Hanks, P. A Dictionary of First Names / P. Hanks, F. Hodges. – Oxford, New York : Oxford University Press, 1990. – 444 p. – Текст : непосредственный.

281. Kirkpatrick, B. Oxford Paperback Thesaurus / B. Kirkpatrick. – Oxford : Oxford University Press, 1994. – 922 p. – Текст : непосредственный.

282. LDCE – Longman Dictionary of contemporary English: for advanced learners / ed. by M. Mayor. – [5th ed.]. – Harlow : Pearson Education Limited, 2009. – 2082 p. ISBN 978-1408215333. – Текст : непосредственный.

283. LDELС – Longman dictionary of English language and culture / ed. by D. Summers. – Harlow : Longman, 1998. – 1691 p. – Текст : непосредственный.

284. MEDAL – Macmillan English Dictionary: for advanced learners / ed. by M. Rundell. – Oxford : Macmillan Education, 2002. – 1692 p. – ISBN 978-0333966723. – Текст : непосредственный.

285. OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. by A. S. Hornby. – [8th ed.]. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 1796 p. – Текст : непосредственный.

286. Oxford Guide to British and American Culture for Learners of English / ed. by J. Crowther, K. Kavanagh. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 543 p. – ISBN 978-0194311298. – Текст : непосредственный.

287. Oxford Russian Dictionary / ed. M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla; rev. and

updated by D. Tompson. – [4th ed.]. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 1343 p. – ISBN 978-0198614203. – Текст : непосредственный.

288. Reaney, P. H. A Dictionary of English Surnames / P. H. Reaney, R. M. Wilson. – [3rd ed.]. – London : Taylor&Francis e-Library, 2006. – 3618 p. – ISBN 9781134933273. – Текст : непосредственный.

289. Roget's Thesaurus of Synonyms and Antonyms / ed. by P. M. Roget. – New York : Galahad Books, 1972. – 201 p. – Текст : непосредственный.

290. SOED – The Shorter Oxford English Dictionary / ed. By A. Stevenson. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 3472 p. – ISBN 978-0199231768. – Текст : непосредственный.

291. The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form / ed. by P. D. Morehead. – New York : New American Library, 1985. – 654 p. – Текст : непосредственный.

292. Urdang, L. Oxford Compact Thesaurus / L. Urdang. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – 745 p. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Основные качества, традиционно приписываемые мужчинам и женщинам

Сфера жизни \ Гендер		Стереотипные качества	
		Мужчины	Женщины
Общая направленность		Сила, отвага Амбициозность Властность, доминирование Стремление к лидерству	Слабость Покорность Беспомощность
Когнитивная сфера		Логичность Рациональность Склонность к размышлению Находчивость Легкость в принятии решений Более быстрый ум Объективность	Нелогичность Иррациональность Некритичность восприятия Глупость Интуиция Пристрастность
Эмоциональная сфера		Способность отделить рациональные доводы от эмоциональных Неэмоциональность Невозбудимость Хладнокровие Самообладание Реалистичность	Эмоциональность Восприимчивость Внушаемость Чувствительность, ранимость Склонность к тревожности, жалобам, слезам
Межличностное взаимодействие	+	Прямота Самообладание Надежность Взвешенность Жизнерадостность Самоуверенность	Жертвенность Мягкосердечие Заботливость Дружелюбие Тактичность Вежливость Мягкость Нежность Застенчивость и скромность Любовь к детям Желание завести семью Забота о внешности, опрятность Религиозность Мечтательность
	-	Бестактность, грубость Черствость, бесчувственность Развязность Суровость, жестокость Отсутствие сантиментов Резкость Эгоизм Агрессивность Нежелание заводить семью Хвастливость	Непостоянство Ненадежность Хитрость Болтливость Ворчливость Трусость, боязливость Суетливость

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Семантическая классификация английских мужских личных имен

№ п/п	Значение	Кол-во	%	Примеры
1.	Мужество	187	24,5	<i>Alexander</i> (др.-гр. <i>alexo</i> ‘защищать’ и <i>aner</i> ‘мужчина, человек’), <i>Maynard</i> (герм. <i>magar</i> ‘сила’ + <i>hard</i> ‘мужественный’)
2.	Величие	130	17	<i>Brian</i> (кельтс. <i>Bre</i> ‘великий, благородный’), <i>Basil</i> (греч. <i>basileus</i> ‘царь, король’), <i>Vincent</i> (лат. <i>vincere</i> ‘завоёвывать, побеждать’)
3.	Божество	96	12,6	<i>Osbert</i> (др.-англ. <i>os</i> ‘Бог’ и <i>beorht</i> ‘яркий’), <i>Daniel</i> (др.-евр. ‘ <i>el</i> ‘Бог’ и <i>din</i> ‘судить’)
4.	Происхождение	91	11,9	<i>Adrian</i> (лат. <i>Hadrianus</i> ‘из Хадрии’), <i>Lucas</i> (др.-гр. <i>Loukas</i> ‘из Лукании’), <i>Brett</i> (ср.-англ. <i>Breton</i> ‘житель Британии’)
5.	Родство	75	9,8	<i>Jermaine</i> (лат. <i>germain</i> ‘брат’), <i>Abner</i> (др.-евр. ‘ <i>av</i> ‘отец’ и <i>ner</i> ‘свет’), <i>Foster</i> (англ. <i>foster</i> ‘приемный ребенок’)
6.	Невинность	58	7,6	<i>Clement</i> (лат. <i>Clemens</i> ‘милосердный, мягкий’), <i>Sinclair</i> (лат. <i>sanctus</i> ‘святой’ и <i>Clarus</i> ‘чистый, светлый’)
7.	Состояние	53	6,9	<i>Cecil</i> (лат. <i>caecus</i> ‘слепой’), <i>Theobald</i> (германс. <i>theud</i> ‘люди’ и <i>bald</i> ‘лысый’)
8.	Внешность	37	4,8	<i>Dylan</i> (гэльск. <i>dy</i> ‘большой, сильный’ и <i>llanw</i> ‘поток’), <i>Blaise</i> (лат. <i>blaesus</i> ‘шепелявый’)
9.	Дружба	25	3,3	<i>Amias</i> (лат. <i>amicus</i> ‘друг’), <i>Wynne</i> (др.-англ. <i>wine</i> ‘друг’), <i>Alvin</i> (др.-англ. <i>ælf</i> ‘эльф’ и <i>wine</i> ‘друг’)
10.	Любовь	12	1,6	<i>Cedric</i> (кельтс. <i>car</i> ‘любовь, любить’), <i>David</i> (др.-евр. <i>dod</i> ‘любимый’), <i>Eden</i> (др.-евр. ‘ <i>eden</i> ‘удовольствие’)
	Всего	764	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Классификация английских мужских имен по происхождению

№ п/п	Языковая группа	Кол-во	%	Примеры единиц
1.	Германская	464	45,9	<i>Manfred</i> (< герм. <i>magan</i> ‘сила’ и <i>frid</i> ‘мир’), <i>Edmund</i> (< др.-англ. <i>ead</i> ‘достаток, богатство’ и <i>mund</i> ‘защита’), <i>Anselm</i> (< герм. <i>ans</i> ‘Бог’ + <i>helm</i> ‘шлем’), <i>Oliver</i> (< др.-сканд. <i>anu</i> ‘предок’ и <i>leifr</i> ‘потомок’)
2.	Романская	169	16,7	<i>Vincent</i> (< лат. <i>vincere</i> ‘завоевывать, побеждать’), <i>Laurence</i> (< лат. <i>laurus</i> ‘лавр’), <i>Orson</i> (< ст-фр. <i>ors</i> ‘медведь’), <i>Coleman</i> (< лат. <i>columba</i> ‘голубь’), <i>Amias</i> (< лат. <i>amicus</i> ‘друг’)
3.	Афразийская	158	15,6	<i>Peter</i> (< араб. <i>Cephas</i> ‘камень’), <i>Arron</i> (< др.-евр. ‘ <i>Aharon</i> ‘высокая гора’), <i>Daniel</i> (< др.-евр. ‘ <i>el</i> ‘Бог’ и <i>din</i> ‘судить’), <i>Eden</i> (< др.-евр. ‘ <i>eden</i> ‘удовольствие’), <i>Abner</i> (< др.-евр. ‘ <i>av</i> ‘отец’ и <i>ner</i> ‘свет’)
4.	Греческая	106	10,5	<i>Alexander</i> (< др.-гр. <i>alexo</i> ‘защищать’ и <i>aner</i> ‘мужчина, человек’), <i>Basil</i> (< греч. <i>βασιλεύς</i> ‘царь, король’), <i>Christopher</i> (< др.-гр. <i>Christophoros</i> ‘рождение Христа’)
5.	Кельтская	102	10,1	<i>Arthur</i> (< кельт. <i>artos</i> ‘медведь’ и <i>viros</i> ‘человек, мужчина’), <i>Cadogan</i> (< гэльск. <i>cad</i> ‘битва’ и <i>gwogawn</i> ‘слава, почет’), <i>Cedric</i> (< кельтс. <i>car</i> ‘любовь’), <i>Sheridan</i> (< гэльск. <i>Ó Sirideán</i> ‘потомок исследователя’)
6.	Индоарийская	3	0,3	<i>Mordecai</i> (< персидс. <i>amar</i> + <i>ud</i> ‘слуга бога Мардука, солнца’), <i>Cyrus</i> (< персид. <i>Kūrush</i> ‘молодой’)
7.	Другие	9	0,9	<i>Inigo</i> (< этрусск. <i>ignis</i> ‘огонь’), <i>Ladislav</i> (< слав. <i>vladeti</i> ‘править’ и <i>slava</i> ‘слава’), <i>Sachie</i> (< яп. <i>sachi</i> ‘счастье, удача’ + <i>e</i> ‘привилегия’)
	Всего	1011	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
Семантическая классификация английских женских личных имен

№ п/п	Значение	Кол-во	%	Примеры
1.	Красота	154	17,5	<i>Daisy</i> (др.-англ. <i>dægeseage</i> 'дневной глаз (маргаритка)'), <i>Opal</i> (санскр. <i>upala</i> 'драгоценность'), <i>Amber</i> (араб. 'anbar 'янтарь')
2.	Божество	125	14,2	<i>Tiffany</i> (др.-гр. <i>theos</i> 'Бог' и <i>phanes</i> 'появление'), <i>Jessica</i> (др.-евр. <i>Yiskah</i> 'созерцать'), <i>Godiva</i> (др.-англ. <i>god</i> 'Бог' и <i>glefu</i> 'подарок, дар')
3.	Мужество	122	13,9	<i>Valerie</i> (лат. <i>valere</i> 'быть сильным'), <i>Audrey</i> (др.-англ. <i>ædel</i> 'знатный' и <i>þryð</i> 'сила'), <i>Gertrude</i> (герм. <i>ger</i> 'копье' и <i>thrud</i> 'сила')
4.	Невинность	110	12,5	<i>Gwendolen</i> (кельтс. <i>gwen</i> 'белый, чистый' и <i>dolen</i> 'кольцо, круг'), <i>Vita</i> (лат. <i>vita</i> 'жизнь'), <i>Angelica</i> (лат. <i>angelicus</i> 'посланник / ангел')
5.	Величие	106	12,1	<i>Elfleda</i> (др.-англ. <i>ædel</i> 'благородный' и <i>flæd</i> 'красота'), <i>Veronica</i> (др.-гр. <i>phero</i> 'приносить' + <i>nike</i> 'победа'), <i>Majella</i> (лат. <i>magnus</i> 'великий')
6.	Любовь	83	9,5	<i>Mary</i> (египетс. <i>mry</i> 'любимый'), <i>Mabelle</i> (ст.-фр. <i>ma belle</i> 'моя прекрасная'), <i>Amabel</i> (лат. <i>Amabilis</i> 'любящий')
7.	Происхождение	54	6,2	<i>Lydia</i> (др.-гр. <i>Ludia</i> 'Лидия (регион Греции)'), <i>Sindy</i> (др.-гр. <i>Kynthia</i> 'женщина из Кинфа'), <i>Frances</i> (лат. <i>Franciscus</i> 'француженка')
8.	Состояние	45	5,1	<i>Cecilia</i> (лат. <i>caecus</i> 'слепой'), <i>Desdemona</i> (др.-гр. <i>dysdaimon</i> 'несчастливый, невезучий'), <i>Maeve</i> (гэльск. <i>Medb</i> 'больной')
9.	Внешность	45	5,1	<i>Rowan</i> (гэльск. <i>Ruadhan</i> 'рыжий, красный'), <i>Kyra</i> (гэльск. <i>ciar</i> 'черный, темный' и <i>rai</i> 'люди'), <i>Eleonora</i> (ст.-фр. <i>alia</i> 'другая' и <i>Aenor</i> 'Энор')
10.	Родство	30	3,4	<i>Maya</i> (др.-гр. <i>maia</i> 'приемная мать'), <i>Soo</i> (кит. <i>Song</i> 'династия'), <i>Abigail</i> (др.-евр. 'av 'отец' и <i>gil</i> 'радость')
11.	Погодные условия	4	0,5	<i>Sabrina</i> (кельтс. <i>samaros</i> 'летний пар'), <i>Zephyrine</i> (др.-гр. <i>Zephyros</i> 'западный ветер'), <i>Storm</i> (др.-сканд. <i>stormr</i> 'шторм')
	Всего	878	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Семантическая характеристика женских личных имен со значением 'красота' в английском языке

№ п/п	Семантические признаки	Дифференциальные признаки	Кол-во	%	Примеры
1.	Цветение	Цветок	60	39	<i>Fleur</i> (фр. <i>fleur</i> 'цветок'), <i>Rosalie</i> (лат. <i>rose</i> 'роза'), <i>Violet</i> (лат. <i>viola</i> 'фиалка'), <i>Jasmine</i> (персидс. <i>yasamin</i> 'жасмин'), <i>Cherry</i> (лат. <i>cherry</i> 'вишня')
		Расцвет природы			
		Роза			
		Фиалка			
		Жасмин			
		Фрукт, плод			
2.	Чувства	Радость	34	22,1	<i>Eudora</i> (др.-греч. <i>eudoron</i> 'хороший дар'), <i>Desiree</i> (лат. <i>desideratum</i> 'желанный')
		Желание			
3.	Драгоценность	Драгоценность	27	17,5	<i>Topaz</i> (др.-гр. <i>topazos</i> 'топаз'), <i>Jewel</i> (ст.-фр. <i>joule</i> 'драгоценность'), <i>Silver</i> (др.-англ. <i>seolfor</i> 'серебро')
		Драгоценный камень			
		Драгоценный материал			
4.	Поведение	Грация	18	11,7	<i>Grace</i> (лат. <i>gratia</i> 'грация'), <i>Malvina</i> (гэльск. <i>smooth brow</i> 'гладкая бровь (изящность)')
		Изящество			
5.	Отношение	Благосклонность	11	7,1	<i>Eulalia</i> (др.-гр. <i>eulalos</i> 'сладкоговорящий'), <i>Star</i> (др.-англ. <i>steorra</i> 'звезда')
		Восхищение			
6.	Способности к музыке		4	2,6	<i>Melody</i> (др.-гр. <i>melos</i> и <i>aeido</i> 'петь песню'), <i>Lark</i> (англ. <i>lark</i> 'жаворонок')
		Всего	154	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Классификация английских женских имен по происхождению

№ п/п	Языковая группа	Кол-во	%	Примеры единиц
1.	Романская	372	28,6	<i>Florence</i> (< лат. <i>florens</i> ‘цветущий’), <i>Jewel</i> (< ст.-фр. <i>joule</i> ‘драгоценность’), <i>Pia</i> (< лат. <i>pius</i> ‘набожный’), <i>Majella</i> (< лат. <i>magnus</i> ‘великий’), <i>Olivia</i> (< лат. <i>oliva</i> ‘олива’), <i>Amabel</i> (< лат. <i>Amabilis</i> ‘любящий’)
2.	Афразийская	286	22,1	<i>Zara</i> (< арабск. <i>zahrah</i> ‘цветущий цветок’), <i>Elizabeth</i> (< др.-евр. ‘ <i>el</i> ‘Бог’ + <i>shava</i> ‘клятва’), <i>Mary</i> (< египетс. <i>mry</i> ‘любимый’), <i>Laila</i> (< арабс. <i>Layla</i> ‘ночь’), <i>Beulah</i> (< кушит. <i>kdke</i> ‘королева-мать’), <i>Abigail</i> (< др.-евр. ‘ <i>av</i> ‘отец’ и <i>gil</i> ‘радость’)
3.	Греческая	282	21,7	<i>Emerald</i> (< др.-гр. <i>smaragdos</i> ‘изумруд’), <i>Tiffany</i> (< др.-гр. <i>theos</i> ‘Бог’ + <i>phanes</i> ‘появление’), <i>Veronica</i> (< др.-гр. <i>phero</i> ‘приносить’ + <i>nike</i> ‘победа’), <i>Zephyrine</i> (< др.-гр. <i>Zephyros</i> ‘западный ветер’), <i>Xenia</i> (< др.-гр. <i>xenos</i> ‘гостеприимство’)
4.	Германская	237	18,3	<i>Star</i> (< др.-англ. <i>steorra</i> ‘звезда’), <i>Godiva</i> (< др.-англ. <i>god</i> ‘Бог’ + <i>glefu</i> ‘подарок, дар’), <i>Elfleda</i> (< др.-англ. <i>ædel</i> ‘благородный’ + <i>flæd</i> ‘красота’), <i>Storm</i> (< др.-сканд. <i>stormr</i> ‘шторм’), <i>Dana</i> (< дат. <i>Dana</i> / <i>Danish</i> – от фамилии датчанина)
5.	Кельтская	89	6,9	<i>Alanna</i> (< бретон. <i>Alans</i> ‘красивый’), <i>Shanee</i> (< кельтск. <i>God is gracious</i> ‘Бог милостив’), <i>Imogen</i> (< гэльск. <i>inghean</i> ‘дева’), <i>Maeve</i> (< гэльск. <i>Medb</i> ‘отравляющий’), <i>Shannah</i> (< гэльск. <i>sen</i> ‘старый, древний’)
6.	Индоарийская	19	1,5	<i>Jasmine</i> (< перс. <i>yasamin</i> ‘жасмин’), <i>Opal</i> (< санскр. <i>upala</i> ‘драгоценность’), <i>India</i> (< санскр. <i>Sindhu</i> ‘русло бурной реки’), <i>Amita</i> (< санскр. <i>amit</i> ‘бесконечный’)
7.	Другие	12	0,9	<i>Ludmila</i> (< слав. <i>lyudu</i> + <i>milu</i> ‘людям милая’), <i>Liona</i> (< гавайск. <i>lion</i> ‘лев’), <i>Zola</i> (< кхоса <i>zola</i> ‘спокойствие’), <i>Camilla</i> (< этрусск. <i>camillus</i> ‘связанный с религией’), <i>Soo</i> (< кит. <i>Song</i> – относящийся к китайской династии Сун)
	Всего	1297	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Элементы структуры английских патронимов и матронимов, указывающие на их происхождение

№ п/п	Структурный элемент	Патронимы		Матронимы		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Суффикс <i>-son</i>	517	45,4	94	63,1	<i>Anderson</i> (<i>Andrew-son</i> ‘сын Эндрю’), <i>Morrison</i> (<i>Maurice-son</i> ‘сын Мориса’); <i>Litson</i> (<i>Lett-son</i> ‘сын Летт (Летиции)’), <i>Bethson</i> (<i>Beth-son</i> ‘сын Бет (Элизабет)’)
2.	Префикс <i>Mac- / Mc-</i>	311	27,3	-	-	<i>MacGill</i> (гэльск. <i>Mac-Giles</i> ‘сын Гила’), <i>McAllister</i> (гэльск. <i>Mc-Alasdair</i> ‘сын Александра’)
3.	Префикс <i>O / O’</i>	113	9,9	4	2,7	<i>O’Kane</i> (ирл. <i>O Cathain</i> ‘потомок Катари’), <i>Barry</i> (ирл. <i>O Baire</i> ‘потомок Бэра’); <i>Finn</i> (ирл. <i>O’Finn</i> ‘потомок Фионы’)
4.	Гипокористические суффиксы <i>-in / -kin / -ing</i>	104	9,1	23	15,4	<i>Dankin</i> (<i>Dan-kin</i> ‘маленький Дан (Данил)’), <i>Jeffkin</i> (<i>Jeff-kin</i> ‘маленький Джефф’); <i>Clarkin</i> (<i>Clare-kin</i> ‘маленькая Клэр’), <i>Markin</i> (<i>Mary-kin</i> ‘маленькая Мэри’)
5.	Префиксы <i>ab- / ap-</i>	51	4,5	13	8,7	<i>Bedward</i> (валлийск. <i>ap Edward</i> ‘сын Эдварда’), <i>Parry</i> (валлийск. <i>ap Harry</i> ‘сын Гарри’); <i>Batha</i> (валлийск. <i>ab Atha</i> ‘сын Аты’), <i>Probyn</i> (валлийск. <i>ap Robin</i> ‘сын Робин’)
6.	Префикс <i>Fitz-</i>	26	2,3			<i>FitzHugh</i> (норман. <i>Fitz-Hugh</i> ‘сын Хью’), <i>FitzWilliam</i> (норман. <i>FitzWilliam</i> ‘сын Вильяма’)
7.	Притяжательный суффикс <i>-(e)s</i>	15	1,3	10	6,7	<i>Emmings</i> (<i>Hemming-s</i> ‘сын Эмминга’), <i>Walters</i> (<i>Walter-s</i> ‘сын Уолтера’); <i>Willings</i> (<i>Willing-s</i> ‘сын Виллинг’), <i>Eddis</i> (<i>Edith-s</i> ‘сын Эдиты’)
8.	Компоненты <i>-child / -house / -brother / -sole</i>	2	0,2	5	3,4	<i>Gunhouse</i> (<i>Gunn-son</i> ‘сын Гана’), <i>Robchild</i> (<i>Robert-child</i> ‘ребенок Роберта’); <i>Fairbrother</i> (<i>Fair-brother</i> ‘брат Фэйр’), <i>Mothersole</i> (<i>Mother-sole</i> ‘душа матери’)
	Всего	1139	100	149	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Мотивационные основы английских мужских и женских прозвищ

№ п/п	Мотивационная основа	Мужские		Женские		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Род деятельности	448	57,4	64	54,2	<i>Architect of the Revolution</i> ‘архитектор революции, прозвище 2-го президента США Дж. Адамса’; <i>Father Abraham</i> ‘отец Авраам, уважительное прозвище президента США А. Линкольна в годы Гражданской войны’; <i>America’s Sweetheart</i> ‘американская зазноба, прозвище популярной канадской актрисы М. Пикфорд’
2.	Особенности поведения	205	26,3	29	24,6	<i>Great Compromiser</i> ‘великий мастер компромиссов, прозвище государственного деятеля США Г. Клея, пытавшегося примирить Север и Юг до начала Гражданской войны’; <i>Bloody Mary</i> ‘кровавая Мэри, прозвище Марии II Тюдор за ее политику в отношении протестантов’
3.	Внешний вид	100	12,8	22	18,7	<i>Rock</i> ‘скала, прозвище боксера Р. Марсиано’; <i>Blonde Bombshell</i> ‘соблазнительная блондинка, прозвище актрисы Дж. Харлоу со светлыми волосами’; <i>Skinny Liz</i> ‘тощая Лиз, прозвище худой женщины’
4.	Традиционные именованя	27	3,5	3	2,5	<i>Uncle Tomahawk</i> ‘дядюшка Томагавк, презрительное прозвище индейца, предателя интересов соплеменников (от «закопать томагавк», «примириться»)»; <i>Lucy Stoner</i> ‘Люси Стоунер, прозвище замужней женщины, которая сохранила после свадьбы девичью фамилию (по имени американской суфражистки)’
	Всего	780	100	118	100	

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Классификация английских мужских и женских прозвищ по характеру оценки

№ п/п	Характер оценки	Мужские		Женские		Примеры
		Кол-во	%	Кол-во	%	
1.	Положительная	351	66	84	84	<i>The Darling of the Halls</i> ‘любимец залов, прозвище британского комедианта и актера Дж. Роби, который играл в мюзик-холлах’; <i>Architect of the Revolution</i> ‘архитектор революции, прозвище 2-го президента США Дж. Адамса’; <i>Bunny</i> ‘зайка, прозвище красивой девочки’; <i>Blessed Margaret</i> ‘благословенная Маргарет, прозвище М. Тэтчер’
2.	Отрицательная	182	34	16	16	<i>Veto Governor</i> ‘губернатор-вето, прозвище Г. Кливленда, президента США, который часто использовал право вето при проведении новых законов’; <i>Uncle Tomahawk</i> ‘дядюшка Томагавк, презрительное прозвище индейца, предателя интересов соплеменников’; <i>Skinny Liz</i> ‘тощая Лиз, прозвище худой женщины’; <i>Bloody Mary</i> ‘кровавая Мэри, прозвище Марии II Тюдор за ее политику в отношении протестантов’
	<i>Всего</i>	<i>533</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	